

Геннадий БЕЛИМОВ

ЗАГАДОЧНЫЙ ВОЛЖСКИЙ

2009 год.

БК 20.3
Б43

Белимов Г.С.
Б43 Загадочный Волжский. /Геннадий Белимов. – Волгоград:
Издатель, 2009 – 384с.
ISBN 978-5-9233-0775-7

Книга посвящена загадочным феноменам в окружающей среде. В частности, исследуются мистические события в жизни города Волжского, которому в 2009 году исполняется 55 лет. Более 20 лет автор занимается исследованиями аномальных явлений и на личном опыте убедился, что далеко не все таинственные явления находят материалистическое объяснение. Область неизведанного слишком велика, чтобы отмахиваться от нее пренебрежительно. В книге приводятся увлекательные и достоверные данные о всевозможных феноменах, приводятся многочисленные свидетельства очевидцев.

Книга адресуется широкому кругу любознательных читателей и рассчитана на всех, кого интересуют тайны и загадки Земли.

Г.С. Белимов, 2009

Геннадий БЕЛИМОВ

Член Союза журналистов России,
исследователь паранормальных явлений,
доктор философии, автор двенадцати книг.

Книга «Загадочный Волжский» посвящена многочисленным экспедициям и исследованиям в области непознанных явлений. Автором собран богатейший материал на основе документальных свидетельств его земляков – жителей города Волжского. Молодой город, отметивший свое 55-летие, оказывается, имеет незаурядную и давнюю историю, причем многие таинственные явления не находят объяснений с материалистических позиций науки, а значит, требуют иных подходов и иного образа мышления, новых знаний, чтобы разобраться в загадках. К этому, по сути, и призывает исследователь всех любознательных читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация и название книги

От автора

Глава 1. Загадка старых подземелий

Глава 2. Как назывался древний город?

Глава 3. НЛО над городом

Глава 4. Встречи с пришельцами

Глава 5. Опыты над людьми

Глава 6. Контакты с иным разумом

Глава 7. Гравилет в подарок от пришельцев

Глава 8. Портал над городом

Глава 9. Заколдованная пойма

Глава 10. На полпути к индиго

Глава 11. Феномены рядом

Глава 12. Полет в неведомое

Вместо эпилога

Оглавление

ОТ АВТОРА

Жить без тайн и загадочных приключений лично мне было бы скучно. Такое вот странное свойство характера. Врожденное оно или приобретенное – судить не берусь. Но я прекрасно помню, как в детстве зачитывался книгами Жюль Верна, Майн Рида, Александра Беляева, Ивана Ефремова, Фенимора Купера, Дюма, Обручева и многих других хороших писателей-фантастов, открывая для себя увлекательные и загадочные миры, яркие характеры и умопомрачительные события, порожденные воображением и талантом великих беллетристов. Аккуратные серые томики Ж. Верна я, помню, отличал от других книг даже по какому-то только им присущему запаху. Тогда 12-томное собрание сочинений великого фантаста впервые издавалось в нашей стране, и я, мальчишка, караулил каждый новый том, наведываясь без конца в библиотеку на картографической фабрике, где служил мой отец. Новые книги, еще пахнувшие краской, проглатывались незамедлительно, с просиживанием над увлекательными страницами до глубокой ночи, иногда даже с фонариком под одеялом, тайком от родителей – лишь бы узнать, что было дальше с любимыми героями. Так вкусно не пахли никакие другие книги...

Видимо, с тех пор мной и приобретены качества полуночной «совы», и зрение слегка утрачено, но я ни о чем не жалею.

Зато когда сам набрался смелости, и рука потянулась к перу, для меня образцом занимательности и великолепной интриги стал роман «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо. Недаром эта книга, говорят, вошла в первую пятерку великих созданий человеческого разума. Писать скучно и о вещах не привлекательных мне всегда претило. Природная любознательность и неистребимая жажда приключений гнали меня по стране в поисках интересных мест и событий, поэтому путешествия стали неотъемлемой частью всей моей жизни. Пешие, лыжные, горные походы, подводное плавание, спелеология, альпинизм, спортивное ориентирование – все хотелось испытать и везде себя попробовать. «Любые приключения, лишь бы не до смерти» – таким был тайный девиз, и он хранил меня в сложных ситуациях: огорчать родителей несчастьями в пути не хотелось, да и не пришлось.

Но жизнь оказалась в чем-то даже интереснее выдуманных книжных перипетий.

После окончания Томского госуниверситета меня, радиофизика, направили по распределению на оборонное предприятие в новый строящийся город на Волге – ему тогда исполнилось 15 лет. Бескрайние степные пространства, где буквально не за что было уцепиться взгляду, изумляли своими ширью и привольем: куда хочешь иди, в любую сторону! И по первости я иногда уходил один в степь далеко-далеко, обнаруживая вдруг то огромное озеро, не нанесенное на карты – Большой Лиман; то в знойном мареве, словно мираж, возникала цепочка цистерн с чадящим тепловозом впереди – оказывается, рельсы вели на легендарный Баскунчак; то заманивали неглубокие балки с зарослями колючего лоха и перекаати-поля. Все это разительно отличалось от дальневосточной и сибирской тайги, где я родился и вырос. Но степь мне полюбилась не меньше таежных далей. Привык к такой открытости и иного уже не мыслю.

Впрочем, оказалось, что и сам «город без окраин» – так любили именовать Волжский журналисты – тоже имел свою предысторию и свои скромные загадки. Не Москва, конечно, но все же... О том будет в книге.

Но куда более поразительными и притягательными для меня как начинающего исследователя, стали те городские феномены и люди с необыкновенными задатками, которыми на удивление щедро наделена наша городская среда. Паранормальными явлениями я стал глубоко и целенаправленно заниматься, будучи вполне зрелым человеком – после сорока лет. Интерес к загадкам природы, космоса и человека пробудился во мне после участия в двух экспедициях с томичами в район падения Тунгусского метеорита, где мне многое открылось о мирах, соседствующих с нашим трехмерным физическим. Там совсем иные законы, своя разумная жизнь – а мы ничегошеньки об этом не знаем! И наша земная наука на сей счет упорно молчит, словно заговоренная. Ересью объявляется все, что не вписывается в рамки материалистических концепций. Для меня гипотеза о многомерности космоса была в чем-то, наверное, сродни потрясению людей средневековья от признания Земли шаром. И ведь заметьте – ничего плохого от этой «ереси» не случилось. Наоборот, все земные науки получили мощный импульс для развития.

И тогда я стал копать и докапываться...

В этой книге собраны мои самые интересные исследования за несколько десятилетий. Хочется поделиться с земляками тем, с чем сам столкнулся и над чем задумался.

Сразу хочу отметить – я измышлять ничего не умею. Мне как литератору это не дано, иначе б я давно стал писателем-фантастом. Так что мои расследования уфологического характера сугубо документальные, как бы фантастически это не выглядело для непосвященных. Да, возможно, я могу ошибаться в каких-то оценках, но только не врать и не придумывать. Большинство из персонажей этой книги, за редким исключением, имеют реальные имена и фамилии, адреса и телефоны, и в ряде случаев я продолжаю с этими людьми общение. Некоторые предоставили свои фотографии, подкрепляя рассказанное ими.

Я благодарен всем, кто принял участие в создании этой книги, поделился своими материалами и свидетельствами, благодарен редакциям местных газет «Волжская правда», «Наш город», «Неделя города», «Волжское обозрение», «Волжская неделя», которые в те или иные годы печатали мои очерки о непознанном. Хочется, чтобы эта книга стала моим вкладом в историю города, которому сейчас исполняется 55 лет.

Реальность оказалась намного интереснее придуманных сюжетов, и, наверное, поэтому сегодня фантастику я почти не читаю. Зато благодарен судьбе и сам себе завидую в том, что тайны и таинственные явления сопровождают меня по жизни, и пусть так будет всегда. Уверен, что наши поиски не напрасны, и нас, землян, ждут великие открытия. Мы не одни во Вселенной – это самый важный вывод, которым я хотел бы поделиться с читателями.

Геннадий Белимов.

ГЛАВА 1

ЗАГАДКА СТАРЫХ ПОДЗЕМЕЛИЙ

Катакомбы под городом

«Помилуй мя, господи, помилуй мя. Оборони от люте навета и злоце человецех. Вразуми, господи, паству твою...» – приглушенное бормотание старца в черном монашеском одеянии переходило в свистящий шепот, и тогда огонек лампадки перед иконостасом в два тябла начинал тревожно метаться. Из тьмы то проступали, то исчезали сумрачные лики святых; в мерцании света их бесстрастность казалась старцу зловещей. Он неспешно, двумя перстами, осенял себя, монотонно и тихо, чуть нараспев, продолжал молитву. В удушливой тишине подземной кельи звуки собственного голоса вносили успокоение, позволяли сосредоточиться, уйти в заученную вязь древнего языка, в думы...

Старцу было лет за семьдесят. Был он среднего роста, сухощав и, как видно, не обладал телесным здоровьем. Лицо его, увитое паутиной морщин, обрамляла седая ухоженная борода, сохлым пергаментом желтели лоб и впалые щеки. Но наиболее приметно выделялись глаза. Глубоко посаженные, живые, они словно источали свет неколебимой веры и какой-то скорбной истовой силы воли. Не всякий мог выдержать взгляда этих глаз. Знать, многое повидал и испытал он на своем веку...

Наконец, сотворив земной поклон перед образами, старик зажигал от лампадки тонкую восковую свечу и, взяв ее меж пальцев в ладонь, сложенную лодочкой, чтобы не задувало пламя, ступал в черный проход подземелья. Ни звука не шло от его шагов, лишь тени причудливо плясали на глиняных стенах нескончаемого лабиринта.

Было ли так? И сколько здесь от воображения? А может, напротив, слишком робка мысль, и в тайных бдениях с единоверцами не смирение, а хулу и проклятья шептали уста, страхом и ненавистью перед смутными временами, безверьем люда наполняли, злобили души, и зрели, вынашивались честолюбивые планы небывалого возвышения, в фанатическом исступлении грезилась картины кровавой тризны по богоотступнику Никону и его приспешникам...

Так или не так, но даже того, что уже известно о подземелье бывшего безродненского монастыря, достаточно для воссоздания похожих картин. Порой их видишь, словно наяву. И все-таки каждый раз, когда задумываешься об этой истории, мысль невольно обращается к вопросам, которые пока остались без ответа. Сохранит ли время навсегда свою, пусть небольшую, тайну, или случай когда-нибудь еще прольет ясность на неведомые страницы – как знать?

Для меня эта история началась в 1971 году. В ту пору небольшая группа волжских спелеологов вела поиски пещер близ озера Баскунчак.

Особенный интерес поездкам придавала легенда о громадной пещере, в которой, по преданию, останавливался Степан Разин со своим многочисленным войском.

Обратились к научным трудам – ни в одном из исторических и краеведческих документов сведений о подобной достопримечательности не

оказалось. А молва о пещере упорная... Правда, высказывались предположения, что вход в нее не сохранился, рухнул.

Тогда же в одной из книг нам попала подробная карта-схема походов Разина со своими отрядами. Выходило, что они, в самом деле, могли останавливаться у Баскунчака. Линии его походов в 1668 и 1670 годах на Астрахань и в Персию пролегли совсем рядом с озером, где повстанцы могли пополнить свои запасы солью Баскунчака и мясом кочевых табунов. Так что легенда приобретала достаточно реальные очертания.

Однако наши поездки одна за другой оканчивались неудачно. И вот тогда же по какой-то скрытой логике, впрочем, нередкой в краеведческих исследованиях, до нас дошла весть о подземных ходах, якобы прорытых под нашим городом. Помнится, принес ее Юрий Копнов, участник и главный вдохновитель наших спелеологических экспедиций, опытный и удивительно неутомимый путешественник-краевед. С его слов выходило, что существование подземелий связывают с женским монастырем, который был в селе Безродном, положившем начало городу Волжскому. Наткнулись на них строители, когда в 1961-1963 годах стали строить дома в тридцать девятом квартале. Что-то они выясняли, даже специалистов приглашали, однако толком, кажется, ничего не узнали. А старожилы рассказывали, что длина галерей очень большая и один из выходов – в Заплавном. Почти в тридцати километрах отсюда! В общем, было чему удивляться. Монастырь, подземелье... Слово дыханием веков повеяло. А городу-то всего семнадцать.

Разумеется, захотелось подробнее разузнать о странных подземельях. Ведь сколько былей и небылиц, преданий и сказок связано с таинственным миром пещер и подземелий, издревле, с самых истоков человеческой жизни, манившим и пугавшим людей! Вот и еще одна история требует разгадки. Удастся ли ее найти?

О том, чтобы оставить затею в покое, уже не было и речи. К тому же преследовала мысль: а не останутся ли навсегда замурованными в лабиринтах ценные предметы старины – книги, иконы, предметы культа, да мало ли чего еще? Не следует ли организовать раскопки?

Но когда были прорыты ходы?..

Раздумья и споры о времени создания загадочных катакомб поначалу особенно занимали. Предположения, смелые догадки уводили далеко в глубины столетий. Уводили не случайно. Прошлое Заволжья необычайно щедро событиями и, как мне кажется, само по себе невольно способствует безудержному полету фантазии тех, кто с ним соприкасается.

Остатки городов, которые красовались по левобережью Ахтубы и Волги в период Золотоордынского ханства, неопровержимо свидетельствуют о былой оживленности здешних мест. О том рассказывают и древние записи, дошедшие до наших дней.

Арабский путешественник Ибн-Баттута, побывавший в 1333 году в столице Золотой Орды Сарай-Берке, описывает его как один из величественнейших городов магометанского мира, украшенный мечетями и дворцами, облицованными узорами цветной керамики, утопающий в буйной зелени, с шумными богатыми базарами, мощеными улицами и водопроводом. В Сарай-Берке, помимо татар и монголов, проживало немало иностранных ремесленников и купцов, чьи торговые связи простирались во многие страны Ближнего и Среднего Востока, Азии и даже Европы.

Все это было... Благоденствовало, преуспевало на страх северным соседям могущественное, казавшееся незыблемым, Золотоордынское ханство. И все развеяно в прах жестокими войнами и временем. Лишь многочисленные курганы древних захоронений да останцы каменных дворцов вблизи Царева, неподалеку от Волжского, напоминают о минувшем.

Одно из таких разрушенных строений до 1860 года виднелось и около села Безродного.

Знакомясь с материалами областного музея, я не раз еще встречал свидетельства историков о ценных находках в десятках захоронений близ села.

Могли ли пещеры относиться к эпохе владычества Золотой Орды? Сомнительно, конечно, однако исключить полностью такую возможность в самом начале наших поисков мы не решались. Да и заманчиво было бы обнаружить столь древние рукотворные подземелья. Сколько интересного, по-настоящему ценного могли они таить!..

Как бы то ни было, нас, разумеется, не мог не волновать вопрос о назначении пещер. Какими обстоятельствами могло диктоваться их создание? Поначалу нам трудно было судить об этом. Во всяком случае, появление таинственных катакомб могло быть не менее целесообразным, чем создание столь же древних искусственных пещер Кара-Тепе, Старого Орхея или Киево-Печерской лавры, где также затрачен колоссальный труд людей.

Однако шло время, и по мере ознакомления с историей Заволжья все более укреплялась наша уверенность в неслучайной связи создания подземелий с существованием монастыря.

С помощью работников местного музея и старожилов удалось собрать о нем скупые сведения.

Был он женским и просуществовал то ли до 1923, то ли до 1924 года. Т.Д. Садчикова, уроженка Безродного, рассказывала, что поначалу монастырь был деревянным, а когда вдруг сгорел, то на деньги богатых купцов и прихожан был отстроен заново, из камня. Указала она и место, где располагалось монастырское подворье – неподалеку от двухэтажного здания земской школы, что стоит на крутобережье Ахтубы, кстати, там, где и были обнаружены ходы.

В тридцатые годы заброшенное здание монастыря разобрали по кирпичику для каких-то хозяйственных нужд и колхозных построек. О времени возникновения монастыря Садчикова ничего не знала.

Правда, богомольная мать ее сказывала, будто монастырь возник на месте «боговых печор», которые отыскал некий старец по имени Лукьяныч.

Эти и другие, добытые по крупицам сведения по времени совпадали с началом освоения Волго-Ахтубинских займищ русскими поселенцами, с тяжким временем царских притеснений, гонений и религиозных распрей. Со второй половины XVII века, с возвышением патриарха Никона, в Заволжье появились бежавшие из сел и городов раскольники. В лесах и пустошах, в глухих урочищах и неведомых заимках ставили они свои скиты, молились, ждали гибели «антихристов». В скитах селились старообрядцы разных толков: духоборцы, молокане, богомилы, еноховцы, аввакумовцы...

Иные староверцы-голбешники (от слова «голбец» – погреб) исповедовали истинность веры в уходе в пропасти земные, в вертепы, пещеры, ибо «нечестием людей на тридцать сажен осквернена земля».

Рыли подземелья, в известняке или песчанике вырубали кельи, склепы, прятались от земного света. Немало таких обиталищ по Волге, на Хопре да в лесах вдоль Медведицы знавали люди...

Отголоски тех времен напоминают о себе и сегодня. Неподалеку от Камышина в склонах Урак-горы обнаружены скитские пещеры с тесными кельями, узкими проходами, с закопченными от нечистого воска сводами. Видно немало лет провели здесь отшельники.

Известны по преданиям пещеры на Мячном бугре у села Селитренного, на Ушах, что близ Камышина, в глубоких балках у Дубовки. Неподалеку от хутора Бубновского, на Хопре, еще десяток лет назад любознательные подростки пытались пройти весь долгий путь по подземному ходу, ведшему неизвестно куда, но отступили из-за угрозы обвалов. А старики предполагают, не к сокровищам ли народного вождя, казака Кондратия Булавина ведет он? Богатая, по слухам, казна была у повстанцев, но попрятали добычу надежно. Многие пытались сыскать, да куда там...

Вот и безродненские катакомбы имеют непонятное происхождение. Если их протяженность такова, как утверждают старожилы, те какой же многолетний труд был заложен в их создание? Для какой цели?

Вскоре после сообщения Садчиковой о точном местоположении бывшего монастыря мы с Копновым пошли туда. Никаких особых надежд на открытия не питали – знали, что квартал почти полностью застроен, но все-таки... Хотелось убедиться, что ли. Ну и выяснить насчет раскопок, если бы позволили городские власти. Была у нас такая задумка.

Ходим вдоль домов, выискиваем хоть какую-нибудь колдобину в земле, хоть мало-мальский след провала... и окончательно убеждаемся – ничего. Все поглотил город. Дворы залиты асфальтом, дорожки распланированы, в геометрически правильных скверах деревья уж в добрый десяток метров вымахали.

Еще убедились, что копать в этой ухоженности и благообразии нам вряд ли придется. Тут не то что домоуправ, любой дворник на дыбы поднимется. А вообще как трудно даже на миг представить рядом с окружающим нас стеклом и бетоном черные узкие подземелья, мрак и сырость галерей, для чего-то людьми же и сотворенными. Но ведь они есть, они существуют!

Вышли на берег Ахтубы, к старой школе. Вечерело. С крутого берега плавающей в лучах закатного солнца реки широко, вольготно распахивалась взору синеющая даль поймы. Курчавиной густых перелесков, светлыми прогалинами полей и лугов, зеркальцами множества озер и ильменей устилалась, уплывала к зыбкому горизонту зеленая равнина. Легкая белая дымка, точно кисея, скрадывала очертания отдельных деревьев, строений, и оттого вся долина казалась безбрежным и беспокойным изумрудным морем.

Горело небо. Огненным шлейфом разметались по нему редкие облачка, будто отсветы давних битв и пожарищ, пронесшихся над долиной, над степным краем за все долгие века. Сколько всего помнит эта земля, сколько неведомого скрывает! Да только непросто выведать ее тайны.

Отшельник

На какое-то время наши поиски приостановились. Точнее, наступил тот неизбежный этап исследований, когда наибольшую пользу приносит внешне неэффективный, неспешный и кропотливый изыскательский труд. Он заключался в отыскании старожилов Безродного, в большинстве своем разъехавшихся по окрестным деревням и поселкам, в поиске необходимых документов о монастыре, в розыске тех строителей, которые в шестидесятых годах обследовали катакомбы.

Особые надежды связывались с Саратовским и Астраханским архивами. Дело в том, что территориально бывшее село относилось к Астраханской губернии, а церковь, как выяснилось, входила в епархию саратовского епископа. Там могли сохраниться нужные нам материалы о безродненском монастыре и – как знать? – может, и по истории создания подземелий. Перепиской занялся музей, меня же больше интересовали строители.

И здесь на первых порах нам повезло. Случайно я узнал, что существует папка с материалами разведочных бурений, вскрытий шурфов в районе подземных ходов, с отчетами ростовских маркшейдеров-горнопроходчиков. Имелись в ней и другие любопытные сведения о подземелье. Сообщил об этом Б.Д. Огнев, тогдашний директор Волжского бюро путешествий и экскурсий, сам страстный путешественник, энтузиаст краеведения. Он сразу же предложил свою помощь.

– Лет пять назад я эту папку видел, – рассказывал Борис Дмитриевич. – Помню, зеленоватого цвета, довольно объемистая. Там отчеты геодезистов, геологические разрезы на миллиметровках и еще записи рассказов местных жителей, из стариков. Интересно, что рыли подземные ходы якобы верующие поселяне, а руководил ими монах, из пришлых, Андрей Лукьянович Черкасов, если не ошибаюсь. Работы велись скрытно, землю в мешках вывозили ночью. Вообще особых находок там как будто не обнаружили. Да и сами пещеры, как видно, не из древних. Вероятно, середина прошлого века.

– А протяженность? Что известно об этом?

– Точно не помню. По крайней мере, не слишком большая. Но ходы очень разветвленные, часть из них неизвестно куда ведет. Да, слушай, главное забыл! В той папке я видел схему подземелий...

Последнее сообщение было наиболее важным. Если время создания катакомб нас несколько разочаровывало: похоже, не бог весть какая старина, – то план подземелий вероятнее всего уникален. Сейчас, когда район расположения пещер полностью застроен, схему ходов, пожалуй, уже не восстановить.

Зеленую папку надо было непременно найти.

Но поиски – ни мои, ни Огнева – ни к чему не привели. Обращались в самые разные организации и ведомства, хоть как-то причастные к строительству города, – нигде о зеленой папке ничего да слышали. Как, впрочем, в большинстве своем и о самих пещерах.

Шли недели, за ними месяцы – папка с планом загадочных ходов как в воду канула. Пропала...

Прошло более года. Разные дела и заботы без остатка заполняли дни, и история с монастырскими подземельями все реже занимала думы. Она не

забылась, не ушла совсем, но словно потускнела, потеряла свою привлекательную таинственность. И все же какой-то осадок от неразгаданной тайны оставался, беспокоил. Так бывает на душе от плохо исполненного или вовсе незавершенного дела.

Правда, кое-что за это время выяснить удалось. Помогли прежние жители села. Беседы с ними позволили узнать любопытные подробности из жизни большого, в триста с лишним дворов, с 12 тысячами жителей, степного поселения, прояснили ряд деталей в истории создания подземелий.

Не все достоверно в толкованиях, подчас версии не совпадали, да это и понятно: большинство из старожилов родились после описываемых событий, сами лишь понаслышке от родителей знали о Лукьяныче и его тайных делах. Учесть надо и то, что царские власти и официальное духовенство однажды все же пресекли деятельность набожного старца, поэтому истинные цели создания подземелий остались под плотным покровом тайны.

Словом, с теми или иными оговорками история монастыря и его подземелий выглядела так.

Предположительно в 1860 году в Безродном (в то время официально именовавшемся Верхне-Ахтубинским) объявился благообразного вида, во всем иноческом, странник, назвавшийся Андреем Лукьяновичем Черкасовым. Он немало хаживал по стране, по святым местам, бывал, говорят, и в московских храмах, и в Киеве, видели его в Астрахани, встречали в Пришибе и Заплавном.

Поселился странник неподалеку от женской общины, в землянке, которую сам и вырыл. Общину содержала при себе купеческая вдова, принявшая после смерти мужа иночество, черница Марфа. Странник отличался особым благочестием: семь раз в сутки становился на молитву, занимался врачеванием наговорами да целебными травостоями, которые знал во множестве, или чтением стародавних, непонятных многими местами книг. Приходивших к нему паломников ублажал беседами и наставлениями. Люди говаривали, что вид у него был благочестивый и постник он был очень строгий.

Любил еще рассказывать о житиях святых, о мучениках и скитском бытие. Исходил он землю немало, всяких чудес понавидался и рассказчиком был отменным.

Другие уверяли, будто был он не пришлый, а местный верхнеахтубинский крестьянин, женатый, но бездетный, и действительно, странствовал по миру, по монастырям, а веру избрал старообрядческую и склонялся к вероучению святого Еноха. Еноховцы в ожидании прихода Еноха на землю уходили от греховного света в подземелия и там молились. Лукьяныч не признавал попов, стоял за «странства», за прежнюю, восьмиконечную форму креста на церквах и на просфорах, за двуперстное крестное знамение...

Поговаривали, что деньги у него водились и, будто бы, – немалые. По крайней мере, когда его стараниями захудалая и малочисленная община через десяток лет получила чин монастыря, то часть средств на деревянные молельню и трапезную пошла из его рук; остальное добавили прихожане и богатые купцы: Бузаев, Сусуканов, Дулин... За это Лукьяныч сулил верное отпущение грехов и знатный приход.

А вскоре по селу пополз слух, будто под монастырем найдены тайные ходы, и тянутся они на много верст. Иные знали больше – сами по ночам помогали рыть твердый суглинок, набивали им мешки, но помалкивали. Лукьяныч зорко следил за тайностью этих дел, увещал до времени не открывать секрета, пророчествовал, что скоро «будет здесь вторая Москва»...

Его слушались – была в нем сила внушения. Лет через десять пещерные ходы суммарно насчитывали более двух верст, то есть более двух километров. Были там тесные кельи, молитвенный зал, обложенный для прочности кирпичом, входы тоже имелись разные, в нескольких местах.

А еще года через два неожиданно занялась и в одночасье сгорела молельня монастыря. Едва успели вынести несколько старинных икон да парчевые, серебром шитые хоругви, Балашовской обителью пожалованные.

Вскоре, однако, затеяли новое строительство: взамен сгоревшей поставили каменную церковь. Но сильно недоволен был богомольный отшельник: поскупился народ, малые деньги собрали для обители – невидной, низкорослой, без звонниц и луковичных головок поднялась церковь. Не таким грезился собор, не той статью тешил душу, сусальным золотом слепил...

А на исходе лета 1878 года среди пещерокопателей затеялась смута, образовался раскол, и виной тому было греховное поведение Андрея Лукьяныча. Его жена Пелагея застала мужа в подземелье в прелюбодеянии с женой своего брата Филиппа. Скандал сильно подорвал авторитет набожного странника, и часть его паствы покинула пещеры. Однако без доли, которую в свое время отдали в приход, а Черкасов и не подумал вернуть: с бранью и побоями изгнал восставшую братию из пещер.

Скандал дошел до властей, и в 1879 году входы в подземелье были разрушены. Однако Лукьяныч от своего не отступился и несколько раз возобновлял с помощниками рытье ходов, восстанавливал пещеры.

Еще через два десятка лет, в 1902 году, село взбудоражил приезд губернской комиссии – священнослужителя с чиновником, жандармским приставом и с солдатами. Андрея Лукьяновича арестовали и куда-то увезли, а указанные им входы в подземелье солдаты забросали землей. Потом какими-то путями дошло до жителей, что старец умер в суздальском Спасо-Ефимовском монастыре Владимирской губернии в весьма преклонном возрасте.

...Много лет спустя давняя история вновь напомнила о себе. Вездесущие мальчишки, жители Каменного городка, положившего начало Волжскому, нашли на пустынной окраине села фундамент кирпичного строения. Расчистили его от бурьяна и земли. Остатки здания напоминали небольшой бассейн, довольно глубокий. Должно быть, это был подвал крупного дома. От взрослых прослышали, что якобы на этом месте стояла монастырская церковь. В одной из стен подвала ребята обнаружили нишу, заложенную кирпичом. Когда кирпич разобрали, им открылся черный проход в пещеру...

– Помню, ход был весь выложен камнем, – рассказывал мне один из тех подростков, волжанин, ныне инженер Б.А. Никуличев, – и камень-то необычный. В виде кирпичиков, кое-где даже глазурью покрыт. Явно старинного происхождения. Галерея довольно высокая, сводчатый каменный потолок, шириной проход не более метра. Ход вводил вниз. С

факелами из газет и масляных тряпок мы забирались вглубь метров на пятьдесят, но дальше идти не решались. Духота, мрак останавливали.

В общем, так, из рассказов, из отдельных фактов прорисовывалась белее-менее ясная картина.

Безродненские катакомбы создавались, по-видимому, одной из многочисленных в ту пору раскольничьих сект, которые вплоть до 1905 года преследовались царской властью. Наличие старинного кирпича – плит – в облицовке входа в галереи объясняется просто: он должен был по замыслу отшельника Андрея Лукьяновича, свидетельствовать о древнем происхождении пещер, а значит, и вызывать соответствующее почитание прихожан и паломников. Привезти камень с развалин золотоордынских дворцов не составляло особого труда. Да и в окрестностях Безродного стоял, говорят, в то время полуразрушенный ханский дом.

Только зачем все это делалось? Не проще ли было для отшельничества избрать более уединенные места? Уж не подобие ли Киево-Печерской или Псково-Печерской лавр вознамерился создать в Заволжье фанатичный богомолец? Не о том ли говорят его загадочные слова о «второй Москве» на месте захолустного села?.. Ведь слава этих первостепенных ставропигиальных монастырей держалась и крепла в Российской империи веками и очень во многом была обязана именно наличию «святых» пещер, превращенных в усыпальницы, где обеспечивалась якобы «нетленность» погребенных. Богатейший, баснословный приход давали монастырям эти захоронения...

Однако для подтверждения этой версии нужны были доказательства; их же долгое время найти не удавалось. К тому же из Саратовского архива нам ответили, что сведениями о Безродненском монастыре они не располагают.

Поиски зашли в тупик... А может быть, это и есть конец пути, тайна раскрыта? Но честно сказать, такого ощущения у нас не было.

Зеленая папка

И вдруг однажды – телефонный звонок. В трубке рокочущий басок Бориса Дмитриевича Огнева.

– Пещерами еще занимаешься? Тогда слушай: нашлась та папка с материалами маркшейдеров, о которой я говорил! В Волгоградгидрострое она, у Вязовикова Михаила Ильича. Запиши телефон...

...Долго, с любопытством рассматриваю схему таинственных ходов. Поражают затейливость разветвлений, многочисленные соединения галерей, непонятная их вязь. Какой смысл заключен в столь прихотливом расположении ходов?

Интересны факты в пояснительной записке, которую составил инженер-геодезист Волгоградгидростроя В.И. Бондаренко: «...”Гидропроект” при инженерно-геологических изысканиях в сентябре-декабре 1961 года под строительство новых микрорайонов... в скважине № 16639, расположенной в микрорайоне № 2, в интервале глубины 6,6 – 7,7 м. был встречен необычный черный суглинок с битым стеклом и другими инородными телами. Пройденный на месте этой скважины шурф вскрыл на

глубине 6 м засыпанный грунтом подземный ход. После небольшой расчистки завала открылись и проходы в двух направлениях, один из которых раздваивался. Однако на расстоянии 5 метров от шурфа ходы оказались снова заваленными. От одного из завалов на поверхность земли выходила круто наклоненная выработка, также забитая грунтом. Стенки ходов вертикальные, ничем не укрепленные, высотой 1,5 – 1,8 м, потолок сводчатый, ширина ходов 0,8 м.

...Стенки и потолки заглажены водным раствором и побелены... Имеется несколько камер (кельи) площадью 2-4 квадратных метра. Глухие ходы в количестве шести-восьми оканчиваются завалами или замурованы. Прослеженные ходы дают возможность сделать заключение, что за завалами ходы продолжены и идут почти во всех направлениях. По сведениям местных жителей подземные ходы проложены религиозной сектой в период 1865-1880 гг. Ходы имеют общее протяжение 20-30 километров».

И еще было любопытное: галереи шли в разных направлениях в виде ломаных линий, как правило, пересекающихся между собой. Всего насчитывалось шесть замкнутых контуров. В одном месте ходы пересекались на различных отметках, образуя два этажа.

В тот раз маркшейдерами было обследовано и заснято 330 метров ходов. Дальше разведывать ходы было небезопасно из-за разрушений, да и нецелесообразно ввиду трудоемкости работ под землей. В целом картина была ясна, и строители приняли решение при строительстве домов в 39-м квартале использовать сваи. На всякий случай, чтобы возможные обрушения подземелий не повредили фундаменты зданий.

Итак, если верить пояснительной записке, то снова подтверждается версия о многокилометровой длине подземных галерей. Насколько же справедлива людская молва?

Пока ясно одно: ходы имеют продолжение, и общая длина их не установлена. Но возможна ли в принципе столь протяженная выработка? Эта мысль заставила тут же приняться за вычисления. Сечение ходов известно, длина, допустим, тридцать км, и если в сутки вынимать, предположим, по два куба земли, то... то на рытье катакомб потребуется... шестьдесят лет непрерывной работы! Ну-у, скрытно такое осуществить вряд ли возможно...

Нехитрая арифметика, похоже, свела на нет очередное из придуманных чудес. Легенда обернулась явной сказкой.

Но, впрочем, и исследованные ходы требовали немало лет работы. Теперь-то можно утверждать, что прокладка их велась в течение не менее полутора, а то и двух десятков лет.

Что же заставляло богомольцев так упорно прокладывать странную сеть галерей? Непонятно...

Размышлениям о вероятной длине подземелий помог листок из папки с записью рассказа старика-сторожа, имя которого осталось неизвестным. Рассказчик подростком прислуживал у Андрея Лукьяновича. С его слов следует, что для обхода всего лабиринта «требовалось тридцать-сорок минут времени». То есть, учитывая тесноту ходов, следует признать, что длина галерей вряд ли превышала два-три километра.

Любопытной в рассказе оказалась и такая подробность: один из ходов заканчивался «колодцем с питьевой водой».

Теперь можно, пожалуй, подвести некоторые итоги.

Зеленая папка нашлась, есть план подземелий, примерно известны время и истинные создатели ходов... Но, увы, вопросов меньше не стало. Наоборот, добавились новые. Почему строители не нашли ничего из утвари, принадлежностей верующих? Не сохранились? Кто-то побывал раньше?

Загадкой представлялась необычная конфигурация ходов. С какой целью затевалась столь прихотливая их архитектура, чем вызвано наличие ряда ответвлений, тупиков, выходов на поверхность земли и т.д.? Кроме того, по-прежнему оставались неясными цели создания подземелий, их историческая ценность, наконец, личность самого Андрея Лукьяновича...

Поиск следовало продолжить. Но какой для этого избрать путь?

На пути к разгадке

И здесь мне, что называется, повезло. Предстояла командировка в Ленинград. Туда, в музей истории религии и атеизма, мы с Огневым направили перед этим письмо с запросом о монастыре и загадочных ходах. Однако личная встреча со специалистами была, разумеется, предпочтительнее. К тому же у меня теплилась надежда на посещение Псково-Печерского монастыря, что не так далеко от Ленинграда.

И вот экскурсионный автобус приближается к небольшому аккуратному городку Печоры, некогда разросшемуся из монастырской слободы. Напрасно я пытаюсь еще издали отыскать взглядам на холмах, поросших чудесным сосновым лесом, стены и башни знаменитой в прошлом крепости. Монастырь построен в глубоком лесном овраге, по которому струится речка Каменец, и мощные каменные стены, башни с бойницами возникают перед людьми неожиданно, словно скрытый суровый дозор.

Из-за своего расположения крепость считается уникальной: ведь укрепления обычно возводились на возвышенных местах.

Судьба пограничной цитадели овеяна заслуженной славой. Множество раз в течение ряда веков ее защитники отражали нападения шведских, литовских, польских завоевателей, но лишь однажды всего на сутки пришлось оставить захваченный обманом монастырь.

Возникла обитель в середине четырнадцатого века, и с рождением ее связана одна легенда. Будто бы охотники однажды услышали чудесное пение, исходящее из земли. Поиски ничего не дали, но слава святого места за дубовой рощей закрепилась. Только годы спустя под корнями огромного дуба обнаружилась пещера, в которой жили старцы-отшельники. Занимательно, но в описании истории Псково-Печерского монастыря указывалось, что над пещерой уже тогда красовалась надпись: «Богом зданная Печора» – видимо, чтобы не возникало никаких сомнений в нерукотворном ее происхождении.

Тенистая аллея ведет вдоль мощной крепостной стены. Отсюда, с угла Тайловской башни можно охватить взглядом все западное прясло стен Печерской крепости и пять ее сторожевых башен из восьми. Средняя, самая высокая, четырехугольная, поднимается со дна оврага, почти достигая его верха. Она, словно рот, вбирает в себя ручей, вливающийся в чернеющее в подножии башни отверстие, забранное железной решеткой.

Вид башен и стен необычен и удивительно живописен. Хмуро смотрят бойницы, щербатятся побитые кое-где ядрами высокие стены. Самой Историей и больше – былинностью веет от камня старой крепости.

Но внутрь монастыряходишь с некоторой настороженностью. Монастырь действующий, и среди пестрых стаяк туристов нет-нет да мелькнет черной тенью обитатель-монах. Словно видение какого-то особенного мира.

Территория монастыря делится на две части: верхнюю, возле Святых ворот, и нижнюю, лежащую глубоко на дне оврага, отвесные кручи которого заросли ольхой и разлапистыми дубами. Сердце монастыря внизу. Живописные, окрашенные в яркие цвета луковички храмов поднимаются со дна ее, как диковинные цветы. Сплошным каре выстроились церкви, ризницы, братский корпус, трапезная.

По широкой лестнице, перегороженной в средней части цепями меж каменных тумб, поднимаюсь на площадь перед Успенским собором. В глаза прежде всего бросается огромная звонница с высокой главкой и башенкой с часами. Звонница свежесмыслена, в высоких сводчатых проемах висят тела тринадцати колоколов. Справа от звонницы широко растянулась фасадная плоскость Успенского собора, выкрашенного в розовый цвет. На светлых стенах ярко выделяются ниши с декоративной росписью на библейские сюжеты.

Мне куда-то сюда. Из путеводителя уже знаю, что главная в монастыре Успенская церковь, «ископанная в земле», сложилась из «первозданных пещер», расширенных и укрепленных. А рядом с храмом в той же горе проложены знаменитые галереи, где мощам захороненных обеспечиваются якобы чудодейственная нетленность и прощение всех земных грехов. Общая длина ходов оказалась незначительной – всего 217 метров. К сожалению, в путеводителе не оказалось схемы подземелий.

Однако здесь ждало разочарование. Выяснилось, что пещеры уже три года закрыты для посещений. Обидно. Прodelать такой дальний путь и не увидеть подземелий, к подобию – и славе! – которых, может быть, и стремились те верующие заволжского села, что взяли на себя нелегкий труд по их прокладке. Неужели ничего нельзя предпринять?

После некоторых раздумий решаю обратиться в местный музей. Там должны помочь!

Валентина Александровна Денисова, директор музея, статная, русоволосая женщина с открытым приветливым лицом, заинтересованно выслушивает историю поисков разгадки заволжского феномена. Версия о связи со знаменитыми лаврами ей кажется достаточно правдоподобной. Ведь и Псково-Печерские катакомбы имели документально подтвержденную предтечу – Киевский подземный монастырь. Так что...

В моем распоряжении директорский кабинет, тесно уставленный шкафами с книгами и папками, стопка книг и рукописей по истории Печерского монастыря. Надолго углубляюсь в увлекательный мир старины, быта, битв, градостроительства далеких пращуров. Трудно оторваться от занимательных страниц.

Схема подземелий особенно привлекает. Ходы подземного монастыря просты и логичны. Нет той изломанности, замкнутости контуров, как у безродненских катакомб; просто от одного, самого длинного прохода отходят как бы проулки, все в одну сторону, напоминая зубья гребенки. Всего

насчитывается шесть улиц, каждая имеет собственное название и заканчивается тупиком.

Через два часа Валентина Александровна заглянула ко мне. Улыбнулась, заметив торопливо исписанные листы блокнота.

– Хотите осмотреть подземелья? – вдруг спросила она.

– Это возможно?

– Со мной разрешат. Скажем настоятелю, что вы занимаетесь изучением керамид. Только кинокамеру и фотоаппарат оставьте, пожалуйста, здесь. Не любят они паблисити. Ну что, пойдете?

Вскоре Денисова вышла из братского корпуса с монахом, одетым в черный, до пят, подрясник. Было поразительно, насколько облик его соответствовал типичным нашим представлениям о таких вот мелких служителях культа – диаконах, послушниках, монахах. Согбенный, худой, жиденькая бородка, седые пряди из-под черной островерхой скуфьи, морщины на бледном невыразительном лице. На вид ему было пятьдесят с лишним. В руках – связка ключей.

– Отец Алексей, – представила его Валентина Александровна.

Мы подошли к малозаметной двери в левой части Успенского собора. Бесшумно отворилась створка из дубовых брусьев, скрепленных в виде решетки. Дохнуло прохладой, сзади померк дневной свет.

Неподалеку от входа монах показал тесную келью с зарешеченным маленьким оконцем. Это было первое обиталище пустынников. Их мощи покоятся тут же в трех саркофагах, обитых медью. На бронзовых почерневших таблицах надписи на старославянском: «Иона Печерский», «Петр Печерский», «Марк»...

Дальше по подземному ходу идем со свечами. Песок под ногами скрадывает звук шагов. Воздух прохладный, свежестью своей напоминает морской в ненастную погоду. Отец Алексей тихим голосом поясняет, что температура плюс 5°C здесь не меняется в течение года, влажность – чуть больше семидесяти процентов.

Трудно представить, что в этом пещерном некрополе покоятся тела более десяти тысяч человек, – ни малейших признаков тления. Понятно, что это происходит ввиду особого неизменного микроклимата пещеры, который способствует естественной мумификации трупов. Тем самым, скорее всего, и объясняется «святость» пещер. Впрочем, как говорят, это место «намоленное», и оно тоже вполне определенным образом воздействует на людей.

С интересом присматриваюсь к окружающему. Подземелье представляет собой довольно широкие, до полутора метров, длинные ходы со сводчатым, двухметровой высоты потолком. Проходят они в твердом, словно камень, материковом песчанике. Он белый, кое-где хорошо проглядываются рыжие разводы окиси железа. Попробовал поскоблить ногтем – на пальце остались крупинцы прозрачного песка. Стало быть, грунт обрабатывается без проблем.

Ходы заканчиваются небольшими алтарями с иконостасом из разномастных образов. Тлеют фитильки лампад, у некоторых икон горят поминальные свечи. Тьма густеет в метре от алтаря.

В стенах подземелья различаю ниши, заложенные кирпичом с цементированными в них небольшими плитами. Некоторые покрыты

цветной глазурью, иные просто обожжены. Это керамиды, что служат надгробиями при отдельных захоронениях.

Старик-монах поясняет, что более древние погребения начинаются от пола, над ними могилы ближайших к нам веков. Всего в доступных частях пещеры находится 105 надгробных плит. Они интересны как памятники декоративно-прикладного искусства, а тексты на них – как правдивые свидетельства тех или иных исторических событий, битв.

Естественно, чести отдельного погребения удостаивались лишь именитые лица духовенства и светской знати. В неровном свете свечи я с трудом разбираю выполненные полуустановом фамилии бояр Пушкиных, князей и княгинь Мусоргских, Голенищевых-Кутузовых, Кропоткиных...

Одна из камер открыта. В узкой нише видно потемневшее дерево гроба. От крышки отщеплен изрядный кусок доски. «Верующие поотдирали на память о святыне, – шепотом поясняет Валентина Александровна.

Монастырская братия и зажиточные миряне хоронились все в одном месте, скопом, в так называемых «братских» могилах. Их две – «Старая» имеет захоронения до 1700 года, «Новая» – по настоящее время. В них находится по несколько тысяч останков людей. Всего же Псково-Печерскому монастырю свыше пятисот лет. Отец Алексей показал Новое братское кладбище. Вход в него закрывала большая икона Матери Божьей Скорбящей, темный лик которой тускло освещал огонек тяжелой бронзовой лампы на тонких цепях. Скрипнули ржавые петли, в темноте проглянули какие-то неясные очертания...

Это были гробы. Они стояли рядами, плотно, до самого потолка заполняя просторный тоннель, уходящий куда-то вдаль. Их были сотни. Некрашенные, с черными крестами на крышках, гробы громоздились друг на друге, словно дрова в поленице. Многие перекошились, завалились на одну из своих граней. Их никто не поправлял...

Потеряв даже собственные имена, это скопище останков представляла собой печальное кладбище пустых надежд на воскрешение в день Страшного Суда. Подобными захоронениями, по-видимому, соблазнялись и верующие Безродного – Лукьяныч много о том говаривал.

...Покидаю монастырь с явным чувством облегчения, точно ухожу от разукрашенной цветами могилы. Все выше из оврага ступеньки, и все ярче дневной свет, активнее жизнь. По шоссе снуют автомобили, подъезжают автобусы с экскурсантами, слышатся смех и гомон людей. Подземелье с гробами остается, словно гнетущее видение из тягостного сна.

В Ленинграде с утра дождь. Серые, отяжелевшие от влаги тучи низко нависли над городом, безостановочно и монотонно, словно из огромной лейки, сея на дома, мостовые, зонтики прохожих мелкие холодные струи. Даль прямых улиц, фасады величественных зданий теряются, тонут в мутной занавеси воды. Она хлещет из водостоков, ручьями бежит вдоль бордюра тротуаров. Дождь идет уже много часов.

Иногда я прислушиваюсь к шуму потока в каком-то желобе под крышей: похоже, он нисколько не ослабевает. Может быть, из-за ненастья, здесь, под сводами бывшего Казанского собора, как-то по-особому уютно. Высокие, под потолок, шкафы с книгами в старинных переплетах, с золотым тиснением старославянских, латинских названий на корешках, тесно обступили комнату. Теплый свет лампы льется на желтоватые страницы с

бесчисленными «ятями» в словах. На оглавлениях книг, которые я листаю, даты: «1832 годъ», «1847», «1887» – и оттого совсем незаметно течет время.

Сюда, в книгохранилище Музея истории религии и атеизма, мы с заведующей сектором кандидатом исторических наук Любовью Исааковной Емелях долго поднимались по крутой винтовой лестнице. А перед этим была встреча, в ходе которой выяснилась, что заочно Любовь Исааковна со мной вроде как знакома: готовила ответ на наш запрос о безродненском монастыре и его подземельях. Вот, кстати, это письмо. Достаточно было беглого взгляда на его страницы, чтобы выяснилась и другое – единодушие в вопросе о целях создания подземелий.

«...По нашим предположениям, создание этих пещер могло быть предпринято в подражание таким монастырям, как Псково-Печерская и Киево-Печерская лавры. ...Естественно предположить, что эти пещеры создавались с целью захоронений, с целью приобретения соответствующего престижа и известности в кругах верующих. ...Аппетиты заштатного монастыря расценены властями как дерзость, непозволительная для него. ...Ни в каких литературных, статистических и географических источниках сведений о естественных или искусственных катакомбах под Царицыном нет» – значилось в тексте письма.

Словом, нам было о чем поговорить. Но вот список литературы в конце письма серьезно расстроил: такими книгами наша областная библиотека не располагала. А взглянуть на них мне показалось очень важным. Словно было у меня какое-то предчувствие. Так я оказался в книгохранилище музея. Не без волнения раскрываю толстую, в старинном переплете, книгу с тончайшими графическими рисунками – «Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением... также планов лавры и обеих пещер» 1826 года издания. Осторожно перелистываю пожелтевшие страницы, рассматриваю гравюры – и вдруг... Дрогнуло сердце. План Ближних пещер мне определенно знаком!

Кладу рядом схему безродненских подземелий – сомнений нет: у меня если не точная, то достаточно очевидная копия киевских пещер! Та же прихотливая затейливость лабиринта, замкнутость контуров, келейки... Отдельные элементы катакомб тысячелетней давности в точности повторялись в заволжском варианте. Можно подумать, что их создатели обладали планом киевских пещер или же были хорошо знакомы с расположением ходов.

Теперь я понимаю, почему странное переплетение галерей безродненского монастыря вызывало ощущение какой-то нелогичности, заданности, невольно наталкивало на поиск или определенных закономерностей в такой конфигурации, или... или исторических аналогий.

И аналогия нашлась! Стало окончательно ясно, что в далеком селе на Ахтубе замышлялось подобие Киево-Печерской лавры, а богомольный странник Андрей Лукьянович, скорее всего, был знаком или какое-то время жил в знаменитом монастыре. Откуда бы тогда его знания о конфигурации Ближних пещер?

– То, что монах ушел из Киева в далекие степи Поволжья, как раз не удивительно, – рассказывает Емелях, когда позже мы обсуждаем удивительную находку. – Лавра «славилась» не только молитвами и чудесными происшестввами, но и темными сторонами своей жизни. Богатство и безделье не вели к миру среди братии. Борьба за высшие

должности в монастыре сопровождалась интригами, клеветой, драками, даже убийствами. Да-да! Тому есть немало свидетельств в летописи обители. Поэтому ее члены нередко покидали монастырские стены, оседали в других местах, организовывали новые скиты. А наиболее честолюбивые и фанатичные, как например Черкасов, тщились даже новые лавры возводить.

Вообще же в дореволюционной России поклонение различным мощам «святых» было известной практикой. Церкви объявляли нетленными останки многочисленных божьих угодников, привлекая толпы паломников, в результате существенно пополнялись ризницы и кладовые церквей и монастырей. Подобное из «чудес», как мы убедились, вполне рукотворно готовилось и в заволжском селе. Но, видно, неудачное время выбрали богомольцы – пошел отсчет двадцатому веку...

Кстати, выяснилась и затея Лукьяныча с колодцем. Оказывается, в Киево-Печерском монастыре тоже был подземный колодец, вода из которого объявлялась «святой» и широко шла на продажу. Она действительно долго не портилась, потому что в основание сруба был замурован серебряный котел. Ну а действие серебра на воду всем известно. Андрей Лукьяныч, стало быть, знал секрет колодца и собирался позаимствовать для своих целей и это «чудо».

Так окончательно прояснилась загадка безродненского лабиринта.

Интересные свидетели

Однако история с подземельями имела небольшое продолжение.

Вскоре после возвращения из Ленинграда мне стало известно, что совсем неподалеку, в селе Заплавном, и поныне здравствуют две бывшие монахини из безродненского монастыря. Одну звали Устиньей, имя другой Настя.

Это был сюрприз!

Побывать у монахинь показалось чрезвычайно важным. Вдруг им известно, что могло храниться в ходах из предметов культа, книг? К тому же у старушек могла быть фотография монастыря. Что он из себя представлял, насколько был интересен в архитектурном отношении?

В один из выходных дней поехал. Дом монашек нашел легко – местные бабули понятно объяснили.

В калитке аккуратного домика едва не столкнулся с опрятного вида седоголовой женщиной, которую за руку куда-то тянула девочка лет пяти. На вопрос об Устинье она закивала головой и хотела было вернуться со мной в дом, да внучка отчаянно запротивилась: как я понял, из-за «мультиков» по телевизору.

В горницу меня провела пожилая, с частыми нитями седины в волосах под выгоревшим цветастым платком, в скромной штапельной блузе и длинной темной юбке, женщина, подслеповато вглядывавшаяся на свету в мое лицо.

– Не пойму кто, – с сожалением сказала она, – совсем слепая стала.

Я объяснил.

– Устя? Сейчас, сейчас. Только не слышит она. Старая. Так и живем – одна глухая, другая слепая, – подобие улыбки отразилось на морщинистом, со склеротической краснотой щек, лице.

Она тяжело перешагнула порог соседней комнаты.

Я огляделся. Весь правый угол горницы заполняли разные по размерам и исполнению иконы. Были среди них кустарные поделки в киотах из папье-маше, но две-три иконы, писанные маслом, выделялись мастерством исполнения, сдержанной простотой. Перед образом Богоматери в громоздком фигурном окладе из золоченой фольги светился в лампадке крохотный ноготок пламени. На столе под иконостасом лежал толстый молитвенник с восьмигранным тисненым крестом на ветхом грязно-сером переплете. Других книг не было видно.

Шевельнулась занавеска. В дверном проеме появилась высокая худая старуха с желтым высохшим лицом и плотно сжатыми морщинистыми губами. Была она во всем иноческом. Черная ряса, перехваченная широким поясом, ниспадала до пола. Голову венчала черная камиллавка, креповая наметка вроспуск струилась по плечам. В руках монахиня держала четки в виде деревянных бус.

Мы взглянули друг на друга, кивнули вместо слов. Затем она – отрицательно качнула головой и безмолвно, как появилась, исчезла за занавеской.

Разговаривал я с Настей, в миру Анастасией Абраменковой. Беседовали неспешно и довольно долго. И уже уходя, я совершенно искренне посочувствовал им на одинокую старость: неужели нет никого родных?

Старица помолчала и, глядя куда-то мимо незрячими глазами, со вздохом сказала: «Одни мы векуем... Семьи, дитёв не было, а родные, кто был, давно померли. Никого не осталось...» Она тяжело задумалась. А мне до сих пор непростительно за ту слезу, что вдруг выкатилась и тягуче пролегла по морщинам некрасивого старухино лица. Не надо бы спрашивать...

Ей за восемьдесят, этой белице (иночество Настя не принимала). А когда отец, крестьянин из Колобовки, отдавал ее в детский приют при монастыре, было двенадцать.

«Бедность все, рассказывала Настя, словно оправдываясь передо мной за отца, – нас шестеро детей было. При второй матери мы-то, отцовские, как сироты, – и голодно, и холодно. Да, видно, нельзя было иначе...»

Устинью привели в приют пятнадцатилетней. Было это в 1903 году. В обители мало-мальски обучали грамоте по молитвенным книгам, учили рукоделию: прясть, ткать сукна, вышивать по канве шерстью и шелком, шить золотом. На молитву поднимали в четыре утра. После заутрени, если летом, шли на прополку да на полив монастырских участков, стряпки – в келарню, певчие – в рукодельню. Тем и кормились.

Спросил о Лукьяныче. Многого Настя о нем не слышала, его уже не было в монастыре. Но о ходах сказала интересное.

«В Киеве, слышал, поди, лавры есть. Он и хотел такие. Говорил: «Здесь, на этом месте, будет храм и город». Для того и ходы рыли». На вопрос о возможных исторических ценностях в подземелье сомнительно покачала головой: «Знали бы, если что... А молва б удесятирила. Ведь засыпали их в скорости...»

Я слушал эту простую женщину, корявые, заскорузлые руки которой явно не привыкли отдыхать, и думал об их порушенной вере. Отдали ей все – и свои судьбы тоже. И почему-то остались вне интересов новой жизни,

существовали бесцельно и, увы, бесплодно. Нужны ли такие судьбы? Грустно думать об этом.

А монастырское подворье мне все же довелось увидеть. Но не на фотографии. Снимков у монахинь не оказалось. Настя отыскала сильно истрепавшийся рисунок черными чернилами на желтой полинялой бумаге. Не видя, по памяти, поясняла изображение.

Как видно из рисунка, храм ничем особенным по своей архитектуре не выделялся. Массивный, одноглавый, почти квадратный в плане, он был сложен из кирпича. Стены венчал четырехскатный шатер, обшитый железом. Шатер завершала небольшая главка с православным крестом на маковке. Больше ничего примечательного.

Дома я полюбопытствовал, на какой бумаге изображен монастырь. Надорвал места склеек. То была обратная сторона какого-то сельскохозяйственного плаката 1963 года издания! Копия... Сколько же таких рисунков раздали богомольные старушки?

Но спасибо им и за это – ведь снимков монастыря пока не сыскалось. И последнее.

Не так давно, когда ожидать новых открытий о безродненских подземельях было вроде неоткуда, вдруг узнаю, что городскому музею передали... фотопленку и снимки этих самых ходов!

Невероятно! О столь ценных документальных свидетельствах мы даже не мечтали.

Надо ли говорить, с каким интересом и завистью рассматривал я фотографии. Но кто же их авторы? И здесь-то я не могу не выразить удовлетворения тем, что первыми, по-настоящему заинтересованными исследователями загадочных ходов, позаботившимися не только о тщательных изысканиях под землей, но и о фотографировании увиденного, были наши предшественники, зачинатели спортивного туризма в Волжском, молодые инженеры Алексей Шевченко, Эдуард Халтурин, Юрий Губин Валя Рукина, Юрий Кочетков. Снимал на пленку Халтурин. Было это в 1962 году.

Что же на снимках? Длинный узкий ход с кучами земли на полу из обваливающихся стен, черные кресты копотью по побелке, черепки глиняной посуды с тисненым узором по окружности, неразборчивая надпись на стене. На одном из снимков Алексей Шевченко ползком пробирается сквозь узкую щель пещеры, на другом – в проходе перед кельей стоят две девушки с электрическими фонарями в руках, еще кадр: угол кельи с земляной скамьей-лежанкой.

Интересные, необычные фотографии, позволившие, наконец, увидеть то, о чем много знаешь понаслышке.

Но большего, чем сами участники они, конечно, рассказать не могли. Так, вскоре я познакомился с инициатором подземных съемок, в то время директором Волгоградского пьезокерамического завода «Аврора», Алексеем Андреевичем Шевченко.

Высокого роста, светловолосый, красивый, Алексей Андреевич, по моему, немногим отличался от того серьезного парня на снимках пятнадцатилетней давности. Не скажешь, например, что постарел. Просто прибавилось морщинок в прищуре глаз. Но интерес к давней истории прежний. Поначалу именно он задавал мне вопросы, а потом мы поменялись ролями.

– Мы не были первыми в этих подземельях, – вспоминал Шевченко, – до нас там побывали строители, кое-кто из горожан и, конечно, вездесущие мальчишки. Когда прослышали о ходах и решили их детально обследовать, то уже знали, что в подземелье найдены комнаты-кельи, полуистлевшая икона, кое-что из керамической посуды. Помнится, к тому времени в катакомбы никого посторонних не пускали: вход охранялся. Вот почему для похода мы избрали вечернее время, когда совсем стемнело.

Было это весной, в конце апреля. Пошли впятером: Халтурин, Губин, Валя Рукина, Светлана Уварова и я. Все бывалые туристы.

Из снаряжения взяли лопаты, фонари, свечи, мотки киперной ленты, веревки, фотоаппарат со вспышкой, еду на всякий случай и даже пару противогазов: опасались загазованности.

В шурф на пустыре неподалеку от старой школы спускались по веревке. На глубине семи-восьми метров увидели узкий ход, ведущий по направлению к Ахтубе. Осмотрелись. Сводчатый потолок, гладкие стены со следами хорошо сохранившейся побелки. Местами галерея оказалась засыпанной обвалившейся глиной, и приходилось пробираться ползком, но в основном шли в полный рост. В пещере следы запустения, свисают белые нити корней растений, кое-где сыро.

Прошли метров сто, и вдруг Юра Губин, шедший первым, остановился: «Смотрите, ступеньки!»

Они вели вниз. Куда? Мы этого так и не узнали: путь преградил завал. Но что интересно, завал был земляной, а в нем и рядом лежало много древесного угля, словно от костров. Копоти же на стенах мы не обнаружили.

Вернулись назад. Снова кое-где ползком, глина сыплется за воротник. И тут – новые проходы в разные стороны. Решаем идти вправо. Чтобы ненароком не заблудиться, путь отмечаем лентой. Ответвлений, проходов там много. Иные идут на уровне главного хода, другие уходят под наклоном вверх или вниз. Иногда, замкнув путь, натываемся на свою же белую ленту.

Губин нашел комнату-келью. Она небольшая, но после тесноты галерей кажется просторной. Напротив входа сделан земляной выступ, на котором можно сидеть или лежать, сбоку, на уровне груди, – ниша со следами копти от лампады или свечей.

В разных ответвлениях лабиринта мы обследовали, по-моему, пять таких келий. В одной Эдик заметил на полу разбитый глиняный горшок, черепки которого мы сфотографировали и сложили в рюкзак.

Другая келья была интересна тем, что в ней в потолке были нацарапаны слова: «Десятников Алексей сын Федора 5 мая 1860 г.» Что это? Дата рождения Десятникова или указание на время создания пещер? Неизвестно...

Следы разрушений попадались часто. Дважды мы раскапывали небольшие завалы, другие потребовали бы слишком значительных усилий. А пребывание в подземелье уже сказывалось на нас. Не хватало кислорода, все учащенно дышали, на лицах выступил пот. Свечи там не горели, лишь сера спичек, шипя, прогорала, но огонек не занимался. Выручали фонари.

Шел пятый час пребывания под землей. Однако уходить не хотелось. Мы чувствовали себя исследователями-первопроходцами. Неизвестное, неожиданное властно звало вперед. Все казалось: вдруг встретим что-то необычное, интересное – церковные регалии, хоругви, скелет монаха... –

Алексей Андреевич смеется. – Нет, правда, там не соскучишься, и время текло для нас незаметно.

Помню, очень сложно было ориентироваться в лабиринте. Мы совсем не представляли, где находились! Мне кажется, что ходы увели нас куда-то далеко вдоль Ахтубы, к Деревянному поселку (это почти в километре от старой школы). Так ли это – твердой уверенности у меня нет. Выйдя на поверхность, мы пытались прикинуть пройденное расстояние, – получалось, пожалуй, около трех километров...

Вот такой рассказ. Он невольно наводил на размышления. Слишком значительной казалась разница в оценке подземных расстояний группой Шевченко и замерами маркшейдеров, заснявшими лишь 330 метров ходов. Правда, последние не отрицали, что за обширными завалами следует ожидать продолжения галерей, да и не было перед ними задачи прохождения всех галерей до конца. Кстати, в пояснительной записке строителей совершенно отсутствовали упоминания о подземных ступеньках, в схеме ходов обозначены лишь две комнаты-кельи.

Значит, остается предполагать, что в 1961-1962 годах катакомбы имели значительно большую протяженность, чем при исследованиях 1964 года. Путь горнопроходчикам преградили завалы.

И это не удивительно, поскольку в те годы в районе подземелий широко развернулось строительство домов, рылись котлованы, забивались сваи под фундаменты, что, естественно, вызывало разрушение подземных пустот.

Этим и завершился поиск. Думается, он не был напрасным. Может быть, не полностью, но все же прочитана еще одна страница из прошлого Заволжья. Для многих жителей современного Волжского история монастырских подземелий и вовсе покажется неожиданной: не всем известно, что город начинался на месте степного села с двухсотлетним прошлым. Двести лет и полстолетия... Как мало оставили потомкам два минувших столетия, и как стремительно вырос, далеко шагнул в полынную степь большой индустриальный красавец-город всего за пять с лишним десятков лет. Но главное – город продолжает расти, хорошеть, набирать силу и славу.

Безродненские находки

Окончательно поставить точку в разгадке создания монастырских подземелий удалось нашей волжской писательнице, краеведу, можно сказать, местному классику краеведческого жанра литературы Тамаре Афанасьевне Башлыковой. Неугомонная исследовательница и собирательница былей нашего края, Тамара Афанасьевна однажды отправилась в Астраханский областной архив, потому что село Безродное относилось тогда к Царевскому уезду Астраханской губернии. Там-то она и нашла ключ к разгадке. Спустя некоторое время Т.А. Башлыкова красочно и полно все описала в книге «Были Заволжского края».

Ключом к разгадке подземелий стала подшивка еженедельника «Астраханские епархиальные ведомости» Астраханского Кирилло-Мефодиевского общества за 1889 год. Начиная с январского номера, в еженедельнике публиковался очерк послушника Покрово-Болдинского монастыря Ивана Черкасова «Повествование о пещерокопателях». Он как

истинный верующий надолго поселился в подземельях, а, вернувшись в свой монастырь, описал увиденное. Причем в нелицеприятных красках. И повод к тому был...

Тогда некий местный житель Андрей Лукьянович Черкасов задумал распространить славу о своей якобы богоугодной жизни. Он поселился в убогой землянке в полуверсте от своего села. Надо сказать, что Лукьяныч смолоду отличался набожностью, не пропускал ни одной церковной службы. Он часто соборовался, причащался. Не один раз Лукьяныч совершал паломничество знаменитую Киево-Печерскую лавру. Ходил он туда не только ради спасения души. Тогда же, видимо, задумал рыть такие же пещеры в Безродном.

Через некоторое время Андрей Лукьянович стал принимать в своей землянке странников, которые нередко уже оставались жить и молиться у Лукьяныча. Так организовалась секта еноховцев. Сектантов-новичков Лукьяныч испытывал трудом и терпением, заставляя работать. Сам он между тем вырыл в подполье яму, приделал потайную дверь. Стал удаляться в яму на целые дни, копал сам и приглашал на помощь испытанных в скрытности людей.

К пещерам начал приходить народ. Чтобы привлечь людей, Черкасов украшал пещеры иконами и негасимыми лампадами. Для этого он намазывал кое-где стены фосфором и зажигал смолистые вещества.

Подземные ходы в Безродном рылись тайно 16 лет. Вскоре слава о пещерах облетела все окрестности. Люди приходили к Лукьянычу и приносили ему немалые деньги. Особенно – старики и старухи, которые чувствовали приближение смерти. Они оставались здесь жить и фактически становились затворниками. Для таких в пещерах были сделаны ниши с лежанками.

Вот как описывает Иван Черкасов, свидетель строительства пещер, их расположение:

«Первый вход устроен из пещерного коридора, следуя по нем, нужно спускаться в подземелье, идти то вниз, то вверх, всего саженой 300 (чуть более 600 метров). В самой вершине вход разветвляется. Другой вход в пещеры идет из жилой комнаты землянки пещерокопателя, начинаясь в подполье – на месте первоначальной пещерки: он, опускаясь вниз, идет секретными местами, – ущельями, извиристо, до большого вертепа – молельного собора, сделанного наподобие часовни. Далее вход разбивается на проходы, в иных проходах хоть и трудно, но можно боком пролезть, в других и того нельзя, ползком только достигнешь разных коморок особенного рода, устроенных в келье для затвора. Некоторые ветви этого прохода примыкают к пропасти. Войти в пещеры можно одними дверями, выйти другими на двор или в здание. Если вымерять все большие и малые проходы, то можно насчитать до 1000 сажен длины, значит, до двух верст (2130 метров) изрыто земли».

В 1878 году у духобратии произошел раздор, о пещерах донесли Царевскому полицейскому управлению, и вскоре входы в них были обрушены.

После этого Лукьяныч сам вырыл один вход. Еноховцы к тому времени отвергли официальную церковь и стали молиться только под землей. В этих же пещерах многие пытались укрыться от сует жизни, ошибочно думая отдавать свой труд во славу Бога. Сюда стремились женщины, бросившие

своих мужей и детей. Мужчины и женщины шли в пещерное братство и окончательно оставляли дом и работу.

Вскоре учение пещерокопателей распространилось по всей Астраханской губернии. Вот почему подобные пещеры позднее обнаруживали около Ленинска и близ Заплавного. Не до тех мест доходили безродненские ходы, а просто там уж верующие рыли свои собственные пещеры-молельни. Наиболее способных Андрей Лукьянович посылал в разные концы страны собирать украшения и деньги для пещер. Даже в монастырь Нового Афона посылались паломники; тот же Иван Черкасов сам туда ходил и принес ценное письмо от новоафонских монахов. Этим письмом много затем спекулировал Лукьяныч.

Любопытно описание обряда отпущения грехов верующим, который делал братии Андрей Черкасов. Он рисовал копытю на стенах пещер большие кресты (их тоже видели спелеологи в 1961 году). Сколько крестов – столько бесов покидает грешника. Затем Лукьяныч проводил грешника через все катакомбы. Грехи страдальца, по уверениям «пещерного вождя», оставались в заклятых местах, и бесы переставали донимать свои жертвы.

В пещерах иногда устраивались ночные шествия с песнопениями. Это были подчас не просто религиозные забавы. Сектанты считали, что богу угодны великомученики, и во время шествий иногда начинали бить друг друга с такой силой, что даже на поверхности слышались крики.

Автор очерка в «Епархиальных ведомостях» И. Черкасов рассказывал о том, как одна крестьянка, Агафья Клименкова, поклялась, что не проронит ни одного звука при истязаниях ради «святого» Андрея Лукьяновича. Тогда ее стал бить рубелем Алексей Бортон и... забил насмерть.

Лукьяныч часто повторял: «Мы любим друг друга духовно, дух неотлучно пребывает с нами, оттого все и открыто перед нами». Это означало, что в духовратстве для девушки, живущей блудно, не считалось грехом родить ребенка, и в пещерах якобы нередко предавались греху соития его обитатели, мужчины и женщины. Глухая темень способствовала страстям.

По сути, Андрей Лукьянович обманывал людей, выманивая у них деньги «на укрепление веры», а сам... тайно ходил молиться в церковь.

В 1881 году Черкасов добился разрешения на строительство монастыря, и в Безродном была освящена церковь Всех Святых. Церкви и властям, впрочем, не понравилось, что у религиозного лжеучения нашлось столько подвижников. Подземелья окончательно засыпали в самом начале XX века. Ну а дальше мы уже все знаем.

Проясняются ли еще какие-нибудь детали подземного строительства и обитания в катакомбах? Сомнительно. Хотя... все может быть. Кое-кто из энтузиастов предлагали городским властям организовать в сохранившихся частях подземелья нечто вроде музея, водить туда туристов и экскурсантов, ведь иных, «старинных» достопримечательностей в Волжском нет. Кстати сказать, обустроили, даже электрическим светом обеспечили подобные катакомбы близ Уракова бугра на Волге... Туда сейчас охотно едут и местные жители, и туристы со всей страны. Сегодня пещеры Уракова бугра – заметная достопримечательность региона. Дойдет ли когда-нибудь у нас дело до реализации – пока неясно. Да и пещеры могли уже не сохраниться из-за интенсивного строительства...

Однако со стариной в молодом городе оказалось не так уж плохо. По крайней мере, новые находки из давнего-давнего прошлого не заставили себя долго ждать...

ГЛАВА 2

КАК НАЗЫВАЛСЯ ДРЕВНИЙ ГОРОД?

Следы давней трагедии

Эти предметы на столе – как память об ушедшей жизни. Черепки глиняной посуды с незатейливым геометрическим узором, цветные кусочки поливной керамики, обломок золотоордынского кирпича-плинты, землисто-серый треснувший горшочек размером в пригоршню с отпечатками пальцев на стенках... Понадобилось вновь взглянуть на них, потрогать руками, забыть в раздумьях, чтобы рассказ о минувшем начал свой неспешный разбег. Точно безмолвные черепки таили в себе некую энергию, придавшую, наконец, движение мысли.

Хотя, пожалуй, и не удивительно: разве людской труд оставит равнодушным? А здесь не просто предметы, здесь – загадка, и ей никак не менее шести веков...

Весть о странных находках строителей, копавших в 1985 году траншею под теплотрассу строящегося Центрального рынка, принес мой друг, волжский художник и завзятый любитель путешествий Владимир Бедрок. С ним мы исходили и изъездили уже немало здешних дорог, одинаково пленяясь и будоражаще-зовущим степным раздольем, и сумрачной сенью буерачных лесов, и чарующей тьмой заповедных подземелий. Дороги эти становились заметно интересней и короче, когда мы отправлялись по ним вместе. Я догадываюсь почему: он умеет удивляться и радоваться разным, даже незначительным открытиям пути, а без этого странствия многое теряют, если в них вообще остается хоть какой-то смысл. Его готовности в любой момент собрать походный рюкзак можно позавидовать, приходится даже сдерживать иные из его порывов, поскольку необходимого досуга на все наши затеи, похоже, никогда не будет в достатке.

Но в этот раз, выгружая из портфеля черепки, Володя был подчеркнута немногословен.

– Откуда, полагаешь, вещицы? – спросил он.

Естественно, я пожал плечами: типичная золотоордынская глина, какой полно и на Водянском городище близ Дубовки, и на развалинах Сарай-Берке, да мало ли мест в Поволжье...

– Так вот: их обнаружили строители в траншее под теплотрассу, – пояснил он. – Там, на глубине более метра... культурный слой! Я осмотрел стенки траншеи и убедился. Полагаю, надо обследовать, иначе...

Володя мог не договаривать. Конечно, это не тот случай, мимо которого можно пройти равнодушно. Предметы золотоордынской эпохи почти в центре Волжского? Откуда они здесь?

– Набери-ка телефон Копнова. Его, я думаю, это тоже заинтересует...

Пока шли к рынку, строили всевозможные догадки. Рядом неумолчно шумела городская магистраль, потоком текли автомобили, спешили по своим делам люди. Привычные приметы городской жизни конца двадцатого столетия словно подчеркивали необычность и наших споров, и володиных находок, уводивших нас в сумеречные дали XIII-XIV веков, когда в здешних краях, как и повсюду на огромных пространствах от Амура до Дуная, царили чингисиды.

Сомнений в принадлежности найденной керамики эпохе татаро-монгольского нашествия не было. Точно такие же обломки мы находили на развалинах Бельджамена, крупного золотоордынского города на древнем Итиле (Волге), а также на месте бывшей столицы Золотой Орды – Новом Сарае, хорошо изучили по описаниям и иллюстрациям в археологических сборниках.

Однако происхождение именно этих предметов, причем под значительным слоем грунта, оставалось загадочным. Впрочем, может быть, они – лишь остатки погребения в одном из курганов, которых немало в окрестностях Волжского? По крайней мере, Юрий Копнов, сходу включившийся в обсуждение различных гипотез, больше склонялся к этой версии.

Осмотр траншеи опроверг все доводы в пользу захоронения. Даже приблизительные замеры показали, что разрез вскрыл не менее десяти метров культурного слоя в одном месте и повторился небольшими участками в других местах, близ берега Ахтубы, но на большей глубине. В стене глубокой траншеи четко выделялась темная прослойка рыхлой земли с кусочками красноглиняной керамики, обломками кирпичей, костями то ли животных, то ли людей... Без лишних рассуждений мы приступили к расчистке.

Твердый суглинок с трудом поддавался саперным лопаткам. Найденные предметы аккуратно складывались на газетные листы. Цветастые кусочки блюд с бирюзовыми, синими поливными узорами, горло кувшина с плечиками обломанных ручек, несколько носиков, наподобие чайных, венчик глиняного горшка, реберные кости, битый кирпич, проржавевший в труху железный гвоздь, черепки от посуды... Все находки бережно осматривались, переходили из рук в руки, исследовались так тщательно, словно должны были рассказать о прошлом людей, которым они когда-то служили. И кое-что они нам все же поведали.

Когда, чуть уставшие от работы, мы, наконец, позволили себе отдохнуть, выяснилось, что суждения всех троих почти полностью совпадают. По крайней мере, ни у кого уже не было сомнений в том, что строители, того не ведая, натолкнулись на следы... давней трагедии.

Да, это было неоспоримо. По сути, мы обследовали пепелище. О том свидетельствовал каждый штычек вынутой земли. Все черепки, обломки были густо пересыпаны черным древесным углем. Попадались истлевшие головешки, хорошо сохранившиеся аспидные угольки, пачкавшие пальцы так, точно перегорели накануне. Однако огонь, бушевавший здесь, погас очень и очень давно – несколько веков назад. Мы даже могли с большой долей уверенности назвать дату пожара: 1395 год...

Тамерланово нашествие

Именно тогда, в 1395-м году эмир Мавераннахра, жестокий и воинственный Тимур Хромец, известный в Европе как Тамерлан, с огнем и мечом прошел от берегов Хвалисского моря (Каспия) по всему Нижнему Итилю и далее по Донским степям до русского Ельца, сея на своем пути смерть и разрушения. К новому походу его вынудил давний и коварный недруг эмирата золотоордынский хан Тохтамыш, чьи дерзкие набеги на владения эмира уже не раз ломали замыслы Тамерлана. Ему даже

пришлось отказаться от давно готовившегося похода на Сирию, а также ради окончательного покорения Персии. Злобный пес постоянно чинил разбои в его родовых землях. Великий эмир, конечно же, не мог простить Тохтамышу осаду Бухары и варварское разорение окрестностей улуса в то время, когда он с войском находился в далеком походе на Исфагань и Тебриз. А ведь именно он, Тимур, в свое время помог Тохтамышу занять золотоордынский престол, за что теперь раз за разом получает от вероломного хана предательские удары.

Великий эмир с трудом сдержал тогда свой гнев. Лишь спустя три года, в 1391-м, тщательно подготовившись к грандиозному походу, Тамерлан, наконец, покарал Тохтамыша, разбив армию Орды на реке Кондурче близ Самарской Луки. Великий Тамербек располагал 200-тысячным войском, и примерно столько же воинов было у Тохтамыша. Битва шла три дня и завершилась 21 июня великой победой, после чего конница монголов преследовала кипчаков до самого Итиля, на многие версты усеяв пространство трупами побежденных. «Впереди оказалась река Итиль, а сзади губительный меч», – подвел итог сражению древнерусский летописец. Те, кто достиг Волги, утонули в реке. Лишь немногим ордынцам во главе с ханом удалось спастись. В окрестностях Царева кургана на берегу Итиля армия победителей стала лагерем. Грандиозный пир продолжался почти до конца июля.

И вот этот самонадеянный наглец опять посмел вторгнуться со своими нукерами во владения его кровного сына, Мираншаха, дойдя с грабежами до самого Дербента. Нет, надо навсегда укоротить неблагодарного выскочку!..

Весной 1395 года Тамерлан объявляет новый поход против Тохтамыша. Армия всадников почти в триста тысяч пик отдельными колоннами двинулась из Самарканда южным побережьем Каспия к Дербенту, навстречу ордынцам. Решающее сражение произошло 14 апреля на Тереке, и войско Тохтамыша вновь дрогнуло, побежало под натиском конницы Тимура.

Каков был путь Тамерлана вверх по Волге – современные историки доподлинно не знают. Географических карт тогда не было, документальных записей, естественно, никто не вел. По одной версии, Тамерланово войско шло по правому берегу Волги до Бельджамена (Переволоки), а потом повернуло на Танаис (Дон) и далее в Рязанские земли. По другой, монголы взяли Хаджи-Тархан и продвигались вверх по степи вдоль Ахтубы, разорив обе столицы Золотой Орды – Сарай-Бату и Сарай-Берке. Затем уж пал город Бельджамен на переправе через многоводный Итиль.

Я рассматривал карту походов Тимура в огромном «Атласе офицера», оставшемся в нашей семье от моего отца, кадрового военного, и склоняюсь к тому, что Тамерлан уничтожал города вдоль Ахтубы при возвращении, а не на пути вверх. Он должен был понимать, что идти назад по пепелищам будет неосмотрительной ошибкой. Такую роковую оплошность допустил четыре века спустя Наполеон Бонапарт, вынужденный отступить со своим войском по разоренным русским землям, что в итоге стало пагубным для французской армии.

Значит, у золотоордынских городов оставался год жизни как призрачный шанс на спасение...

После взятия и разграбления Ельца войско монголов две недели стояло без движения – полководец дал людям и лошадям отдых, решая стратегическую задачу – идти ли ему на Москву.

И тут свершилось чудо... Большинство русских людей и тогда, а многие и теперь считают, что здесь не обошлось без вмешательства Божьей помощи.

Осознавая смертельную угрозу Москве, великий князь московский, восемнадцатилетний Василий Дмитриевич приводит свое войско к берегам Оки близ Коломны. По численности славянские отряды сильно уступали монгольским, и многие воеводы опасались, что русские не устоят в первой же битве. И вот тогда-то ли по наитию, то ли по какой-то божественной подсказке московский митрополит Киприан распорядился привезти из Владимира чудотворную Владимирскую икону Божьей Матери. 26 августа икону доставили в Москву, и в этот же день происходит величайшее чудо – войско Тамерлана поворачивает от Ельца назад. Орда воителей двинулась в Крым.

С тех пор Владимирская икона Богородицы считается покровительницей Москвы, а день 26 августа стало православным церковным праздником Сретения Владимирской иконы Божьей Матери. В русском эпосе этот случай засвидетельствован; Тимура в этих источниках называют «Темир Аксак-царь».

Православный историк И.Е. Забелин много позже привел рассказ о вещем сне, который якобы увидел Тамерлан: «В Москве стали потом рассказывать, что в тот день он видел страшный сон – гору высокую, а с горы идут к нему святители со златыми жезлами в руках, претяще ему зело, и тут же внезапно видит он на воздухе жену в багряных ризах со множеством воинства «претяще ему люте». Проснувшись в ужасе, он тотчас повелел всей своей силе немедля возвращаться домой, откуда пришел. С той поры чудотворная икона, поставленная в Успенском соборе в ряд местных икон на десной стороне от св. дверей царских, стала историческим знаменем Москвы, как она была таким же святым знаменем и старого стольного города Владимира».

Крымский город Кафа (Феодосия) был полностью разорен и ограблен войском Тимура, а жители в большинстве своем перебиты. Чуть позже наступил черед Таны (Азов)...

Итак, после Крыма и Азова конница Тамерлана вернулась к Итилю, пройдя по великой реке и его притоку Ахтубе, словно жестокий ураган. Жители золотоордынских поселений не могли оказать долгого сопротивления; все центры Золотой Орды в тот год были разгромлены. В том числе и Сарай-Берке – Новый Сарай, столица Золотой Орды. Большинству городов в дальнейшем так и не суждено было возродиться.

Следы того нашествия я впервые наглядно увидел на месте бывшего золотоордынского города Бельджамена... Они и сейчас, шесть веков спустя, внушают горечь, заставляют сжиматься сердце. Неспроста позднее русские поселенцы обходили стороной мрачные развалины, и пограничный городок Дубовку построили на порядочном удалении от проклятого места: смерть и тлен угнетали. Теперь-то и развалин не осталось, лишь бесчисленные черепки да битый кирпич усеяли обширное пространство пустынного сырта, изрезанного глубокими оврагами, в обрывах которых видишь одно и то же:

керамику, кирпич и кости, пересыпанные золой и сажей давнего неистового пожара. Кости не только животных, но и человеческие...

В одном месте многочисленные остатки людей – черепа, зубы, челюсти, позвонки – лежат почти на поверхности. Вероятно, здесь было братское захоронение павших жителей. Избиение было жестоким, истреблялись поголовно все – в этом заключалась политика Тимура, ставившего целью повсюду на завоеванных землях наводить ужас, чтобы пресечь любые попытки сопротивления.

Тамерлан намеренно разрушал городские центры, особенно расположенные на караванных и судоходных путях торговли, уничтожая тем самым не только мастерские слободы с их опасными для любого завоевателя оружейными ремеслами, но и ханские подворья с многочисленной охраной и просторные купеческие домостроения. По всему Нижнему Итилю и Ахтубе до Хаджи-Тархана были порушены все города и поселения. На их месте и на пространствах вокруг надолго воцаряются кочевые племена, враждебно относившиеся к элементам оседлости и городской культуре. Легкие юрты и походные шатры вместо домов из сырца и крепостей с глубокими рвами, непроходимыми для конницы, – вот и все их достояние. А это не представляет опасности для владычества просвещенных эмиров. Грандиозный поход Тамерлана еще больше ослабил кипчакскую орду.

Много позже, в XVI веке, 150 лет спустя, английские путешественники Антоний Дженкинсон и Христофор Бэрроу видели в этих местах лишь «диких» кочевников, у которых «...не было ни городов, ни домов» и которые «...не употребляют денег». Оба путешественника упоминают место, которое называют Переволокой, «...потому что в прошлые времена татары здесь обычно перетаскивали по земле свои лодки из Волги в Танаис...» И все это в районах, где когда-то стояли цветущие города с развитым и строго продуманным денежным обращением, знакомые с литьем не только серебра, золота и бронзы, но и чугуна. В то время только в Англии владели литьем чугуна.

Бельджамен в ту пору служил перевалочным пунктом через Волгу и началом переволоки на Дон. Он был портом для кораблей, плывущих по реке, и базовым лагерем для судов, которые перетаскивали на быках и лошадях по суше.

После избиения и уничтожения поселений на Волге, оседлая городская жизнь в этих местах на несколько столетий затухает, уступив место кочевым племенам, а караванные пути стали идти главным образом по Северному Ирану – то есть, по владениям Тамерлана.

Поволжские Помпеи

Передо мной фотографии и рисунки одного из раскопок, произведенных археологом А.Г. Мухамадиевым в 1970 году на месте предположительного расположения города Бельджамен. У стен и в проходах большого дома, сложенного из сырцовых кирпичей, в беспорядке, без следов захоронения, лежали в различных позах более десятка костяков людей. Одни были повержены стрелами, другие зарезаны, третьи, как полагают, задушены. Среди костяков – нижняя половина разрушенного пополам тела ребенка, обезглавленные туловища... Люди остались лежать

там, где их застала смерть, некоторых даже не засыпали землей, а только завалили камнями рухнувших стен.

Скупое воображение произвольно рисует последний день обитателей и этого дома, и всего поселения, где вперемежку жили кипчаки и татары, сарацины и русские...

...В степи за Итилем только-только занималась заря, окрашивая небо небывало ярким алым свечением. Тонкая кисея легких облачков воспламенялась на горизонте красным цветом, словно там, в горней выси, разгорался грандиозный небесный пожар. Кто знает, может, так природа предупреждала спящий город о грядущей катастрофе? Читать ее знаки во все времена дано было очень немногим...

Конница монголов ворвалась в поселение со стороны степи с двух направлений, отрезая людям пути побега по земле, прижимая их к воде. С гортанным гиканьем, в клубах пыли, с ощеренными ртами и диким восторгом в глазах, они неудержимой лавой растекались по кривым улочкам, размахивая сверкающими в утренней мгле острыми палашами. Поселенцы были застигнуты врасплох. Крики раненных, хрипы умирающих, лай собак, бляение разбежавшихся из подворий овец, ржанье напуганных лошадей, отрывистые команды темников, восторженные вопли опьяненных кровью нукеров – все смешалось в сплошной рев и вой, в котором звучал и словно бы материализовался весь ужас смерти.

Глубокий овраг с севера тоже не давал спасения убегающим: там на крутых склонах неверных ждали лучники, и быстрые стрелы разили спасавшихся от резни одного за другим.

Нигде не было спасения, и оставалась только смерть. Великий эмир приказал не щадить и в плен не брать никого – обуза. Кровь порубленных тел текла ручьями, окрашивала красным сапоги воинов и копыта лошадей, шумно фыркавших от страха и отчаянных криков. Вода Итиля смешивалась с кровью, ржавым, растянувшимся на версты облаком уходя дальше по течению. По реке плыли сброшенные в воду трупы. Тех, кто пытался спастись вплавь, настигали меткие стрелы.

Не было спасения и тем, кто успел укрыться за толстыми стенами Большой соборной мечети в центре города: через считанные часы кованая дверь рухнула, и началась жестокое истребление.

Двойной дом из сырцового кирпича, с крытым двором между западной и восточной половинами, стоял совсем неподалеку от оврага. Казалось бы, вот оно – спасение, рядом. Но почти никто из обитателей не успел укрыться в нем. Да это и было бесполезно. Тех, кто выскакивал на улицу, настигали конники с мечами и пиками, внутрь заскакивали спешившиеся нукеры с ножами.

Семилетнего голого мальчонку меч воина перерубил пополам легко, как куклу из сырой глины. Раскрыв в беззвучном крике рот, тот отползал на руках от своих ног, окрашивая земляной пол широкой полосой крови.

– Аман, Аман!¹ – кричала девочка-подросток, протягивая обросшему длинными волосами, свирепому воину что-то зажатое в кулачке. Нож чужеземца перерезал ей горло, и отчаянный крик захлебнулся в предсмертном хрипе.

Спустя много столетий, ее скелет нашли археологи в разломе стены. Около кистей рук, прижатых к горлу, была обнаружена серебряная монета –

¹ Аман – пощади! (по-тюркски).

наверное, самое ценное, что на тот момент имела золотоордынская девка. Там же, внутри дома, во дворе и снаружи стен в беспорядке лежали костяки мужчин, женщин и детей. Насчитали тринадцать скелетов. Верхняя половина разрубленного пополам тела мальчика так и не была найдена: вероятно, ее унесли голодные собаки.

Похоже, хоронить погибших было некому, многие только потом были присыпаны землей. Лишь некоторые костяки имели нечто похожее на погребальные ямы. Спротивления, по-видимому, тоже не оказывалось – около дома были найдены лишь два обломка железных ножей и пустые ножны. Впрочем, хорошее оружие нукеры, конечно, забирали с собой. Они врывались в каждый дом, вытряхивали из сундуков одежду, обувь, полотно, меха, украшения, деньги и ценности – все годилось, все переходило в бездонные переметные сумы, переносилось в обозы, следовавшие за колоннами всадников, а сейчас стоявшими на окраине города. Из закровов выгребалось ячменное зерно, набивалось в кожаные бурдюки и холщовые сумы.

И был многодневный пир победителей у множества костров, где на огне жарилось мясо баранов, варилось в котлах зерно, передавались по рукам чаши с хмельным питием. Ветер порой доносил до пирующих сладковатый запах тлена из поверженного города – запах смерти.

А вскоре разграбленный город занялся огнем, подожженный одновременно со всех сторон. Дым и зарево пожара видно было издали, за много-много верст степного левобережья.

Наверное, это зарево частично уберегло жителей небольшого поселения на месте будущего Волжского. Побросав все, кипчаки бежали далеко в степь, чтобы уже никогда не вернуться к сожженным и разрушенным жилищам. На всем протяжении степного берега Ахтубы почти до самой Астрахани от ордынских городов оставались одни пепелища. Профессор археологии В.Ф. Баллод дал им яркое название – «Приволжские Помпеи». Ордынское ханство после того Тамерланова нашествия покатило к своему закату. С тех пор уже никогда не смогла оправиться от разрушений столица Золотой Орды – Сарай-Берке, приходя во все большее запустение.

На караванном пути

Страшные, бесчеловечные картины далекой катастрофы... При виде их как-то не идут на ум досужие мысли о том, что побоища Тимура способствовали избавлению Руси от владычества Золотой Орды. Жестокость – она ведь не может радовать; даже среди варваров не каждый позволял себе веселиться над трупами врагов. К тому же в Бельджамене погибла и община русских ремесленников, рабов... Недаром Тимур оставил по себе у славянских народов заслуженную дурную память. Да и отличавшиеся жестокостью народы-завоеватели не имели исторических перспектив как единая нация – об этом свидетельствует бесстрастная наука, об этом следует помнить и нынешним воителям.

Копнов достал из пачки новую сигарету, раскурил, задумчиво разглядывая осколок поливной керамики с фрагментом бледного узора.

– Тартанлы пал следом за Бельджаменом, – сказал он, наконец, с уверенностью, словно согласившись с какими-то своими мыслями. – Отсюда

до Спартановки, где, полагают, был этот ордынский городок, для быстрой конницы – лишь несколько часов хода. А следом был сожжен и здешний город...

Я поразился совпадению наших мыслей.

– Вениаминыч, ты назвал место этого пожара городом?

– А что? Небольшие города – караван-сарай – тут вполне могли быть...

Много позже, ознакомившись со специальной литературой, обнаружив новые вещественные подтверждения нашей версии в близлежащих районах, в частности, в Рабочем поселке и на месте нового лесопарка, показав находки волгоградским археологам, мы, разумеется, более уверенно будем судить о существовании у истока Ахтубы, на месте будущего Волжского, неизвестного города. Но и на первых порах гипотеза о нем не показалась нам слишком фантастической.

В самом деле, местоположение города было вполне логично на том длинном караванном пути из Европы в Среднюю Азию и Китай, который пролегал как раз через Бельджамен, Тартанлы и далее на Восток через столицы Золотой Орды. Из-за оживленности и важного значения этой торговой магистрали пространства между Уралом и Каспием называли тогда «Великими воротами народов». Не случайно главные города Орды были воздвигнуты на Ахтубе. Именно здесь сходились торговые пути из Волжской Булгарии, Руси, Крыма, античных стран – и в обратном направлении: из Средней Азии, Монголии, Китая к берегам Причерноморья и Дуная.

Словом, уже тогда мы задумались над естественным вопросом: а что если строители действительно нашли следы какого-то небольшого промежуточного города? Ведь расстояние от Сарай-Берке, что располагался близ нынешнего Царева, до Бельджамена, который, как считают многие исследователи, был ключевым городом для купеческих караванов, – немалое, сто с лишним километров. Для повозок с лошадьми да волами, а когда и для вьючных верблюдов, – это довольно долгий путь. Поэтому сооружение караван-сарая или даже целых поселений городского типа – с теплым жильем, водой, базарами для обмена товаров – было вполне оправдано. К тому же следует учитывать типичное для золотоордынских ханов и знати стремление возводить обособленные дворцы и целые поселения на тех землях, которыми они владели. Так что, ничего невероятного в наших рассуждениях не было – дело оставалось за доказательствами.

Первое, о чем мы сразу же вспомнили, – это о тех рассказах старожилов Волжского, которые утверждали, будто один из входов в подземные катакомбы, обнаруженные во время застройки 39-го квартала, был выложен плинтами. Золотоордынскими кирпичами! Причем некоторые кирпичи были покрыты золотистой глазурью: верный признак особого их предназначения – для отделки богатых зданий. Факт кирпичной облицовки хода был документально подтвержден в отчете маркшейдеров из Ростова-на-Дону, которые обследовали пещерный лабиринт по просьбе волжских градостроителей.

Но брали кирпич, думается, вовсе не с царевских развалин. Кому нужно за шестьдесят верст, причем, скрытно, везти сюда камень: ведь рытье ходов, как известно, велось прихожанами тайно, по ночам?!

Кирпич добывали вблизи. Быть может, именно с этого места! Или были рядом еще какие-нибудь строения.

Подтверждение этой догадке нашлось довольно скоро. В первом томе «Историко-географического словаря Саратовской губернии» А.Н. Минха 1898 года издания, который мне выдали в Волгоградском краеведческом музее, я отыскал, например, такую фразу: «Еще в 1860-х годах у села Верхне-Ахтубинского, бывшего Безродного, виднелись развалины какого-то каменного строения...» А несколько выше сообщалось, что в окрестностях этого села «находятся 26 курганов; в трех из них... найдены 152 древнерусские монеты», а при раскопках 1873 года обнаружены еще «28 татарских серебряных монет».

Стало быть, место, где ныне вольно раскинулись жилые и промышленные массивы Волжского, в историческом смысле отнюдь не было пустынным и безжизненным, как это порой представляется нам. Люди, кочевые народы селились здесь с незапамятных времен. Даже обычные, «плановые» раскопки степных курганов волгоградскими археологами дают нам даты погребений и в несколько столетий, и в пять тысячелетий до наших дней.

Степное Заволжье с обилием разнотравья, естественными пастбищами, прекрасной охотой на диких зверей издревле притягивало людей, давало им кров и пищу. Не стала исключением и эпоха Золотой Орды.

Однако в своих рассуждениях Копнов пошел куда дальше. Не здесь ли, загорелся он, размещался легендарный Гюлистан – загородная резиденция золотоордынских ханов с монетным двором, чеканившим деньги Золотой Орды? Поискам этого города – и по литературным источникам, и на местности, когда, порой в одиночку ему приходилось мерить по степи несчетные километры, – Юрий отдал немало времени и сил. По его твердому убеждению, проблема не была настолько безнадежной, чтобы не попытаться ее проверить.

Идея была связана с известной гипотезой Б.В. Зайновского, который, основываясь на монетных находках, отождествлял Гюлистан с Верхне-Ахтубинским, то есть именно с этими местами. Подобного обилия монет с чеканкой Гюлистана не находили нигде вдоль всей Ахтубы. Так что, все может быть... По крайней мере, ученые до сих пор так и не пришли к определенному мнению относительно местоположения знаменитого монетного двора чингисидов. Тайна Гюлистана пока остается неразгаданной.

Однако наличие около легендарного города красивого озера наталкивает на некие размышления... Старожилы Безродного рассказывали мне, что на месте завода электронно-вычислительной техники еще не так давно было озеро с камышами, где неплохо ловилась рыба и селилась степная птица. Понижение засыпанного озера и сейчас четко улавливается, если ехать по улице Молодежной близ завода – там явный уклон земли. Может, к этому озеру как раз и примыкали дворцы Гюлистана? Города, который пал одновременно с Бельджаменом и Тартанлы...

Продолжить самостоятельные раскопки нам больше не пришлось: траншею вскоре засыпали. К прежним находкам добавились только небольшой глиняный горшочек и часть какого-то сосуда с рельефными желобками и следами зеленоватой поливы, которые перед тем на месте древнего пожараща нашел Владимир Бедрак. Позднее известный

волгоградский археолог, старший научный сотрудник Волгоградского пединститута, а ныне доктор наук и профессор педуниверситета В.И. Мамонтов, с которым мы встретились, определил, что фрагмент сосуда является жировым светильником, и по совокупности всех находок подтвердил, что усадьба принадлежала зажиточному хозяину. О том говорило и обилие гончарной посуды, и осколки богатой поливной керамики, и наличие кирпичной кладки из обожженных, а не сырцовых, как обычно, кирпичей.

Жил ли тут кто-то из ханов со своим улусом или здесь стоял дворец феодала – найона либо оглана, представителя золотоордынской знати, владевшего окрестными пастбищами, – сейчас сказать трудно. Однако Мамонтов вполне допускал, что небольшой татарский город на этом месте мог существовать. Более того, он подтвердил, что в исторической литературе имеются аналогичные предположения, поэтому поиски более веских доказательств гипотезы он советовал продолжить.

...Из книг, древних свидетельств очевидцев, трудов поздних авторов проявлялась, точно незнакомая местность из туманной кисеи, буйная и противоречивая эпоха татаро-монгольского владычества, охватившего своим могуществом едва ли не полмира. Жестоким и мрачным было это время и для покоренных народов, и для самих степняков. Золотоордынская власть держалась на одном насилии. Междоусобная борьба, убийства, массовые казни сопровождали каждый дворцовый переворот, любую очередную смену власти. История правителей Золотой Орды – это нескончаемая цепь заговоров и убийств, в результате которых сыновья сменяли отцов, братья уничтожали братьев...

В дошедшей до нас Никоновской летописи под 6865 годом (1357 г.), например, говорится, что после убийства хана Джанибека по инициативе его сына Бердибека – «Бердиби по нем сяде на царстве, и уби братьев своих двенадцать» – а также, как известно, и всех тех из приближенных, кто отказался ему присягнуть.

Сам Бердибек был убит через два-три года Кульпой – одним из претендентов на ханский престол; Кульпа же пал от руки брата Навруза всего через год, в 1362 году. Навруз погиб от меча Хызра, который, прожив год, вместе с младшим сыном был убит старшим сыном Тимур-Ходжей, правившим лишь пять недель. На смену Тимуру в результате убийства пришел темник Мамай, коварный и жестокий правитель, не входивший в род чингисидов и потому не имевший титула хана. Он тоже, в конце концов, кончил плохо, в изгнании...

Всего, как утверждают древние летописи, лишь в 1360-х – 1380-х годах в Орде было 25 борющихся между собой ханов. Неудивительно, что каждый из них старался жить по возможности обособленно, строя на захваченных землях собственные дворцы, караван-сарай, которые обрастали поселениями подчиненных воинов, рабов, торговцев и ремесленников. Востоковед Н.В.Веселовский в одной из своих работ писал: «У монгольских ханов была какая-то страсть возводить дворцы, из которых возникали потом столицы. ...Батый строил, по всей вероятности, только дворец, оттого и столица стала называться дворцом (Сараем)».

Но, разумеется, необходимость возводить теплые «зимние» жилища прежде всего диктовалась суровыми природными условиями Поволжья,

когда вместо привычных летних шатров знать была вынуждена сооружать для себя зимние помещения: дома из глины, камня и дерева.

Другой побудительной причиной строительства городов было стремление татаро-монгольской верхушки развивать выгодную для нее торговлю с иными странами и желание реализовать огромные людские и материальные ресурсы, захваченные в результате походов, – в строительстве, ремесле, показной роскоши.

Персидский историк XIII века Джувейни в своем труде «История завоевателя мира» оставил любопытное свидетельство о методах золотоордынских правителей в поощрении и развитии торговли: «...Купцы со всех сторон привозили ему (Батыю) товары: все, что ни было, он брал и за каждую вещь давал цену, в несколько раз большую того, что она стоила. Султанам Рима, Сирии и других стран он давал льготные грамоты и ярлыки, и всякий, кто приходил к нему на службу, без пользы не возвращался».

В результате торговля Азии с юго-восточной Европой достигла в эпоху Золотой Орды своего наивысшего расцвета, а это в свою очередь дало мощный импульс для роста городских поселений вдоль караванных путей.

О роскоши, красоте, многосельи ряда золотоордынских городов имеются немало свидетельств средневековых авторов. Ал-Омари, например, писал о Сарай-Берке: «Он... город великий, заключающий в себе рынки, бани, заведения благочестия, место, куда направляются товары».

Ибн-Баттута, посетивший Новый Сарай в 1333 году, оставил такую запись о нем: «...Жили мы в одном конце его, а доехали до другого конца его только после полудня... и все это сплошной ряд домов, где нет ни пустопорожних мест, ни садов. В нем тринадцать мечетей для соборной службы... Кроме того, еще чрезвычайно много (других) мечетей».

Богатые дворцы, дома, мечети, украшенные изразцами, цветной мозаикой, мрамором, помимо столиц, имелись и в провинциальных городах Золотой Орды – Бельджамене, Уеке, Тартанлы, Хаджи-Тархане и других.

Нет смысла повторять, что все великолепие этих городов создавалось руками многочисленных рабов и пленных либо специально завезенных мастеров, ремесленников, архитекторов; сами татары не принесли с собой никаких традиций в области строительной культуры и ремесла. Искусственно насаждаемые центральной властью, поволжские, среднеазиатские города быстро пришли в запустение, лишь только пошатнулось правительство. Полчища Тамерлана довершили их разгром.

«Золотоордынские города оказались историческим «пустоцветом» и в XV веке не оставили после себя ничего, кроме величественных руин и воспоминаний», – пишется о них в многотомном академическом издании «Археология СССР».

Так – по книгам – обстояло с историей возникновения татаро-монгольских городов в Поволжье и с их жизненным укладом. Но наиболее ценными для нас оказались труды профессора Ф.В. Баллода, который в начале 1920-х годов обследовал Нижнее Поволжье в поисках следов Золотой Орды. По остаткам строений им было описано более двух десятков городищ золотоордынского периода, которые располагались по обоим берегам Волги.

На одной из страниц его книги «Приволжские Помпеи» нашлось свидетельство, которое мы искали: «...Напротив (Мечетного городища), – писал он, – на восточном берегу Волги сохранились развалины татарских

городов: а) у сел Верхнего и Нижнего Погромного; б) у истока Ахтубы; в) у села Безродного на Ахтубе; г) у села Заплавного... по всей видимости, и на острове Денежном». Тут же приводился план городских поселений, существовавших в окрестностях Царицына.

У села Безродного на схеме отмечены два таких городка: одно на берегу Волги, другое – примерно там, где строители проложили траншею. Значит, находки золотоордынской керамики – не случайность и тем более не мистификация: был, стоял здесь древний город!

Вероятно, он не поражал купцов и путешественников своим великолепием, но согласимся с тем, что он был необходим на долгом караванном пути и исправно служил не только степнякам-кочевникам, но и торговым людям. Недаром Тамерлан не пощадил и его...

И еще, немаловажное: здесь бывали русские люди. О том говорят находки русских монет, да и не обойти его им было на скорбном пути на поклон и милость очередному золотоордынскому хану...

Следует отметить, что позднее в книге Баллода «Старый и Новый Сарай» мне встретилось описание исследователя XIX века Леопольдова, которое нас несколько озадачило. Оказывается, городских поселений вдоль Ахтубы насчитывалось немало!

«Начинаясь подле Безродного, тянутся развалины верст на 70 по самому гребню сырта до села Пришиба, – писал он. – Развалины сии то часты, то редки, то велики, то обширны, то малы, то незначительны... Далее, от села Пришиба, через город Царев, почти до деревни Колобовщины, видны на пятнадцать верст развалины почти сплошные и большей частью огромные. Это остатки бывшего города (Нового Сарая)».

Безусловно, свидетельство Леопольдова представляет большой интерес, но обесценивает ли это находки близ рынка? Думается, – нет. Более того, будущим исследователям остается немалое поле деятельности по восстановлению хотя бы приблизительно мест и контуров средневековых поселений на важнейшей торговой магистрали, получившей в истории народов весьма многозначительное и почетное название «древнего шелкового пути». А много ли, если признаться, мы знаем о нем?

...Стояли, множились, процветали древние степные города со своей беспокойной и суетной жизнью. Но зададимся вопросом: почему время не пощадило их? Почему лишь крошево посуды, кирпича да унылые «поля бугров», поросшие полынью и перекасти-полем, остались на месте некогда шумных селищ? Ведь дворцы, минареты, медресе, воздвигнутые в тот же период в городах Средней Азии, дошли, сохранились до наших дней?

Ответ дают старые хроники. Степные города пострадали не только от Тимура. Еще больше они претерпели в поздние времена, когда были превращены в своего рода каменоломни, места добычи кирпича.

А.Н. Минх в «Историко-географическом словаре» приводит правительственное указание, согласно которому в 1631 году было «велено брать на Ахтубе кирпич и ханскую мечеть, и дом ханский сломать, чтобы было (для застройки Астрахани) довольно как белого камня, так и железа от Ахтубы, а в 1632 г. «велено посылать ежемесячно в реку Ахтубу для кирпичные и каменные ломки к астраханскому городскому делу».

«Материал для сооружения Астраханского кремля, – пишет Баллод, – брался и ранее, с 1582 года, когда стали строить кремль».

О разрушении золотоордынских городов с целью добычи кирпича для астраханской городской стены, а затем церковей, монастырей и других зданий рассказывали Адам Олеарий (1636 г.) и Стрюйс (1669 г.). В 1860 г. для саратовских мостовых «было вывезено с Увека громадное количество кирпича, а также плиты с надписями».

Конечно, нам, представителям XXI столетия, остается сожалеть об утраченных реликвиях, образцах городской архитектуры и градостроительства той поры. Но вправе ли мы осуждать наших пращуров за подобное «варварство»? И почему же в таком случае многочисленные шедевры славянского зодчества не претерпели подобного разорения и во всем великолепии дошли до наших дней и еще долго будут наполнять сердца гордостью за мастерство, художественный вкус и удачу древних русских строителей?..

Ответ, думается, очевиден. Слишком ненавистна была в народе память о долгом времени татаро-монгольского ига, слишком тяжким ущербом, бедой, черной нескончаемой ночью обернулись для него почти три столетия чужеземного владычества. По сути, развитие нации было надолго приостановлено, задушено монгольскими ханами. И как все чужеродное, память и след о Золотой Орде были стерты с русской земли. И быть по сему!

История с существованием на крутобережье Ахтубы древнего города могла остаться любопытной и спорной гипотезой, если б не настойчивость и исследовательское чутье Владимира Бедрака. Он не удовлетворился скромными находками возле городского рынка, а продолжил поиски следов селища на близлежащих территориях.

И небезуспешно.

Помогло благоустройство волжскими озеленителями нового лесопарка на набережной Ахтубы. Однажды Володя обратил внимание на глиняные черепки в куче земли рядом с ямой под саженцы деревьев. Естественно, заинтересовался. У других ям – где больше, где меньше – еще подобрал кусочки керамики, кости. Сомнений не оставалось: под толщей земли находился культурный слой древнего городища.

Позже, пытаясь определить границы поселения, мы тщательно обследовали территорию парка и почти везде находили немногочисленные, но, тем не менее, красноречивые следы бывшего города, существование которого, по-видимому, было связано с эпохой Золотой Орды. Даже по грубым прикидкам площадь городища составляла более тридцати гектар. И это только на незастроенных территориях Волжского.

Но, пожалуй, больше всего меня поразило то, что над старым пепелищем караванного поселения за шесть веков образовался метровый слой почвы, скрыв останки былой жизни. Столько земли нанесли степные ветра...

...Что же дальше? Будут ли еще интересные находки? В этом мы не сомневаемся. Новые строительные работы, прокладка траншей, какие-то случайные раскопки могут принести интересные дополнительные сведения о жизни народов, населявших земли Поволжья в далекие от нас времена. Важно не пройти мимо, не отмахнуться равнодушно. Ведь это и наша история...

Тайны степных курганов

Вскоре, словно по заказу, – новые интересные находки из давно минувшей, ушедшей в туманную даль истории этих мест.

Позвонил мой свояк Георгий Гриценко, водитель скрепера, бригадир механизированного звена управления механизированных работ, который сообщил по привычке немногословно, так, что пришлось волноваться и выяснять подробности, об археологических раскопках на месте будущего 24-го микрорайона Волжского.

– Курган там был среди поля, – басил Георгий в трубку, – его сейчас обследуют археологи. Уже найдено одно захоронение – костяк человека и рядом останки лошади. Еще будут рыть. Приезжай, если интересно. Найти просто...

Автобус – длинный, «гармошкой», «Икарус» – шумно остановился, со стуком открылись двери. «Конечная...» – напомнил по громкоговорителю водитель. Пассажиры выходили из салона, спешили каждый в свою сторону, к многоэтажным корпусам новых жилмассивов, которых еще пару лет назад здесь, на краю города, не было, а была ровная степь, да кое-где громоздились глиняные отвалы котлованов и в беспорядке стояли вагончики строителей.

Теперь по сторонам широкого проспекта Мира высились коробки светлых зданий, торчали башенные краны и лишь впереди, куда никто не шел, неожиданно для глаз открывался охристо-желтый простор бескрайней степи, озаренной солнцем. Мне надо было в ту сторону.

И тут мне повезло: на месте раскопа в глубокой яме возились двое. Руководителем раскопок был Евгений Павлович Мыськов, научный сотрудник археологической лаборатории Волгоградского пединститута, смуглолицый, худощавый молодой человек с черной копной вьющихся волос. А в помощниках у него числился, как я понял, археолог-любитель с давним стажем Сергей Паршев – коренастый, улыбчивый токарь с Волгоградского завода «Баррикады». Они вели основные работы, и иногда к ним присоединялись студенты и школьники из археологического клуба «Легенда» во главе со старшим преподавателем пединститута В.И. Мамонтовым.

Сам курган представлял собой едва заметный холмик среди скошенного хлебного поля. Несведущему человеку он бы и не бросился в глаза: мало ли в степи всяких неровностей? Однако специалисты безошибочно угадывают возвышения искусственного происхождения.

Рядом с полем протянулось асфальтированное шоссе, пронеслись могучие КамАЗы, быстрые «Жигули», совсем близко подступили новые дома. Еще какое-то время, и шоссе станет одной из улиц Волжского, а поле – очередным микрорайоном. И странно было сознавать, что эта степь, которую мы, казалось бы, только обживаем, давным-давно была заселена, что она вовсе не была пустынной, и следы той давней жизни вполне реально обнаруживают себя в древних захоронениях. Сколько же веков этим курганам?

– Много, – улыбается Евгений Павлович. – Например, вот этим костякам более двух тысячелетий...

Только сейчас в глубине ямы я различаю три человеческих скелета. Они лежат рядом, головами на юго-запад. Кости хорошо сохранились, белеет чистая эмаль зубов.

– Типичное сарматское захоронение, второй век до нашей эры, – поясняет Мыськов.

Спускаюсь в могильник. В глаза бросаются крупницы мела, остатки перегнившей древесины в рыхлой глине. Это свидетельства ритуальных обрядов: дно могильной ямы у племен ямной культуры в знак очищения посыпали мелом, устлали травой, ветвями, а яму перекрывали настилом из деревянных плах и камыша. Получалось нечто вроде землянки. В дорогу усопшим клали инвентарь, пищу в сосудах, оружие.

– Здесь захоронены двое мужчин и женщина, – рассказывают археологи, – возраст людей больше тридцати лет, но вряд ли достигал сорока с лишним. Жизнь человека этой эпохи была скудна, полна лишений, коротка. Основная масса населения не доживала до сорока лет. Ростом и обликом сарматы близки к европейцам: вы сами видите, что все трое были довольно высокими людьми.

Из вещей в ногах умерших найден большой, со следами копоти, глиняный горшок. Около одного из скелетов лежал железный меч, другой мужчина был оснащен железным кинжалом с прямым перекрестием и серповидным навершием рукояти. Рядом мы нашли каменный оселок для заточки оружия.

Женщина легко распознавалась по наличию около нее фрагмента бронзового зеркальца (оно непременно разрубалось после смерти владелицы) и пряслица из обожженной глины, служившего грузиком при изготовлении шерстяных нитей. Кроме того, около костяка нашли бусинки из прозрачного бесцветного стекла и черной гишировой смолы – привозные дешевые изделия из античных городов.

Словом, это было небогатое семейное захоронение какой-то одной сарматской общины, пасшей скот на здешней земле.

– Эти люди умерли одновременно?

– Нет, не обязательно. К усопшим могли позже класть родственников, ведь деревянный настил предохранял могилу от обрушений довольно долго. Однако сразу хочу пояснить, – уточняет Евгений Павлович, – курган этот хотя и относился к какой-то одной родовой общине, но первоначально был создан отнюдь не сарматами. Сарматские и более поздние половецкие захоронения, которые мы здесь обнаружили – всего их уже более десяти, – типичные впускные погребения поздних времен. Основное захоронение еще только предстоит раскапывать. Оно может оказаться на много веков старше, чем то, которое перед вами. Возведение кургана было нелегким делом для кочевых племен, его, как правило, насыпали в течение длительного времени и с каждым новым погребением делали досыпку грунта.

К какой именно народности относится самое первое захоронение, сказать трудно. Ясно, что это европеоиды. Может быть, ранние сарматы – их называли савроматами, это VIII – IV века до и. э. Может быть, другие ираноязычные кочевые племена... Мы ищем разгадку происхождения этих курганов.

– Их, что же, немало вокруг Волжского?

– Да, в связи с ростом города нам, археологам, прибавилось забот. Предстоит провести ряд любопытных раскопок. Неподалеку отсюда, вон там,

около капустного поля, – Мыськов указал в сторону шоссе на Среднюю Ахтубу, – вскрыт большой курган, но вряд ли до зимы мы успеем его исследовать. Зато недавно мы подробно ознакомились с погребениями близ Киляковки. Там один из курганов дал много интересных находок: разнообразную глиняную посуду, древнее оружие, бронзовые детали к одежде, обуви, предметы труда, женские украшения. Золотых вещей не обнаружено – такие находки очень редки. Однако ясно, что могильник принадлежал зажиточной общине. Но наиболее ценные открытия, расширившие наши представления о жизни древних людей в этих местах, дали раскопки у въезда в ваш город...

Тут я позволю себе прервать рассказ Евгения Павловича. Думается, волжанам небезынтересно узнать, что волгоградскими археологами в середине 80-х годов проводились обследования двух курганных погребений на пустыре близ спуска дороги на остров Зеленый. Здесь, на холмах, часто проводили свои тренировки и соревнования любители мотогонок, а на поле обычно играют футболисты. Многие горожане, проезжая в свои сады и на пляж, конечно, замечали разрытую землю, глиняные отвалы. Оказывается, вместе со строителями теплотрассы сюда пришли и археологи.

– В двух курганах из трех, имеющих там, нами обнаружено 50 захоронений, – рассказывает Мыськов. – Есть находки совершенно уникальные для наших мест. Это касается и элементов посуды, украшений, предметов быта, и времени ранних погребений. Достаточно сказать, что первые захоронения относятся к середине третьего тысячелетия до нашей эры, а наиболее поздние – кипчаков – к X – XII векам н. э. Без малого пять тысячелетий – таков возраст курганов, а значит, и ясно прослеживаемой жизни здесь, на берегах Ахтубы и Волги!

Интересно, что все захоронения разновременные, поэтому хорошо видны особенности погребальных обрядов, отличие в позах людей, ритуалах, не говоря уже о предметах, которые клали в могилы. На сегодняшний день это погребение самое древнее в нашей области.

– Невозможно даже сказать – наука пока не имеет таких данных, – к какой народности относились те люди, – продолжил рассказ Мыськов. – Из антропологических исследований, которые проводятся обычно в Волгоградском медицинском институте и в нашей лаборатории, ясно, что эти люди европеоидного типа, а кто конкретно – неизвестно: ведь письменности они, в том числе сарматы, киммерийцы, скифы, обитавшие на Дону и Волге, не имели, а исторические источники более цивилизованных народов о жителях Нижней Волги того времени совсем ничего не упоминают.

– Какие же самые интересные находки там были?

– Для нас очень интересен, например, каменный топор, характерный вовсе не для этих мест, а для Предуралья. Причем топор был намного старше самого погребения, то есть он очень долго служил людям и попал сюда или в результате обмена, или миграции населения. Изготовлен он из диорита, чисто отполирован, имеет отверстие для древка. Любопытна молоточковидная булава, искусно сделанная из рога. Вероятно, это фибула – застежка верхней одежды, но может иметь и ритуальное значение. В наших краях подобное изделие встречалось лишь однажды в Саратовской области.

Посуда из лепной глины, изготовленная без гончарного круга, тоже несет следы своеобразного орнамента, характерных приемов того давнего

времени. Все это, разумеется, сейчас изучается, сопоставляется. По предметам быта, украшениям выявляются торговые связи, возможные пути перемещения племен, их войны друг с другом. Словом, курганы, как всегда, сулят новые открытия.

Нашу беседу прервал Сергей Паршев. В уже отрытой, трехметровой глубины, яме он неожиданно обнаружил подкоп, который сулил очередное захоронение.

По очереди спускаемся в могильник, лопатами, совками расширяем углубление. Делать это нелегко из-за тесноты и большой высоты, на которую приходится выбрасывать землю.

По крайней мере, двух с половиной часов работы мне вполне хватило, чтобы почувствовать, насколько нелегко труд археолога. Мозоли на ладонях, усталость и ломота во всем теле... А ведь Мыськов и его товарищи трудятся так почти каждый день помногу часов.

Перед нами скелет подростка. Он лежит чуть в стороне от взрослых сарматов, в нише, головой на юг. В ногах ребенка два небольших, с заварной чайничек, глиняных горшочка с широким горлом. Горшочки выглядят изящно, на их поверхности скромный геометрический орнамент, нет следов копоти. Наверное, ребенок пользовался сосудами при жизни, и в них была положена пища для усопшего. И это тоже говорит о заботе соплеменников.

...Позже, под впечатлением знакомства с археологами, с увлечением читаю и выписываю для себя те сведения, которые нашел в книгах о сарматах.

«Сарматы не живут в городах и даже не имеют постоянных мест жительства. Они вечно живут лагерем; перевозя имущество и богатство туда, куда привлекают их лучшие пастбища или принуждают отступающие или преследующие враги. Племя воинственное, свободное, непокорное и до того жестокое и свирепое, что даже женщины участвуют в войнах наравне с мужчинами», – так описывает сарматов римский географ Помпоний Мела (I век н. э.).

В VIII-IV веках до н.э. предки сарматов (савроматы) жили на территории между Доном и Уралом. Эти племена были очень близки по культуре к скифам и говорили, как писал Геродот, «на скифском языке, но издревле искаженном».

Сарматы, как следует из исторических трудов, двинулись на Запад в IV-III веках до н. э., и господство их в Поволжье, Подонье и во всем Северном Причерноморье продолжалось до III века н. э. Птолемей (II век н. э.) называл обширные территории, которые ими контролировались, Сарматией.

Позже, с упадком власти, сарматы перешли к оседлости, стали заниматься ремеслом и сельским хозяйством.

Внешний облик сарматов известен по сохранившимся многочисленным изображениям в росписях погребальных склепов в Пантикапее – столица Боспорского государства. Знатные сарматы носили короткие рубахи, штаны, мягкие сапоги и плащи. Парадная одежда расшивалась бляшками. Мужчины носили на левом боку длинный обоюдоострый меч, а на правом – короткий кинжал.

Сарматская конница выгодно отличалась от скифской тем, что была тяжело вооруженной. Защитное вооружение состояло из кольчуг, кожаных

панцирей, на которые нашивались бронзовые или железные пластины, и бронзовых или железных шлемов. Иногда броней защищали даже лошадей.

Из вооружения сарматские воины применяли оружие дальнего боя – луки и дротики, а в ближнем действовали массивным копьем, мечами и кинжалами.

Эти записи будут неполными, если не упомянуть о сарматских женщинах. Они, в отличие от других народностей, оказывается, принимали активное участие в общественной и политической жизни. Наравне с мужчинами участвовали в военных походах, не уступая им в храбрости. Еще Геродот писал о том, что «савроматские женщины ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду».

Кстати, на Дону найдено несколько погребений «амазонок» с оружием, и в то же время с необходимыми принадлежностями женского туалета: бусами, серьгами, зеркалами.

...День подходил к концу. Перед тем, как попрощаться с археологами, еще раз осматриваю сегодняшние находки.

Меч, заботливо завернутый в вату, уложенный на картон и перебинтованный, проржавел насквозь, крошится кусками, стоят горшочки со следами человеческих пальцев на глине, каменный оселок с отверстием на конце холодит ладонь. Им больше двух тысячелетий... Все это – увлекательнейшие страницы нашей истории. Познать ее помогают древние курганы. Они таят еще немало загадок и открытий.

Но, конечно, я и представить не мог, какие поразительные тайны ожидают меня, едва, не без внутренних сомнений, я ступил на тропу исследования непознанных явлений природы. В этом отношении здешний край оказался чрезвычайно богат на сверхъестественные события. Впрочем, когда находились серьезные, заинтересованные исследователи в других местах, различных феноменов и там объявлялось не меньше. Это подтверждается повсеместно, и стало даже не догадкой, а своего рода банальностью. Мир полон тайн, но открываются они только любознательным. Мне и другим волжским исследователям не сразу, а постепенно, шаг за шагом, подбрасывались такие загадки, отворялись такие ошеломительные знания, что остановиться на полдороги, повернуть обратно, не заглянув за горизонт, было бы непростительным упущением.

ГЛАВА 3

НЛО НАД ГОРОДОМ

Шаги за горизонт

Дата 1 ноября 1989 года мне вряд ли бы так легко запомнилась, если бы не особые знаки – единицы в ее составе. В тот день, в среду вечером, Волжский городской клуб туристов был заполнен под завязку. Стульев на всех не хватало, и многие пришедшие стояли вдоль стен, теснились в проходе. Собравшихся привлекло объявление с необычной повесткой: «О создании Волжской группы по изучению аномальных явлений». Докладчики – председатель клуба Глеб Исаенков и инженер Геннадий Белимов. Сбор сулил нечто неординарное, и волжские туристы, в основном молодежь, сдержано гомонили в ожидании начала. Тем более что художник изобразил на ватмане объявления «летающую тарелку». Получилось многообещающе...

Дата тоже, как потом оказалось, была с мистическим смыслом, хотя вроде бы и неумышленно. Много лет спустя из древней науки нумерологии я узнал, что 1 – это число, характеризующее перемены, новые начинания, созидательность, оригинальность; число 11 (месяц ноябрь) – вдохновение, распространение знаний, просвещение общества, а число 9 (сумма цифр года) – конец цикла, подведение итогов. Сегодня можно только поразиться столь удивительному совпадению или, уж не знаю, предначертанию, что ли, однако все эти пометы четко обозначали некую программу на будущее. И она стала реализовываться, несмотря ни на что.

К тому времени путешествия некоторой части волжских туристов все чаще стали приобретать слегка авантюрный оттенок – включали не просто спортивные маршруты по горам и долам, а преследовали подчас сногшибательные исследовательские цели.

Так, например, две группы – Сергея Сухоноса и Глеба Исаенкова – несколько лет подряд отправлялись на Тянь-Шань в поисках «снежного человека» – киик-адама, на местном наречии. Руководил экспедициями увлеченный криптозоолог, кандидат биологических наук, доцент Валентин Борисович Сапунов из Ленинграда. Сейчас-то он профессор, доктор наук, живет в том же городе, но уже с его исконным названием – Санкт-Петербург.

Сапунов опробовал ряд интересных идей по обнаружению мест обитания «снежного человека». Для этого обследовались ущелья, пещеры, гроты и поноры по близлежащим хребтам, где иногда вроде бы видели киик-адама. Но главное – ученый впервые решил использовать для привлечения йети феромоны самок обезьян. Это сигнальные биологические вещества, которыми приматы метят свою территорию. Тряпицы с феромонами исследователи развешивали на кустах и деревьях, вокруг которых находилась влажная почва, где могли бы отпечататься следы загадочного существа.

Экспедиция 1989 года, когда впервые использовались феромоны, оказалась самой удачной из всех предыдущих. Семерка отважных добралась до глухого и неприступного уголка заповедника Аксу-Джабаглы на Тянь-Шане. Именно здесь местные охотники не раз встречали диких волосатых людей.

И в выборе региона исследователи не ошиблись!

Присутствие киик-адама четко фиксировалось участниками в местах, где развешивались феромоновые метки. Рядом с ними обнаруживали не отдельные один-два, а целую цепочку следов босых ступней! Их обмерили, сделали гипсовые слепки. Данные таковы: длина стопы 33 сантиметра, шаг – 110. Отпечатки настолько четкие, что не оставляли никаких сомнений в их подлинности. По глубине следа вес гиганта никак не меньше 250 килограммов. Некоторые метки были разодраны на узкие ленты, разбросаны на земле. Ивовые прутья – довольно гибкие и прочные, но удивительно: ветки, к которым привязывались метки, сломаны одним рывком. Требуется недюжинная сила, чтобы так получилось. В другом месте ветви были скручены жгутом. Подобное не сделать ни одному животному, даже медведю.

Несколько раз, ночью, киик-адам подходил к лагерю, вызывая у всех участников безотчетный страх. В той экспедиции, помимо гипсовых слепков, были сделаны многочисленные фотоснимки следов. Открытый Сапуновым и испытанный на деле метод привлечения «снежного человека» позволял в будущем не просто искать случайных встреч с йети, а самим организовывать их, делать засады с применением кино- и фототехники.

В том самом 1989 году, помимо руководителей экспедиции Глеба Исаенкова и его зама по науке Валентина Сапунова, в группу входили волжане химик Ольга Иовкова, инструктор горкома партии Любовь Красникова, юрист Павел Казачонок из Волгограда, ленинградцы – врач Андрей Кузнецов и кандидат в мастера спорта по альпинизму Владимир Иванов. Первые успехи экспедиции вдохновляли на продолжение поисков «снежного человека». По сути, группа искателей-криптозоологов стояла на пороге громких сенсаций. Ведь до них очень мало кто верил в существование гоменоида, с которым человеческий род разошелся на путях эволюции, по-видимому, десятки тысяч лет назад.

В турклубе многие, конечно, были наслышаны насчет поисков «снежного человека» и ожидали сообщений о новых планах исследователей.

Второе направление изысканий волжских туристов было не менее экстремальным. Речь шла об экспедициях в район падения Тунгусского метеорита – в звенкийскую тайгу.

И тогда, и сегодня многим пытливым умам не дает покоя тайна «тунгусского пришельца». *Странность* – вот наиболее близкое ощущение, которое вызывает взрыв на Тунгуске. И в этом ощущении заключена сильнейшая мотивация: разгадать ТАЙНУ. Тем более что подспудно, хоть и не в ряду первых целей, эта тайна связывалась с увлекательнейшей идеей – обнаружением внеземных цивилизаций. Мы не одни во Вселенной – вот мощный стимул для многолетнего и неустанного поиска.

И тоже случилось так, что вовсе не для проверки какой-то собственной гипотезы, а просто как журналист и путешественник я отправился в 1985 году в очередную, 27-ю по счету комплексную самодеятельную экспедицию (КСЭ) на место удивительного космического события. Время было выбрано не случайно. В следующем году вблизи Земли пролетала комета Галлея с периодом обращения 76 лет, и многие ученые полагали, будто метеорит – это фрагмент кометы, а значит, никакой особенной загадки здесь нет. Гигантская глыба из сжиженных газов

взорвалась и растаяла в атмосфере – вот и все. Академическая наука склонялась именно к этой версии, не желая себе лишних проблем.

Я отправился в тайгу, чтобы потом рассказать в местной газете о поисках следов Тунгусского дива. В советское время осуществить подобную поездку было не так уж сложно. Несколько пересадок в аэропортах, затем бросок на вертолете из таежного поселка Ванавара – и вот мы, головная группа «космодранцев», сбрасываем рюкзаки, мешки и коробки с продуктами из вертолета, а сами прыгаем в мягкий, как поролон, мох на болоте в эпицентре взрыва. Неподалеку за деревьями виднеются два бревенчатых домика так называемой заимки Леонида Кулика, первого исследователя ТМ.

Эта экспедиция положила начало новым поездкам волжан в район падения загадочного космического гостя.

Да, так получилось, что на следующий год в иркутскую тайгу отправился вместе с небольшой группой томичей житель Волжского Михаил Васильевич Оболкин. В прошлом промысловый охотник, он в молодости бывал в верховьях Нижней Тунгуски и Лены на озере Ярахта, имевшем явные признаки искусственного происхождения. Со временем увиденное навело его на мысли о возможном падении фрагмента Тунгусского тела именно в долину таежной речушки Ярахта. Томские исследователи посчитали факты, описанные Михаилом Васильевичем, достойными пристального внимания, и организовали разведочную экспедицию. Проводником отряда уговорили поехать Оболкина.

Однако разведгруппе не повезло: в то лето тайга вокруг горела, и исследователи, добравшись с большими трудностями до места, пробыли на озере всего лишь сутки. Толком ничего выяснить не удалось. За минувшие полвека озеро слишком сильно изменилось, и теперь здесь мало что свидетельствовало в пользу падения крупного метеорита.

Неудача изрядно огорчила нашего земляка, и Михаил Васильевич убедил меня совершить новую поездку в район Нижней Тунгуски. Пятерка волжан в составе Алексея Варгина, Надежды Козыревой, Марины Суриковой, М.В. Оболкина и автора этих строк отправилась собственным маршрутом в междуречье истоков Лены и Н. Тунгуски. Это был 1988 год.

Та наша экспедиция тоже окончилась безрезультатно: на вторые сутки пребывания близ озера Ярахта Леша Варгин сильно разрубил ногу, группу пришлось эвакуировать вертолетом нефтеразведки. Тайна озера Ярахта осталась нерешенной. Тайга словно не желала раскрывать свою загадку. Но мы уже тогда мечтали о новом путешествии.

Впрочем, дело было, может, и не в Тунгусском метеорите. Дело было в другом...

По прошествии многих лет мне окончательно понятно, что та первая экспедиция в эпицентр катастрофы 1908 года стала для меня своего рода малым университетом по приобщению к нетрадиционным знаниям. Столько нового узнал я об НЛО, пришельцах, загадочных «серебристых» облаках, о биолокации, ясновидении, многомерности пространства, полетах между созвездиями по пространственным «коридорам-червоточинам», жизни после смерти и т.д. и т.п., что иного пути, как по изучению непознанных феноменов, для меня, пожалуй, не оставалось. Ведь обо всем этом тогда нигде не писали! А здесь, в тайге, каждые вечерние посиделки у костра несли новые поразительные знания, о которых я не подозревал. Чаще всего я просто молча слушал, не вступая в обсуждения. Потому что во многих

вещах чувствовал себя полнейшим профаном. Причем, надо учесть, что те беседы между собой вели не какие-нибудь желторотые юнцы с избыточной фантазией, а вполне зрелые мужи, с учеными степенями и званиями, с сединами и лысынами, но словно горевшие неумной жаждой познания.

Мое материалистическое сознание тогда было изрядно поколеблено. Значит, в мире есть что-то такое, чего не может объяснить наука, чего не знают и не понимают многие умные и достойные люди? А ведь я тогда уже не был мальчиком, мне было сорок лет, и я твердо стоял на ногах как убежденный материалист и, кстати сказать, атеист. Радиофизическое образование не предполагает в своем познавательном багаже никакой мистики. Я был продуктом своего времени и считал, что наука всесильна и непререкаема, что она способна решить любые возникшие перед ней проблемы.

Одного только я не знал – в научном познании существуют весьма обширные зоны, на которые действовали и по сей день действуют негласные «табу». Научное сообщество очень зорко следит за нерушимостью границ проторенной колеи. Шаг в сторону – побег! Клеймо «лженауки» или «лжеученого» отступнику гарантировано. Причем личная любознательность никоим образом не умаляет степени «вины». Многомерность пространства, многонаселенность космоса, жизнь после смерти, экстрасенсорные качества людей, существование цивилизаций Лемурии и Атлантиды и еще ряд других загадок – сегодня именно это относится к табуированным темам. Почему? Лично мне непонятно.

В течение двух лет после той первой экспедиции в Эвенкию я не мог написать для газеты ни строки. До тех пор, пока в моей голове что-то не систематизировалось и не разложилось по полочкам. Удар по моему материалистическому мировоззрению был сокрушительным. Именно после той экспедиции я стал на путь сознательного исследования аномальных явлений в природе и космосе. Я продолжал верить в науку и ее громадный потенциал, считая, что аномальных явлений на самом деле не существует – есть только наша неосведомленность об их природе.

И примерно тогда же я мысленно поклялся самому себе, что буду предельно честен и объективен в своих исследованиях непознанного. Никаких выдумок, никаких подтасовок и никаких фантазий! Только факты и только ради постижения истины.

Я, естественно, не подозревал, что поклялся, видимо, не только перед самим собой...

Однако была и третья причина, собравшая в турклубе неравнодушных и любознательных людей. Этим поводом стал репортаж журналиста Павла Мухортова из Риги о якобы происшедшем контакте с инопланетянами в Пермской тайге близ села Молебка. Его очерк «М-ский треугольник, или Чужие здесь не ходят», печатавшийся с продолжением в газете «Молодежь Латвии» вызвала такой ажиотаж, такое смятение умов, что ксерокопии с репортажем перепечатывались, множились, копировались, переходили из рук в руки, словно важнейшее событие века. Сколько живу, на моей памяти больше не было столь сенсационного материала, который так бы захватил многих жителей нашей страны. В том числе, разумеется, и волжан. Это было что-то невероятное! Возникло ощущение, что прямой контакт с инопланетянами состоялся, и мы стоим на пороге событий, когда земля торжественно возведет в Храм природы, раскрыв многие тайны мироздания.

Нам протянут руку помощи, и развитие земной цивилизации неизмеримо ускорится. Многие молодые волжане хотели в этом наведении мостов с «братьями по разуму» участвовать лично.

Кстати, об этом, о постоянной помощи Высших Сил говорится в изданном недавно эзотерическом труде «Учение Храма», где сообщается, что новые знания даются человечеству в последнюю четверть каждого столетия и служат для поднятия разума человечества на более высокий уровень. Так что все то новое, что нам стало известно с 1975 года, будет осмысливаться и внедряться в Третьем тысячелетии, чтобы продвинуть эволюцию человечества еще дальше.

К тому же, надо напомнить, в середине 80-х была создана Всесоюзная комиссия по аномальным явлениям, которую возглавил член-корреспондент Академии наук СССР В.С. Троицкий. Задачей ставилось исследование НЛО с помощью современных методик и приборов, в газетах появились призывы присылать информацию очевидцев непосредственно в Комиссию АН СССР. Под давлением фактов Управление Главлита СССР – негласная цензура советских СМИ – отменило в июле 1989 года существовавший запрет на публикации об НЛО, и ранее замалчиваемая информация потоком хлынула на страницы периодики. Все читали про «летающие тарелки» и многие активно обсуждали эту проблему.

...Собрание в туристском клубе было бурным, с непередаваемым революционным пафосом и общим воодушевлением. Немалое число участников готовы были хоть завтра паковать рюкзаки и отправляться на край света за новыми открытиями.

Председателем нового городского общественного объединения – Волжской группы по изучению аномальных явлений – избрали меня как более опытного и старшего по возрасту, заместителем – Глеба Исаенкова. Место базирования – Волжский клуб туристов. Предстояло разработать Устав ВГИАЯ и наметить ближайшие планы исследований и экспедиций.

Никто не предполагал, что совсем скоро огромной страны под гордым названием Советский Союз не станет, и очень многим из нас будет уже не до аномальных явлений. Придется просто элементарно выживать... При этом четко выявилась одна характерная особенность: не всем по зубам долгий и кропотливый путь исканий. В группе исследователей аномального со временем остались только самые стойкие.

НЛО: миф или реальность?

Шаги к постижению непознанного начались с того, что лежало на поверхности – со сбора фактов относительно полетов и воздействия на людей и технику неопознанных летающих объектов. Прежде всего, нас, как и наших коллег-уфологов в других городах, интересовал вопрос, насколько вообще реальны НЛО? Не является ли этот феномен мистификацией недобросовестных журналистов или выдумками излишне впечатлительных людей?

Этот период первоначальных сомнений мы прошли довольно быстро. Подозревать такое число очевидцев в дружном сговоре, а главное, ради чего, ради каких целей? – было бы опрометчиво.

Явная разумность поведения этих таинственных аппаратов говорила в пользу их вероятной принадлежности или к сверхразвитым цивилизациям, или к иным структурам, о которых мы ничего знаем. Прибывают ли НЛО с других планет или из параллельных миров – в подобного рода тонкостях мы в то время особо не разбирались. Скрытность поведения, невероятная маневренность, непонятные технологии, умопомрачительные скорости, бесшумные двигатели на совершенно немыслимых энергетических носителях – все это говорило о колоссальном отрыве создателей НЛО от земной техники. Но если ОНИ этим владеют, значит, и мы когда-нибудь сможем достичь того же! Эта мысль, как и надежда на прямой контакт с могущественными цивилизациями, сопровождает нас все эти годы...

Людей писавших в редакции газет, звонивших, просивших о встречах было много. За год – десятки, если не сотни сообщений об НЛО, многие из которых подтверждались в перекрестных опросах. То есть находились разные свидетели одного и того же события, и это заметно повышало достоверность фактов. Мы нередко выезжали на места событий, мотались по окрестным селениям и хуторкам. Неплохо помогал мой тогдашний транспорт – мотоцикл «Ява» с коляской.

Постепенно у нас, волжских уфологов, набирался банк данных, и выявлялись любопытные закономерности.

К примеру, стало очевидным, что полеты НЛО имеют циклический характер активности, который близок к 11-летнему солнечному. Его в свое время открыл замечательный русский ученый Александр Чижевский. Пока отмечены следующие периоды интенсивных полетов – 1989-1991 и 1999-2001 гг., когда НЛО появлялись довольно часто, а в промежутках – реже. Похоже, сейчас приближается беспокойный период «дежурных» полетов внеземных аппаратов, и они не проходят мимо внимания людей.

Активность НЛО в 1989-1991 гг. была необыкновенной. Создалось впечатление, что в те годы на небесах или в параллельных мирах происходило что-то весьма неординарное. И немало людей стало тому свидетелями. Нам звонили, писали, приходили... Удивляла не столько, может, частота наблюдений, сколько поразительное разнообразие сценариев появления неопознанных объектов.

Приведу несколько характерных сообщений.

Звонок от жительницы 37-го квартала Л.П. Герасимовой:

– Прошлой ночью видела три шара, зависших над соседним домом. Это было 3 марта 1991 года, после 22-х часов вечера, – рассказывала Людмила Петровна. – Супруг уже спал, а я едва прикоснулась к подушке, как вдруг заметила в окне за раздвинутыми шторами три небольших шара, диаметром, ну, может, с полметра каждый. Приподнялась, думаю, что будет? И тут из них, из каждого, выдвинулось по лучу света, и они пошли рыскают по окнам. Я от страха глаза зажмурила, чтоб не ослепнуть ненароком – военные учения, что ли? – а когда открыла, шаров уже не было... Мужа не стала будить, утром только рассказала, но себя уговаривала, будто мне померещилось. И вдруг в субботу по телевизору сообщают о подобном случае. Ну все, как у меня!

Еще письмо – от пенсионерки М.Ф. Колупаевой из Волжского, ул. Советская, 28.

«...Я все думаю, неужели мне одной удалось увидеть это чудо? А было так: в начале февраля 1992 года я проснулась ночью и пошла на кухню

напиться. Невольно глянула в окно: там было светло, как днем! Над тысячеквартирным домом, что по проспекту Ленина, сияло ни дать ни взять – солнце! Да такое красивое, нежно-оранжевого цвета с рассеивающимися от него лучиками. Это было необыкновенное зрелище!

Спросонья я так и подумала, что это солнце, а потом спохватилась: ведь ночь же еще! Взглянула на часы – три двадцать. Тогда я прошла в комнату: оттуда еще лучше просматривается. Стояла у окна, пока не стало жутковато: кто знает, что может случиться со здоровьем? Вдруг – радиация? Ушла в спальню и плотно прикрыла дверь. Помню, шар завис над домом очень низко, метрах в пяти-шести. Потом я иногда вставала ночью – и сразу к окну, но явление больше не повторялось. Может, не я одна видела его?»

Мы стали выяснять, и не напрасно. Примерно в то же время, а также в другие дни огненный шар над тысячеквартирным домом видел кое-кто из жителей ближайших высоток. Их описания мало чем отличаются от приведенного. Однако определить природу явления ни уфологам, ни метеорологам было не по силам. Будь это летом, еще можно бы сослаться на шаровую молнию, но зимой... Вот и остается одно: считать подобные явления за неопознанные. Поддадутся ли они когда-нибудь разгадке? Полагаю, что да. А пока мы только собираем факты в надежде однажды все-таки понять, что за этим кроется.

Тысячеквартирный дом почему-то нередко фигурировал в сообщениях очевидцев. То ли обзор там хороший, то ли трассы полетов НЛО так пролегают... Например, когда я работал над этой книгой, мне позвонил из соседнего дома, девятиэтажки рядом с Центральным рынком, волжанин, назвавшийся Сергеем. Это было 1 ноября 2008 года.

– В 20-20 я прогуливал собаку за своим домом, – говорил он взволнованно. – Вдруг вижу, приблизительно над улицей Советской, поодаль от меня, на небольшой высоте, чуть выше пятиэтажек, летят в сторону Волги десять штук оранжевого цвета. Клином летят, бесшумно. Не шары, конфигурацией больше похожи на птиц в полете, как бы треугольные, но вдвое больше тех же ворон.

– Так, может, птицы и летели? – по привычке сомневаюсь я.

– А откуда свет? Темень же стояла... Свет золотистый, не яркий. Я сам механик по профессии, ничего из технических устройств мне в голову не пришло. Полагаю – НЛО...

Кстати, полеты неопознанных объектов целыми эскадрильями – своего рода некая примета времени. Мы, исследователи, уже не раз сталкивались именно с такими же ситуациями.

28 июня 2008 года в двенадцатом часу ночи мне позвонил взволнованный чем-то Александр Кияненко, известный волжский художник и дизайнер.

– Извини, что я так поздно – знаю, что не спишь... Признаться, вроде не особо верил, а тут убедился – летают эти самые НЛО! А нынче вообще был показ, как на параде. Своими глазами наблюдал полет 9 объектов прямо перед собой. Шли строем, небыстро, минут двадцать мы их рассматривали, пока они не скрылись за горизонтом. Загляни, если нужны подробности.

Конечно, вскоре заглянул. Выходим с Сашей на балкон его мастерской на последнем этаже тринадцатипятиэтажной высотки по улице Сталинградской – внизу перед нами купола церкви Иоанна Богослова.

– Рассказываю: мы с приятелем вышли покурить на балкон, это было около одиннадцати вечера, и вдруг от угла дома, вон там, слева над нами, выплывают шарообразные объекты оранжево-огненного цвета, объединенные в единую фигуру, – стараясь быть обстоятельнее, живописует Кияненко. – Считаю: «Один, два, три, четыре...» Всего восемь, я тебе сейчас их зарисую. Скорость – ну чуть больше скорости пешехода. Мы хорошо их рассмотрели, а потом даже на крышу успели подняться, и наблюдали, как они тем же строем ушли в направлении северо-запада, между огнями волгоградского алюминиевого завода и гидроэлектростанции.

– Размеры каждого объекта, цвет?

– Размеры твердо не скажу, не с чем в небе сравнивать, к тому же темень стояла, но больше, чем фонари внизу около церкви. Цвет какой-то странный. Если лампа излучает, то эти светят без сияния и лучиков, как бы сами в себе. Но самое интересное началось, когда строй объектов миновал храм. Макушка одного из шаров в середине эскадрильи вдруг загорелась красным, и вскоре к нему со стороны Волгограда устремился еще один такой же объект, девятый! Летел тоже неспешно, ну, может, чуть быстрее строя. Нижняя половина центрального шара в это время загорается изумрудным цветом, и он вертикально уходит вниз вон к тем дачам, на берегу Ахтубы, напротив острова Зеленый. Мы по дачным огонькам засекали, куда он опустился. А этот, девятый, представляешь, занимает его место в строю, и все вместе они, не меняя порядка, летят в сторону ГЭС. После таких маневров дураку понятно, что это уж никак не шаровые молнии. И сигналы, заметь, точно, как у нас: красный, зеленый... Но что меня больше всего поразило – демонстративность полета! Они не таились, не маскировались, они шли своим курсом, будто в своем собственном воздушном пространстве!..

– На военных не подумал?

– Подумал, но наши так бесшумно пока не летают.

– А что с ушедшим вниз шаром?

– Да, там было интересно. Уже перед самой землей, ну, может, на уровне крыш вон тех двухэтажных особняков из объекта стали вылетать шарики помельче, разных цветов – зеленые, желтые, красные. Они небыстро разлетались в разные стороны. Нет, на салют абсолютно не похоже! Потом мы поднялись на крышу высотки, чтобы получше рассмотреть, куда полетит странная эскадрилья. Она так и ушла за горизонт... А утром мы с другом на велосипедах поехали к тем дачам. Вдруг обнаружатся какие-то следы? Но там высокие заборы, на участках ничего не разглядишь, и нигде нет никаких внешних нарушений. Я и раньше нечто подобное, скажем так, нлообразное, видел, но впервые так впечатляюще и красочно.

Этот же коллективный полет НЛО, оказывается, наблюдал со своего балкона активный в прошлом уфолог Сергей Савенков с улицы Молодежной. Правда, аппараты показались ему треугольного типа, и летели они, по его словам, двумя эскадрильями – пять впереди, четыре чуть сзади. Скорость полета, цвет объектов – такие же, как описал Кияненко.

Однако нашелся свидетель, вернее, свидетельница – Л.М. Подмосковная, член Волжской группы по АЯ, которая при обсуждении этих эпизодов с коллективными полетами неопознанных объектов твердо возразила:

– Нет, я считаю, что такое наблюдалось и раньше! Лично я видела сразу несколько объектов летом 1982 года. Это было в Волжском. Но тогда, насколько помню, я слова-то такого, НЛО, не знала.

И Любовь Михайловна рассказала следующее:

– В пять утра я встала открыть окно из-за духоты, и вдруг вижу прямо перед своими глазами пять сверкающих сфер, которые быстро летели на восток. Я живу в одиннадцатом микрорайоне, на четвертом этаже, тогда деревья перед домом были невысокими, не заслоняли горизонт, и все было хорошо видно. Они были похожи на большие электрические лампочки, цвет светло-серебристый или, может, как у люминесцентных ламп. Один шар летел впереди, чуть поодаль, друг над другом, еще два, подалее еще два. Летели быстро, я наблюдала их в течение нескольких секунд. Невысоко, немногим выше крыши соседнего пятиэтажного дома. Допустим, на истребители это совсем не походило – круглые же, да так низко... Разглядела их хорошо, поскольку небо уже просветлело, облаков не было, и все перед глазами. На работе рассказала девчатам – никто ничего не смог предположить.

Кстати, о невероятном. Мой свояк Георгий Гриценко, страстный рыболов, любитель отдыха на тихих ериках в пойме, тоже не упустит возможности рассказать за праздничным столом об удивительном происшествии в небе приблизительно в 1994 году. Увиденное так прочно врезалось ему в память, что рассказ много лет повторяется один в один.

– Это было в конце августа, мы рыбачили на Ахтубе возле Бахтияровки, – начинал обычно он свое повествование. – Были Николай Никитич Бауткин, его сын Николай, Олег Копытин, Николай Яковлевич Олейников и я. Все могут подтвердить. Мы расположились с удочками на резиновых лодках, а Олег Копытин на берегу, у закидных. Было поздно, часов около двенадцати. Лунная ночь, чистое небо, звезды, тишина... Вдруг поднимаю голову вверх. Глазам не верю – из ниоткуда, словно из невидимой стены, немного правее меня, со стороны Волжского, выплывает огромная штуковина, похожая на цилиндр или на гондолу дирижабля. Громадные размеры, в два ряда иллюминаторы, светящиеся желтым. Невысоко, такое впечатление, что чуть ли не верхушки деревьев на правом берегу Ахтубы задевает. Но, конечно, повыше. Я молчу, глаз не могу оторвать, и жуть берет: ну очень большие размеры!.. Зажмурился – может, мерещится, задремал?.. Тут Бауткин из соседней лодки спрашивает: «Видишь?» «Вижу...» – отвечаю. Олейников тоже голос подал: «Как тебе это?» Все, стало быть, видят, не мерещится. Олег с берега кричит: «Жора, ты видишь?!» «Тише ты!» – откликаюсь. Все затаились, молчим. Смотрим дальше. А эта штуковина идет и идет, и главное, бесшумно... Из ниоткуда выходит и чуть подалее, через пару сотен метров исчезает, словно в другой невидимой стене. Зрелище – ну просто фантастическое! И показалось, долго так. Нет, потом сопоставляли – видение длилось не меньше пяти минут. И вдруг исчезло, будто пространство захлопнулось. Размеры огромные, и я, не сомневаясь, скажу – неземные. Корабль, или что уж там у них, шел над рекой, параллельно берегу, и можно было рассмотреть все детали. Цвет? Темный, сливается с чернотой ночи, иллюминаторы небольшие, круглые, как на кораблях, свет в них приглушенный. Честно говоря, до сих пор картина стоит перед глазами – так ярко все запечатлелось... Все, кто там был, подтвердят это в любую минуту.

Когда я недавно позвонил ему, чтобы уточнить детали видения и имена всех свидетелей, Жора добавил свежее впечатление:

– Представляешь, недавно вышел на своей даче покурить перед сном, часов в одиннадцать, смотрю – яркая точка стоит над горизонтом в стороне Волгограда, где Спартановка. Крупная, с теннисный мячик. Вижу, что не звезда, смотрю дальше. Эта штуковина вскоре срывается с места и неспешно летит в сторону Волжского, пролетает вроде невысоко над нашей дачей и уходит на юго-восток.

– Не спутник?

– Так стояла же на месте... Да и после неравномерно двигалась, с остановками. Ушла в сторону Капустина Яра...

Про дела на ракетном полигоне Капустин Яр мы, исследователи, много интересного знали. Я в прежние годы иногда ездил в этот город по служебным обязанностям – работал тогда в оборонке – и не раз от тамошних офицеров слышал чертыханья насчет «чужих» глаз. Перед серьезными запусками ракет или при испытаниях нового вооружения НЛО почти всегда обнаруживались где-то поблизости. Будто наблюдали. Не вмешивались, но все же напрягали, нервировали... Начальство порой вызывало истребители с аэродрома в Ахтубинске, чтобы отогнать непрошенных гостей. Мало ли... Думай потом, отчего техника отказала. Справедливости ради отмечу, что не все офицеры подтверждали присутствие НЛО. Один знакомый майор, связист, напрочь отрицал любые неканонические явления. «Пока сам не увижу, никому не верю!» – злился он.

Ну, это отдельные истории. О «летающих тарелках» на астраханских полигонах писали летчица Марина Попович, доктор наук В.Г. Ажажа, полковник запаса Герман Колчин, другие авторы. Там есть что рассказать, но не в этой книге, посвященной в основном загадкам Волжского. Правда, те офицеры в беседах со мной всегда просили сохранять их анонимность – им не нужны были лишние проблемы с армейским руководством. У верхов явление НЛО было очень непопулярной темой.

А у нас, волжских уфологов, со временем утвердилось убеждение, что НЛО разных типов, но чаще в виде звездочек или небольших шаров появляются над Волгоградским водохранилищем, плотиной ГЭС, охватывая также промышленную зону волжского химкомплеса. Некоторые экстрасенсы утверждают, что над Волжским постоянно «дежурит» до трех аппаратов НЛО. Они висят высоко в небе и лишь изредка проявляются в видимом диапазоне. По их мнению, НЛО над Волжским, Волгоградом и прилегающими районами выполняют научно-исследовательскую роль. Скорее всего, представителей иных цивилизаций беспокоит ненормальная экологическая обстановка в этом районе, и они ведут наблюдения за деятельностью землян.

О странных ночных феериях мне не раз рассказывали сторожа дачных обществ «Оптимист» и «Лилия», находящихся вблизи водохранилища (там была моя дача), и другие очевидцы. Один из свидетелей, В.И. Кулаков, преподаватель Волжского гуманитарного института, рассказал, что не раз, ночуя на даче у отца в северной части Волжского, наблюдал в ночном небе НЛО. Его отец тоже говорил о таких регулярных зависаниях светящихся шаров в ночном небе, и, по меньшей мере, дважды Владимир Иванович сам видел, как мощный луч света исходил из небесной выси, сканируя берега

водохранилища. Бесшумность действия отвергала мысль о вертолете, к тому же они в два-три часа ночи не летают.

Никакого естественного объяснения феномену «дежурств» пока не нашлось, но некоторые предположения по поводу повышенной активности НЛО над Волжским и вообще в нашем регионе со временем обозначились. Не исключено, что дело может быть в разломе земной коры, который в свое время обнаружили геологи. Разлом идет от Светлого Яра на юге Волгограда и тянется по меридиану, с юга на северо-восток вдоль русла Волги до города Вольска северо-восточнее Саратова. Длина трещины около шестисот километров.

Уфологи из разных стран давно заметили, что НЛО явно испытывают притяжение к пустотам и разломам земной коры. Вероятно, в этих местах излучается какая-то особая энергия, и разломы служат либо в качестве навигационных ориентиров, либо энергетической подпитки. Например, мы заметили, что в поселке Светлый Яр, вблизи которого начинается разлом, явно необычная энергетика: оттуда чаще, чем из других районов области, приходят письма очевидцев, там больше контактирующих людей и экстрасенсов.

То же самое можно сказать и о городе Жирновске на севере области. Там поразительная концентрация всевозможных феноменальных явлений и происшествий. Наш город тоже не обделен в этом плане.

– Согласно научной терминологии, под разломом понимается геологическое явление, которое называется дизъюнктивной дислокацией, – объясняет ситуацию прекрасный знаток геологии и гидрологии Волгоградского водохранилища, кандидат географических наук, доцент ВГИ О.В. Филиппов, с которым мы не раз плавали на исследовательских судах в экологических экспедициях «Волжского плавучего университета». – Это такой разрыв земных слоев по вертикали. Ось разлома идет под левой частью Волжской ГЭС, потому-то его тщательно обследовали. Начинается разлом в нескольких десятках метрах от поверхности и уходит на глубину нескольких сотен метров.

– А какова ширина разлома?

– Нет, в данном случае говорить о ширине не приходится. Это же трещина, разрыв пород, она не может быть широкой. Ну, скажем, сантиметры, миллиметры... Иначе вода Волги ушла бы вглубь. О ширине можно говорить, например, в отношении Александровского грабена, где разрыв произошел сразу по двум осям. Здесь ширина грабена достигает двух, двух с половиной километров. Такой характерный грабен находится возле станицы Суводская в Дубовском районе. Это понижение участка земной коры по разломам. А бывают горсты – поднятия разорванных пород. Здесь тоже можно говорить о ширине.

В общем, разломы действительно могут привлекать загадочные аппараты, служа для них своего рода ориентирами.

И еще другое, немаловажное, мы выяснили. НЛО приходят к нам, скорее всего, не из иных планетарных систем Вселенной, а из многомерности, из параллельных пространств или так называемого Тонкого мира.

Вот характерное наблюдение...

«Пока сам не увижу, не поверю!» – так обычно говорят многие скептики об НЛО, полтергейсте, «снежном человеке» и других аномальных явлениях,

которым наука пока не находит разумных объяснений. Однако на то оно и редкое, чтобы встречаться нечасто. Зато уж потом очевидец, как правило, становится убежденным сторонником феномена. Подчас даже более убежденным, чем сами исследователи. Почему? Да просто потому, что «видел ЭТО своими глазами!»

Подобная метаморфоза произошла с волжанином П.Я. Куркиным, сторожем авторемонтного предприятия «Орион», что расположен довольно далеко от жилого массива, в промышленной зоне Волжского.

28 августа 1999 года, ночью, Петр Яковлевич наблюдал необычное явление в районе производственных корпусов Волжского трубного завода, и увиденное ярко запечатлелось в его памяти.

В то время Петру Яковлевичу было чуть за шестьдесят, и характером он из тех, кто быстро располагает к себе собеседников. Какая-то внутренняя интеллигентность тому способствует, да, впрочем, и образование играет свою роль: в юности оканчивал средне-специальное училище по культуре, был музыкантом, но потом ради заработка ушел в рабочие. После выхода на пенсию прирабатывает сторожем в фирме.

– Я дежурил в будке на крыше предприятия, – вспоминал Петр Яковлевич. – Оттуда хороший обзор – на все стороны горизонта. После 4-х утра должны были подъехать милиционеры из ППС, и я, ожидая машину, смотрел в сторону шоссе, ведущего на химкомплекс. Вдруг вдали над ВТЗ увидел источник света. Он был в виде облачка на фоне труб завода. Было 4.15 утра, предрассветное время, но уже не темно, и все хорошо просматривалось. Высота труб там небольшая, наверное, метров пятьдесят, и вот на этой высоте в светящемся облаке обозначилось цилиндрическое тело. Впереди у него был виден неяркий источник оранжевого света, и больше ничего, никаких деталей. Вокруг цилиндра словно клубы пара...

Первой мыслью Куркина было, что он видит заводской кран. Но нет, ничего похожего. Аэростат? Тогда откуда он взялся?

Потом тело медленно двинулось в сторону трампарка, приближаясь к посту Куркина. Он продолжал размышлять: «Самолет? Не похоже. Нет крыльев, идет слишком медленно... Вертолет? Такой грохот бы стоял...» И вдруг его осенило: «НЛО!» Тут уж он стал смотреть за объектом во все глаза.

Цилиндр приблизился, он был уже метрах в трехстах от его будки, висел над трампарком в полусотне метров высоты. Длина цилиндра метров двадцать, диаметр – не больше трех метров, никаких окон, иллюминаторов не просматривалось. Сзади два сопла, как у самолетных двигателей. Из них шли оранжевые струи, но не такие мощные, как у реактивных самолетов, и с какими-то яркими блестками в потоке. Куркин служил срочную авиационным механиком в военно-воздушных войсках, знаком и с типами самолетов, и с реактивными двигателями. А здесь почти никаких аналогий. И – полная бесшумность полета.

– Между тем объект долетел до автотранспортного двора, развернулся ко мне соплами, – рассказывал Петр Яковлевич, – и не успел я опомниться, как эти два ярких огня стали стремительно уменьшаться. Настолько высока была скорость их исчезновения, что через секунду они уже пропали на северо-западе в небе над химкомплексом. Опять-таки, при полной тишине над спящей землей.

Как рассказывал Куркин, никакого страха от видения в небе он не ощущал, но укрепился во мнении, что это не земной объект. По свежим впечатлениям он его зарисовал, показывал сотрудникам на работе и дома. Реакция была разной: кто верит, кто – нет. «Вот если б я сам увидел...»

Позже Куркину передавали, что тоже в августе, в 22 вечера, один волжанин видел в небе цилиндрическое тело, но при этом говорилось и о четко различимых иллюминаторах вдоль бортов. Петр Яковлевич не может этого подтвердить о «своем» НЛО. «Чего не было, того не было...». Наблюдал он его в течение пяти-шести минут.

Мне, конечно, особенно интересен был факт появления НЛО как бы «из ничего». Лишний раз подтверждаются наши догадки о возможном проникновении этих загадочных объектов из иных измерений, а также об иных принципах полетов и видах энергий, которые они используют. Но с какими целями нас изучают – остается лишь гадать... О мифах по поводу НЛО мы особенно долго не напрягались – эти аппараты реальны и иногда оставляют свои следы. И в виде посадочных кругов, и в виде снимков. Съемочную технику не обманешь и не загипнотизируешь. К тому же, я сам видел НЛО, и тут уж трудно сомневаться.

Куда ведут трассы НЛО?

Давно известно, что НЛО относят к таким непериодическим явлениям, которые не поддаются ни прогнозам, ни систематизации. Отчасти поэтому у классической науки сохраняется настороженное отношение к «летающим тарелкам»: их появление невозможно вычислить заранее, невозможно предугадать и воспроизвести. Вот почему любые закономерности в полетах НЛО вызывает исключительный интерес.

Своими наблюдениями неопознанных объектов над нашим городом не так давно поделился выпускник Волжского политехнического института, инженер, ныне начальник участка на одном из волжских предприятий Сергей Лобанов. Он сумел зафиксировать трассы НЛО и время их полетов, причем отслеживал их на протяжении двух месяцев. Определиться с «расписанием» полетов неопознанных объектов – это многого стоит в постижении странностей поведения загадочных аппаратов!..

«Хронику полетов я стал отслеживать с 3-го сентября 2006 года, – сообщал в заметке в «Волжскую правду» Лобанов, пользуясь своими записями. – В 1 час 10 минут ночи я вышел из своего дома в 23-ем микрорайоне. В 1:11 заметил в небе объект с красными и белыми огнями, перемигивающимися по корпусу. Объект показался мне цилиндрическим. Двигался он примерно над проспектом Ленина с северной части Волжского в сторону поселка Средняя Ахтуба. В 1:19 я потерял его из виду.

По чистой случайности 4.09. я вышел примерно в то же время и в 1:12 заметил тот же объект. В 1:24 он исчез из поля зрения. Траектория движения и освещение были теми же.

6.09.06., взяв оптическую трубу 30-ти кратного увеличения, я вышел на пустырь между 27-м и 19-м микрорайонами. В 0:32 заметил часто мигающий огонек, летевший примерно над рекой Ахтубой в том же направлении, что и в предыдущих случаях. С помощью трубы сумел разглядеть, что объект был треугольной формы. Красный огонек, который находился в середине корпуса, освещал его на мгновения.

По причине занятости или плохой погоды наблюдения велись не каждый день.

13.09.06. Находился на том же месте, когда около 1:10 появился тот же объект, что и 3-го числа. Его удалось рассмотреть получше: это был треугольник с тремя слабо заметными огнями на днище корпуса и перемигивающимися с другими огнями (красного и белого цвета). Но самое интересное, когда объект начал приближаться к 27-му микрорайону, навстречу ему летел, как я заметил, красный мигающий огонек (другой треугольник), который, поравнявшись, вспыхнул бело-красным светом, словно приветствуя собрата, а дальше они продолжали полет в противоположных направлениях.

18.09. Гуляя по улице, заметил в 20:23 движение объекта (того же, что 3-го числа) в направлении от 26-го микрорайона примерно в сторону площади Ленина.

19, 20, 21 и 23 сентября видел НЛО или в 20:20, или около часу ночи. Отчетливо было видно, что объект треугольный. Двигался он, как правило, или в сторону поймы, или из нее.

Наблюдения продолжились 20 октября. В 19:30 заметил около 27-го микрорайона объект с красными и белыми огнями, медленно движущийся в сторону поймы. Его догоняет около 19:33 объект с красным мигающим огоньком, и в этот момент от него отделяется белый шар и летит в сторону 26-го микрорайона, постепенно теряя яркость освещения.

23.10. С другом пошли на поля между поселком Metallург и аквапарком ближе к спуску к Ахтубе и в 1:11 увидели отчетливо в подзорную трубу треугольник, летящий в пойму со стороны севера.

Должен отметить следующее: все увиденное было в темное время суток. Скорость объектов всегда была одинаковой. Мигание огней отличает НЛО от обычных самолетов, описать характер этого мигания сложно – надо видеть. Высоту трудно определить – пожалуй, около 200-300 метров, а, может, больше. Объекты, похоже, появляются каждый день, поэтому проблем, чтобы их увидеть, не много. Лучше всего выйти за пределы освещения города и вооружиться оптическими приборами, хотя последние не обязательны.

24-го октября мы снова ходили на поля за аквапарком, треугольник появился в 1:09. Самое интересное, чего раньше не было, он, двигаясь по той же траектории (в сторону юга, в пойму), порой резко уходил то в одну, то в другую сторону. Было ощущение, будто треугольник хотел избежать наблюдения за ним. Причем делал это настолько резко, что казалось, будто он исчезал в одном, а появлялся в другом месте. При наблюдении в трубу были заметны несколько белых и красных огней. Сложно было определить их расположение на корпусе, поскольку из-за странного движения он часто уходил из зоны обозрения трубы.

В дополнение сообщу, что полет треугольного НЛО в утренние часы наблюдали в пойме в районе Лебяжьей Поляны 24 сентября мои родители, а также мой знакомый в районе Быковской трассы. Возможно, повышенная активность НЛО как-нибудь связана с экологическим неблагополучием в пойме? Или у них там своя база? Хорошо бы получить подтверждение наблюдений от других очевидцев».

Этим обращением заканчивалась заметка, но здесь уместно добавить, что Сергей не остановился на констатации фактов – им была создана группа

молодых исследователей непознанного, в составе которой студенты и выпускники волжских вузов. Ребята ставят своей задачей исследование НЛО и других феноменов с применением компьютерной техники и приборов. Понятно, что это процесс небыстрый, потому что спонсоров у молодых исследователей нет, и все приходится изыскивать из собственных ресурсов или создавать своими руками. Они ведут свой собственный сайт в Интернете, и с их достижениями можно познакомиться по адресу:

<http://www.anomal-zone.ru/>.

Впрочем, тогда же, осенью, нашлись и другие очевидцы полетов загадочных «треугольников».

Рассказывает по телефону Николай Павлович Шестопалов:

– 29 сентября 2006 года, в пятницу, ехал на рыбалку примерно около 5 утра по Ахтубинской трассе и был на шоссе в районе птицефабрики и военного городка, который располагается напротив. Подняв глаза вверх, заметил необычный аппарат, идущий из степи с юго-востока на северо-запад. Корпуса из-за темноты видно не было, но выделялись два ярких источника света, смещенных друг относительно друга наискось. Ощущение, что тело немалых размеров, движение неторопливое, даже медленное. Впечатление такое, словно он шел на посадку, то есть со снижением. Положение в небе над горизонтом примерно 30 градусов.

– Вы один это наблюдали?

– Да, в эту пятницу машин на дороге не было, и, возможно, подтвердить наблюдение будет некому. Но я следил за ним довольно долго, пока не стали пропадать очертания. Причем, это уже не первое мое наблюдение НЛО таких больших размеров. Четыре года назад я видел подобную картину, находясь на трассе в районе бывшего поста ГАИ – напротив кладбища на окраине Рабочего поселка. Тоже видны были лишь фары, смещенные друг относительно друга. Они были размером с луну и цвет такой же. Это было в ночное время, в 4.30, было еще очень темно. Месяц – начало сентября. Я тогда остановился понаблюдать за движением аппарата, но другие автомашины проезжали, не останавливаясь. Скорость того объекта была небольшой, приблизительно 15-20 км/час. Можно понять, что он был больших размеров. Самого тела не разглядел, его окутывала дымка. Летел объект довольно низко, и поскольку он направлялся в сторону пивзавода, я еще подумал, не воткнулся бы куда-нибудь... Исчез аппарат внезапно: я моргнул, а его уже нет.

Пролет неизвестного аппарата 29 сентября этого же года, оказывается, также видел волжанин Вячеслав, позвонивший мне вскоре после наблюдения. Вячеслав был в степи вблизи Ленинска на охоте. В 5:10 – 5:15 утра, когда было еще темно, он увидел тело, летящее с запада на восток. Охотнику стало даже не по себе – настолько крупных размеров было бесшумно летящее тело – не менее 200 метров. Когда он присел к земле, чтобы разглядеть аппарат на фоне просвета начинающейся зари, то увидел подобие ТУ-144 – по крайней мере, такой же вытянутый нос. С боков тела светили две то ли турбины, то ли фары. Нос объекта тоже слабо светился, словно нагретая электрическая спираль. Воздушный корабль летел медленно, наблюдение заняло 10-15 секунд, по цвету серое, сливалось с небом. Кстати, на небе не было ни облачка, только светили звезды.

Исчезло тело так: метнулось вверх и... исчезло, словно ушло в другое измерение. И прожектора выключились – стали медленно меркнуть, как

гаснет спираль в лампе. Когда совсем рассвело, в небе от этих прожекторов или турбин остались два облачных следа, они были закручены, словно вихрем.

Бесшумность полета, а главное, такое внезапное исчезновение, вызывают сомнение, был ли это аппарат военного назначения, допустим, из Капустина Яра или Ахтубинска. Пока, насколько мне известно, такой техникой наши военные не располагают. Слышал о попытках разработать нечто «дискообразное» или «треугольное», но пока это из области неподтвержденной информации.

Зато относительно ухода НЛО треугольного типа в иное измерение есть два замечательных снимка сотрудника МЧС из Кумылженского района Игоря Николаевича Федотова, которые он сделал цифровой камерой, фотографируя красивые облака над странной ямой, появившейся на краю подсолнечного поля близ хутора Филин. Было это в начале июня 2006 года. Визуально «треугольник» не наблюдался, но чувствительная техника позволила его обнаружить за пределами зрительного диапазона. Эти снимки Федотов, кстати, бывший штурман авиации, передал для изучения волжским уфологам.

С ямой тоже связана весьма загадочная история, но, увы, рассказ об этом выходит за рамки данной книги о событиях именно в Волжском.

А снимки можно посмотреть. Их увеличил, обработал с помощью компьютера инженер-электронщик Евгений Зубков, и теперь можно хорошо разглядеть момент, когда аппарат пришельцев уходит из нашего трехмерного пространства в иное измерение. Редкая удача фотографа! Побольше бы таких...

Приведу еще одно свидетельство. Мне позвонили через день после наблюдения НЛО в ночном небе над селом Заплавным.

– Я работаю в Волжском, на «Энерготехмаше», – представился мужчина. – Зовут Валентин, фамилия Наумов. Вы писали о треугольных аппаратах, которые называют «бельгийскими треугольниками». Вчера я видел такой, и его видела моя жена!

Из дальнейших расспросов я узнал, что это произошло 16 сентября 2004 года в 20.30 вечера. Семья была на даче, Валентин заканчивал полив грядок, и что-то его заставило поднять голову вверх... Увиденное ошеломило: над ним примерно на километровой высоте проплывал светящийся треугольник. Он шел со скоростью самолета, но совершенно без звука.

– Выглядел как гладкий треугольник, без фар по углам, как вы писали, а именно одной светящейся поверхностью. Может, бликовал от ушедшего за горизонт солнца. Свет ровный и довольно яркий, – уточнял Валентин Валентинович. – Размеры? Ну визуально, наверное, со спичечный коробок, но если учитывать высоту, то аппарат немаленький. Летел со стороны Волжской ГЭС по направлению к Ленинску.

Позже я уточнил по карте: это с запада северо-запада на восток юго-восток, а далее по курсу, если проследивать возможную трассу, лежит полигон космодрома Капустин Яр...

– Я крикнул: «Наташа, смотри!» – и, видимо, так убедительно, что жена тотчас выскочила из домика и тоже успела рассмотреть штуквину. Пролет треугольника я наблюдал в течение полутора-двух минут, пока он не исчез в клубах дыма: на окраине Заплавного, видимо, жгли траву, и дым

поднимался в небо. Жена видела НЛО меньше минуты. Небо в это время было уже темным, почти черным, звезд не так много, как ночью, но уже были.

Потом супруги, естественно, обсуждали видение и пришли к мнению, что это, скорее всего, был трехзвездный НЛО, ведь американские «Стелсы» в нашем небе пока не летают, да и никакого звука не доносилось. К тому же самолет не светился бы всей поверхностью. А главное, летел он, не маскируясь...

«НЛО был огромным!»

Волго-Ахтубинская пойма или, может, астраханские степи в районе военных полигонов Капустина Яра и Ахтубинска чем-то, видимо, привлекают пришельцев или тех, кого мы за них считаем. О ночном визите таинственного аппарата мне рассказал волжский журналист Александр Коробов.

– Это было в ночь с 16 на 17 октября 2001 года, – вспоминал он то событие. – Я встал в 4-30 утра, чтобы подогреть еду для нашей малышки. Жена кормила дочку в комнате напротив, а я смотрел в кухонное окно. Было темно, но небо ясное, звездное. Вдруг я обратил внимание на яркий свет, который надвигался со стороны реки Ахтуба, с юга, примерно от Киляковки.

«Самолет?» – подумал сначала. Впрочем, уже можно было разглядеть, что это, скорее всего, серебристого цвета труба довольно большого диаметра.

Но тут же Александр увидел, что по концам «трубы» имеются две сферы. Вернее, полусферы, потому что они были как бы срезаны в нижней части. Сферы были огромные! Когда объект подлетел ближе, то можно было оценить размеры. Одна полусфера, побольше, занимала более четырех этажей девятиэтажки, стоявшей напротив дома Александра. Другая – вдвое меньше первой. Вот такая несимметрия... Но в целом сооружение казалось громадным.

– Елки-палки! – не удержался от вскрика Коробов.

– Ты что там? – спросила жена.

– Быстрей! Здесь такая штуковина!.. – Но жена не могла бросить дочурку, а аппарат тем временем уходил из зоны видимости. Александр убежден, что полусферы были из какого-то светлого металла, по контуру располагались небольшие лампочки или что-то вроде этого. Скорость НЛО, а вряд ли это было нечто иное, сравнима со скоростью среднего самолета, но полет совершенно беззвучный. Аппарат ушел в сторону заводов химкомплекса города Волжского, примерно в западном направлении. Высота полета – не более сорока-пятидесяти метров.

Вот такие ночные полеты иногда осуществляются в нашем небе. Кстати, Коробов видит НЛО второй раз: первый полет он наблюдал в 1994 году и в их реальности уже не сомневается.

Промышленная зона Волжского, похоже, чем-то привлекательна для таинственных визитеров. Нарушенной экологией атмосферы, повышенной энергетикой, выпускаемой продукцией?.. Пока неизвестно. Не думаю, однако, что этот интерес вызван нашими «супертехнологиями» – здесь нам не стоит обольщаться.

Долгое время я не решался обнародовать другую интересную историю об огромном НЛО в небе над Волжским – уж слишком невероятной она выглядела даже для меня. Хотя об этом мне сообщили вполне ответственные люди. Достаточно сказать, что телефонный звонок был сделан мне по просьбе одного из бывших мэров нашего города.

Итак, вот что мне рассказала волжанка Людмила Георгиевна.

Ее друзья, немолодые супруги – он бывший военный, она на пенсии – шли поздно вечером 22 августа 2007 года через пустырь близ городского военкомата. В какой-то момент они заметили над головой огромный объект на большой высоте. Он висел над пустырем и своими немалыми размерами угадывался по контурам и еще по тому, что заслонял звезды. «Тело было огромным!» – уверяли очевидцы.

Супруги еще не оправились от изумления, стоя на тропинке с задранными головами, когда из темного тела вдруг стали вылетать объекты сигарообразной формы, которые четко светились, поэтому их можно было разглядеть. Они насчитали 12 «сигар». Размеры их были небольшие, но учитывая высоту, и немалые. Может, со средний самолет. Без крыльев. «Сигары» медленно снижались в направлении волжской промышленной зоны. А потом из них стали вылетать светящиеся объекты поменьше, дискообразные, много. И все устремлялись туда, на север и северо-запад, в промзону. Их даже не успевали сосчитать.

– Зрелище, говорят, было жутковатым. Страх охватил даже бывшего военного: мол, такая мощная техника и, главное, открыто висит над городом... – продолжала Людмила Георгиевна. – «Я боюсь, боюсь!..» – твердила его супруга, хотя и оторваться от фантазмагорического зрелища не было сил. Она еще долго не могла отойти от страха.

– Сколько продолжалось это представление? – поинтересовался я.

– Они считают, что в течение 40 минут, с 22-20 до 23-х...

– А куда подевался корабль-матка? – я говорил уже уфологическими терминами.

– В какой-то момент этот огромный шар стремительно улетел в обратную от промзоны сторону, то есть на юго-восток... Некоторое время мы ждали каких-нибудь сообщений с химкомплекса или с других волжских заводов: боялись, что там что-то произойдет – авария или выброс газа, но, кажется, бог миловал... Вам никто не звонил по этому поводу? Может, не одни они наблюдали? Ведь время было не позднее...

– Пока нет...

Однако ровно через день мне действительно позвонил еще один свидетель НЛО над военкоматом – Евгений. Он шел с девушкой около 23-х часов вечера и видел уже, вероятно, окончание действия. Парень заметил, как несколько светящихся объектов удалялись в сторону Волжского шинного завода, а огромное тело над головой быстро сорвалось и ушло на восток.

Конечно, непросто установить, была ли аварийная обстановка на каком-нибудь из заводов химкомплекса. Может, ее удалось тогда предотвратить?.. Или ее умело скрыли? И все же непонятно, куда и с какой целью направлялась эскадра из множества НЛО? Разве это неинтересно когда-нибудь узнать?..

Что я заметил – раньше, чуть появившись нечто в небе, начинались звонки, жители писали в газеты, сообщали подробности, а сейчас это

делают немногие. Члены нашей Волжской группы по изучению АЯ и лично я чаще всего узнаем о событиях уже после происшествия и порой только в случайных разговорах, как бы мимоходом. Видимо, сказывается элемент привыкания в проблеме, тем более что загадка НЛО так и остается загадкой, и понять ее никак не получается. В данном случае закон перехода количества в качество, видимо, не срабатывает. Сколько бы мы ни засекали неземных аппаратов, сколько бы ни делали снимков, видеозаписей, радарных засечек – природа явления так и остается нераспознанной. Лично я сделал вывод, что если бы это нужно было пришельцам, они бы позволили нам приблизиться к разгадке. Но они прекрасно знают, что мы все технические открытия первым делом используем для агрессивных целей и уничтожения себе подобных. А им это нужно? Вот поумнем – тогда будет иной разговор.

Поэтому лично я уже не гоняюсь за НЛО с одержимостью начинающих. Да, лишний раз увидеть, сфотографировать, убедиться в реальности этих таинственных аппаратов, конечно, заманчиво, и я не откажусь, но разгадать феномен... Может быть, когда-нибудь нам позволят это.

Необычайно везет со съемками НЛО моему коллеге по исследованиям непознанного, волжанину Валерию Борисовичу Москалеву. Правда, он с этой целью активно выезжает в экспедиции в аномальную зону «Медведицкая гряда» на севере Волгоградской области, частенько бывает в нашей пойме, а главное, всегда вооружен съемочной аппаратурой. На худой конец, тем же мобильником с встроенной фотокамерой. Так что «везение» больше связано с его целеустремленностью и упорством. А нынешняя техника многое позволяет.

Вот недавний пример. 25 августа 2007 года Валерий гостевал в селе Барбаши в Волго-Ахтубинской пойме, за Волгой напротив Волгограда. По его рассказу, около 23 часов вечера в небе появился НЛО в форме треугольника, в вершинах которого горели опознавательные огни, переливавшиеся то синим, то желтым, то красным цветом. Корабль стал медленно кружиться над Волгой, над Барбашами, над селом Репино и спускаться все ниже. Все присутствовавшие – Валерий был не один – с интересом наблюдали за барражирующим летательным аппаратом, строя предположения – «наш», «не наш»? То есть земного происхождения или неземного.

В какой-то момент треугольник пролетел над Барбашами настолько низко, порядка 80 метров, и прямо над ними, что Москалев успел сделать только один кадр на телефон. На снимке видна часть «трехзвездника» с какими-то выпуклостями. Весь аппарат просто не поместился в кадр. Он был огромен... И снова совершенно непривычное – полная бесшумность полета.

Еще один вопрос всегда занимал исследователей: с каких пор начались массовые наблюдения НЛО?

Многие полагают, что с 24-го июня 1947 года, когда «эскадрилью» из девяти дискообразных аппаратов заметил над Каскадными горами на северо-западе США американский промышленник, летчик по совместительству Кеннет Арнольд. Они блестели на солнце и летели с большой скоростью, слегка подпрыгивая, точно голыши от поверхности воды. Объекты были сравнимы с размерами четырехмоторного самолета С-54, а их скорость приближалась к 2700 км/час, хотя в то время авиацией не был преодолен даже «звуковой барьер» – 1200 км/час. С легкой руки

Арнольда, диски стали называть «летающими тарелками» – так образно сравнил пилот неизвестные скоростные аппараты.

Другие связывают своеобразный «прорыв» НЛО в публичный обиход с катастрофой неустановленного аппарата близ города Розвелл в штате Нью-Мексико в начале июля 1947 года. Именно тогда, 8 июля, свыше 30 вечерних газет США поместили в разделе сенсационных новостей сообщение о разбившемся «инопланетном корабле». По крайней мере, с тех пор в зарубежных СМИ начинает активно обсуждаться эта тема.

Однако таинственные аппараты замечались в небе планеты и раньше. Это нашло отражение даже на некоторых иконах, петроглифах – рисунках на камнях, живописных полотнах очень давних времен. Но те явления были очень редкими. Они оставляли след в живописи именно как уникальные события.

И вдруг – необыкновенная активность феномена. Однако не многие обнаруживают некую связь внезапной активности НЛО с взрывами атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки в 1945 году и с испытаниями ядерного оружия в США и СССР в последующие годы. Но связь-то прямая! Именно это может говорить в пользу земной, а не инопланетной природы НЛО. По крайней мере, если касаться основной части подобных конструкций. Они обитают здесь! Может быть, под водой, возможно, под землей, а вероятнее всего – в иных измерениях. По-видимому, наши таинственные соседи обеспокоены нашим человеческим безрассудством – будь то испытания ядерного оружия или угроза атомной войны, или наша экологическая безграмотность, обескровливающая природу Земли.

Видимо, они существовали всегда, с давних времен. В подтверждение не могу удержаться, чтобы не привести письмо из моего архива за 1991 год от волжанина В.О. Кабакова, который приводит факт наблюдения НЛО еще задолго до Великой Отечественной войны.

«Это было зимой 1931 или 1932 год, мне тогда было одиннадцать лет, – пишет Василий Осипович. – В девятом часу вечера, добираясь от родственников домой, я увидел летящий аппарат. Что это было – я тогда не знал. Он летел горизонтально на небольшой высоте метрах в шестистах в небе. Видимость была хорошей, и я его неплохо разглядел. Объект был сигарообразной формы, я четко различал огни на нем. Впереди было голубое свечение, в середине, в виде прямоугольного окна, горел желтый огонь, сзади, словно оперение, сиял зеленый огонь. Из цилиндра вперед бил голубой луч прожектора.

Полет я наблюдал секунд 15-20. Никакого шума не доносилось, скорость была невысокой. Я считаю, что НЛО, о которых сейчас много пишут, летали и раньше, их просто считали за приведения. Я, например, верю в существование НЛО, потому что такой объект видел сам».

НЛО участвуют в учениях

Уфологи знают, что одними из лучших наблюдателей каких-либо аномальных явлений в воздушной среде планеты являются авиационные пилоты. Это профессионалы, обученные самым разным приемам пилотажа сложной техники, которые достаточно уверенно определяют и направление, и скорость, а подчас и размеры встречающихся в атмосфере объектов. К тому же, многие самолеты, не говоря уж о наземных службах, обеспечены

радиолокаторами, другими средствами пеленгации, поэтому их свидетельства нередко подкреплены объективными данными и считаются самыми достоверными.

Вполне понятно, что, узнав у своего нового знакомого, волжанина Ю.Л. Виняра, что до недавних пор он был военным летчиком, я между прочим поинтересовался, были ли у него встречи с НЛО за годы службы? Юрий Лукьянович ответил утвердительно. По крайней мере, один эпизод с присутствием неопознанных объектов и их непонятными физическими проявлениями в свое время, по его словам, взбудоражил целый авиаполк и военное руководство.

До приезда в Волжский Юрий Виняр был летчиком-истребителем. Летал на «сушках» и «МИГах», а в последние годы службы – на новейшем СУ-27. Перед демобилизацией был заместителем командира эскадрильи, уволился из вооруженных сил в звании подполковника.

– Это было весной 1989 года севернее Липецка, – начал свой рассказ Юрий Лукьянович. – Там дислоцировался наш полк, и в районе населенных пунктов Данков, Лев Толстой была зона пилотирования и проведения учебных воздушных боев. Я расскажу по порядку, как все происходило...

Итак, учебная тревога, нас подняли в небо. Летели мы в составе звена из четырех самолетов, шли вертикальным эшелонированием, я был третьим. То есть ведущий шел на высоте 12 тысяч метров, его ведомый на 11500 метрах, я на 11000, мой ведомый – 10500. Летели, как мы говорим, по «большой коробочке», то есть 100 километров на север от аэродрома, 100 – на юг с малым радиусом разворота. Во время второго или третьего прохода, а у нас их, согласно задания, было много, я, наблюдая за ведущим, который находился почти строго надо мной, увидел немного впереди и правее ведущего что-то похожее на шар-зонд. Так мне показалось в первый момент, потому что он примерно так же поблескивал в небе. Ну я посмотрел, но ничего говорить в эфир не стал. Зато потом обратил внимание, что хоть мы шли строем 200 км по прямой, а «шар» все там же висит. То есть получается, что он находится или на очень большой высоте, или сопровождает самолеты с такой же скоростью. Однако ясно, что зонд не может лететь с нашей скоростью, но и так высоко, значительно выше нас, тоже вряд ли поднимется – оболочка лопнет.

Мы вновь развернулись – шар там же, только уже слева. Опять полет на юг, и я его постоянно вижу. Ну, сказал об этом по радио. Все подтвердили визуальное наблюдение, однако с земли ответили, что приборами нечего не наблюдают. Это было днем, и никаких звезд в то время на небе не было. Но ведь если локаторы не засекают, значит, объект на очень большой высоте, но тогда какие же у него размеры?! Это должно было быть громадное тело!

Мы наблюдали объект в течение трех наших проходов, а потом он внезапно исчез.

По словам моего собеседника, боевая тревога и полеты эскадрилий продолжались и на следующий день. И вот тогда многие летчики стали свидетелями странного атмосферного явления... Но лучше об этом продолжит рассказ сам пилот.

– Во время захода на посадку самолет обычно делает петлю, уходит примерно на 40 км, выбирает посадочный курс и уже после этого идет на полосу аэродрома. Это называется «заход с прямой», – вспоминал Юрий Лукьянович. – В тот день была мощная облачность с верхним краем 2-2,5 км,

нижний – 600 метров. И вот все летчики заметили, что прямо на траверзе посадочного курса находится большое открытое пространство диаметром километров 10-15, без облаков. Но что странно: облака, подходя к пятну, как бы исчезали, а за пятном опять появлялись. В том пятне светило солнце, отчетливо было видно землю, и эта зона несмотря на движение туч, стояла на одном месте.

– Облака ее обтекали?

– Нет-нет! Они именно исчезали, растворялись, а затем вновь появлялись за зоной странного пятна. А ведь толщина облачности была, я говорил, почти два километра. И что еще интересно – радиолокаторами – и земными, и самолетными – устойчиво фиксировалась какая-то цель. Высота цели – от нуля до 3000 метров. То есть от самой земли до 3-х километров стояло нечто в виде столба большого диаметра, давая засветку на локаторах. От начальства поступила команда: всем заходящим на посадку, у кого есть соответствующее оборудование, включать прицел на излучение и на автоматический захват цели. Я четко видел, как происходил захват цели, потому что появлялись соответствующие картинки: «слежение за целью», «захват», «зона пуска ракеты» и т.д. Это все фотографировалось, хотя визуально, повторяю, кроме ясного неба в этом пятне, мы больше ничего особенного не наблюдали.

Во время всех четырех полетов в тот день я четко захватывал цель, вернее захватывал непонятно что – пустой воздух. Ведь ничего движущегося там не наблюдалось. А прибор реагировал! Но любопытно и то, что в тот день подобные полеты выполняли наши соседи, полк истребителей-бомбардировщиков. И у них была аналогичная ситуация: они видели это пятно, фиксировали его как цель, однако визуально тоже ничего не наблюдали. В тот район, помню, вылетело на вертолете начальство. «Вертушка» свободно, без эксцессов, проходила через эту зону, и никаких проблем не возникало.

И вот в этот же день мой хороший знакомый, летчик Владимир Литвинов во время учебного боя атаковал противника. Стрельбы велись с помощью фотопулемета – пилот лишь имитировал стрельбу из пушки, снимая закабинное пространство фотоконтрольным прибором. Когда Литвинов шел по внутреннему радиусу, как у нас говорят, «по собачьей кривой», догоняя самолет «противника», он нажал гашетку фотопулемета. При этом, как потом рассказывал Володя, сам он ничего не видел, но фотопулемет четко зафиксировал перемещение на большой скорости неизвестного объекта. Непонятное тело вторглось со стороны разворота, на большой скорости прошло между ним и самолетом «противника» и ушло вправо.

Все это было обнаружено после проявления фотопленки.

– Была ли какая-то реакция со стороны военных руководителей? – спрашиваю я.

– Реакция была... Приехали какие-то товарищи, не знаю, кто и откуда, и мы, каждый пилот, писали объяснительные: что видели, как, когда... В общем, все. Не помню точно, сколько, но я много раз их писал, каждый день. Однажды говорю: «Давайте я под копирку напишу, что одно и то же десять раз описывать!» Нет, говорят, пишите, что помните, никаких копирок. Ну, видимо, они динамику забывания подробностей фиксировали, а может, наоборот, – пробуждение памяти исследовали. Но хоть мы все это много раз

писали, потом никто ничего нам не объяснил. Про шар-зонд мы, наше звено, только один раз писали, а вот про это явление с невидимой целью – много раз. Причем писали не только пилоты, но и все наземные службы.

– Может быть, у вас были какие-нибудь особые условия полетов? Например, с новым вооружением?

– Нет, обычные рядовые полеты. Были два дня полетов. Правда, это странное пятно оставалось на том же месте еще 4-5 дней.

...В книге знаменитой летчицы, Героя Советского Союза Марины Попович «НЛО над планетой Земля» приведены кадры пролета НЛО перед атакующим самолетом под Липецком. Случай с Литвиновым был достаточно широко известен среди военных летчиков, потому и попал в книгу. Этот увесистый том, полный бесценной информации от военных специалистов и даже космонавтов, Марина Лаврентьевна однажды передала мне с очень хорошей записью и личным автографом. Конечно, я дорожу таким доверием ко мне, волжанину, как исследователю аномального.

...Сейчас мало кого удивишь сообщениями о полетах неопознанных летающих объектов, полтергейстах, случающихся в домах, контактах с неизвестным разумом, пророческими снами... Ну, летают и летают – значит, здесь у них какие-то свои дела. Исповедями контактеров нынче заполнены все книжные магазины, а к пророческим снам мы сами не прочь прислушаться: вдруг сбудутся видения? Но иногда мы, многие, все же задумываемся – кто с тревогой, кто с надеждой: мы не одни?.. Похоже, так оно и есть.

ГЛАВА 4

ВСТРЕЧИ С ПРИШЕЛЬЦАМИ

Гости из космоса?

То, что на планете Земля, рядом с нами, людьми, возможно, сосуществуют другие формы разумной жизни, вряд ли окажется для многих каким-то неслыханным откровением. В конце концов, есть пример дельфинов, их загадочного поведения, однако здесь, к нашему стыду, столько неясностей, что любые упреки в наш адрес за равнодушие к иному разуму будут справедливыми. Гордыня, самость, эгоцентризм, присущие всему человеческому роду, отнюдь не украшают нас. И при этом укоренившееся со времен Адама полное безразличие к интеллекту всех прочих существ на земле, высокомерное деление на «высших» и «низших»... Мы сами загнали себя в самоизоляцию и от иных миров, и от миров животного и растительного. Пока не прозреем, пока не изменим свой менталитет, признав равенство различных форм сознания, из этой изоляции нам не выйти.

Но речь, конечно, не о дельфинах, не только о них.

Через долгую историю человечества, причем независимо от континентов и народов, их населяющих, длинной чередой проходят легенды о странных существах, поражающих воображение людей. Их имена и образы хорошо известны. Это ангелы и феи, русалки и эльфы, гномы и нимфы, ведьмы и лешие, домовые и оборотни, кикиморы и черти... – словом, несть им числа в сказках, легендах, преданиях. А если учесть, что образы и сюжеты фольклора, как установлено современными исследованиями, всегда имеют под собой реальную основу, то следует допустить наличие обширного фактического материала для игры воображения. Только вот игра ли это?

Не встречами ли землян с представителями иных миров навеяны сюжеты сказок и легенд? Не являются ли они свидетельствами необычных событий? И не визитами ли инопланетян порождены мифы о богах, обитающих на небе, об ангелах и валькириях, наконец, многочисленные фольклорные сюжеты о полетах самого человека?

Разумеется, можно верить в это, а можно и сомневаться – доказательств-то обычно немного. Но предположим, что все это – реальные события. Резонно задаться вопросом: происходит ли нечто подобное сейчас, в наши дни?

Ответ будет утвердительным.

Более того, с первых шагов нашей исследовательской деятельности мы иногда сталкивались с какими-то недомолвками, испуганным молчанием, нежеланием говорить «обо всем». Речь, как позже выяснилось, шла о контактах некоторых людей с неземными существами. Понять причину таких недоговорок не сложно. Действительно, тут есть резон помалкивать. Потому что первый же вопрос, который любому приходит в голову – а нормален ли человек, затеявший рассказ о пришельцах?

Не миновал подобных сомнений и я, хотя обычно с доверием отношусь к людям. Может быть, пришлось быть более критичным в подобного рода расследованиях.

Со временем стало понятным, что некоторую часть встреч с иносууществами можно отнести к феномену НЛО. Возможно, это пилоты загадочных аппаратов, исследующих нашу Землю. Часть, по-видимому, – представители параллельных миров, сосуществующих рядом с нами в иных измерениях миллионы и миллионы лет. А кто-то, возможно, решит, что это души умерших людей, обитатели Тонкого мира, о котором мы тоже почти ничего не знаем.

Как бы то ни было, но изучать эти явления рано или поздно придется. Надо полагать, они не только принесут нам совершенно неожиданные и необычные знания, но и обогатят новым видением мира.

Как бы ни оспаривали оппоненты достоверность свидетельств, эти показания пока едва ли не единственная возможность установления более-менее целостной картины с неопознанными объектами. Сбор и анализ фактов – важная сторона уфологических исследований. К примеру, внешне заурядная информация о шарообразных НЛО в районе Большого и Малого лиманов близ Волжского привела нас к необходимости установления своего рода постоянного наблюдения за той местностью, благодаря согласию и участию в этом семьи сельских жителей Макаровых.

Вячеслав Михайлович и Алевтина Петровна с тремя детьми в то время жили уединенно в степи на землях подсобного хозяйства Волжского подшипникового завода. Вячеславу было 40 лет, Алевтина моложе. На них лежала забота об обработке и выращивании хлеба на 1000 гектарах заводских земель. Был небольшой парк комбайнов, два трактора – «Беларусь» и ДТ-75, крытый ток. Электричество к ним провели в конце 1991 года. До этого пользовались дизельной станцией.

Впервые нечто непонятное Макаровы увидели в середине августа 1990 года.

Алевтина Петровна и ее четырнадцатилетний сын Алеша вышли поздно вечером покормить коров. Что им бросилось в глаза сразу с порога – невдалеке, на юге от них, прямо над ажурной мачтой высоковольтной линии висел неяркий красноватый шар внушительных размеров. Даже с расстояния полутора километров он казался большим – не меньше КамАЗа. Степь лежала во тьме, а тут...

– Мам, неужели НЛО? – выдохнул Алеша. Других версий у них не было. Будь это вертолет, звук не дал бы ошибиться. Степь безмолвствовала, даже сверчки затаились, и их пес Карай забился в конуру.

По окружности шара, образуя треугольник, горели огни: красный, зеленый, желтый. Они вспыхивали поочередно, как бы по кругу. Внутри шара проглядывался другой, меньший треугольник из неподвижных огней.

Минут пять-семь хуторяне наблюдали за чудом, потом не без опаски, тихонько прошли к коровам. Когда вновь выглянули из-за дома, странный шар уже исчез.

Видение было лишь первым в серии визитов НЛО. Все они имели форму шара, но всегда чем-то отличались один от другого.

Дней через пять, когда вся семья была в сборе, они уже вместе наблюдали диковинный аппарат.

В тот поздний вечер яркий свет, ударивший в окно, разбудил задремавшую Алевтину Петровну. «Приехал кто? – подумала. – На фары похоже». Подошла к окну. Удивительное видение за стеклом заставило

разбудить всех домочадцев – и мужа, и детей. Потом все вместе они подробно описали увиденное.

Шар опускался в районе насосной № 16 на юго-западе от их дома. Даже с расстояния более десяти километров он казался огромным – не менее ста метров в диаметре. Шар был золотистого цвета с перламутровым оттенком, причем видно было, что он быстро вращается. Свет от его поверхности, состоящей как бы из треугольников, наподобие зеркальных шаров на дискотеках, иногда стегал по окнам дома яркими вспышками. Шар опустился низко над горизонтом и вдруг потух, остались только те же «габаритные» огни: красные, зеленые, голубой.

Дети вместе с мамой наблюдали за шаром довольно долго, пока Алевтину Петровну не обожгла мысль: «А вдруг от него опасное излучение? Писали же, да и по телевизору было...»

– Все, хватит, ложитесь спать, – скомандовала она, и потом лишь по зареву за окном определила, что шар улетел.

Похоже, НЛО регулярно подпитывались электроэнергией, потребляя ее с линий ЛЭП.

Эти наблюдения могли показаться не бог весть каким происшествием, если б одновременно с прилетами неизвестных аппаратов не последовали другие странные события. К Алевтине Петровне, и почему-то пока именно к ней одной, уже дважды являлся «гуманоид». Не исключено, что это мог быть один из «пилотов» НЛО.

– В первый раз это было в ночь с 4 на 5 июня 1990 года, – вспоминала Алевтина произошедшее при нашей встрече, стараясь не упускать никаких подробностей. – Эту дату помню хорошо, поскольку накануне приехала из роддома с младшеньким, Мишей, а тогда, ночью, встала его покормить: услышала, как он завозился. Было 3 часа 25 минут. Запеленала, только легла, вдруг слышу отчетливое шарканье ног в коридоре. «Кто там?» – думаю. Села на кровати, и тут вдруг на меня из темноты надвинулась чья-то черная фигура. От неожиданности я громко-громко вскрикнула, и тотчас мое тело сковала какая-то сила. Головой могла двигать, мысли тоже работали, а руки-ноги не мои, точно парализованные. Удивило, что никто на мой крик не проснулся – ни муж, ни трое детей.

– Опишите пришельца, если можете.

– В том-то и дело, что не могу: было темно. Ну, рост меньше полутора метров: был он вровень со мной, сидящей. Голос тихий, мужского тембра, но какой-то неживой.

– Он говорил с вами вслух, не телепатически? Что именно?

– Несколько раз сказал: «Не бойся, ничего плохого тебе не сделают, успокойся. Ты должна поехать с нами». Я сказать ничего не могу, мотаю головой отрицательно и только думаю про себя: «Я не могу, у меня ребенок».

Он, словно читая мысли, повторяет: «Мы ничего плохого тебе не сделаем, у нас хорошо. Здесь плохой климат и долго оставаться нельзя...»

– Я боюсь вас, – повторяю мысленно.

– Не бойся, ты должна пойти с нами, иначе будешь болеть...

– Нет! Нет! – протестую я уже вслух. – У меня дети, оставьте меня в покое!

И тут сила перестала меня сдавливать, пришелец повернулся и вышел в соседнюю комнату. Я вскочила, зажгла керосиновую лампу (мы тогда без

света жили, электроэнергия от дизеля подавалась) и заглянула за дверь. Никого... Утром, в шесть, рассказала Славе, мужу, – он не поверил: «Приснилось...» Но я не спала.

Вторая встреча произошла в ночь на 15 марта 1991 года.

– Снова меня в тот раз разбудил малыш, – рассказывала Макарова, – завозился, заплакал... Похоже, он каким-то образом чувствовал пришельцев, так что ли? Ну успокоила, перепеленала и только легла, причем лежала на боку, лицом к стене, как вдруг меня сковала та же сила. Повернуться не могу, но чувствую, что «гость» сел в ногах.

«Я боюсь, оставьте меня в покое», – думаю про себя.

«Мы ничего плохого не сделаем, нам нужно с вами поговорить, – рождаются в голове чужие мысли. – У вас плохой климат, и вам нельзя тут оставаться».

Я снова отрицательно машу головой: «Мне страшно, у меня дети...»

«Не бойтесь, поехали с нами...»

Мне хотелось заплакать, но он, видимо, почувствовал мое настроение и сразу ушел. Тяжесть после этого сна, и я крепко уснула.

Мои дополнительные вопросы принесли неожиданные детали.

Во-первых, после первого визита Алевтина Петровна, похоже, избавилась от некоторых хворей. У нее сильно болели почки – возможно, послеродовые боли, а также руки – натрудила дойкой коров. Утром спохватилась – нет никаких болей! Чудеса, да и только. Кстати, и через несколько лет не жаловалась на это.

Зато с телевизором беда. За последние полтора года, как сюда зачастили НЛО, четыре аппарата сломались. Вячеслав возил в ремонт – нигде не могут починить. То ли мастера перевелись, то ли такие фокусы у инопланетян.

Но больше всего нас заинтересовало другое. В первую свою поездку на хутор, когда в доме мы застали одного Алешу, экстрасенс из нашей уфологической группы Алевтина Алексеевна Чернова, исследуя дом с помощью биорамки, обнаружила сильную аномалию, исходящую от одежды взрослых.

– Чьи эти телогрейка и свитер? – спросила Алешу.

– Мамины... – растерялся подросток.

Биополе было настолько сильным, что это давало серьезный повод для размышлений.

– Не замечали за собой в последнее время необычных способностей? – осторожно интересуюсь этим у Макаровых в свой очередной приезд.

Супруги удивленно переглянулись: «Замечали...»

– Да уж рассказывай все, – решает Вячеслав Михайлович, муж Алевтины. – Неспроста же люди приехали, для исследований. – И сам продолжил: – Похоже, мать стала у нас лекарем. Руками чего-то поколдует – и все, боли нет. Мне зуб заговорила, в своем селе родных и знакомых лечила. Не сразу мы за ней это заметили, случайно получилось, а после проверили – точно, лечит! Идет облегчение больным. Даже воду пробовала заряжать – лучше иного лекарства действует. Родственница в селе маялась желудочными болями, Аля ей зарядила воду – пей, мол, пройдет. Так в следующий наш приезд та несколько банок принесла: заряди, о болях стала забывать... Конечно, может, это от самовнушения, а может, что-то на самом

деле есть... Ты, мать, пробуй, пробуй, хоть нас полечишь. Тут, в степи, поликлиник нет...

– А как вы считаете, здесь действительно вредно жить?

– Когда ветер в нашу сторону, думаем, хорошего мало. Вся «химия» на нас. Хотя в Волжском, да и в Волгограде, наверное, не лучше, но куда денешься? Это инопланетяне могут улететь, а нам только остается прозревать помаленьку да ликвидировать вредные производства. Может, они нас об этом-то и предупреждают?

Расставаясь, мы договорились об обмене новой информацией, если она будет. Макаровы не возражали. Лишь бы, мол, на пользу науке пошло. Да, действительно, лишь бы на пользу...

Однако после грянувшей перестройки и больших перемен, произошедших в стране после развала СССР, подшипниковому заводу стало не до собственных сельхозугодий, и хозяйство ликвидировали. Куда уехали Макаровы, и как сложилась их жизнь, мне, к сожалению, неизвестно. Может, откликнется, прочитав про себя в книге?..

Ночное рандеву с пришельцем

О пришельцах, которые якобы запросто гуляют по земным весям, не раз сообщали средства массовой информации. Правда, доверия к фактам подобного рода мало. «Ну почему же тогда они не приземлятся на Красной площади?» – резонно вопрошают скептики. Что ответить? Наверное, не пришло еще время для официальных контактов – так можно сказать...

И все же истории о пришельцах волнуют воображение. Тем более, если о них рассказывают люди авторитетные, ничем предосудительным, никакими выдумками не запятнавшие себя в прошлом. И особенно, если они могут предъявить доказательства общения с внеземлянами.

Подобная невероятная история произошла несколько лет назад с жителем Волжского, полковником в отставке... Впрочем, все по порядку.

Весть о встрече волжанина-пенсионера с существом из иного мира до меня дошла спустя много месяцев после события. Но происшедшее, похоже, настолько ярко отложилось в памяти моего собеседника, словно произошло накануне. Ну, это понятно – не каждый день случается беседовать с инопланетянами.

Однако поначалу мы с моим собеседником разговаривали не о самом событии, а о космонавтике.

Оказалось, что у Алексея Тихоновича Берочкина, кадрового офицера, участника Великой Отечественной войны, имеющего звание полковника в отставке, интереснейшая судьба. С 1960 по 1972 годы он служил на Байконуре и лично знал всех первых космонавтов. Его батальон в те годы охранял гостиницу космонавтов, но это было просто дополнительной нагрузкой для них: настоящая служба включала дежурства на ракетных установках стратегического назначения вблизи космодрома. Со временем у Алексея Тихоновича образовался целый альбом, где были автографы многих космонавтов, в том числе Титова, Поповича, Николаева, Комарова, Гречко, Рукавишникова, Берегового, Елисеева и других. Когда он уволился из армии по выслуге лет, космонавты вручили ему медаль Ю. Гагарина, посвященную 10-летию полета первого космонавта Земли. Медаль Алексей

Тихонович хранит как дорогую память, потому что сам видел старт корабля «Восток»; хоть и немного, но лично общался с Гагариным, тяжело потом переживал его гибель и гибель Владимира Комарова, которого тоже неплохо знал.

– Дружбы я ни с кем из них не водил – все-таки у нас разный возраст и разное служебное положение, – честно признался Алексей Тихонович, – но знакомы мы были хорошо. Я ведь в их гостинице по долгу службы частым гостем был... Иногда вместе ездили порыбачить на Сыр-Дарью, а то за арбузами на бахчу, которую за городом содержал мой батальон.

Беседуя, мы перебирали черно-белые фотографии, снятые на знаменитом Байконуре. Я рассматривал пусковые установки близ стартовых позиций, узнавал на снимках лица космонавтов.

Да, судьба завидная...

Но только позже я понял, почему мы начали с космонавтики. Моего собеседника, видимо, тревожил вопрос, как я отнесусь к необычному рассказу о пришельце, и он счел нужным немного рассказать о себе, о своем прошлом. Подстраховался малость, хотя, конечно, с первых минут я видел в нем серьезного человека, которому можно доверять, и, кстати, выглядевшего моложе своих 76-ти лет, даже сохранившему военную осанку.

– Это произошло в ночь с 9 на 10 ноября 2000 года, – наконец начал он рассказ о главном для меня. – Я проснулся во втором часу ночи от света в спальне. Окно моей комнаты выходит на проспект Ленина, на Центральный рынок, но свет уличных фонарей не дает такой яркости. Глянул в соседнюю комнату, где спит внучка, думал, там включили люстру. Нет, темно... И тут вдруг увидел высокого человека напротив себя у двери на лоджию. От неожиданности я, помню, грубо заругался – дескать, как ты сюда попал, что тебе здесь надо?! Я подумал, что кто-то залез ко мне через лоджию из местного вора. Сел на кровати, схватил костыль, стоявший в изголовье.

– А ты что так ругаешься? – последовал спокойный ответ. – Ты что, Бога не веришь? – и человек приложил правую руку к левой стороне груди: дескать, я пришел с миром.

«Причем тут Бог...» – начал было Алексей Тихонович и вдруг осекся. Только сейчас он смог рассмотреть нежданного гостя.

Пришелец был ростом под два метра, очень хорошего телосложения – как пловцы, которых часто показывают по телевизору. И одет почти так же: в обтягивающий тело блестящий серый костюм с манжетами на руках и под горлом. Вид, как у земного человека. Короткая стрижка, цвет волос в полумраке трудно было определить, лицо выразительное, чем-то напоминает актера Александра Михайлова. По годам – не более сорока. На протяжении всей встречи от него исходили доброжелательность и любопытство, никакой агрессии. И Алексей Тихонович как-то сразу успокоился, ему стало интересно, костыль отложил на кровать.

– Откуда вы прилетели и для чего? – спросил он так, словно визиты пришельцев стали делом обыденным в жизни землян.

– Издалека... – последовал неопределенный ответ. – Мы не только здесь, но и по всей Земле летаем. Смотрим, что вы тут понаделали. Мы изучаем вас, и долго еще будем изучать. Смотрим, как вы загрязнили планету...

– А у вас чище? – немного обиделся за соплеменников Берочкин.

– Да, чище. У нас нет таких труб и таких ужасных технологий. У нас другие технологии, они не загрязняют планету.

– И какова же у вас продолжительность жизни? – полюбопытствовал Алексей Тихонович. Он совсем осмелел и разговаривал с пришельцем, как с равным себе, без робости. «А что мне бояться? – прокомментировал он этот момент. – Я свое прожил, в войну такого повидал...»

Ночной гость ответил, что живут они, по земному исчислению, более ста лет, и в свою очередь поинтересовался возрастом волжанина. Тот ответил, что ему пошел 76-й год, и почему-то посетовал – мол, ни возраст, ни нынешнее положение его не радуют.

– А в чем тебя ущемили? – спросил гость.

– Да как сказать? Не меня одного... Пенсия как у военного у меня хорошая, грех жаловаться, но дети, племянники, внуки обделены. У кого-то нет работы, кому-то мало платят... Я, старик, им же порой и помогаю. С медициной – вообще кошмар. Такие цены на лекарства... Ну и что, что я 30 лет в армии отслужил, потом 20 лет в школе военруком, а льготы на лекарства – только на аспирин. Надо сейчас сделать простенькую операцию – плати 650 рублей плюс лекарства, плюс шприцы и т.д. – Алексей Тихонович показал на бородавку, примерно с горошину, возникшую на правом веке и изрядно досаждавшую ему. Она появилась года три назад и все более разрасталась.

– А у нас армии нет, мы не воюем, – сказал гость.

– Вы в мире живете? – удивился отставной полковник. – А как справляетесь с бандитами?

– Мы их отправляем на другие планеты. Пусть осваивают. Выживут – хорошо, нет – значит, не судьба. Но мы уделяем большое внимание воспитанию наших детей, и у нас нет беспризорников, как у вас.

– А кто же вами руководит? Президент?

– Нет. У нас есть группа специалистов. Что-то вроде большого совета или высшего разума.

– А где вы научились так хорошо говорить по-русски? – удивился пенсионер.

– Мы не говорим с вами, – улыбнулся гость, показав ровный ряд зубов.

– Это ты кричишь на всю квартиру, а мы общаемся мыслью.

Только после этого Алексей Тихонович понял, что действительно, голос звучит в его голове, а пришелец при этом даже рта не раскрывает. Еще он вдруг подумал, а не высланные ли бандиты-инопланетяне образовали человеческое общество на Земле? Не оттого ли тут никогда не прекращаются войны и разбой? Но спросить об этом напрямую постеснялся. Они беседовали уже минут десять.

– Как вы летаете, у вас есть корабли для этого? – не мог не поинтересоваться техникой инопланетян бывший ракетчик.

– У нас своя технология перелетов, – сказал пришелец. – Мы живем в другом измерении. Я уйду, и ты не заметишь, как.

– А кроме вас, еще кто-нибудь прилетает на Землю? – спросил Берочкин. – Я читал, что кто-то даже опыты проводит с людьми...

– Нет, у нас другие задачи, – как-то неопределенно сказал пришелец. – Но с других планет к вам прилетают... Они маленького роста, размножаются клонированием... У них давние проблемы с репродукцией, и они хотят

восстановить свою расу. А мы техническая цивилизация, на Земле мы изучаем атмосферу и воду и то, как они меняются.

«Я сидел на кровати, как был – в трусах и майке; он стоял, слегка присев на подоконник у балконной двери, – вспоминал подробности Алексей Тихонович. – Я не предложил ему присесть, не задал многих вопросов, которые появились потом. В какой-то момент я отвернулся, а когда вновь посмотрел на пришельца, его уже не было. Только свет за окном быстро угасал, пока не стало совсем темно. Я подошел к балконной двери – она была заперта. За окном все те же тусклые уличные фонари, в комнате темень...»

После этого Алексей Тихонович зажег свет, прошел в соседние комнаты, по всей квартире. Все мирно спали, ничего в доме не изменилось. На настенных часах было около двух ночи.

Наутро, умываясь в ванной, он неожиданно обнаружил, что куда-то подевалась бородавка на веке, столько досаждавшая ему. Ощупал веко – никакой боли, ни шва, но бородавки, как ни бывало! Только после этого он решился рассказать домашним о ночном происшествии. Реакция, в общем-то, была сдержанной, но факт был, как говорится, на лице: бородавка исчезла! Да и не было у родных повода не верить своему строгому отцу и деду.

– Жаль, я о других своих болячках ему не сказал, – посетовал мой собеседник. – Надежд, что они прилетят еще, почти нет. Пришелец говорил, что они не часто посещают Землю.

После этого визита Алексей Тихонович болел пять дней. Он знал, что будет болеть. Пришелец предупредил, что у них разные биополя, и ему некоторое время будет плохо. У иномирян они сильнее намного. «Вас химия душиет», – сказал пришелец о нездоровье землян. Недомогание выразилось в том, что поднялось давление: 200 на 120. Дочь все порывалась вызвать скорую, но Алексей Тихонович убедил не беспокоить людей понапрасну.

Позже он написал о происшествии брату в Хабаровск, тоже отставному полковнику, который лишь на год младше. Тот служил заместителем начальника разведки округа, знает ряд иностранных языков, грамотный специалист в своем деле. Письмо пришло, когда брат лежал в госпитале. Читали его всей палатой, и после долгого обсуждения пришли к заключению, что в рассказе все правда. «Это лишнее свидетельство, что они есть!» – решили сообща, о чем брат не преминул написать в Волжский.

Конечно, встреча с пришельцем изрядно повлияла на мировоззрение полковника Берочкина. Он и раньше интуитивно, как говорит, чувствовал, что не могут быть сплошной выдумкой истории про НЛО и инопланетянах, а уж после происшедшего – тем более поверил. И вряд ли его теперь что-либо переубедит в обратном.

...После этой встречи мы не раз еще встречались. Алексей Тихонович припоминал какие-то новые детали ночного randevu, сетовал на последствия визита.

– Какие, например? – поинтересовался я однажды.

– Ну вот, скажем, приобрел я если не отвращение, то равнодушие к пище. И ем очень мало. Питаюсь только потому, что надо. Но веса не теряю и по ощущениям – голода не чувствую. Каши две ложки съем, и мне хватает. Словно зарядил он меня, что ли, своей энергией. Правда, давление по-прежнему скачет...

Потом я еще разок заходил к Алексею Тихоновичу за фотографиями. Полковник меня ждал – приготовил книгу с закладкой на странице, где его хороший знакомый по прежней службе, космонавт, доктор технических наук и профессор К.П. Феоктистов излагал свое мнение о возможности полетов в космосе разумных существ.

«Путешествуя в иные миры, тело оставьте дома, – зачитал Берочкин мне мысль Феоктистова и продолжил: – Поскольку «ломиться» сквозь пространство с помощью звездолетов и прочих механических конструкций бессмысленно – информация все равно успеет безнадежно устареть, пока звездолет обернется туда-обратно, – стоит, наверное, обратить внимание на другие способы, в частности, на путешествие разумных существ в виде пакетов информации. Говоря иначе, в космическое пространство отправляется «информационный двойник человека», отделяемый от него примерно так же, как сегодня отделяют информационное обеспечение, пакет программ от работающей с ними ЭВМ. Если пакет информации – аналог личности – передать по эфиру с одной станции на другую и на последней переписать заново в материальный носитель, то на далекой планете, в окрестностях дальней звезды появится этакий интеллектуальный «двойник» оставшегося на Земле исследователя. Он сможет действовать и удовлетворять человеческое любопытство точно так же, как это делал бы сам исследователь», – закончил цитату мой собеседник.

– Ну как? – удовлетворенно спросил он меня. – Может, и ко мне являлся такой информационный двойник? Помнится, пришелец что-то говорил про голографические изображения, но я тогда ничего не понял.

...Похоже, встреча с пришельцем продолжала волновать и занимала мысли моего знакомого. Даже космонавтика, к которой он имел непосредственное отношение, отступила на задний план. «Мы не одни?» – эта мысль неотступно преследовала его, хотя прошло уже немало времени с той ночной встречи.

Инопланетяне выходят на связь

Не простая, а по мнению многих, и небесспорная ситуация со всевозможными полетами НЛО, пришельцами из иных миров заставляет нас, исследователей аномальных явлений, взыскательней и строже относиться к сообщениям об очередных чудесах в окружающем мире. Тут, на мой взгляд, лучше перестраховаться, чем будоражить себя и людей вереницей необыкновенных происшествий. Поэтому далеко не все, что попадает в руки волжских исследователей, становится известным общественности.

Сдерживающую роль играют, видимо, и наша общая закомплексованность, неверие в какие-то «таинства» природы, боязнь насмешек и розыгрышей. К сожалению, мы куда охотнее навешиваем друг на друга ярлыки, нежели способны выслушать, а тем более разобраться в сути необычных сообщений.

История, которую я собираюсь поведать, из тех, что подвергались тщательнейшей проверке, анализу, бесконечным сомнениям. Сейчас я убежден в абсолютной ее достоверности, прежде всего потому, что хорошо узнал, по-человечески сблизился, поверил в искренность главного героя загадочного действия. Этого человека давно с нами нет, он немного не дожил

до своего семидесятилетия, но ничем не дал повода усомниться в своей неискренности или излишней фантазии.

А начиналось все так...

Но прежде представлю главного участника этой неординарной истории. Николаю Федоровичу Пахомову было 66 лет, когда зимой 1991 года он нежданно-негаданно включился в странную игру. Это был бодрый, деятельный человек невысокого роста, очень доброжелательный, располагающий к себе с первой же встречи. О таких говорят: живет в ладу с совестью. Никогда у меня не поворачивался язык назвать его стариком, да и родные звали его только уважительным «дед». Что вполне соответствовало действительности.

Николай Федорович жил с семьей в Рабочем поселке. Только тут сохранились частные дома, в одном из которых, с аккуратным ухоженным подворьем, он и проживал, принимая гостей и внуков. У него было десять дочерей, приемный сын Юрий, 24 внука и два правнука. Пахомов прошел всю войну, был водителем танка, имел ранения и боевые награды. После Победы много лет шоферил, работал на тракторе в Урюпинском районе Волгоградской области, пока дочери не перетянули его к себе поближе, в Волжский.

Для скептиков, чтобы в дальнейшем не возникало нелепых предположений, сразу сообщу: Николай Федорович не курил и не выпивал.

Словом, подчеркиваю, речь идет о вполне обычном человеке, который, как, наверное, каждый из нас, если и думал, иногда читая в газетах про инопланетян, то уж, конечно, не рассчитывал на их внимание к себе.

...Странности в доме начались в феврале 1991 года. То сам собой включался и выключался свет, то однажды среди ночи заработал телевизор, не подключенный к розетке, но потом экран погас. А дней через пять после того Николай Федорович проснулся в четвертом часу ночи, будто от воздействия электрического тока. Открыл глаза... Рядом с его постелью, в ногах, стояла в ореоле люминесцентного свечения высокая, метра два ростом, женщина. Она была в блестящем, гладком, серебристого цвета комбинезоне, плотно облегающем тело. Волосы длинные, светлые, распущены по плечам, но самое интересное – у нее было странное, какой-то птичье, не похожее на человеческое лицо...

– Я, если честно, оробел, – вспоминал Николай Федорович, – и тут в голове родилась явно чужая мысль: «Не бойся, плохого тебе не сделаем».

– Зачем вы прилетели? – спрашиваю тоже мысленно, думая, что это все же происходит со мной во сне.

– Помнишь, ты говорил, что болен? Мы хотим помочь.

– Хорошо. Я читал, что инопланетяне делают операции, – сделайте и мне на желудке: очень болит.

– Нет, – отвечает женщина, – операцию мы не сделаем, это не в наших силах, но поможем тебе.

– Откуда вы?

– Это длинная история, в следующий раз объясним.

– Когда?

– На второй день после новолуния. Но предупреди родных, чтобы они не входили в комнату: опасно пересекать биополе...

И странная женщина исчезла, словно вошла спиной в стену дома.

«Весь день я был сам не свой, – продолжал Николай Федорович. – Приснилось? Померещилось? Сам себе такие вопросы задаю, но ведь знаю, что все было наяву. Домашним рассказал – тоже, смотрю, – и верят, и не верят... Жена в соседней комнате спала, ничего не почувствовала. Ну, ладно. Поглядел в календаре, когда же ближайшее новолуние? Оказалось, 15 марта. Стало быть, шестнадцатого ждать... И ждал, как разгадку самому себе».

Может, оттого, что Пахомов знал о предстоящем визите, он не испугался, проснувшись в ночь на шестнадцатое от зарева в комнате. В бледном красно-оранжевом круге в метре от его кровати стояла... инопланетянка. Это была женщина, но другая, с нормальным, человеческим лицом.

«Я видел ее, как сквозь прозрачное, слегка матовое стекло, – вспоминал, уступая моим просьбам о подробностях, Николай Федорович. – Она была в блестящем комбинезоне со стоячим воротничком, без каких-либо молний и застежек. Высокая, но не более метра восьмидесяти. На вид лет 25-30. Лицо очень доброе, привлекательное, серо-голубые глаза... Мы разговаривали не более семи-восьми минут. Ее слова рождались у меня в голове, а я почему-то очень громко отвечал ей вслух».

Кстати, оказывается, именно голос мужа разбудил его супругу Нину Ильиничну в соседней комнате, но непонятная волна страха заставила ее накрыться одеялом с головой и замереть под ним, едва дыша. В то же время за стенкой какая-то сила подняла с кровати на ноги сонного Юрия, сына, и швырнула его о шкаф у стены, отделявшей комнату отчима. Ничего не поняв спросонок, Юрий вновь лег и до утра не просыпался. Это к вопросу о побочных воздействиях ночного визита...

Что же запомнилось Николаю Федоровичу из всего разговора?

– Почему вы прилетели именно ко мне? – спросил он.

– Ты однажды просил нас о помощи, у тебя болит кишечник... – возникли в голове слова женщины. Она обращалась на «ты». – Сделай так: ладонь правой руки положи на солнечное сплетение, а левой близко, но не касаясь живота, поводи над кишечником, сильно напрягая пальцы этой руки. Делай по одной-две минуты несколько дней подряд. Все пройдет.

Про «обращение» к инопланетянам, надо сказать, все так и было. Замучили боли, «скорую» вызывали едва ли не через день, и однажды Николай Федорович мысленно, под впечатлением то ли какой-то газетной публикации, то ли телевизионной передачи об НЛО, взмолился: мол, если вы есть, – помогите!.. И вот – эта фантастическая встреча, которую при всей ее невероятности, не погасишь, как экран телевизора, щелчком выключателя. Если все это просто мерещится, это как-то уж очень реалистично...

– Вы можете дать мне силу, чтобы я мог лечить людей?

– Это тебе не нужно. У тебя голова, как у хорошего инженера, и этого достаточно. Тут она, видимо, права, хотя откуда знает? – прокомментировал ответ инопланетянки Пахомов. – Действительно, любой мотор, двигатель, схему я соберу без труда. Электрические прялки людям мастерю – работают!

– Скоро ли мне умирать? – не мог не полюбопытствовать Николай Федорович.

– Еще поживешь...

– Но душа-то после смерти остается или нет?

– Биомасса умрет, а душа останется и может со временем войти в другого человека. Знай об этом.

«Спросил я и о религии, – рассказывает мой собеседник. – Всегда интересовался ею, хоть сам и атеист. Она ответила, что их цивилизация впервые посетила Землю четыре миллиона лет назад, и религию внедрили, чтобы держать людей в рамках страха и дисциплины».

– Вы знаете о трудностях в нашей стране? Долго они продлятся?

– До 2000 года... Будут землетрясения, невзгоды, конфликты между народами, потом все стабилизируется, жизнь наладится.

– Правда ли, что инопланетяне похищают людей?

– Вашу планету чаще других посещают три внеземных цивилизации. Одна из них агрессивная...

– Откуда вы?

– Наша база на Сириусе. Расстояние до Земли мы преодолеваем за пятнадцать секунд.

– На каком топливе работают ваши аппараты? – не мог не поинтересоваться бывший водитель и тракторист Пахомов.

– Мы не пользуемся никакими видами топлива. Задействуются магнитное поле Земли и космического пространства.

– Есть ли жизнь на других планетах, наподобие нашей, земной?

– Есть, но не в Солнечной системе.

Надо сказать, что в ожидании повторного визита инопланетян Николай Федорович проверки ради решил попросить показать ему образы своих умерших родственников. Как только эта просьба прозвучала, появилась неподвижная фигура его первой умершей жены. Она была в одежде, в которой ее похоронили. Потом чередой прошли лица брата, погибшего в Венгрии в 1945 году, в военной форме и в том своем возрасте, матери и отца. Изображения держались пять-шесть секунд прямо в воздухе. Интересно, что умершего отца, как и погибшего брата Пахомову хоронить не довелось, и вот теперь он увидел, в чем их похоронили. Значит, эти образы извлечены не из его памяти, а каким-то иным способом, так надо понимать?

– Часто ли на Землю прилетают роботы?

– Очень часто.

– А вы настоящая, у вас живая душа? – решился задать мучивший его вопрос Пахомов.

– Я самая настоящая женщина, – впервые улыбнулась незнакомка.

– Что вам от меня нужно?

– Сделай антенну и поставь в окне на юго-запад. Она должна состоять из восьми колец медной проволоки диаметром от пятидесяти до двух сантиметров. Это защитит тебя от вредного воздействия космических лучей и поможет нашему общению.

– Вы еще прилетите?

– Не скоро, – ответила женщинам, и ее образ стал таять, точно медленно выключали свет.

– Это все? – спросил я с сожалением.

– Кажется, все, – пожал плечами Пахомов. – Помню, спросил про экстрасенсов, действительно ли исцеляют? Из ответа понял, что они у них даже числятся под номерами, но многие не выдерживают искушения деньгами, не так, как нужно, стараются, и их способности теряются. Да, забыл сказать, что после того визита и я, и жена, и сын – все, словом, два-три дня недомогаи, болели...

Теперь можно рассказать и еще об одном сообщении инопланетянки, о котором мы с Пахомовым договорились молчать. Дело в том, что Николай Федорович в какой-то момент спросил, все ли из его родных будут живы в ближайшие годы. Ответ был обнадеживающим, только в отношении Юрия, приемного сына, было сказано, что он вскоре умрет. Конечно, ни дед, ни я в это не очень-то поверили: мало ли что можно сказать? Вот почему мы оба были поражены, когда спустя четыре года в свои 37 лет Юрий... умер. У него было слабое сердце...

Этот случай, конечно, добавил мне как исследователю доверия к сообщениям Пахомова и всей истории с его непонятными контактами. Тем более что они продолжались. После первых же визитов пришельцев я на всякий случай подготовил и передал Николаю Федоровичу несколько десятков вопросов к внеземной цивилизации (ВЦ). Но на ответы, честно говоря, не рассчитывал.

– Ну а антенну вы сделали? – говорю, прежде чем попрощаться.

– Сделаю, дай срок, – пообещал Николай Федорович. Но так и не выполнил этого своего намерения: то ли не очень поверил в свойства антенны, то ли не хотел быть на постоянной связи с пришельцами...

– Все же, Николай Федорович, кто же нам поверит, что все рассказанное не выдумка, не приснилось? Ведь доказательств нет.

– Как нет? – поразился Пахомов. – А то, что я желудком уже не маюсь, все ем? После ее совета, как рукой все сняло... Разве не доказательство? Еще какое...

На том мы расстались.

ВЦ продолжает диалог

Разумеется, после бесед с Пахомовым были и раздумья, и сомнения.

Ну, прежде всего – кто с ним контактирует? С какой стати считать, что, допустим, связь осуществляют представители внеземной цивилизации, а не, скажем, умельцы-телепаты из соседнего дома? Да и контакты ли это вообще? Может, человек сам с собой разговаривает, и ему следует обратиться за помощью к медицине?

Некоторые обращались. Не станем здесь обсуждать действительно клинические случаи, но, в общем-то, выходило так, что часть контактантов на самом деле получают неизвестно откуда любопытную информацию, от которой так просто не отмахнешься. Что-то в ней есть...

Да, порой она выглядит поверхностной, неубедительной, и это снижает к ней доверие. Но может быть, в нежелании давать нам исключительно новые, исчерпывающие знания кроется один из важнейших принципов космического сообщества: не мешать самостоятельному развитию новообразованной цивилизации, давать ей возможность жить, так сказать, своим умом?.. А может, ОНИ опасаются, что новые знания мы применим для агрессивных целей? Тоже резонно.

Не хочется заранее угадывать ответ, но, думается, все, чего заслуживает необычная информация, переданная через контакт, – это быть принятой к сведению. И не более!

Вероятно, именно такую цель могут преследовать представители внеземных цивилизаций, как бы приучая нас, давая нам понять, что мы не одиноки во Вселенной, но одновременно и не настраивая человечество на губительное иждивенчество. Уж в чем-чем, а тут мы большие специалисты...

Хуже другое: мы почти не имеем доказательств, что на связь выходят именно представители ВЦ. Ни приборами, ни радиосредствами, ни просто магнитофоном наша группа, к примеру, никакие космические сигналы не зарегистрировала. Все рассказанное приходится просто принимать на веру. Правда, иногда все же есть косвенные следы необычных проявлений, но о них чуть позже.

А пока решать, что же это было – голос иной планеты, параллельного мира, собственного подсознания контактанта или что-то иное, неведомое – решать это каждый из читателей должен сам. Настаивать на ином, на мой взгляд, занятие опрометчивое.

...Особых надежд на повторный визит да еще ради каких-то, может, совершенно дилетантских вопросов к внеземной цивилизации у меня не было поэтому история стала немного забываться, блекнуть. И вдруг однажды, в середине июня 1991 года, раздался телефонный звонок. «У отца снова был контакт, – сообщила мне долгожданную весть одна из дочерей Пахомова, Нина Николаевна, – приезжайте. – И добавила: – Там есть ответы на ваши вопросы...»

Ну, тут напоминаний не требовалось, срочно поехал.

По рассказу Николая Федоровича, контакт состоялся 12-го июня. На этот раз никакого визита прямо домой, похоже, не было. Контакт происходил ночью и воспринимался, будто в полусне, ответы ВЦ на задаваемые вопросы возникали в голове телепатически, то есть без интонации, просто как чужая мысль. Однако у Пахомова осталось ощущение, что разговор вела та самая незнакомка, а не кто-то другой. Вопросов было много, к тому же контактер в конце задал часть собственных, поэтому, естественно, забеспокоился: запомнит ли до утра все ответы?

«Не волнуйся, – возникло в голове, – ответы будут в книге, куда ты вложил листки...»

Наутро Николай Федорович проснулся с неясными впечатлениями о ночном диалоге и, сильно сомневаясь в его реальности, раскрыл указанную книгу. То, что он увидел, повергла его в шок: листки с вопросами были густо исписаны его рукой. Ответы были краткими, но вполне логичными и осмысленными. Когда же он их записал, ведь он спал?..

Позже, анализируя ситуацию, мы пришли к выводу, что, скорее всего, Пахомов в тот промежуток времени действовал, как сомнамбула. Задавал вопросы по порядку – возможно, их извлекали из его памяти – записывал ответы, но затем факт его участия в фиксации информации у него из памяти стерли. Вероятно, все происходило под утро, на рассвете, поскольку торопливые строчки не лезли друг на друга, а вписывались на свободные места, словно при свете. Из других ощущений Пахомов

отметил какую-то разбитость, слабость, от которых он не мог избавиться несколько дней. «Точь-в-точь, как при первом посещении», – вспомнил он.

Я приведу часть загадочного диалога в надежде на то, что читатель поразмыслит над прочитанным, критически оценит переданную нам информацию. Читайте, думайте...

– Кто они – инопланетяне? Параллельные цивилизации или межзвездные существа?

– Параллельные цивилизации в пределах Солнечной системы и межзвездные – в масштабах Вселенной.

– Мы, якобы, на пороге гибели земной цивилизации. Почему?

– Все зависит от того, в какую сторону вы повернете ваши знания – на процветание или на гибельный путь.

– Положительна ли роль экстрасенсов в человеческом обществе?

– Да, положительна.

– Экстрасенсы – от света или тьмы?

Без ответа.

– Материальна ли мысль человека?

– Мысль материальна, она не исчезает, а уходит на более высокие энергетические уровни.

– Справедлива ли гипотеза, что человек – это биоробот с программой воспроизводства и конца?

– Нет. Это живое существо, которое выращено нами.

– Расскажите о вашей планете, ее физических особенностях, климате, населении, городах...

– Наша планета очень живописна, но она не имеет естественного происхождения.

– Вам известно Кольцо Всемирного Разума? Входит ли ваша ВЦ в это кольцо?

– На оба вопроса – да.

– «Рукотворность» Солнечной системы – можно ли это понять и объяснить?

– Для вас пока нет.

– «Ад» и «рай» – как вы объясните эти понятия?

– Понятие об аде и рае – это из религии. Поскольку душа бессмертна, для нее нет ощущения ни времени, ни тепла, ни холода.

– Способ полетов вашей ВЦ? Вы преодолеваете не пространство, а иные измерения?

– Да, именно так.

– Чернобыльская авария 1986 года: помогли ли ВЦ погасить взрыв или же они его организовали для устрашения людей?

– ВЦ предотвратила взрыв. Авария – это следствие недостатка в конструкции реактора, изобретенного людьми.

– Есть сообщение, будто НЛО сопровождает все самолеты. Так ли это?

– Не все. Мы изучаем вашу технологию и ваше варварское отношение к атмосфере.

– Какова природа ясновидения?

– Одаренных ясновидцев не много, больше шарлатанов.

– Люди потребляют много энергии. Есть ли иные способы пополнения энергии, не истощающие Землю?

- Есть! Человечество идет к этому.
 - В чем ошибки людей, если оценивать их растущие безнравственность и агрессивность?
 - В людском безумии, алчности и властолюбии.
 - Лемурия, Атлантида, Дилмун – это прошлые земные цивилизации? Почему они погибли?
 - Это сложный вопрос. Но они помогли своей гибели сами.
 - Ваша версия падения Тунгусского метеорита?
 - Это большой осколок погибшей планеты преимущественным содержанием водорода и сильно наэлектризованный, чем и объясняется огромная сила взрыва.
 - Вы существуете в белково-нуклеиновой, форме или в каких-то иных формах?
 - И да, и нет. Вам этого знать пока не надо.
 - Происхождение Земли и человечества – какова ваша версия?
 - Планета создана искусственно, а человек – нашей ВЦ.
 - Почему ВЦ дают слишком разные, несовпадающие версии происхождения человеческой цивилизации?
 - Это разные ВЦ. Они изучают Землю на разных этапах развития. Одна из ВЦ – агрессивная.
 - Вам известно о гравитационном циклоне, который грозит гибелью Земле? Как спастись?
 - Известно. Над этим работает Кольцо Всемирного Разума. Оно должно предотвратить катастрофу.
- Этот ответ необходимо прокомментировать.
- О гравитационном циклоне, который якобы дрейфует в окрестностях скопления наших галактик, подробно сообщалось в «Третьем послании к человечеству». По существующей легенде, в 1929 году на волне 75 метров в Лондоне была поймана необычная радиопередача. Некто, назвавшийся посланником инопланетной цивилизации и представившийся как Никомо, на четырех языках (английском, русском, китайском и испанском) по два часа читал меморандум, который он назвал «Третьим обращением к человечеству». Земной цивилизации был установлен срок ответа в 50 лет. Зарубежная пресса поспешила представить это как радиошутку. Попытки выявить радиостанцию, ничего не дали.
- В СССР документ попал якобы в 1976 году через умирающего от рака больного, который передал текст врачу-туристу на Валааме, а уж тот доставил его в Москву. Имя передавшего послание неизвестно. В 1979 году срок истек. Московские уфологи анализировали текст и, поверив в его достоверность, в 1982 году довели его до сведения правительства. Заметной реакции из официальных кругов не последовало.
- На русском языке впервые полный текст Обращения был опубликован в книге В. Щербакова «Асгард – город богов». Автор утверждает, что получил его аналог на английском языке из США. Книга увидела свет лишь в 1991 году, когда сроки ответа давно прошли.
- Содержание «Обращения» контактанту из Рабочего поселка не было известно.
- Известно ли вам явление полтергейста? Какова его природа?
 - Известно. Это другая цивилизация, прижившаяся среди людей почти в каждой семье в другом измерении. Они очень ревнивы к нам.

- В чем ошибочна теория Дарвина?
- Она ошибочна почти во всем, особенно в трактовке происхождения жизни на Земле и, в частности, возникновения человека из обезьяны. Человек имеет древнее происхождение и создан при помощи нашей ВЦ.

По этому поводу Е.П. Блаватская писала: "Дарвин никогда не утверждал, что человек произошел от обезьяны. Он говорил, что человек произошел от "обезьяноподобного животного", одним из отпрысков которого является также и обезьяна. Другими словами, человек и обезьяна имеют общее происхождение. Но из этого еще не следует, что обезьяна когда-либо превратится в человека." ("Учение Махатм").

- Хранятся ли НЛО и пилоты на базе ВВС США Райт-Паттерсон?
- Да.
- Есть ли скорости выше скорости света?
- Есть даже у вас. Это радиосигналы и мысли.

Этот ответ тоже нуждается в комментарии. На «Зигелевских чтениях», проходивших в ноябре 1994 г. в Москве, с интересным докладом о нелокальных взаимодействиях выступил известный ученый, доктор технических наук, академик РАЕН Р.Ф. Авраменко. Он, в частности, рассказал об опыте в их институте, который опровергает наше представление о скорости света как о предельной в природе.

«Мы брали кольцо диаметром три метра, сделанное из феррита, – делился результатами исследований Римилей Федорович. – Почему три метра? Удобно измерять запаздывание скорости в наносекундах. Мы возбудили это кольцо в одной точке и стали измерять запаздывание радиосигнала вдоль кольца. Не было запаздывания! Мгновенная передача! Этим доказывается, что есть в природе скорости больше, чем скорость света. А значит, теория Эйнштейна если верна, то верна только для частного случая локального порядка». Таким был вердикт серьезных ученых из академического института. Напомню, что открытие было зафиксировано три года спустя после контакта в Волжском.

Заканчивались наши вопросы к неизвестной цивилизации тем, что нас особенно волновало тогда:

- Нужны ли исследовательские группы, наподобие Волжской?
- Нужны, но не для изучения нас, ВЦ. Когда будет необходимо, мы сами раскодируемся.
- «Контактеры» – какова их роль в человеческом обществе?
- Контактеры способствуют частичному познанию ВЦ. Это не обман, и предназначены такие контакты для снижения неверия скептиков.

Вот такой необычный материал был получен нами с помощью волжского контактанта. Он, конечно, любопытен, но не более того. Важнее сам факт некоей связи с неизвестным разумом, и желание ВЦ вести этот диалог. Оснований считать, что на вопросы отвечал сам Пахомов, у нас немного. Ну, во-первых, эрудиция Николая Федоровича все же была не такой обширной, как это чувствовалось по ответам. Многих терминов он попросту не знал. Во-вторых, когда я попробовал получить ответы от него

лично, то такой опрос быстро завершился по одной причине: он не смог кратко и понятно формулировать ответы.

И все же меня волновал вопрос: ВЦ ли вела диалог? Была версия, что все это – подобие спиритических сеансов, когда на связь выходят так называемые «астралы» – души умерших людей. Мол, никакие это не инопланетяне.

Согласен. Может быть. Но, боже мой! – разве мы все знаем о спиритизме, о Тонком мире, об их энергетике, структуре, иерархии, законах и т.д. и т.п.? Ведь это тоже надо изучать, постигать... И потом – как объяснить появление пришельцев в доме Пахомова? Спириты очень редко сообщают подобном.

Тогда мы поступили просто: я опубликовал в местной газете репортаж о контактах с ВЦ и предложил читателям задать свои вопросы. И к нам посыпались письма...

Развитие контактов

Я подготовил и передал Пахомову восемь страниц отпечатанных вопросов. Многих интересовали дополнительные подробности, кто-то ставил контакты под сомнение, требуя более веских доказательств, но большинство прислали свои вопросы. Их было много, и касались они разных тем – от политических прогнозов до сугубо личных просьб.

Не без труда мной были отобраны для передачи порядка 120 наиболее интересных обращений. Главные сомнения вызывала их обширность: ответы на них были бы, на мой взгляд, серьезным экзаменом для любого эрудита. Захотят ли представители ВЦ, если это все же инопланетяне, тратить время и свою энергетiku для удовлетворения простого любопытства читателей – было неясно.

Впрочем, на продолжение, «космического» разговора я особо не настраивался: становясь на точку зрения ВЦ, не считал его обязательным. К тому же у Николая Федоровича неделя за неделей ничего особенного не происходило: красивая инопланетянка оставалась верна своему обещанию – «не скоро». Может, к концу тысячелетия?

Лишь в середине декабря 1991 года мне вновь позвонила Нина Николаевна: было странное посещение дома отца «пилотами НЛО».

Это что-то новенькое... Еду.

Оказывается, визит был ночью 14 декабря, но еще раньше, 22 октября, было происшествие, которому Николай Федорович, хоть и подивился, но не стал придавать чрезмерного значения. Дело в том, что он... летал на другую планету. Знатокам известно подобное состояние, оно называется «астральные полеты» и воспринимается как сон, только очень реалистичный.

Началось с того, что Николай Федорович, уснув, как обычно поздно вечером, вдруг во сне же ощутил свою способность летать. Это не было похоже на полеты-падения, которые мы переживаем в детстве. Тут было иное. Пахомов – надо полагать, в астральном теле, а не в физическом – легко взмыл в небо, раскинул руки, мог по-разному маневрировать и очень гордился этим своим умением.

Но дальше был уже не сон... Не похоже на сон.

Кто-то увлек его за собой, и после стремительного полета сквозь темное пространство он очутился над красивой зеленой местностью. Там было светло, внизу раскинулся городок. Он видел сказочные одноэтажные домики в два ряда вдоль прямой-прямой улицы. Стены домов дымчатые, будто из темного хрусталя, ни дверей, ни окон не было видно. Крыши куполообразные, серебристые, здания украшены отделкой в виде узоров. Слева от улицы – громадное озеро, справа – зеленая зона с необычной растительностью, крупными цветами, которые трудно описать.

Почему-то он полетел к центру поселка, где возвышалось шарообразное, округлое, тоже стеклянное здание. Оно было высотой метров двадцать, купол из блестящего металла. Назначение строения оставалось ему непонятным.

– Людей он нигде не видел, однако чувствовал, что городок обитаем. К тому же кто-то общался с ним: предложили опуститься ниже, сообщили, что он – представитель иного мира, дали серию каких-то цифр, стилизованные фигурки человечков, ряд геометрических фигур. Все это транслировалось в его сознание.

– ОНИ сказали, что это код, с помощью которого меня будут подключать к ВЦ, если понадобится, – пояснил Николай Федоровичей. Он не запомнил последовательности фигурок и цифр, вообще отнесся к этому без особенного интереса.

– А потом я проснулся у себя дома. Немного полежал, походил по комнате – не пойму, что же со мной было? – вспоминал старик. – Только лег снова – вдруг раздался сильный треск, включилась и выключилась люстра, засветился экран не включенного в сеть телевизора. По вспышке понял, что случилось замыкание в регуляторе света – была у меня такая приспособа... Утром снял посмотреть, что ж там коротнуло – он аж оплавился... Ну, положил на сервант – и как корова языком... Никто из семьи не брал, а, поди ж ты – исчез. Правда, не впервой. Бывали еще пропажи, но позже объявлялись. К примеру, электронные часы...

Помимо регулятора света, в люстре перегорели две лампочки, а главная досада – вышел из строя телевизор. Возили в ремонт – мастера не могут найти причину отказа. Происшествие с электрическими неполадками косвенно о чем-то могут свидетельствовать, но, пожалуй, не больше.

А 14 декабря произошло непонятное.

Николай Федорович проснулся в начале первого ночи. В слабом свете ночного светильника (стал спать при минимальном освещении) увидел... троих гуманоидов. «Так, что ли, их называть?» Двое были не более метра двадцати ростом, вровень с телевизором, в середине – повыше. Все совершенно лысые, черепа поблескивают. Серые костюмы, хотя, может, это из-за полумрака в комнате.

Раздался чей-то голос, глухой, как через подушку: «Мы пришли тебя забрать».

– Никуда я с вами не пойду, – нашелся с ответом ошарашенный дед.

– Нас направила к тебе Герда, – вновь задрезжал голос.

«Так я впервые узнал, что симпатичную инопланетянку зовут, по-видимому, Герда», – прокомментировал Пахомов, а вслух сказал:

– Пусть она сама придет, с ней поговорим.

«Еще перед уходом они сказали, что они роботы и им нужно подзарядиться, – вспомнил о такой подробности волжанин. И добавили: – «Ваше биополе сильнее нашего». Что это означает, я не знаю».

Наутро после визита биороботов Пахомов чувствовал себя разбитым. Все болело: кости, мышцы, ребра. И сильно тянуло в сон. Он уже знал, что такое состояние продлится дня три, и это тоже становится для него косвенным признаком всамделишности невероятных с точки зрения нормального человека событий, которые преследуют его.

«Спросите, пожалуйста, ВЦ...»

31 декабря, точнее, в ночь на 1-е января 1992 года, состоялся контакт, которого мы долго ждали. Он касался ответов на вопросы читателей. К тому времени я уже не надеялся что-либо получить от наших странных партнеров.

...Николай Федорович проснулся, словно от толчка около четырех часов утра. На привычном месте, в метре от кровати, в ореоле неяркого матового свечения стояла знакомая инопланетянка. Светлые волосы, бесстрастное, хотя и доброе лицо, серебристый комбинезон. Но было и нечто новое: тонкий-тонкий луч света шел от нее к его голове. Раньше Пахомов такого не видел.

– Где вопросы, которые тебе передали? – это было первое, что она спросила. Разговор шел телепатически.

Позже она подтвердила, что ее зовут Герда, что название нашей планеты звучит у них как «Земи» и что листочки с вопросами ему вернут 10 января.

«Я наутро после визита их поискал и – не обнаружил. Но ведь лежали приготовленные на видном месте! А 11-го января глянул – сверху на газетах лежат, – рассказывал он. – Смотрю, исписаны моей рукой. А когда писал, кто водил моей рукой – убейте, не помню. Да и сколь времени это б заняло – поди всю ночь. Вон сколько понаписано...»

Мы давали потом эти листочки, вместе с другими, подобными, для контроля экстрасенсам: все отмечали повышенную энергетику именно от тех страниц, что побывали в руках у Герды. «Прямо столбом вверх уходит энергетика, – удивлялись они необычному свойству предложенных для анализа листов, – откуда это у вас?»

И еще небезынтересное обстоятельство: Землю ОНИ называет «Земи». По крайней мере, так отложилось в памяти Николая Федоровича. Но он не мог знать, что на одной из уфологических конференций владивостокские контактанты сообщили об исследовательской экспедиции инопланетян, которая имела кодовое наименование «Зема-31». Зема и Земи – не об одной и той же экспедиции на нашу Землю идет речь?

А что же с другими косвенными свидетельствами контакта?

Были и они. Радиоприемник в руках Пахомова немилосердно трещал дня три-четыре после визита. Телевизор – купили новый! – реагировал похоже, если он приближался к нему, а родных иногда «било током» от прикосновения, хотя никакой синтетики дед не носит.

И все же: как реагировали представители ВЦ на вопросы читателей?

Меня более всего поразило, что ОНИ ответили буквально на все! Какая обязательность!.. Грешить на деда – мол, это его ответы, не приходится: листки лежали у него в первозданной чистоте более полугода.

Не буду воспроизводить здесь все вопросы и ответы, приведу лишь часть. Нам, правда, не показалось, что интеллект наших партнеров по диалогу чрезвычайно высок – вполне обычные суждения, разве что выделялись особая чеканность и лаконичность фраз. Впрочем, как известно, разумные силы при контактах пользуются словарным запасом посредника, через которого осуществляется связь, так что тут многое зависело от начитанности волжанина.

Вопросы читателей подразделялись на блоки разной тематики.

Интересовались энергетикой, судьбой, продолжительностью жизни человека, его душой и бессмертием, исцелением болезней, контактными ситуациями, экстрасенсорными способностями, астральными снами-полетами, верой в Бога, деятельностью иных цивилизаций, происхождением человека и т.п. Много было вопросов технического и научного характера, наконец, – о происхождении самих инопланетян.

«Странные чувства испытываешь, когда задумываешься над всем этим, – писала нам волжанка Светлана Д. – радости оттого, что мы не одни в этом мире, и страха из-за того, что кто-то за тобой наблюдает». Общее же пожелание, которое исходило от авторов писем, – приблизить время официальных контактов. Читатели считают, что люди в целом уже подготовлены к ним. Увы, я менее оптимистично оцениваю возможность нашего общения с иносуществами. Общество пока не готово к общению с чужим миром. Мы не умеем договариваться с себе подобными – вспомните войны, что сегодня ведутся в мире – куда уж понять иных по происхождению...

И все же мечтать, думать о будущем, стремиться к новым горизонтам знаний мы не разучились. О том и многие вопросы. Часть из них мы дадим без комментариев: читайте, думайте, судите сами обо всем...

– Верно ли предположение, что пища в первозданном виде сохраняет свою энергию некоторое время и что человек пополняет ею свою энергетiku?

– Да: все в мире заряжено биоэнергией, в том числе и пища. Конечно, наибольшей энергией обладают свежие продукты.

– Верно ли предположение, что человек меньше подвергается заболеваниям, если у него высокая энергетика?

– Совершенно верно. Снижению энергетики способствует алкоголь, наркотики, беспорядочный образ жизни, а также онкозаболевания.

Был по этой же теме весьма каверзный вопрос – о справедливости идеи автотрофности человечества. Подозреваю, что многие читатели не знают о сути гипотезы. Не знал того и Николай Федорович. Однако ответы прозвучали вполне осмысленно, и это косвенно подтверждает, что они все же диктовались ВЦ, а не сочинялись самим Пахомовым.

Итак, вопрос:

– Только на путях автотрофности человечество сможет выйти на прямой контакт с ВЦ – верно ли это утверждение?

Ответ:

– Нет. Человечество уже контактирует с ВЦ, но ваши ученые не хотят в это верить.

Теперь, что означает термин «автотрофность»? Это независимость существования людей от окружающей среды, питание энергиями, а не обычной пищей. «Инопланетяне» в другом своем ответе сообщили, что эта

гипотеза неверна: «окружающий мир и человечество едины и взаимозависимы». Ну, так пока было и есть.

Идем дальше по вопроснику.

– Есть ли у человека судьба?

– Судьбу человек делает сам. Она зависит от разума индивида.

– Астрологи по звездам могут предсказать судьбу. Так ли это?

– Астрологические прогнозы связаны с опытом длительных наблюдений людей за Вселенной. Они имеют вероятностный характер.

– Есть ли Тот, кто следит за поступками людей и карает зло вознаграждает за добро?

– Да, есть. Но Он не вознаграждает и не наказывает, а лишь иногда, в чрезвычайных ситуациях, помогает землянам, как это было с погашением реакции взрыва на Чернобыльской АЭС.

– Доходят ли до ВЦ сигналы, просьбы людей о помощи?

– Доходят, но не всегда надо помогать. ВЦ считает, что это должны делать сами люди.

– Что такое душа?

– Это комбинация электромагнитных волн, набор биотоков.

– Зависит ли, каким будет человек от того, чья душа ему при рождении досталась?

– Да. Человек может быть злым или добрым в зависимости от того, какие генетические клетки преобладают в его новой биомассе.

Ну, раз мы перешли к душе, то есть еще одно любопытное суждение:

– Где пребывают души людей в период до своего очередного воплощения?

– Души людей находятся во Вселенной. Душе не надо ни тепла, ни пищи. Она воплощается через девять, сорок дней или через тысячу лет, но не в определенные сроки. Душа бессмертна.

Немало вопросов было посвящено лечению людей и возможностям экстрасенсорики. Известно, что далеко не все в нашем обществе однозначно восприняли новое направление в целительстве. Одни ученые заинтересованно изучают открывшиеся способности людей, другие – и почему-то именно медики – даже не пытаются их исследовать, клеймят огульно, как в добрые времена инквизиции. Конкуренция?

Подобное наблюдается и среди служителей церкви. Одни освящают нетрадиционную медицину, связывают экстрасенсорные способности с именем Христа, другие не упускают возможности объявить эти способности «сатанинскими». Тоже своего рода конкуренция? Борьба за паству?

Итак...

– Может ли ВЦ подсказать способы лечения онкозаболеваний?

– Может, что сейчас готовится со стороны ВЦ.

– Может ли человек обрести бессмертие? Если нет, то каков реальный предел жизни человека?

– Физическое бессмертие невозможно, однако продление жизни – вполне. Мы уже сообщали ранее, что ваши ученые нашли способ продления жизни, и теперь от человечества зависит, когда его внедрят.

– Может ли человек сам лечить хотя бы некоторые болезни? Если да, то как?

– Может. Каждый человек обладает собственной биоэнергией, и для излечения нужно быть уверенным, что ваша энергия сильнее болезни. Проверьте это.

– Экстрасенсорные способности, ясновидение – от природы заложены в человеке или ими наделяют людей какие-либо внеземные цивилизации?

– В человечестве это заложено изначально, надо уметь отыскать их в себе.

– Каждый человек является носителем огромных энергетических возможностей. Что мешает их проявлению?

– Мешает недостаточное умственное развитие и отсутствие обучения. Пример таких возможностей – ваши экстрасенсы.

Цивилизации и контакты

Разумеется, пока не ясен механизм и суть контактных ситуаций, они будут вызвать повышенный интерес и острую критику. Как выходят на контакт? Опасны ли они? Можно любым желающим подключаться к подобному общению?

Этим вопросам было посвящено немало писем. Одно нас особенно заинтриговало. Пишет женщина, не назвавшая ни своего имени, ни адреса.

«Со мной тоже происходят феноменальные явления. Я имела разнообразные формы связи с неизвестным разумом. Многие вопросы-ответы, опубликованные на страницах газеты, совпадают с моей информацией». В письме есть любопытные технические детали ее контактов, которые нам пока не встречались в исследованиях. Контакты у волжанки шли через телевизионный экран, причем, когда он не работал. Жаль, что подробностей мы пока так и не узнали...

Продолжим.

– Выходили ли ВЦ на связь в прошлые века?

– Да. ВЦ контактируют с вашей планетой миллионы лет.

– Может ли каждый, кто захочет, контактировать с ВЦ?

– Нет, каждый не сможет, а только те, у кого сильное биополе, способное улавливать нашу биоэнергию.

– Могу ли я, Наташа Д., стать контактантом?

– Можете, если ВЦ сама этого захочет.

– Деятельность разных ВЦ осуществляется на Земле одновременно или в порядке очередности?

– Одновременно, но с разными задачами.

– Когда произойдет большой контакт?

– Мы не уполномочены идти на большой контакт. Мы ведем изучение вашей цивилизации с целью определения, стоит ли ей существовать дальше: слишком много от нее вреда.

Кстати, вот что ОНИ сообщили о возможности Апокалипсиса:

– Апокалипсис действительно грозит Земле, если вы не поймете, какой вред несете высшей галактической системе.

...Еще раз попутно повторяю, что подобная терминология вовсе не характерна для языка Н.Ф. Пахомова.

О деятельности иных цивилизаций:

– В окрестностях Марса исчезли два советских аппарата серии «Фобос». В чем причина отказа и их исчезновения?

– Причина отказа в технологическом несовершенстве аппаратов. Однако они целы и находятся в распоряжении Кольца Всемирного Разума, как и некоторые другие аппараты.

– Кто строил Стоунхендж?

– ВЦ.

– Правда ли, что на Земле были высокоразвитые цивилизации и находят их стартовые площадки?

– Это правда. Но та цивилизация исчезла во время обледенения Земли, уйдя вслед за своим светилом.

– Земные параллельные цивилизации входят в Кольцо Разума?

– Входят, но не как члены, а как наблюдатели.

– Причины гибели других земных цивилизаций?

– Причин много. Некоторые гибли от природных стихий, а иные из-за своего неумения управлять силой энергии, найденной ими, но не удержанной в подчинении.

– Является ли земная цивилизация самой отсталой?

– Нет. Ваша цивилизация в скором времени должна вырваться в средние миры Кольца.

– Почему нет координации в деятельности разных ВЦ при факте существования космического сообщества?

– Ваше предположение не верно. Космическое сообщество есть, и оно координируется, но имеются отдельные разногласия в обществе.

– Какое представление имеет ваша ВЦ о людях?

– Не очень привлекательное, поскольку человечество несет другим цивилизациям очень много вреда из-за своего безрассудства.

– Кто такие – Бог, русалки, черти, лешие, феи, духи?

– Все они существуют, кроме Бога. Все они приходят к вам из другого измерения в виде легкой бестелесной оболочки, как тень. Связи с человеком у них нет, только видимость.

– Есть ли Бог?

– В вашем понимании – нет.

– Есть ли у Вселенной конец?

– Вселенная бесконечна, в ней мириады галактик.

– На вашей планете тоже живут люди разных национальностей?

– Нет. В Кольцо Всемирного Разума входят разные цивилизации, но в рамках одного сообщества они единой расы.

– Почему существуют разные нации? Означает ли это о влиянии определенной ВЦ на определенную нацию?

– Да. Так было необходимо для исследования программы Высшего Разума на эксперимент по стойкости мышления в рамках разных рас. Это изучается по сей день.

– Существует ли Космический Разум, которому подчиняются все мыслящие существа?

– Да, существует. Но в его подчинении не все, а лишь те ВЦ, которые входят в Кольцо Всемирного Разума.

– Кто такие дельфины? Это тоже цивилизация?

– Это разумные существа других миров, приспособленные жить в море.

– Профессор А. Вейник утверждает, что все НЛО – от «черных сил», и не рекомендует заниматься этим вопросом. Прав ли он?

- Его гипотеза не верна. НЛО – это аппараты ВЦ.
- Сколько человек начинали жизнь на планете Земля или на любой другой планете? Неужели только Адам и Ева?
- На вашей планете, да и в других галактиках так и происходило. Но только это были не вымышленные Адам и Ева.
- Есть ли инопланетяне среди людей? Как их отличить? Каковы их функции?
- Есть. Но как их отличить, вам знать не надо. Они могут жить в разных измерениях и выполняют научные функции по исследованию развития искусственного разума.
- Может ли ВЦ читать мысли человека или других существ?
- Может.
- Американская станция «Викинг» обнаружила на Марсе «город пирамид» и лицо «сфинкса». Кто их строил?
- Пусть это для вас остается загадкой. Но ваши мысли верны: на Марсе была жизнь, и он сейчас посещается исследователями.
- Опасны ли для нас, землян, агрессивные ВЦ?
- На Земле действует одна агрессивная ВЦ. Против нее сейчас работает наша цивилизация. Она помогает вам.
- Для чего на Земле человек? Каково его предназначение в природе?
- Человек создан ВЦ для заселения планеты и изучения развития его разума.

– Гипотеза о «хроноямах» на Земле как о перевалочных пунктах связи Земли с иномиром – верна ли она?

– Да, верна. На территории СССР есть несколько хроноям. ВЦ делают там подзарядки. Но в Волгоградской области их нет.

...Вот в основном, все более-менее интересное, с чем следовало познакомить читателя. Ответы были записаны рукой Николая Федоровича, как и раньше, с характерными для него орфографическими ошибками, почерком редко пишущего человека. Ответы располагались на пробелах бумаги между вопросами, которые я специально оставлял, печатая текст на машинке.

Впервые опубликовал я эти ответы в местной газете «Волжская правда», но далеко не сразу, где-то через полгода. Почему не тотчас? По следам, так сказать, сенсации? Именно потому, что сенсационность здесь была бы помехой. Встречаясь с разными аудиториями слушателей, я заметил, что при всем внимании к истории с волжским контактантом Н. Пахомовым доверие к реальности событий и самого диалога было не слишком высокое. Первыми же предположениями был известный набор: «Все это выдумки», «дед отвечает на вопросы сам», «ему надо обратиться к психиатру» и т.п. Не было единства мнений и среди уфологов. Вроде бы и оснований сомневаться нет, но до конца тоже не верилось, потому что это слишком уж невероятно. Ведь действительно, иных доказательств, кроме свидетельств самого контактирующего, у нас нет. «Инопланетяне» совершенно не заботились о веских аргументах подтверждения своего реального существования.

Мне тоже не улыбалась перспектива стать невольным дезинформатором, публикуя непроверенные материалы. Однако со временем уверенность в искренности деда Пахомова становилась все крепче. Этому, как ни странно, способствовало одно его сообщение, которое

я просто принял к сведению, не имея возможности ни поверить в него, ни проверить.

Дело в том, что Николай Федорович рассказал о странной находке... на своем теле! Вот как это было.

Однажды причесываясь, он ощутил, как зубцы расчески задевают о какой-то посторонний предмет, торчащий из кожи головы посередине черепа. Легко нащупал его пальцем: торчало что-то вроде тонкой жесткой проволоочки. Когда она появилась – неизвестного теперь он часто трогал ее, пока не попросил одну из дочерей выдернуть «занозу». Та пинцетом, с третьей-четвертой попытки сделала это. Извлеченный предмет представлял собой кусочек жесткой проволоочки серого цвета, длиной 4-5 миллиметров, толщиной менее 0,1 мм. Проволочка была очень жесткой, так что прокалывала кожу пальцев, но не гнулась.

Самое удивительное – кусочек металла имел зазубрину на одном конце, какие бывают у рыболовных крючков. Этим объясняется, что штуковина никак не извлекалась из кожи головы, а потом на месте вживления долго торчала болезненная шишечка.

Находку рассматривали, передавая из рук в руки, пока кто-то из домашних не уронил ее на палас. Тщательные поиски ни к чему не привели, магнит тоже не помог – проволочка потерялась.

Я, повторяю, принял этот эпизод к сведению и про себя решил, что это какая-то заноза, полученная дедом при работе в гараже или еще где-то. Впрочем, он такую возможность оспаривал. Но как еще можно было реагировать на эту историю? Считать, что дед ее сочинил? Однако странный предмет видели и другие свидетели...

Многое для меня прояснилось лишь после участия в четырехдневном международном семинаре. «НЛО и паранормальные явления в России», который проходил в ноябре 1992 года в Санкт-Петербурге. Тогда я впервые услышал о случаях имплантации миниатюрных элементов в организм живых людей. Доклад о подобных находках делал петербургский уфолог-публицист Геннадий Лисов; он ссылаясь на зарубежный опыт.

Имплантаты представляли из себя миниатюрные элементы из металла или органических структур. По виду это были просто проволоочки или отрезки с кольцом на одном конце. Вживлялись, как правило, в кожу головы, в слизистую оболочку носа, глазной впадины, в ушную раковину. Предположительно предназначались для контроля за живым объектом или для считывания какой-либо информации. «На территории стран СНГ и России явления имплантации искусственных элементов не отмечено», – сообщил под конец докладчик.

А я сидел, как на иголках: так вот, значит, что это было в Рабочем поселке! Имплантация! И Николай Федорович, как всегда, был правдив и обстоятелен, когда рассказывал мне об этом. Только ни он сам, ни я не могли объяснить, не знали сути загадочного эксперимента. Стало быть, контроль и считывание... Для чего-то ИМ это было необходимо, хоть вроде бы ничего выдающегося волжский контактант из себя не представлял.

Напротив, он не был исполнительным человеком, не заинтересовался, к примеру, представившейся связью с представителями иного мира с помощью предложенной ими антенны. Он был обыкновенным, земным человеком и с трудом, с неохотой воспринимал загадочные визиты в свой дом. Он верил своим ощущениям, понимал, что это никакой не сон, не

иллюзии, но как житель страны Советов, отлученный от религии, далекий от всяческого мистицизма и ирреальностей, превращенный в жесткого материалиста, он, похоже, так и не поверил до конца в пришельцев, в их странную игру. Именно поэтому Николай Федорович так и не сделал антенну, не запомнил код для общения, который мог ему пригодиться. И тогда ОНИ вживили Пахомову нечто вроде миниатюрной антенны. Но и ее дед обнаружил и удалил... Больше на связь с ним ни Герда, ни кто-либо иной не выходили.

А в июне 1994 года Пахомова не стало. «Еще поживешь...» – как-то равнодушно, как о чем-то малозначащем, я помню, сказали ему однажды.

Но кто ОНИ были? В некотором роде это так и осталось загадкой.

Спустя год одно из специализированных изданий о непознанных явлениях поместило небольшую заметку и фотографию женщины. В ней рассказывалось со ссылкой на американский журнал «Энкуэрер», что в португальском городе Брага медики сделали сложную операцию. В результате из головы тридцатилетней женщины было извлечено миниатюрное устройство, которое, как говорят ученые, было вживлено ей пришельцами из космоса. Судя по всему, этот аппарат является передатчиком сигналов, с помощью которого контролировались все передвижения этой женщины.

А началось все в июне 1994 года, когда Астрид Рамуш – так звали женщину – пришла на прием к известному хирургу, доктору Антониу Боржа и пожаловалась на сильные головные боли, преследующие ее уже целый год: сразу после того, как она побывала на борту НЛО.

В течение часа с лишним доктор Боржа с ассистентом проводил операцию. В результате ему удалось извлечь маленький приборчик, который он передал на исследование ученым.

«Когда я рассказывала о своем похищении инопланетянами, все принимали меня за сумасшедшую, – рассказывала госпожа Рамуш. – Однако теперь они вынуждены поверить мне, ибо этому есть прямое доказательство».

Тридцатилетняя банковская кассирша рассказала о том, что произошло с нею в ночь на 18 мая 1993 года.

Она спала дома, когда какие-то существа забрали ее на свой космический корабль и подвергли целому ряду медицинских экспериментов.

«Они засунули мне в нос длинную трубку и выдавили что-то глубоко в мою голову, – говорит госпожа Рамуш. – Я не знаю, что это было, но потом в течение года меня мучили сильные головные боли».

Она обращалась за помощью к десяткам врачей, но никто не мог поставить верный диагноз, а попросту – не верили ей. Пока в дело не вмешался доктор Боржа.

«Я понимаю, почему другие врачи не смогли определить причину мигреней, – рассказывает он. – Дело в том, что извлеченный нами механизм сделан из необычного материала, не видимого на рентгеновском снимке. Только тщательное сканирование показало наличие постороннего предмета в правой височной доле ее головного мозга. Никто из живущих на Земле не смог бы сделать подобную имплантацию, поскольку современная хирургия пока не достигла такого уровня, чтобы проделать эту операцию».

Заметку иллюстрировали снимки самой Астрид Рамуш и миниатюрного датчика, который походил на стабилизатор от бомбы.

Имплантат был дан в большом увеличении. В заметке также сообщалось, что зарегистрировано уже несколько случаев подобного вживления инородных элементов в организм землян.

Так история контактов волжского пенсионера из Рабочего поселка получила дополнительное подтверждение в своей реальности. Я тоже верю в ту его недолгую связь с иномиром...

В том же 1994 году, 18 июля, в Государственной Думе России прозвучал доклад старейшего уфолога страны, первого из тех, кто рискнул заговорить об НЛО вслух, доктора философских наук, гранд-профессора В.Г. Ажажи. Доклад назывался «Уфология: экологический аспект» и был посвящен фактам уфогенного воздействия на биотехносферу Земли и непосредственно на человечество. Главный вывод как российских, так и американских уфологов был весьма тревожен для землян: от двух до десяти процентов населения Земли с детского возраста подвергаются ротационным похищениям, т.е. с возвратом. При этом, как выясняется, пришельцев особенно интересует продукты воспроизводства людей: сперма или яйцеклетки.

Для каких целей? Это пока неясно. Возможно, для поддержания своего этноса, возможно, для опытов по генной инженерии...

«Если удастся выявить цель этой массовой акции, – заявил В.Г. Ажажа, – то мы продвинемся к ответу на вопрос: для чего ОНИ здесь? Или: для чего мы здесь у НИХ? Знание правильного ответа может означать переворот в нашем миропонимании».

Говорят, депутаты выслушали доклад Генерального директора УФОцентра Владимира Ажажи с большим вниманием. Но будут ли какие-то реальные шаги – ожидать этого от властей было трудно.

А мне в нашем славном граде Волжском предстояло разбираться с такими же необычными фактами, о которых предупреждал в своем докладе Госдуме академик В.Г. Ажажа. Речь шла о похищениях людей и экспериментах пришельцев по воспроизводству гибридного потомства. Одно только это намного превосходило любые писательские фантазии из книг моего детства. Подобные тайны – и в реальной жизни... Ну разве не чудо?

ГЛАВА 5

ОПЫТЫ НАД ЛЮДЬМИ

Откуда исходит опасность?

О похищениях людей таинственными пришельцами уфологи заговорили лет двадцать назад, на заре подобного рода исследований, хотя отдельные факты были известны и раньше. Просто они не превышали той «критической массы» сообщений, чтобы вселить в кого бы то ни было, кроме родственников пропавшего, острое чувство тревоги. Они и сейчас не многих-то особенно волнуют. Ну, пропал человек... Найдется!..

Однако свидетельств становилось все больше и больше. То ли число пострадавших перевалило некий критический уровень, то ли сказывалась общая раскованность в общении, когда все и вся лихо выносилось на телеэкраны и в печать, однако все чаще люди отваживались на рассказы о непонятных случаях с ними или с их знакомыми. Многих к исследователям вел страх: скажите, что делать? Как защититься от пугающих контактов?

Вот и у меня накапливались факты подобного рода.

Сразу успокою особо впечатлительных читателей тем, что количество показаний, связанных с временными похищениями, с имплантатами, внедренными в тела некоторых соотечественников ради непонятных целей, с изъятием эмбрионов у беременных – таких свидетельств в нашем регионе немного, но они есть, и сводить их все только к психическим отклонениям граждан было бы неправильно. Более того – считаю, что и неосмотрительно. Пусть от них отмахиваются те, кто не желает утруждать себя поисками истины; подлинные исследователи такого небрежения позволить себе не могут. Так можно многое проморгать, а потом, как водится, разводить руками: дескать, не знали, не учли, не ожидали...

Да и как отмахнешься от фактов, если, к примеру, беременности фиксируются специальными приборами и ими же дается твердое заключение о внезапном исчезновении плода? Или если из тел людей извлекаются миниатюрные приборчики – имплантаты, изготовленные явно не по земной технологии и непонятно для чего служащие. К тому же иногда остаются следы экспериментов и насилия, а под гипнозом люди вспоминают подробности того, что с ними происходило за время, которое затем стиралось из памяти похищаемых...

Кем стиралось? Какие эксперименты? И вообще, что происходит вокруг?..

У волжских уфологов есть записи рассказов очевидцев, которые пережили подобные похищения, и в их памяти сохранились эпизоды обследований в неких лабораториях, оснащенных аппаратурой, медицинскими приборами, со специальным персоналом. Лабораторий неземных... И цели подобных обследований неизвестны.

Что поражает, так это масштабы тайных экспериментов над людьми. Согласно опросу «группы Ропера» из США, от 2-х до 8 процентов американцев подвергались ротационным похищениям. В некоторых штатах США он колебался от 8% до 18%. Исследователи остановились на преднамеренно заниженной оценке ориентировочно в 2 процента населения. Но и эта цифра в пересчете на население США (301 млн. в 2007 году) составляет 6 млн. людей-абдуктантов, причем самого что ни на есть

репродуктивного, полного сил и здоровья возраста! Огромный город или целая страна из регулярно похищаемых граждан!

Вот почему события конца 80-х – середины 90-х годов заставили некоторых исследователей внимательнее присмотреться к вероятной причастности внеземных цивилизаций к странным смертям или пропажам людей. Шоком для россиян стали, например, рассекреченные данные о том, что только в 1988 году на территории СССР бесследно пропали 17417 человек. Бесследно! Журнал «Огонек», опубликовавший это, комментирует рассекреченные сведения МВД так: «Страшные цифры... Даже девять лет Афганистана унесли у нас меньше людей, чем мы потеряли пропавшими без вести всего лишь за год мирной жизни. Практически невозможно поверить в то, что все эти люди стали жертвами преступников».

Однако когда ведущий уфолог страны В.Г. Ажажа на основании анализа всех данных заявил, что не менее 5000 безвозвратных похищений в СССР могут быть связаны с внеземной агрессией, что тут началось!.. Насмешки, обвинения в некомпетентности, погоне за сенсационностью, раздувании нездорового ажиотажа, даже сумасшествия... – какие только злословия не посыпались в адрес нашего коллеги, осмелившегося заявить неудобную правду. Но если официальная наука со своих заоблачных высот как бы лишь с иронией взирала на подобные «смешные» заявления, поскольку там вообще не знают и не догадываются о многомерности и многонаселенности мира, то исследователи аномального из параллельных организаций, что называется, «оттянулись» на полную катушку. Корпоративная обособленность уфологов и борьба за лидерство в межпланетных контактах сказались тут в полной мере. Хотя опровергнуть заявление В.Г. Ажажи никто так и не смог. Часть пропавших людей не обнаруживалась ни в земле, ни в воде – их вообще не было на планете! И никто, почти никто из потерявшихся не возвращался...

Прошло всего лишь 14 лет, и вот уже «Комсомолка» (10.12.2002 г.) обнародует данные МВД России: 77 тысяч – вот сколько заявлений об исчезновении регистрирует каждый год российская милиция. Судьбу примерно 69 тысяч удастся установить, а 7-8 тысяч остаются не найденными по сей день. Всего же, как пишет «КП» в «городе из потерявшихся и не найденных людей сейчас «проживает» не менее 35 тысяч человек».

Однако тогда, в начале исследований, мы почти ничего не знали о так называемых ротационных похищениях, то есть с возвратом. При этом память похищенных, как правило, бывает заблокирована, и лишь с помощью регрессивного гипноза удастся узнать, что человек был задействован в ротации. Впервые ученые – психологи, социологи, биологи, медики, журналисты, уфологи и другие исследователи – получили реальную картину этой проблемы, и реальность эта превзошла все ожидания. Вывод исследователей был обескураживающим: человеческая цивилизация с некоторых пор постоянно имеет контакт с пришельцами в виде похищений силами НЛО. Когда все это стало постепенно выявляться, вот тогда у многих ученых и исследователей волосы поднялись дыбом: подобных похищений было множество – сотни тысяч и даже миллионы! Это явление называли абдукцией, а самих участников похищений соответственно абдуктантами.

Фактов временного похищения людей накопилось уже столько, что они не только не вызывают сомнений, но и убеждают исследователей в том, что

с землянами ведется какая-то грандиозная работа по одной, вполне скоординированной программе, однако без ясности для нас о ее целях и задачах. О смысле этой программы можно только догадываться, и поскольку она связана в основном с репродуктивными функциями людей, то, стало быть, целью ее может быть селекция новых видов гуманоидов, или гибридизация – по принятой сейчас терминологии.

Но мы забыли о тех, кто исчезает безвозвратно. Тысячи людей по всему свету пропадают без вести, не оставив никаких следов, и отнюдь не все деяния можно списать на криминал. Более того, сохраняется ощущение, что криминальной стороной кто-то умело пользуется, как ширмой, маскируя под уголовщину совсем иные тайные дела.

Среди уфологов бытуют разные точки зрения на безвозвратные похищения. Одни считают, что это некая спасательная акция, ставящая целью сохранение хотя бы малой части человечества от всепланетарной катастрофы, грозящей Земле в обозримом будущем, другие однозначно клеймят ее как агрессию внеземных цивилизаций. Кто же прав?

Руководитель Центра по исследованию аномальных контактных ситуаций А.К. Прийма в книге «Вести с того света» придерживается версии о спасательной операции. «День ото дня во мне крепнет мысль о том, что примерно несколько лет назад тайно началась переброска людей с Земли на некую отдаленную планету или планеты, – пишет он. – Эта переброска – не что иное, как спасательная акция, которая осуществляется внеземными разумными силами. И идет, очевидно, планомерно, то есть изо дня в день, хотя носит – по крайней мере, пока – не массовый характер. Цель акции – уберечь часть человечества от кошмара всепланетарного катаклизма...»

Да, можно согласиться, что некоторые основания для такого мнения существуют. Действительно, немалая часть необъяснимых исчезновений людей может быть связана с пришельцами. К тому же имеется ряд свидетельств о несостоявшихся похищениях – о них широко сообщалось в нашей прессе. Но спасательные ли акции они преследуют?

Значительная часть исследователей все же склонна усматривать в загадочных смертях или похищениях землян скрытую агрессию пришельцев. Да и кто согласится с гуманностью подобной акции, когда человек вдруг неожиданно вырывается из жизни, исчезает без следов, оставляя близким только боль и страдания? И в немалой степени страдания именно из-за неизвестности судьбы родного человека.

На что уж невелика по своему составу Волжская группа по изучению аномальных явлений, но и мы потеряли одного из своих членов – Павла Градова, который пропал при невыясненных обстоятельствах 21 мая 2000 года. Павел за год до этого окончил физический факультет Волгоградского госуниверситета, был эрудированным, разносторонне мыслящим молодым человеком, прекрасным специалистом по компьютерам, освоившим программирование; к тому же он хорошо знал английский язык, и это давало ему возможность легко ориентироваться в сети Интернет, а значит, получать новейшую информацию по различным направлениям его интересов, в том числе и по уфологическим. После окончания университета Павел получил хорошую работу в отделе компьютерного обеспечения на одном из преуспевающих предприятий Волжского, и вот – такая судьба...

Его «Жигули» были обнаружены сожженными близ озера Цаца в Калмыкии, далеко от родного города, но никаких следов борьбы или насилия

при этом не отмечено. Версия о грабеже не слишком состоятельна, поскольку новенькая автомашинка злоумышленников не соблазнила, а больших денег при парне не было. Наши проверки с помощью экстрасенсов хотя бы того факта, жив он или нет, однозначно показывают, что Павла нет среди мертвых. Мы все-таки ждем появления его из небытия, но прошло уже столько лет со дня его загадочного исчезновения...

Может показаться странным совпадением, но в аномальной зоне на севере Волгоградской области в том же 2000-м году пропал один из исследователей, пожилой человек, геолог по профессии, в одиночку пошедший побродить по окрестным местам. Шли интенсивные поиски, велся опрос местных жителей, были запросы в его родной город, и родственники постоянно связываются с руководителями экспедиционного отряда «Космопоиска» – однако пропавший человек так и не объявился. Здесь уж мотивы ограбления вовсе ни при чем: исследователь был только с фляжкой воды да компасом.

Надо отметить, что российские уфологи накопили некоторые материалы по загадочной проблеме абдукции. На том памятном заседании Комитета по экологической безопасности Государственной Думы академик В.Г. Ажажа так описал механизм ротационных похищений:

«Около 3-4 часов утра все члены семьи как потенциальные свидетели переводятся похитителями в глубокую фазу сна. А намеченная жертва начинает чувствовать оцепенение конечностей и в итоге бессилие. Ее извлекают из постели, проносят сквозь стену или закрытое окно, не повредив(!), и доставляют в лабораторию на борту НЛО или другого места. В первый раз, возможно определяя доброкачественность жертвы, проводятся биомедицинское обследование, при котором берутся анализы крови, лимфы, мочи, кала, эпидермиса, спермы у мужчин и яйцеклеток у женщин. В последующих случаях у оказавшихся «кондиционными клиентами» забирают только продукты воспроизводства: сперму или яйцеклетку. И так многократно».

Для чего ИМ нужны продукты размножения людей? Сейчас на это однозначно, пожалуй, не ответить. Есть несколько гипотез. Или это служит поддержанием жизнеспособности деградирующей части какой-то популяции пришельцев, или земляне задействованы в эксперименте по генной инженерии, или, возможно, создается некий генофонд из представителей земной цивилизации...

Словом, нам пока остается только гадать. И надеяться, что с нами самими или с нашими родными подобного не случится.

Объясняю прямым текстом: защиты пока нет – есть только надежда...

Звездный мальчик

Впервые лично я столкнулся с фактом возможного временного похищения человека в 1990 году. В моем блокноте сохранился записанный со слов Марины Вадимовны П. эпизод, которому я тогда не мог найти объяснения, и потому не придавал особого значения, тем более что там что-то пересекалось с алкоголем.

«Это было летом 1986 года, – вспоминала Марина, в ту пору 25-летняя женщина. – Я ждала такси, чтобы добраться в свой микрорайон из Волжского речного порта, куда приехала с приятелем. Он изрядно выпил в

ресторане и желал продолжения, а я решила вернуться. Помню, было 21 час 15 минут, и я шла от яхтклуба по тропочке к шоссе. Станным показалось то, что меня вдруг охватила гнетущая тишина, хотя с Волгоградского водохранилища только что дул сильный ветер. Иду... Какая-то поляна, пеньки, березы – все незнакомое, а там пройти-то через сквер метров двести... Мне стало страшновато, но я говорю себе: спокойно, вернись. Постояла, и словно пелена стала спадать с глаз: я поняла, что нахожусь по другую сторону плотины ГЭС! Вон цепочка огней через плотину, мерцают огоньки правого берега Волги... Это ж, приличное расстояние, более километра!.. Как я тут оказалась?! В ужасе рванула бегом вверх, ориентируясь на шум автотрассы. Помню, вылетела почти к посту ГАИ, дождалась такси... Водитель заломил такую цену, да еще говорит: тогда, мол, топай пешком, кто тебя в три часа ночи повезет? «Как три часа?» – изумляюсь я. А он – на циферблат: 2-40. Я ничего не могу понять, где ж я была пять часов и двадцать пять минут? Водитель ухмыляется, дескать, пить меньше надо, милочка... А я и не пила почти! Но тот случай так и остался для меня загадкой: где ж я была эти пять часов?..»

Не мог в ту пору даже предположительно ответить на этот вопрос и я, и только спустя годы, какие-то догадки возникли. К тому времени в газетах иногда стали появляться сообщения о ротационных похищениях людей в разных странах. Они были похожи на рассказ Марины П.: человек на несколько часов как бы выпадал из реальной жизни.

Позже я еще раз столкнулся с такой проблемой. В конце февраля 1991 года ко мне обратилась двадцатитрехлетняя волжанка Лариса С. с весьма эмоциональным рассказом о ночном происшествии в ночь с 14 на 15 февраля.

Ее поднял с постели некий гуманоид высокого роста в серо-серебристом комбинезоне и «металлическим» голосом приказал выйти на балкон. Женщина подчинилась не без сопротивления, так как была в одной ночной сорочке, но зимнего холода действительно не почувствовала. Во дворе дома над трансформаторной будкой она увидела дискообразный аппарат и непонятным образом вдруг очутилась внутри помещения со скругленными углами, белым полом, хорошо освещенным. Ее обследовали две, по виду вполне земные женщины в комбинезонах, предварительно уложив на тележку-каталку, наподобие больничных. Одна, лет 50-60, полноватая, непрерывно задавала вопросы, а другая, высокая, с белой челкой из-под капюшона комбинезона, довольно бесцеремонно вела обследования с помощью иглы и других инструментов. В том числе обследования и гинекологические.

Наконец, высокая, закончив мучительные манипуляции с телом Ларисы, резко сказала: «Она нам больше не нужна!» Она сказала именно так, я это уточнил по своим записям, хотя в уфологической литературе пошла гулять несколько переиначенная фраза: «Она нам не подходит». По сути-то обе фразы близки, но подлинная имеет, как сейчас выясняется, более глубокий смысл.

Дело в том, что сразу после завершения обследования, Ларисе показали мальчика лет четырех-пяти, земного вида, светловолосого, синеглазого, в комбинезончике. Он вошел откуда-то сбоку и стоял неподалеку от каталки. «Ты знаешь его?» – спросила пожилая женщина.

«Нет», – ответила Лариса. «Скоро узнаешь...» – неопределенно пообещала та.

Сейчас, накопив некоторый исследовательский опыт, я могу предполагать, что Лариса имела отношение к этому мальчику. Скорее всего, она была «суррогатной матерью», и данное похищение было в ее жизни не первым. Но, по-видимому, последним. Отсюда и фраза: «она нам больше не нужна». Ухудшение здоровья – и женщина уже не могла использоваться как инкубатор для выращивания гибридов. Увы, термин «инкубатор» отнюдь не надуманный, это, что называется, невероятная реальность, и свидетельств по поводу выращивания гибридных детей в мире накоплено немало.

Отпуская женщину восвояси, пришельцы даже не посчитали нужным заблокировать ее память, как это обычно делается, вот почему мы располагаем некоторыми подробностями внутритарелочного обследования. В качестве косвенного доказательства происшедшего молодая женщина рассказала, что в ту ночь впервые увидела сверху крышу своего пятиэтажного дома. Там лежал неполный рулон рубероида, чуть занесенный снегом, помятое ведро, моток проволоки, какие-то доски. «Если не верите – поднимитесь на крышу, там должны лежать эти вещи!..» – убеждала она.

...В ту ночь Лариса больше не заснула, проплакав навзрыд до утра из-за того, что с ней обращались как с подопытным животным – грубо и бесцеремонно. Как только рассвело, она побежала к старшей сестре и все ей рассказала. Разумеется, позже я встречался с сестрой Ларисы, Галиной Николаевной: рассказ совпадал во всех деталях... Но маленький мальчик нигде и никаким образом больше Ларисе не являлся – ни во сне, ни наяву.

Однако наиболее информативной для меня в тот период стала переписка с весьма неординарной женщиной, по-русски эмоциональной, талантливой, исследовательски проницательной, жительницей Хабаровского края Татьяной Анатольевной Ваничевой. Из ее очень искренних и откровенных писем я впервые многое узнал о том, как похищаются на время жители Земли, и какие эксперименты делаются над людьми. Эти письма были для меня, словно своеобразный ликбез, благодаря им я становился более грамотным в вопросах, о сути которых раньше и не помышлял.

О том, что пришельцами ведутся какие-то эксперименты над людьми, Татьяна Анатольевна узнала в начале 80-х годов. Первое ее похищение произошло из их квартиры глубокой ночью. Тогда ей было 28 лет.

Она проснулась от яркого синего света в комнате, дающего резко очерченные тени и обязательно с запахом озона. Синий свет, как считает Ваничева, – один из обязательных признаков подобных изъятий людей из их привычной обстановки. По крайней мере, так было в случаях с нею.

Любопытная подробность про озон... В недавно изданном эзотерическом труде «Теогенезис» сообщается, что озон – газ, который является аналогом кислорода, в... «низшем астральном мире», и «физические легкие быстро сгорели бы, вдохнув его в чистом виде». То есть можно почти уверенно говорить, что Татьяна Ваничева перемещалась именно в астральный план и именно своим астральным телом, а не физическим. Это важная деталь, которая, конечно, требует уточнений и доказательств в будущих исследованиях ученых.

Два гуманоидного вида существа, оказавшиеся биороботами, предложили ей «пойти с ними». Они попросили ее встать в желтый световой круг на полу комнаты, после чего Татьяна внезапно оказалась в каком-то неземном помещении со множеством комнат, где над ней в ту ночь произвели неприятные исследования существа в халатах-балахонах, похожие на призраков. Предварительно женщину распяли на специальном столе, приковав руки и ноги браслетами.

Потом у нее состоялся разговор с женщиной, похожей на землянку, но какой-то неземной красоты. Та объяснила, что они «ведут исследования в целях более близкого знакомства с людьми Земли». На возмущение Ваничевой, что с ней обращались, как с кроликами в лаборатории, инопланетянка холодно сказала:

– Мы никогда не считаемся с желаниями людей. Но ты мне скажи: а вы, люди, спрашиваете кролика, проводя над ним эксперименты, хочет ли он того? Да причем тут кролик? Вы, люди, на себе подобных проводите эксперименты, еще более жестокие, чем наши! Кто спрашивает этих людей, которые по воле случая оказались в поле зрения экспериментатора? Тебе разве было больно? – ее голос становился жестче. – Нет! Ничего с тобой не случилось, ты бы даже не помнила ничего. Ну, может, как страшный сон всего лишь... А вы, люди?! Вспомни хотя бы Хиросиму, Таня! Там тоже был эксперимент... И ставили его люди! В чем ты упрекаешь нас? Имеешь ли ты на это право! – голос женщины звенел от гнева.

– Ну, хоть объяснили бы... – смешалась Ваничева, – может, я и поняла бы вас...

В дальнейшем у пришельцев завязались с Татьяной отношения типа сотрудничества, ей даже не стирали память или делали это в редчайших случаях. Именно поэтому мы, исследователи, имеем достаточно полную картину происходившего с ней в загадочных лабораториях и аппаратах.

Все та же Ваничева, мой нечаянный консультант-информатор, которого вполне можно считать многолетним членом нашей Волжской группы по АЯ, вспоминала некоторые свои вынужденные визиты в ИХ лабораториях так:

– ...Я попадала в некие исследовательские центры инопланетян несколько раз, – писала она мне. – Однажды случайно в раскрытую дверь лаборатории видела женщину. Она была распята голой на столе, опутанная проводами, шлангами... Правда, видела ее мельком и вряд ли узнаю...

Это лишний раз убедило Татьяну в том, что над людьми ведутся какие-то эксперименты.

Дважды случайно, или, может, совсем не случайно, она видела, как неземляне, похожие на роботов, тащили по коридору центра какого-то парня. Он, как ей после сказали, забирался в центр не первый раз. Было это приблизительно в 1980 или 1981 году в конце лета или начале осени.

Парень был русский, видимо, житель Приморья или откуда-то с Дальнего Востока. Звали его Сергей. Но самое главное – вел он себя очень необычно. Необычность была в том, что парень отчаянно сопротивлялся, ну просто невероятно колотил этих роботов. Никто, кого ей доводилось встречать в этих загадочных лабораториях, так себя не вел. Наоборот, все остальные были испуганы и покорны, словно находились в заторможенном состоянии или под гипнозом.

А этот... Он все кричал: «Света! Не верь! Это не я, это робот! Это не я, Света! Меня забрали! Света, это не я, пойми...»

– Насколько я поняла, когда его забирали в центр, вместо него к его жене или невесте посылали двойника, – считает Ваничева. – Зачем – не знаю. Но на самом Сергее проводили какие-то эксперименты, а также заставляли сожительствовать с «их» женщинами, чего он, видимо, очень не хотел. На нем, как мне проболтался один из моих звездных знакомых, много чего проверяли, причем отключали и память, и волю, и сознание, потому что он очень сильно сопротивлялся. Мне говорили, что его часто брали в то время, и он всегда отчаянно дрался. Мне кажется, что я бы его узнала, хотя у него лицо было ужасно искажено злостью, ненавистью и борьбой с роботами. Этот Сергей ярко стоит в моей памяти. Особенно то, как его тащат по коридору аж четыре пришельца-робота, а он от них довольно успешно отбивается, потому что его тащат с видимыми усилиями. И голос его: «Света, это не я, это робот, Света!..» Вот бы найти этого парня, Геннадий Степанович! – мечтала моя информатор. – Это могло бы стать доказательством и моим словам, моим впечатлениям об их лабораториях, и послужило бы на пользу уфологическим исследованиям. Конечно, при условии, если он хоть что-то помнит об этом, если, очнувшись дома, он мог себе как-то объяснить те синяки и ссадины – следы его борьбы на теле, которые он имел...»

В книге эзотерических знаний «Агни-Йога. Высокий Путь» подтверждается, что на теле действительно могут оставаться царапины и даже рубцы, «оставленные астральными прикосновениями».

Вот с такими ситуациям мне пришлось столкнуться вскоре после того, как таинственные феномены из области аномальных явлений стали предметом моих интересов и исследований.

Должен специально оговориться, что слова «инопланетяне», «инопланетный» мы употребляем, скорее, по установившейся привычке. На самом деле, мы не знаем, откуда и какие цивилизации чаще всего общаются с нами. Сегодня многие исследователи склоняются к версии о взаимоотношениях, скорее с иномирянами, то есть существами из параллельных миров. Они вполне могут быть земными – располагаться в пределах Земли или даже на самой планете, под водой или под землей.

Однако нельзя исключать и прямые контакты с представителями других созвездий и планетарных систем. Ведь перемещения во Вселенной можно осуществлять через порталы или особые коридоры между измерениями. Согласно научной терминологии, переходы между пространствами – «кротовые норы пространства», «червоточины» – имеют собственное название «мосты Эйнштейна-Розена». Свою гипотезу о преодолении трехмерных пространств через более высокие мерности – 5, 6-е измерения, оба ученых высказали еще в 1916 году. Спустя сорок лет, в конце 1950-х годов Джон Уиллер продолжил исследования в этой области, и ему же принадлежит современное название теории – «червячные ходы».

В качестве теоретика, продвинувшего науку о времени и пространстве, в нашей стране наиболее известен академик Андрей Дмитриевич Сахаров, который вел свои изыскания, будучи в горьковской ссылке.

Да-да, и великий Эйнштейн, и создатель водородной бомбы Андрей Сахаров занимались проблемой многомерности пространства, разрабатывали идеи будущих полетов во Вселенной через иные измерения, однако ортодоксальная наука считает такое «вольнодумство» блажью гениальных ученых. И не более.

А пока принадлежность пришельцев-экспериментаторов к инопланетянам или иномирянам остается тайной. И ее необходимо разгадать. Надеюсь, когда-нибудь это удастся новым поколениям исследователей...

Похищение на дороге

Эта весьма необычная история началась с телефонного звонка.

– Моя племянница вместе со своим отчимом не так давно попали в какую-то странную ситуацию, – говорил взволнованный женский голос в трубке. – Вы у нас в школе выступали с лекциями об исследованиях аномальных явлений, и я подумала, что вам это будет интересно. Может, это по вашей линии...

– А что случилось?

– Представляете, они оба не помнят, что с ними происходило в течение трех часов! Какие-то смутные обрывки воспоминаний... странные существа рядом... Но это время почти полностью выпало из их памяти. Оба были трезвыми, ехали на автомашине, и вот... ничего не помнят...

Мой, даже очень беглый опрос по телефону говорил о явной неординарности ситуации. Здесь были признаки того, что в уфологии называют абдукцией. За рубежом это явление обсуждается довольно активно, есть много свидетелей и свидетельств похищений, но о целях экспериментов с людьми пока остается только догадываться. В России этот феномен исследовался мало, поскольку то ли не было пострадавших, то ли они не хотели об этом распространяться. А тут такое... прямо под боком... Конечно, я настоял на встрече с землячкой.

Лариса, миниатюрная, стройная девушка, оказалась разговорчивой и раскованной в общении. Однако ее рассказ не только не прояснил ситуацию, но породил немало дополнительных вопросов.

Итак, это случилось 12 декабря 1999 года в половине девятого вечера в Волжском.

– Мы с отцом заехали на заправку «Флагман» около Волжского трубного завода в районе гаражного кооператива «Лада», – вспоминала Лариса. – Бензин на исходе, лампочка мигает, я за рулем, поскольку отец перед этим соблазнился пивом, а я вообще не пью. Но на заправке вдруг отключился свет, и мы, почти не задерживаясь, вырулили на шоссе: решили ехать в свой гараж, где была канистра с бензином. Перед этим я позвонила маме, сказав, что скоро приедем. Когда я выезжала на дорогу, то обратила внимание на двух мужчин в черном. Я их не разглядела, просто видела две фигуры, невысокие, с меня, наверное. Они почему-то шли в сторону пустыря, а не к трамваю, что было бы логичным. Мы только чуть проехали по дороге, как вдруг въехали в какой-то желтый туман. Я что-то сказала отцу, но он на мои слова не реагировал. Потом я припоминаю какой-то громкий звук, как будто мы наехали на жестяную железяку. «Мы с чем-то столкнулись?» – спрашиваю отца. Он молчит, а у меня в голове вдруг звучит

какой-то неживой голос: «Езжай аккуратно. Ты дорогу знаешь», – но голос не его.

Как мы оказались в районе химкомплекса, мне и ему совершенно непонятно. Но помню, когда мы въезжали в туман, мне так страшно стало... Я отца о чем-то спрашиваю, а он не отвечает, сидит полубоком, повернувшись назад. «У нас в машине кто-то есть?» – говорю, а сама назад почему-то не могу обернуться. В зеркало заднего обзора я, помню, видела два силуэта, две головы. Стала смотреть по сторонам, но еду явно на автомате, как и что переключаю, не помню. Хорошо запомнила, что по сторонам желтый туман с блестками, и они так быстро мелькают, словно у нас бешеная скорость. И фары неестественно светят: вокруг темнота, а мы будто в трубе едем. Дорогу я не видела. Последнее, что хорошо помню, – свет впереди. Думала, что врубимся во встречную машину. Вот и все, что осталось в голове...

– Почему ты решила, что вы оказались в районе заводов химкомплекса? – спрашиваю девушку.

– Я припоминаю вывеску завода АТИ – асбестотехнических изделий, – пояснила Лариса. – А отец говорит, что мы были в районе завода синтетического волокна, тоже по вывеске. Но как мы потом оказались на той же дороге вблизи заправки, убей бог, не знаю. Только машина стояла передом не в ту сторону, как мы ехали первоначально. И еще что удивило: я не помню никакой тряски по дороге. А ведь вы знаете, какая там разбитая дорога...

Первыми словами отца, когда мы пришли в себя, были: «Зачем ты остановилась? На кой черт ты посадила этих мужиков?!» Я ему говорю: «Знаешь, папа, я никого никогда не подсаживаю, тем более ночью...» И оба понять не можем, что с нами было. Ведь бензина – ноль! А мы еще два часа кружили по комплексу, где-то в степи... Мы потом подсчитали, что нас не было часа три. Ну, полчаса провели в гараже – заливали бензин, перекурили... Меня почему-то всю трясло...

Отец говорит: «Я с ними разговаривал... Глаза у них узкие, но не как у китайцев или японцев, а слишком большие прорези...» Когда утром мы проснулись, отец жаловался, что у него так болит голова, словно там лазили...

– Постой, а когда и как вы добрались домой? Это хоть помните?

– Да. Мы пришли около двенадцати, мама спрашивает, где так долго были, а мы мычим что-то невразумительное. Вся обувь у нас ужасно грязная, будто по степи бродили, и машина тоже грязная, причем грязевые полосы даже на крыше... Тогда, если помните, погода сырая стояла.

– Вы потом обсуждали с отцом этот вопрос?

– Да нет... Отец сказал, ну было и было... Забудем! Все равно никто нам не поверит... Про пассажиров сказал, что они совершенно одинаковые, как близнецы.

– Память у вас не восстанавливается, как считаете?

– Нет... Только то, что я рассказала.

– Осталось ли ощущение, что тебя обследовали, раздевали?

– Ну, может быть, не помню... Но странно, что, когда я утром пошла в туалет, из меня выпала кровавая слизь – и все. А ведь никаких критических дней не было...

– У тебя не было ощущения, что тебя уже однажды забирали? Ночью, например...

– Вроде нет... Был, правда, ночью странный сон, будто я встречалась на лугу с инопланетянами. Один был очень необычным: руки мягкие, словно без костей, а лицо... глаза маленькие, без волос, кожа на лоб набегаёт наподобие шлема.

– Не страшно было?

– Нет, я воспринимала это как сон, хотя все было, как в реальности. Ну, у меня уже бывали такие моменты во снах, нечасто, правда. Да, ещё вспомнила: когда мы с отцом зашли на заправку позвонить, за окнами стало светло, как днем. Мы даже поспешили с отъездом, чтобы посветлу поехать...

Больше никаких других сведений от Ларисы я не добился. Хотя и этого было достаточно, чтобы начать уфологическое расследование. Лариса в принципе не возражала подвергнуться при необходимости гипнозу: «Мне самой интересно, что с нами было!» – заявила она.

Поиски суггестолога затянулись. В Волжском такого специалиста не нашлось, а в Волгограде со временем я вышел на профессора Ю.В. Гурова. Юрий Васильевич несколько лет был главным психотерапевтом Волгограда и области, преподаёт в медицинской академии, сотрудничает с Волгоградской ассоциацией народной медицины. Последнее особенно располагало: раз признаёт традиции народной медицины, стало быть, не закостеневший в догмах человек. А то мне, честно говоря, с медиками не везло: консерватизм у тех весьма силен, и почти никакой поддержки от них в своих исследованиях я не получал. Наоборот, любые факты уфологического характера они упорно сводили к отклонениям в психике. Так их там, в институтах, учили, а личной любознательности никто не проявлял.

Но Гуров поначалу тоже воспротивился. «Пришельцы, похищение?.. Я этот сериал, «Секретные материалы», кажется, – не смотрю...» Пришлось встретиться для личной беседы, вручить свою недавно вышедшую книгу – монографию о проявлениях иного разума на Земле, изданную Волгоградским госуниверситетом. После этого Юрий Васильевич уже поневоле проявил интерес к ситуации с Ларисой, и мы договорились о встрече. Но в первый раз мы ехали, чтобы определиться, гипнабельна ли девушка? И не был ли этот случай формой галлюцинации – от наркотика, например.

Меня поразило метод суггестии, или, иначе, гипноза, который применил Гуров. Не было резкого повелительного тона, приказа спать и отвечать только на вопросы. Все было несколько иначе, хотя кое-какие элементы присутствовали. Но главное – результат! В этом своем состоянии она вспомнила то, что хотел добиться от нее Гуров: она вспомнила минуты своего рождения на свет! И что меня поразило, Лариса сказала о вентиляторе, который она увидела над собой на потолке, когда родилась. Позже я эту информацию проверил: вентилятор действительно был в операционном зале роддома в те годы, когда родилась Лариса, но потом его убрали: нечего, дескать, пыль гонять. Об этом рассказала заведующая отделением Волжского роддома Л.А. Краснова, бывшая в ту пору простым врачом-ординатором.

– С девушкой можно работать, – обнадежил меня Гуров. – Вы же видели ее реакцию: хоботковый рефлекс – вытянутые губы, как у младенца,

растопыренные пальцы на руках и ногах... Она хорошо вошла в то состояние, то есть может передвигаться во времени. Приезжайте еще, будем расследовать тот ваш случай...

...Лариса волновалась. Она не решилась ехать одна, попросила присутствовать на сеансе свою родственницу. Я подготовил для Гурова более сотни вопросов, которые надо было задать испытуемой.

Юрий Васильевич объяснил мне, какой метод он использует.

– Это интегративная техника, – рассказывал он. – Здесь применяются совместно и психосинтез, и гипноанализ, элементы ребефинга. Это клинический вариант пневмокатарсиса, так можно сказать. Он привлекателен тем, что обеспечивает щадящий режим, не навязывая чужую волю пациенту, чтобы тот сам смог спонтанно воспроизвести события. За счет редукции возраста, ухода в прошлое можно восстановить то, что ушло из памяти.

– В вашей практике такие случаи бывали?

– Криминального характера – да. Мы восстанавливали в памяти номера машин, характерные приметы преступников... Но с ситуацией вроде вашей я еще не сталкивался. Честно говоря, я скептически отношусь к рассказам о пришельцах. Но давайте все же попробуем...

...Когда Лариса была подготовлена к диалогу, я включил диктофон.

– Возвращаемся в 1999 год, 12 декабря за десять минут до происшествия, – говорит Юрий Васильевич, – что вы сейчас видите?

– Я сижу в машине за рулем, – голос Ларисы четкий, уверенный. – Мы выехали, повернули к трамвайной линии. Что-то белое впереди...

– Семь минут до происшествия...

– Сверху опускается что-то типа светлого треугольника. Все черное, а треугольник светлый... Мы ехали и натолкнулись на что-то. Стук был. Двое стоят на дороге... О! Они сверху заглядывают в машину! Они над нами! У них большие головы, крупные продолговатые глаза... Сейчас они сзади меня.

– Был ли у тебя диалог с ними?

– Да... Голос возникал в голове. Это были слова: «Успокойся, веди машину аккуратно...» Вижу отца. Он повернулся к ним... Мы куда-то едем, там впереди яркий свет, очень яркий, не знаю, что это такое... Я не могу повернуться к пассажирам... Мы вышли из машины возле светлого пятна. Вокруг темно. Это район, скорее всего, около завода органического синтеза, какой-то переезд... Сейчас мы идем в тумане, подходим к светлому пятну. Что-то круглое над нами, из него луч света... Странно! Мы не идем, а летим! Мы летим!.. Мы уже в помещении... Двери типа проема, они без створок. Отца вижу хорошо, существа ему по пояс. Их четверо, маленькие... Мне страшно. Похоже, они нас привязали к сидению со спинкой. У них круглые лица, один больше всех ростом. Он старший. Я сидела, а теперь лежу... Отца не вижу, его нет здесь. Сзади меня кто-то стоит, и слева тоже. Один командует. Я вижу, как вносят ребенка...

– Куклу?

– Нет, это живое существо, очень большая голова, маленькие ручки и ножки... Несут очень торжественно, подносят ребенка ко мне. Пронесли вдоль тела от головы до низа живота... Внизу живота стало больно...

– С вами подобное уже было?

– Да, было... В двадцать лет... Опять они смотрят, они что-то решают обо мне... Отца я не вижу.

– Вы сейчас в той комнате, где ваш отец! – командует Юрий Васильевич. – Что видите?

– Они делают над его головой какие-то движения, а он сидит в кресле. Я его вижу сзади. Ему что-то поставили в голову... В районе родничка. Маленькая штучка...

– Сколько вы пробыли в помещении?

– Минут сорок...

– Пришельцы были довольны контактом с вами?

– Скорее всего, да. Я вижу, что они стоят и внимательно наблюдают...

– С какой целью, на ваш взгляд, вас забрали?

– Мне кажется, это произошло случайно. Они, похоже, сами в растерянности. Они доброжелательны, но симпатий не вызывают. Глаза большие, раскосые, рот маленький. Были среди них маленькие существа, суетливые, скорее всего, это роботы. Страх я не чувствую, просто неприятно, что тебя рассматривают как диковину. Между собой они не общались или делали это телепатически.

– Вы осознавали, что это не люди, что это инопланетяне?

– Нет, не осознавала...

– Вам предлагали лететь с ними?

– Скорее всего, да... Они показали треугольный проем со светом и предлагали туда пройти, но мы не пошли.

– Что делаете сейчас?

– Мы спускаемся из аппарата, но лестницы нет, мы спускаемся, будто плывем. Мы внизу, с нами еще кто-то, скорее всего, тот, кто нас привез. Аппарат над нами. Он круглый, висит над нами, свет пучком бьет вниз... А теперь мы с отцом в машине, вижу, как мы много жестикулируем. Он ругается. Кричит: «Куда ты меня завезла? Ты убить меня хочешь? Издеваешься надо мной?» Я оправдываюсь... Отец говорит: «Едем назад, ищи дорогу...»

– Какой последний момент был в контакте?

– Что-то малиновое, типа маленького яйца, сопровождало нас до самого до гаража, а потом до дома на очень близком расстоянии.

– Вы встретитесь с ними еще?

– Не знаю... Может быть...

Это было последнее, сказанное под гипнозом Ларисой. Она вернулась в настоящее время и была немало удивлена результатом сеанса. Похоже, она помнила все, о чем только что рассказала нам. По дороге домой мы живо обсуждали детали открывшейся нам картины странного похищения.

Для меня началась полоса сомнений и дополнительных расследований.

Ну, с вентилятором в роддоме определились более-менее точно. Только он был не в родовом зале, а в операционной. Но там нередко принимали роды, если рожали несколько женщин одновременно.

С ложной беременностью, которая, по идее, должна была быть у Ларисы за несколько месяцев до похищения, тоже выяснили. По словам родственницы Ларисы, летом, кажется, в июле или июне, чем-то встревоженная, она дважды ходила проверяться на УЗИ. Сначала аппарат показал беременность, затем – ее отсутствие. Между визитами в больницу был промежуток не более двух недель... Тогда Лариса посчитала, что с

беременностью ей просто показалось. Да, она встречается с парнем, но они принимают меры предосторожности.

Однако я все же пошел туда, где беременных женщин проверяют на УЗИ. Вернее, пришел к главному акушеру г. Волжского, заведующей гинекологическим отделением БСМП, замечательной женщине и врачу Татьяне Михайловне Воропаевой. Рассказал о сути проблемы, попытался увлечь удивительной историей с похищением волжанки. Инопланетяне, летающая тарелка, гибридный ребенок... Наверное, Татьяне Михайловне было сложно воспринимать столь фантастическую историю, но все же она взялась помочь. Вызвала врача-специалиста по УЗИ, и я вкратце объяснил ситуацию.

Увы, оказалось, статистика посещения женщин для проверки на УЗИ ведется, но никаких сопоставлений, первое или повторное обследование проводится, они не делают. Есть журнал, куда заносят данные пациента и результат, а уж какие последствия это вызывает, они не знают. Была беременность, а потом исчезла?.. Нет, таких клиенток она, врач, не припоминает. И ошибок аппарат УЗИ не дает. Впрочем, они работают с коллегой посменно и, как правило, не запоминают пациентов. Да, конечно, история удивительная, но она не припоминает Ларису и ее визиты на проверку.

В общем, для меня становилось очевидным, что, Ларису не случайно взяли на корабль пришельцев. Видимо, она в данном случае сыграла роль суррогатной матери, и плод у нее изъяли, как ОНИ, «серые», это обычно делают, в трехмесячном возрасте. 12 декабря 1999 года, через шесть месяцев после проведенной операции, выращенного в специальном инкубаторе ребенка показали людям. И это тоже почти типичная ситуация: почему-то необходимо, чтобы земная женщина подержала в руках родившееся существо. Возможно, этим производится съем биополя, которым обладают все земляне. Лариса ребенка не держала, но съем биополя произошел, когда ребенка пронесли вблизи над ее телом.

Остается неясным вопрос: будут ли еще подобные похищения-абдукции с Ларисой в дальнейшем? Видимо, как исследователям нам нежелательно было терять с ней связь. Так мы с ней и договаривались, однако вскоре молодая женщина вышла замуж, и исчезла из поля нашего зрения. Семейная жизнь всецело поглотила ее.

И последнее. Отец Ларисы не пожелал подвергнуться регрессивному гипнозу. Но последствия той встречи с иноземными визитерами даром ему не прошли. Он стал много пить, запои длились порой неделями. Водитель-дальнобойщик, он был на грани увольнения. Я предполагаю, что, вероятно, таким образом его подсознание протестовало против насильственного внедрения в его организм чужеродного тела. Ведь об имплантате сам он пока ничего не знает. Лариса не решилась ему об этом сказать. Да, впрочем, и мы мало что знаем о роли и функциях имплантируемых человеку элементов, хотя сам факт имплантации для исследователей уже не является неслыханной новостью. Эти элементы уже находили, исследовали, но ясности с их ролью нет. Вероятно, таким образом осуществляется постоянное наблюдение за человеком или так считывается информация о нем. Но как и в ситуации с выращиванием гибридных детей, это тоже остается в области догадок...

Наверное, понятно, что мы намеренно не даем имен и фамилий главных персонажей этой истории. Зачем, если это, возможно, мимолетный эпизод в их жизни, не понятный никому, кроме тех, кто осуществляет подобные операции над людьми. Однако, я не исключаю, что Лариса не однажды участвовала в подобных экспериментах, и уж ее-то похищение не было случайным и единичным. Ведь недаром в ее памяти остались «встречи» с инопланетянами «во снах», и иногда было ощущение, что совершались половые акты. Правда, на сей раз ИХ не остановило даже присутствие отчима. Более того, возможно, оба волжанина спасли себя тем, что отказались от «полета с ними». Вот тогда они могли исчезнуть безвозвратно, как нередко исчезают другие люди на нашей планете. Стоило лишь «согласиться»...

Кроме того, есть подозрения, что подобные похищения бывали и с другими нашими соотечественниками, поэтому неплохо бы получить информацию об этом. Если что-то вспомнится.

Профессор Ю.В. Гуров, кстати, теперь тоже во многом по-другому смотрит на вероятность посещения Земли инопланетянами и на их возможную деятельность на планете. Найдет ли это подтверждение в других подобных эпизодах – покажет время.

Но вопрос о похищениях землян какими-то чужеродными силами стал для меня уже не настолько сомнительным, и я целенаправленно занялся сбором материалов по абдукции и абдуктантам. И, похоже, не напрасно.

Полгода назад мне пришло очень любопытное дополнение, новая версия, которая касается странной избирательности в отношении временно похищавшихся людей и экспериментов над ними. Ведь исследователям было непонятно, почему Китай, Африка, Япония и отчасти Россия меньше других частей света подвергаются агрессии со стороны «серых» пришельцев. Тогда как обе Америки переполнены сообщениями о подобных похищениях и генетических опытах над людьми.

Похоже, дело оказалось в... группах крови. Об этом вскользь написал бразильский исследователь Мариу Ранжель в своей недавно вышедшей книге. Ее сокращенный перевод мне прислала волгоградская журналистка и популяризатор уфологических знаний Светлана Анина, свободно говорящая на нескольких языках.

В сопроводительном письме Светлана Павловна пишет: «Точно так же, как и Вы, я в свое время задалась вопросом: почему абдукции подвергаются в основном жители Северной и Латинской Америк, а также северной Австралии? Некоторое время я считала, что все дело в том, что у них в США лучше развиты СМИ и работают более дотошливые журналисты. Но затем появилась масса материалов из Латинской Америки – в значительной мере благодаря переводам Корралеса. И оказалось, что в Центральной и Южной Америке всего этого не меньше, если не больше. И я тоже задавалась вопросом – почему не в Китае и не в Индии, где столько народу?»

Некоторое время назад мне прислал свою книгу бразильский автор Мариу Ранжель. Он человек немолодой, серьезный, занимается гипнозом абдуктантов. Как истинный исследователь, он составил любопытную таблицу рассмотренных им случаев, в которую, наряду с такими данными, как место, время похищений, применялся ли гипноз, почему-то (!) включил и графу «группа крови».

Из его таблицы несложно заметить, что максимум абдукций приходится именно на те регионы земного шара, где преобладает нулевая (по нашей классификации первая) группа крови. Известно, что это самая древняя группа крови на земле. У нас в России ее немного, отмечена лишь некая концентрация в Сибири, зато в другом полушарии и, в частности, южном – намного больше. Думаю, тут-то и «собака зарыта». То есть «другие», пришельцы, как древняя раса, предпочитают для своих экспериментов именно древнюю кровь!!

Для чего ИМ это требуется? Я тоже размышляю над этим. Есть предположение, что «чужие», особенно это касается «серых», – это никакие не инопланетяне, а жители планеты Земля, которые вынужденно делят с нами территорию. Их частые намеки на космос могут быть обыкновенной уловкой, чтобы заставить нас вести поиск не рядом с домом, а где-то в далеких космических высотах. Зато настойчивый генетический интерес «пришельцев» к землянам лишь доказывает, что они – издавна связанный с нами родственный вид.

Это предположение находит косвенное подтверждение в книге Е.И. Перих «Сокровенное знание», где утверждается, что нулевая группа крови относится к стихии Огня – огненной сфере Мира Тонкого. Мое мнение: возможно, "серым" нужна нулевая (первая) группа крови как раз потому, что она ближе к астральному миру, откуда они приходят. Огненная стихия древнее остальных – водной, земной и воздушной».

Что если «они» озабочены не столько своей неспособностью к деторождению, а нашей сверхспособностью к этому? Ведь нас на планете становится все больше и больше! Что если им уже тесно рядом с нами? Тогда полное уничтожение или строгое ограничение нашей способности к дальнейшему увеличению населения Земли могло бы решить многие из проблем такого загадочного сообщества.

Если мы делим планету с другой продвинутой цивилизацией, то не исключено, что она станет вести против нас «партизанскую войну», в том числе и методами генетики. Не для этого ли они занимаются гибридизацией?

Что если «другие» пытаются потеснить, а потом и вовсе вытеснить нас как биологический вид? Нет, не военными мерами или уничтожением Земли – ведь им самим здесь жить. А мирными, исподволь. И тогда получается вполне объяснимыми и рост числа импотентов, и женское бесплодие, и СПИД, и однополые браки без потомства, и растущая наркомания, и то, о чем уже с тревогой заговорили наши генетики и демографы – истощение, ослабление и угроза будущего полного вымирания мужской Y-хромосомы.

Чудовищная идея? Верно. Но, как и всякая гипотеза, она имеет право на существование. Тем более что «процесс уже пошел...» Похоже, нас и в самом деле уже кастрируют – в целом, как биологический вид. Кто знает, как они используют вживляемые в тело имплантаты?.. А постепенная модификация нашего поведения в сторону бессердечия и индивидуализма – это, возможно, лишь подготовка к нравственной и физической кастрации. Я не исключаю, что нас по-тихому вытесняют с планеты. Задача может быть именно такой. И при этом заметьте – полная безмятежность земных властей

всех уровней, спецслужб и медико-биологических институтов. Словно все они или нейтрализованы, или уже находятся под воздействием «других», осуществляя своего рода операцию прикрытия...

Что Вы, Геннадий Степанович, об этом думаете?» – завершала свое тревожное письмо Анина.

Да, есть о чем задуматься... Если уже не поздно. Многие собранные сведения по-иному раскрывали глаза на проблему. И не скажу, чтобы они вызывали во мне благодущие или хотя бы смешливо-ироничное отношение, как это демонстрируют спецслужбы и власть. Они вызывают тревогу.

Глава 6

КОНТАКТЫ С ИНЫМ РАЗУМОМ***Ей помогал Хранитель...***

Помню, меня, начинающего исследователя, очень ободрила своим письмом, а потом и при встрече поддержала довольно пожилая женщина, Александра Ефимовна Соина. Наверное, ее помнят старожилы Волжского, хотя и тогда ей было уже под семьдесят. В то время, около двадцати лет назад, у нас не больно-то верили в Бога, в чудеса, которые могут происходить с людьми. Все, что выходило за рамки марксистско-ленинской идеологии, принималось в штыки, осмеивалось и отрицалось.

– А ты, паря, не тушуйся, иди своим путем, твое дело правое! – говорила мне простая, не слишком интеллигентного вида пенсионерка с умными глазами. Она была финансистом, долгое время работала бухгалтером в сберегательной кассе, ей доверяли и крупные суммы, и денежные дела. – Мы многого не знаем о себе, а я тебе скажу: мы на Земле не одни, и я это знала с раннего детства. Мне всегда шла помощь от неизвестных сил, а может, от Господа Бога или моего ангела-хранителя, я не знаю. Я почему-то всегда получала спасительные подсказки в жизни. Может, это пришло с той поры, когда я умирала...

Мне было 10 лет, и родные не думали, что я выживу. Позвали отпевать священника, но я тогда все же не умерла. А через год, когда мне было одиннадцать, случился великий голод в стране. Это был 1933-й год. Помню, я лежу, ручки, как былиночки, свесила и зову мать: «Мама, я есть хочу...» Она мне на лепешечку едва-едва наскребла муки. Вдруг я встаю и иду из избы. «Там что-то лежит», – говорю, словно в бреду. Меня хотели остановить, но сестра, постарше, сказала: пусть идет. Дверь открыла сама, пошла, они за мной. Я шла в сторону леса, уже далеко от подворья, там крапива чуть ли не выше моей головы. Я ее отодвигаю, а там канавка, и в ней, гляжу, мешок лежит. Точно вышла, будто кто вел! Своим кричу, а они без охоты так идут. Оказалось, картошка! Целый мешок! Да розовая вся, как на подбор. Откуда? Дома сварили – рассыпчатая и такая вкусная!.. Ну, вкуснее не едали! Может, тот мешок нас-то и спас в окаянное время... Но кто, каким образом его подкинул, да еще оповестил меня, умирающую девочку – до сих пор для меня загадка.

Чувствую, Бог меня любит, но, бывает, и наказывает. Вот случай. Мне надо ехать за внучкой, я собираюсь и вдруг ломаю ногу. В другой раз надо ехать – ломаю зуб! «Господи, я поняла!» – взываю, потому что это мне дали понять: помогай, но в меру.

Я знала, что буду жить в крупном промышленном городе, еще когда училась в школе в Урюпинске. Этого города, Волжского, даже в проекте не было. Я сама его же и строила, когда приехала сюда, на Волгу, на строительство ГЭС в 1956 году. Помню сны, будто я иду по понтонному мосту. Бывало, уже просыпаюсь, а он все качается, трясется... Так ведь через много лет мы так и ходили через Волгу с берега на берег по понтонному мосту! Ну откуда это приходило? Пусть ученые разбираются, как могла я это предвидеть?

И свою сберкассу, где я потом работала, я видела во сне. Приходим с провожатой, а я эту ручку дверную, она с особенкой, литая была, уже видела! Но тогда и дом-то этот не был построен...

Однажды весной нас, молодежь, послали рубить лес: запасы дров кончались. Нас не было неделю. И вдруг я решила – надо идти. А буран надвигался... Шла-шла, наткнулась на сторожку, обогрелась, но ночевать не осталась, не поверила, что могу заблудиться, потому что до дома оставалось недалеко. Однако сменился ветер, и я в темноте не могла определиться, в какую сторону мне надо. Вдруг попадаю в ямку и слышу четкий голос: «Не ходи, ложись». Не послушалась я, легла, свернулась калачиком, меня снегом в этой ямке-то и занесло. Когда все утихло, солнце взошло, я гляжу, а наш поселок – рукой подать. Но я свернула от него в обратную сторону и могла уйти далеко. Так кто же мне сказал: «Не ходи?..»

Года два я была парализована из-за инсульта, меня одевали, раздевали, кормили с ложки... И все это время около меня была Богородица. Я и раньше ее видела во сне, она одета в черное, и от нее шел призыв: ты должна помогать людям... Однажды Богородица мне и говорит, во сне, естественно: «Сходи в церковь, причастись». А я в церковь тогда почти никогда и не ходила. «Как же пойду, – говорю ей, – я не смогу». «Сможешь, я помогу, и лекарства больше пить не будешь», – отвечает.

Наутро я говорю мужу, мол, пойду в церковь... Он – против: куда с парализованной ногой? Но я настояла. Мне соседка еще помогла, вместе пошли. А ведь это в Ахтубу надо идти, километров десять отсюда!.. Как смогла? – сама не знаю, это просто чудо... Приняла причастие – и так мне легко стало! С тех пор пошла на поправку, и веры в Бога прибавилось. А ведь по семь уколов в день делали, сколько лекарств извели...

Но Александра Ефимовна запомнилась мне не только общением с ее ангелом-хранителем, но и рассказами о своих астральных снах-полетах. Тогда еще не были переведены книги Роберта Монро о его опыте астральных полетов, не было других публикаций – Ч. Литбитера, Б. Волкера, С. Мульдона и Х. Каррингтона, и я просто не стал записывать ее рассказы об этом. Не было особой веры в такой ее феномен или, вернее, думал, что это обыкновенные сны, какие видят многие. Лишь сейчас понимаю, что сталкивался с явлением, которое является одной из форм разновидностей контакта с иным Разумом. Там бывает такая информация, что можно книги писать. И некоторые пишут – зачитаешься... А я, увы, по незнанию упустил эти ее рассказы, и теперь их уже не восстановить.

Судьба контактанта

Александр Петрович П. работал слесарем в организации «Тепловые сети». После того, как в 1990 году он был сбит автомашиной, болел. Особенно сказывался поврежденный позвоночник. С марта 1991 года стал практиковать систему «детка» Порфирия Иванова, обливался холодной водой прямо на улице, не особенно обращая внимание на зевак: здоровье дороже. После этого у него проснулся интерес к Библии, потом к «Живой этике». После углубления в Библию вспомнил, что раньше, в молодости, ему приходили какие-то странные сны, как миражи: тесные улицы из небольших глинобитных домов, одеяния людей, как во времена Иисуса Христа, –

красные, желтые хитоны, обувь, сплетенная из кожи, пожилые и молодые бородатые лица... Может, это были видения из его прежних воплощений?..

Однажды, после прочитанной статьи о возможных посещениях Земли пришельцами, в его памяти всплыла, возникла, словно в туманном мареве, напрочь забытая картинка из детства. Странная картинка...

– Мне лет пять, – вспоминал Александр Петрович, – и я сижу на поле в шалаше из стеблей кукурузы. Было это в Киргизии, где тогда жили мои родители. Вдруг вижу, над нашим огородом опускается шар, он снизился до земли, замер на пашне. Потом в шаре открылась долька, как у арбуза, опустился небольшой трап и вышла женщина. Сзади нее был мужчина, но он остался в аппарате. «Протяни руки», – сказала мне женщина. Она была по виду очень добрая, молодая, высокая. Одета, как и ее спутник, в серебристый комбинезон, которые поблескивал на солнце, капюшон откинут, темные волосы раскинулись по плечам, голубые глаза. Я сидел у входа в шалаш и охотно протянул руки. Ко мне от нее шло тепло, внутри меня что-то происходило, будто шарики перекачивались. Мне почему-то хотелось смеяться. Она тоже улыбалась по-доброму.

Помню, что маме я ничего не сказал об этом. Было какое-то чувство, может, внушенное, что рассказывать не надо.

После этого я в детстве видел странные сны – какие-то полеты, глобальные события со множеством людей. Показали войну – видно, из прежних моих жизней. Одно сражение было в Китае, другое явно в Индии. Там шли слоны с седоками на спине, двигалось индийское войско на лошадях. Я знал, что на одном из слонов – моя мама. В Китае шел бой с применением мечей и стрел, пущенных из луков...

В 1995 году, в апреле, П. увидел во сне какие-то цифры. Воспринял их так, что в ночь с 5 на 6 апреля в 4 утра что-то произойдет.

– Действительно, в четвертом часу ночи меня подняла над диваном какая-то сила, – рассказывал Александр Петрович. – Я даже рукой под собой пощупал – точно, завис... Потом меня поставили на ноги. Страх не было, наоборот, – какая-то непонятная радость и ожидание. Тут на мне возникает, проецируется халат, и я про себя понимаю: защитный. Смотрю, окно ярко озарилось, на небольшом отдалении увидел светлый диск, и почти сразу через окно вошла девушка. Выше меня, рост где-то около 190 сантиметров. Она зависла над полом. Я стоял в этом халате, будто завернутый в теплое махровое полотенце.

Потом у них был кратковременный диалог, из которого П. запомнил, что в 2000 году наступит «равнодействие – гармония Земли и Неба». Она сказала, что землян чаще посещают роботы, у которых «внутри нет сердца, а сами они шестипалые». Запомнилось про Чечню, а ведь был апрель 1995 года, когда о военных действиях не было и речи! Она сказала, что Чечня – это не случайность, а сговор политиков. Будут большие напрасные жертвы... «Она советовала мне выходить на людей, которые идут по пути познания и станут по-иному объяснять законы природы и научные открытия».

Проследить дальше судьбу Александра Петровича мне не удалось. Как нередко бывает в подобных случаях, у П. резко обострились отношения с женой, которая не хотела слышать ни о пришельцах, ни о контактах, ни о лечении по системе П.К. Иванова, и их семейная жизнь разладилась. Человек не пил, бросил курить, стал закалять здоровье по «Детке» Иванова,

а вот, поди ж ты, стал чужим и чуждым. Его поведение не вписывалось в какие-то стереотипные рамки... Больше я его не встречал; слышал, будто он уехал к родне в сельскую местность, где было проще с жильем. Квартиру он оставил семье.

Озарение или... болезнь?

Людей, общающихся с иным Разумом, мы, исследователи, встречали буквально с первых же шагов нашего интереса к аномальным явлениям. Их было не так много, но вообще-то и не такая уж редкость. У меня укрепилось убеждение, что тогда, на переломе 90-х годов прошлого столетия в окружающем мире произошло что-то весьма необычное: неизвестными силами, курирующими землян, была предпринята крупномасштабная акция, и немалое число людей стали получать информацию откуда-то извне, от иных, чем человеческий, источников Разума.

Как выяснилось после специального изучения вопроса, контактировали и раньше – взять того же Эммануила Сведенборга, Якова Бёме, Нострадамуса, Е.П. Блаватскую, бабу Вангу, Рерихов и ряд других известных личностей. Но это были довольно редкие, почти единичные случаи, а тут, с некоторых пор, едва ли не в каждом населенном пункте объявлялись свои контактеры, или, по научной терминологии, контактанты.

За рубежом это явление стали называть «ченнелингом», там издается множество книг, полученных по каналам извне. Кстати «ченнелинг» (channeling) происходит от английского слова channel, то есть «канал», и переводится дословно как «прокладывание канала» или «передача по каналу».

Разумеется, мы не могли пройти мимо такого удивительного феномена, и у нас постепенно стали накапливаться материалы от контактирующих людей.

Надо признать, что специалисты очень по-разному оценивали и оценивают контактантов. Самый простой диагноз, которым медики охотно наделяют всех контактирующих, попадающих в поле их зрения, – это психическое расстройство или, в лучшем случае, галлюцинации. Поэтому, стоит обеспокоенному человеку заявить о каких-то «голосах» в голове, о странных снах, «видениях» или полетах – просвещенные эскулапы тотчас посылают страдальца по известному адресу. Правда, в психиатрических лечебницах действительно полно контактирующих с самыми разными инстанциями, от Наполеона до Антихриста или самого Господа Бога, но там у больных нет главного – нет логики и нет глубины мысли. Идет сплошная мешанина из обрывочных понятий и словесного мусора, так что даже неспециалисту становится ясно – здесь болезнь...

Возможно, этиология – причина заболевания – в данных ситуациях сходна: идет постороннее, иногда агрессивное, воздействие на мозг, и не все выдерживают новых состояний. Но для обывателя замешательство врачей в случае контактов – это как разъяснение истины: «Лечись!» Вот почему в народе с известной подозрительностью воспринимают случаи контактов и не слишком затрудняют себя в объяснениях феномена, списывая непонятное на медицину.

По этой же причине и сами контактанты не любят распространяться о своих проблемах, стараясь без постороннего вмешательства справиться с невнятной ситуацией в своей жизни.

Одно мы уже знаем наверняка: контактирование, особенно на начальном этапе – процесс непростой, даже мучительный. Организм нелегко перестраивается на новый вид информационного обеспечения, и человек нередко пребывает в болезненном состоянии. Уже только это говорит об объективности процесса вхождения в контакт. Ведь, допустим, обычные сновидения ничего подобного не вызывают...

Правда, эти рассуждения, скорее всего, подходят к контактантам-новичкам. В меньшей степени они касаются тех, кто контактирует с детства. Там процесс адаптации происходил в течение длительного времени и, по-видимому, не оставлял негативных ощущений.

Мы на ряде случаев убедились, что развитие контакта – испытание трудное. Элементарно может не выдержать психика. Тем не менее, у многих, как нам признавались, затем происходили изменения в лучшую сторону, нередко даже укреплялось здоровье. У кого-то реакция на установившуюся связь могла быть более или менее острой, более или менее драматичной. Когда я уже работал над этой книгой, встретил свою знакомую – обладательницу дара ясновидения, неплохого специалиста по гаданию на картах. Меня в ней поразили какой-то отрешенный вид, напряженный взгляд, словно человек прислушивается к чему-то в себе. «Похоже, во мне пробуждается связь с космосом, – не стала скрывать она причину своего необычного состояния. – Для меня это мучительный процесс. Пока ничего не могу вам рассказать. Может, позже... Вы же знаете, как трудно это происходит...»

За минувшие годы феномен получения информации через контакты с неизвестными разумными субстанциями не только вышел из глубокого подполья, но и успел уже изрядно набить оскомину большому числу людей и, прежде всего, уфологам. Помнится, в 1990-м году на междисциплинарной школе-семинаре «Непериодические быстропротекающие процессы в окружающей среде», проходившей в Томске, аудитория крайне недоверчиво восприняла доклад Александра Глаза из Дальнегорской «Группы-2» о сеансах связи с несколькими внеземными цивилизациями, подтвержденные огромным количеством магнитофонных записей. Полученная информация была весьма разнообразной, отличалась неординарным содержанием, но ею никто из ученых не заинтересовался. Ребятам просто не поверили.

Но затем потихоньку начал пробиваться сначала слабенький ручеек, а со временем хлынул просто бешеный поток контактной информации, к которому сам собой напрашивается эпитет «мутный». Действительно, сейчас мало кем оспаривается, что поток этот крайне неоднородный, противоречивый, разномастный – словом, мутный, точнее не скажешь. Издано такое множество книг ченнелинга, что к ним уже теряется интерес. Потому что они противоречат друг другу, крайне запутывают ситуацию, дезинформируют научное сообщество по самым разным направлениям познания.

Так следует ли вообще на контактерскую информацию обращать внимание?

Лично мне кажется – нам этого не избежать. Потому что здесь все же идет какая-никакая информация, в отличие, скажем, от наблюдений НЛО, которые не приносят ясности.

При этом в подавляющем большинстве случаев мы определенно точно можем сказать, что инициатива в установлении контакта исходит со стороны иного Разума или еще каких-то других мыслящих субстанций. Только ОНИ решают, быть или не быть контакту. Подчиненное положение человека в этом случае уже никем, никакими исследователями не оспаривается. Это словно закон.

Отсюда становится понятным, что не МЫ решаем вопросы телепатической связи и взаимоотношений с иными разумными контрагентами, не МЫ управляем этими процессами, а за НАС решают, пойти на связь с данным субъектом или не пойти. Загадка ситуации состоит в том, что по непонятным причинам феномен контактирования развивается лавинообразно, и уже, пожалуй, не найдется, если говорить о России, более-менее крупного населенного пункта, где не было бы своих собственных контактантов. С чем это связано – остается лишь догадываться. Возможно, землян к чему-то готовят – к какому-то важному переосмыслению или к какой-то глобальной планетарной акции. Иное трудно предположить.

В настоящее время серьезно можно ставить вопрос лишь о качестве информации и их уровне. По содержанию она весьма разнородна и в большинстве случаев несет не знания, а дезинформацию. Почему? Возможно, для того, чтобы мы сами осмысливали обсуждаемые проблемы, не надеясь на подсказки. И уже ясно: качество информации напрямую зависит от интеллекта контактирующего и от его образовательного уровня. Людям примитивным идут столь же убогие, наивные по содержанию сведения. Точно по пословице: «с кем поведешься...»

Но то, что подчас получаемая информация бывает интересной, вызывающей раздумья о подлинной картине мироздания, мы смогли убедиться на своем опыте.

«Спрашивайте. Вы хотели узнать...»

Наверное, самое необычное и памятное, что было в опыте наших уфологических исследований, – это диалоги с неизвестным Разумом, которые члены Волжской группы вели в течение нескольких лет, с конца 1993-го по ноябрь 1997-го. Возможно, это было едва ли не самое интересное в нашей деятельности... По крайней мере, на тот период.

Достоверность разговоров могут подтвердить почти 140 часов кассетных аудиозаписей и две видеосъемки. Диалоги частично уже переписаны в виде файлов, но у меня все не находилось времени, чтобы составить из них книгу – любопытнейший документ мог бы получиться... Разговоров с Иной Сферой Сознания – так обозначили этот загадочный феномен в ученом мире – не на одну сотню страниц наберется. Но здесь я буду намеренно кратким – лишь бы познакомить читателей с сутью самого контакта, потому что это ведь тоже относится к загадкам нашего городского социума.

Выход на телепатический контакт с неизвестным источником Разума произошел в конце декабря 1993 года. Члены Волжской группы Георгий Губин и Геннадий Харитонов (им тогда было лет по 26-27)

экспериментировали, пробуя воздействовать друг на друга с помощью гипноза. В какой-то момент таких попыток Харитонов неожиданно вошел в состояние транса.

...Должен отметить, что все мы были неплохо осведомлены о достижениях «Группы-2» из Дальнегорска Приморского края, которой руководил А.Г. Глаз. Александр Георгиевич, обладая гипнотическими свойствами, сумел воспользоваться способом выделения из тела человека его информационно-энергетического двойника для установления телепатической связи с внеземным Разумом. Первые свои эксперименты они начали в 1985 году, а в 1990 г. на школе-семинаре «Быстропротекающие непериодические явления в окружающей среде» в Томске впервые обнаружили некоторые результаты своего эксперимента.

Особенностью этих контактов было то, что для связи использовался так называемый «посредник» – подготовленный член группы, через которого шло общение, позволявшее вести запись диалогов на магнитофон. Я лично встречался с А.Г. Глазом в Томске, имел длительные беседы с ним по технике проведения контактов, поэтому члены Волжской группы были в курсе особенностей подобного рода телепатической связи.

Когда Харитонов вошел в состояние транса (лежал на кушетке, глаза закрыты, не реагировал на вопросы-реплики), он, подняв руки, стал кистью правой руки производить движения, словно писал невидимой ручкой. Губин вставил в его пальцы карандаш, поднес картонку с листком, но из написанных каракулей можно было разобрать только одно слово. И в какой-то момент раздосадованный Гера громко попросил: «Гена, ну скажи словами!»

И Геннадий заговорил... Однако это была не его речь. Тембр голоса сохранился, но интонация, выразительность и, особенно, смысл сказанного были совершенно необычными. Беседа длилась минут 20-30, после чего Геннадий самостоятельно вышел из транса, при этом выяснилось, что он ничего из происшедшего диалога не помнил и не считал, что находился в гипнозе.

На другой день они повторили эксперимент. Вскоре экспериментаторы догадались подключить микрофон и записали беседу на магнитофон. Запись дали прослушать мне. После этого к беседам с Нечто подключился и я...

Я хорошо запомнил этот день – 7 января 1994 года. Он был не рабочим, хотя по календарю значилось – пятница. Россияне привыкли отмечать новый державный праздник – Рождество Христово. Мало кто знал и помнил, что надлежало делать в этот день, но против подаренного отдыха никто не возражал, к тому же располагала забытая причастность своевольной, вечно живущей наособицу страны к христианскому миру. Мы наконец-то узнали, что для большинства жителей планеты этот праздник – один из важнейших в году.

Снега на улицах почти не было, и вообще мало что напоминало зиму. Скорее, позднюю-позднюю осень. Повсюду стояли лужи, рыжела глиной раскисшая земля на газонах, грязь тонкой жижей покрывала тротуары, хлюпая под ногами. Там и тут во дворах валялись новогодние елки с остатками серебристого дождя и серпантина на ветках. Пелена низких туч, будто серая вата, медленно текла над крышами домов, изредка срываясь холодной моросью...

Не было праздника ни на улицах, ни в домах, ни в душах. Наоборот, внесезонная слякоть словно усилила ощущение разора по всей стране: стояли цеха и заводы, опять подскочили цены, газеты прочили дальнейший рост безработицы и обнищания народных масс, а недовольство властями выливалось в озлобление людей и повальное пьянство.

В этот день, 7-го января, я впервые должен был участвовать в беседе с неизвестным разумом, диалог с которым, а главное его содержание незадолго до этого мы прослушивали в записи на простеньком дешевом магнитофоне. Смысл услышанного потрясал воображение! В таинственном собеседнике угадывался недюжинный интеллект, ответы всегда были логичны, речь интересна, кратка и литературно почти безукоризненна. Но голос хорошо знакомый – голос Гены Харитоновой. Правда, в обыденной жизни он так никогда не разговаривал! Тут явно слышались артистические нотки – особая выразительность слов, хорошая дикция, даже некоторая назидательность в интонации. Нет, Гена так не говорит!..

Кто-то неизвестный, невидимый, вел беседу, пользуясь голосом Харитоновой как неким инструментом.

7-го января, вечером, мне предстояло самому вступить в диалог с этим таинственным Нечто и решить для себя ряд жгучих вопросов. Во-первых, что это не розыгрыш. Во-вторых, что это действительно иной мир. В-третьих, что это не случайный эпизод и общение можно продолжить.

Весь день я готовил вопросы, проигрывая в голове сценарий беседы. Она могла не состояться или оказаться последней, и поэтому, пользуясь моментом, хотелось выяснить как можно больше. Вопросов набралось более полутора сотен, и они не истощались. Настроение у меня было очень странное: мы жили в распавшейся на осколки великой державе, всюду постсоветское безвременье и разруха во всем, куда ни кинь взгляд... Даже место для диалога с внеземным разумом выбрано вполне иррациональное: строительный вагончик на пустыре близ возводимого в Волжском многоэтажного дома по улице Мира. Гена прирабатывал здесь ночным сторожем, и во время его дежурств нам было удобно вести эти странные беседы с иномиром. Правда, несколько раз в дальнейшем сеансы связи срывались по весьма прозаической причине: из-за пьянок рабочих-строителей, облюбовавших вагончик для совсем иных, застольных бесед с неизбежными ссорами, матом и выяснением отношений. Век пещерный соседствовал и почти уживался с веком XXI-м или XXII-м, не знаю точно, когда диалоги с Высшим Разумом станут обыденными.

...Мы зажгли свечу, приготовили магнитофон к записи. Гена снял очки, отстегнул браслет часов с руки, лег на скамью рядом со столом, за которым расположились мы с Губиным. Получится ли сеанс на этот раз, в присутствии нового человека? Гена был смущен, сдержанно улыбался. Он поудобнее устроился на скамье, руки положил вдоль тела, под головой телогрейка. Все замолчали, лишь тихо потрескивало пламя свечи.

Минут десять ничего не происходило. Гена сонно дышал, иногда прижмуривался, глазные яблоки за закрытыми веками двигались. Вдруг обе его руки стали медленно подниматься, достигли вертикального положения, кисти рук ощупывали что-то круглое. «Энергетический шар, – шепнул мне на ухо Гера, – всегда так начинается...» Между тем левая рука Геннадия сжала пальцы в щепоть и застыла вертикально, а правая несмело, с остановками, стала совершать маятниковые движения.

«Один, два, три, четыре... – начал отсчет Губин, задавая ритм движению руки. – Вы слышите нас?»

Ответом было молчание.

Снова счет и снова тихий вопрос Геры: «Ответьте: вы слышите нас?»

Вдруг губы Харитонова разомкнулись, и он внятно произнес: «Спрашивайте. Мы готовы отвечать...»

Я нажал клавишу магнитофона:

– Сегодня 7-ое января, девятнадцать часов вечера. У нас много вопросов к вам по разным направлениям мироустройства, жизни, науки, религии. Хотелось бы рассчитывать на понимание этого интереса к вашей цивилизации. По-моему, здесь огромный простор для сотрудничества. Для начала хотелось бы побольше узнать о вас, чтобы ничего не домысливать и не пугаться суеверных предположений. Итак, кто вы? Иная цивилизация, иная жизнь или одиночный источник информации?

– Мы, как и вы. Но вы – дети...

– Каково ваше место пребывания: Земля, Солнечная система или дальний космос?

– Мы – иной мир. Здесь нельзя сравнивать.

– В каких измерениях вы находитесь?

– Меряете вы...

– Понятно... У вас нет понятия мерности?

– Вы – ребенок, мы – старше. Мы пришли и учим вас. Если хотите, вы учите сами себя. Это условие контакта и условие эксперимента, поставленного вами.

– Нам хотелось бы быстрее овладеть новыми знаниями. Может, сейчас такой период, когда надо воспользоваться вашей помощью.

– Вы можете назвать период, когда наша помощь была не нужна?

– Да, затрудняемся... Наверное, она всегда была нужна. Есть ли у вас собственная планета обитания?

– Нет. Мы энергетический мир.

– Он охватывает всю Вселенную или только область Земли?

– Солнечную систему.

– В другие галактики вы не распространяетесь?

– Нет, вы не поняли: мы находимся в Солнечной системе, и сейчас мы занимаем ваш физический план, а именно – эмоциональный.

– Скажите: трехмерное измерение, в котором мы живем, оно не конечное?

– Это ваши сказки. Вы живете сейчас в пятимерном измерении. Но пользуетесь только тремя.

– Будет ли время, когда мы поймем, что можем пользоваться всеми пятью измерениями?

– Вопрос без смысла. Если бы этого не было, то зачем вы живете?

– Сколько всего измерений, бесконечное множество?

– У вас семь планов. Вы знаете это, вы называете это чакрами. Сейчас вы существуете в пяти измерениях. Мир не имеет измерений. Но вы поделили его. Изначально вы были поделены на пять миров.

– Назовите параметры этих измерений. Мы знаем длину, ширину, высоту, время...

– Вы говорите о физическом плане. Мы же говорим о другом. В вас находится минимум трое: эго, дух и душа. Религия здесь не врет.

- Все-таки об измерениях...
- Хорошо, давайте так: вы представляете, что вы реальны?
- Представляем.
- Потусторонний мир для вас – реальность?
- Спорный вопрос. Большинство человечества его не признает.
- То есть вы не называете его реальным?
- Да.
- Хотя он и существует... Так что же тогда реальность?
- То, что мы видим и ощущаем.
- Реальность – это одна из точек видения. Ваш мир тоже для кого-то потусторонний. Вы согласны с этим?
- Да, возможно...
- То есть вы согласны, что это просто одна из точек видения.
- Хорошо, а вы имеете возможность материального воплощения?
- Нет.
- Вам это не нужно?
- Нет.
- Нам трудно это понять. Как же вы выглядите для самих себя?
- Как атом. Представьте атом.
- Трудно представить. Но возможны ли элементы сотрудничества, взаимодействия землян с вами?
- А что мы делаем сейчас?
- Да, это начало.
- Нет, вы не правы: не вы первые, не вы последние.
- Вы порой называете себя «я». От себя или от цивилизации вы выступаете?
- Я повторяю. Вас минимум трое: эго, дух и душа. Эго – это лично вы. Дух – это ваша основа. Мы же – часть души, ее составляющая. Мы не можем вмешиваться в ваш физический план. Мы пользуемся только вашими эмоциями.
- Это закон космического общения, что нельзя вмешиваться, или просто вы так считаете?
- Вы не должны вмешиваться даже в жизнь соседа. Вы уверены, что поступаете правильно?
- Нет, конечно... Далеко ли человеческая цивилизация отстала от вас?
- Мы не будем говорить об уровне – кто умнее, кто глупее. Иные уровни, иные. Скажите, кто глупее – собака или вы?
- Надеюсь, что собака. Или я ошибаюсь?
- А если собака считает, что она умнее, она не права?
- Но мы об этом, к сожалению, не узнаем...
- Спрашивайте...
- Скажите, может ли такая группа, как Волжская, сотрудничать с вами, чтобы ускорить прогресс человечества?
- Нет, мы не ускоряем, мы только помогаем.
- И вы согласны помочь нам?
- Представьте, вы победили, победили за счет чужих заслуг. Согласитесь, что вы потеряете радость и вкус победы.
- Согласен. Но почему вы не можете подобным контактным способом выходить на научную, политическую, творческую элиту государств?
- Разве?

– Но эти случаи неизвестны, и создается впечатление, что политические деятели, ученые очень скептически относятся к любым аномальным явлениям и к контактам с иномирными.

– Многим не дано, у них другой заряд. А иные никогда и не скажут об этом, ввиду их высокого положения в обществе.

– Скажите, чем ценен для вас человек?

– Он рождает нас, мы рожаем его. Мы – целое.

– Вечна ли человеческая душа?

– Даже в вашем понимании она вечна.

– Она может реинкарнировать бесконечно?

– Это одна из реалий.

– Но в это сейчас немногие верят. И нет доказательств обратного.

– Это ваши проблемы.

– Вы не желаете разъяснить человечеству ошибочность подобных взглядов?

– Что вы делаете, если вас не понимают, не хотят слушать?

– Ищем доказательства, факты, которые убедят. С душой пока доказательств мало...

– Вас ничто не убедит.

– Значит, бесполезно стремиться к этому?

– Нет, но вы сами должны поверить в это, мы вам никаких доказательств не приведем. Вы должны научиться верить. Это первое. Вам все дается через веру. Поймите, я не говорю о религии. Вера – это больше, чем религия. Вера – это убежденность, это сила для борьбы, это пища для ума. Вы сами верите в вечность души?

– Пока сомневаюсь, к сожалению.

– Если бы верили, то и не было бы вопросов. Я ответил вам?

– Ответили, но мне нужны доказательства на мои сомнения – тогда появится вера.

– Вам никто ничего не будет доказывать. Когда ребенка учат, что можно, а чего нельзя, ему доказывают? И поймет ли он доказательства?

– Существуют упреки, и они справедливы, что контакты не несут новой информации. Почему?

– Вы знаете много старого? Если вы не знаете пройденного материала, как вы поймете новое? Первое. Второе: если вы не цените малое, зачем вам давать большее? Да, мы вам не даем ничего нового. Вы можете назвать контакт, когда бы вам давали новое?

– К сожалению, таких контактов мало, по статистике не более одного процента.

– Нет, не было ни одного контакта, где бы вам дали новое. Вам дают старое, вами же не понятое.

– Но это снижает интерес к контактам и к их достоверности.

– А как вам давать новое? Вы поймете, что это новое?

– Ученые-то продвигаются в познании, они рожают новые идеи.

– Они рожают новые идеи? Они лишь находят старые. Они берут их из природы, то есть то, что всегда существовало. Ваши ученые просто открывают что-то и называют это новым, хотя это существовало до них и без них.

– Все правильно. Мы полагаем, что развитие науки будет все более интенсивным. Сейчас человечество ищет пути освоения новой энергии. Есть ли другие энергии, полезные людям?

– Есть.

– Они экологически безопасны для человечества?

– Есть и такие, и такие.

– Скоро ли человечество овладеет ими, или мы помрем, не дождаввшись?

– Вы уже начинаете овладевать ими. У вас пока ведутся разработки. Есть девять стран, где уже приблизились к этому решению.

– Термояд?

– Нет. Термояд вами придуман.

– Психическая энергия?

– Да.

– Но разве она сможет освещать города, двигать поезда?

– Простите, один грамм вашего тела излучает в десятки миллионов раз больше энергии, чем один грамм солнца. И это доказано уже вами.

– Мысль действительно материальна? Мы можем мыслью многое сделать?

– Да. Но вы не умеете управлять мыслью.

– Хотелось бы научиться.

– Хотеть и уметь – разные вещи...

– Продолжим. Интенсивность контактов по сравнению с другими эпохами на Земле многократно возросла. Каковы причины этого?

– У вас другое время. В конце концов, вы сами говорили о 2000-ом годе. Первое. Второе – вы можете доказать, что раньше не было контактов или их было меньше?

– Но свидетельств мало. Называли уникалов: Леонардо да Винчи, Парацельс, Нострадамус... Но это единичные случаи, сейчас мы слышим о контактерах значительно чаще.

– Простите, раньше тоже было много простых контактов, но сохранились только яркие.

– Не этих ли людей сжигали на кострах?

– Чаще – да.

– Скажите, какие представители животного мира наиболее высоки по интеллекту или близки к человечеству?

– Давайте уточним: высоки или близки? Если высоки, то мы отвечать не будем. Мы говорили вам, что нельзя сравнивать.

– Близки!

– Крысы.

– Наиболее близки?!

– Да, у вас даже характеры совпадают.

– Интересно... Да, в чем-то действительно это так: они хитры, изощренны, агрессивны, действуют сообща. Да, похоже... Скажите, а цивилизация дельфинов...

– Вы правильно сказали – цивилизация. Вы ответили на свой вопрос.

– Но почему между нами не получаются контакты?

– Вы не хотите признать их сильнейшими, вы слишком горды для этого. Вы хотите, чтобы весь мир жил и думал, как вы.

– А что надо признать?

- Признать все равным.
 - И тогда контакты будут успешными? С кем бы вы посоветовали идти за такое общение из животного мира?
 - Вы должны идти со всеми. Если я скажу – дельфины, я обижу остальных. Я не говорю вам, чей разум выше. Значит, вы должны быть равными со всеми. Но самый легкий контакт вы можете сделать все-таки с крысами. Они ближе к вам. И лишь потом идут дельфины.
 - Но разве крысы поймут наши цели?
 - Вы не понимаете целей даже друг друга... Крысы не поймут вас. Но контактировать вы можете. Мы же говорим о контактах, а не о целях. Это первое. Второе: так, как вы ведете себя в природе, жить нельзя, и боюсь, что крысы заменят вас.
 - Продолжим. Следует ли считать растущую интенсивность контактов за специальную акцию по взаимодействию с человечеством? Каковы цели этого взаимодействия?
 - Мы отвечали вам: мы помогаем тогда, когда плохо.
 - Нам сейчас плохо, вы считаете?
 - А вы считаете – вам хорошо?
 - В России да, плохо, а в других странах, наверное, лучше.
 - Назовите страны, где сейчас хорошо.
 - Бельгия, Швеция, Швейцария, США...
 - Мы говорили вам: чем лучше вам физически, тем хуже вам будет духовно, и наоборот.
 - То есть в духовном плане они заходят в тупик?
 - Вы правы. Человек живет только тогда, когда борется.
 - А Россия, претерпевая страшную ломку, приобретет что-то духовное?
 - Вы – будущее. Вы – духовный центр Земли.
 - Но мало кто в это верит. Мы видим несовершенство наших соотечественников, дикость и отсталость многих и многих...
 - Это один из плюсов. Если бы для вас все было хорошо, вы бы не стали расти, не стали бы бороться. Спра-а...
- Голос прервался. Тихо потрескивала свеча на столе, воск стекал по стволу, образуя замысловатые фигуры. Иногда от нашего дыхания или от перелистывания страниц с моими вопросами пламя вздрагивало, клонилось в стороны, и тогда черные тени начинали метаться по вагончику, словно крылья огромной птицы.
- Крутились катушки в магнитофонной кассете – Гера изредка посматривал за их движением, чтобы вовремя поменять дорожку, если лента закончится. Гена лежал на лавке в той же позе: левая рука с зажатыми в щепоть пальцами поднята вверх и неподвижна, правая ритмично ходит маятником, как заведенная. Судя по тому, как насторожился Гера, готовясь поменять кассету, мы беседуем с Нечто около 45 минут. Сейчас он меняет сторону кассеты, и на эти секунды я должен постараться прервать разговор.
- Диалог идет, на удивление, ровно, почти без остановок, лишь изредка правая рука Харитонова застывает, и тогда его речь обрывается на полуслове. Гера, по-видимому уже имея опыт, не волнуется по поводу заминок, как я поначалу, а тут же начинает вслух отсчет: «Один, два три, четыре...» И так до девяти. Ритм сохраняется такой, с каким только что

ходила маятником рука Геннадия. Иногда счет повторяется несколько раз, пока вновь не придет в движение рука и не прозвучит отчужденный голос: «Спрашивайте...»

Меня удивляет, как долго держит вздернутой вверх руку Геннадий, не уставая, не пытаюсь сменить позу, да и этот безостановочный маятник правой рукой – тоже нечто нереальное...

Позже, в каком-то из последующих сеансов, наш невидимый Собеседник объяснил нам, что движение правой руки – это вынужденная мера, чтобы получить возможность воспользоваться органами чувств «переводчика»: речью, слухом, словарным запасом и, может, еще какими-то качествами. «Переводчиком» ОНИ называли Харитонову – таковой была его роль в нашем диалоге, и поскольку с самого начала ОНИ настаивали на том, чтобы наши имена, по возможности, никогда не произносились вслух, Гена так и был обозначен: Переводчик. «Мы для вашего мозга – чуждая энергия, – объяснил Собеседник, – поэтому мозг препятствует нашему вторжению. Но когда мы занимаем его чисто механической работой, в данном случае маятниковым движением, эта проблема снимается. Но иногда все же случаются сбои...»

Щелкнула клавиша магнитофона, Гера быстро меняет сторону кассеты. «Спрашивайте», – раздаётся голос Невидимки.

– Простите нас за такой вопрос... Вы можете сказать, кто сотворил Землю, Галактику, космос?

– Вы!

– Но мы ведь не боги...

– Хорошо, давайте вернемся на 15 тысяч лет назад. Вы изменили Землю. У вас была цель. Изменив ее и войдя в плоть, вы забыли о цели. Если я вам назову ее, то потеряется весь смысл вашего бытия.

– Это тайна?

– Это тайна, созданная вами. Если вы вечны, то как же вы спрашиваете о начале и конце?

– Наши вопросы навеяны тем, что сейчас много разговоров о конце света, о возможной гибели человечества... А представляет ли человечество угрозу для иных цивилизаций?

– Да! Мы говорим о физическом мире.

– А наши ядерные испытания, ядерные станции – они мешают жить другим цивилизациям?

– Вы даже не можете представить, сколько вы уничтожаете!

– Цивилизаций?! Или вы говорите о микробах, о другой мыслящей жизни? Нас надо остановить в этой части?

– Да.

– Но скажите, каков, с вашей точки зрения, технический путь развития для человечества? Он тупиковый?

– Он тупиковый для всех.

– И для человечества, и для других цивилизаций?

– Да.

– А как избежать этого тупика?

– Что сейчас происходит в ваше время?

– Ну, борьба тех, кто признает технический путь развития, и тех, кто считает, что надо уходить в природу, в пещеры. Но это, наверное, невозможно.

– Вы понимаете так, что уйти от технического мира, – это уйти в пещеры? Вы должны создавать машины, но вы не должны им подчиняться. Машины должны подчиняться вам. Машины управляют вами, а не вы ими.

– И в дальнейшем будет еще хуже?

– Все зависит от вас.

– Нам нельзя надеяться на вашу помощь?..

На этом наш диалог прервался, сеанс окончился. Но потом мы еще о многом и многом говорили с нашим незримым Собеседником.

Обычно мы заранее готовили вопросы по той или иной выбранной теме. Количество вопросов доходило до 120-150, и они пополнялись во время беседы.

Сеанс 14.01.94:

– Как вы относитесь к людям?

– Мы воспринимаем вас как заряд – чуть больше, чуть меньше. Вы для нас очень интересны. Мы знаем, что мы – часть ваша, а вы – наша часть. Но нам не помогает это...

– Скажите, главное назначение человека – противодействовать и активно бороться с силами зла?

– Этого пока еще не заметно. Пока что вы на стороне зла и довольно активно. Взять хотя бы некоторые ваши науки. Они направлены на уничтожение вас самих.

– Да, справедливое замечание. А вы видите такой период, когда мы перейдем на более гуманное отношение и к цивилизациям, и к другим мирам, и к жизни вообще?

– Если успеете.

– То есть вы не исключаете гибели цивилизации в 2000 году (диалог велся в 1994 г. – Г.Б.)?

– Мы не говорим о сроках. Вы знаете, что многое плохо, вы знаете одну из заповедей – беречь себя. А вы бережете? Вы знаете, что вредно, но с удовольствием делаете это. Что такое жизнь? Вы знаете, понимаете? Нет. И поэтому вы уничтожаете ее с момента рождения. Вы только родились, и уже совершаете ошибки. Потом эти ошибки переходят в привычки. А потом эти привычки руководят вами, и вы уже не можете без них.

– Какой из пороков человечества наиболее губителен для людей?

– Жадность.

– Но есть качества, которые представляют ценность и позволят людям выжить?

– Да, есть. Доброта.

– Скажите, человечество сильно отстает от вас?

– Если мир энергетический – это не значит, что он высокий, он просто немного лучше вашего. Для постороннего наблюдателя это будут одинаковые миры, только имеющие разную физику. Поэтому не называйте нас высшими или низшими. Иное – только и всего. И когда вы перейдете в энергетический мир, например, после физической смерти – это не значит, что вы стали лучше, что вы выросли во что-то духовное. Нет. Просто пришло время поменять плоть. И в том же энергетическом мире, мире огня, есть тоже, в вашем понимании, чистое и нечистое. Там тоже есть войны, там тоже идет борьба, оттуда приходят к вам, чтобы забрать друзей, есть плохие и хорошие стороны. Оттуда и множество религий. Здесь вы можете сделать преступление, но физически. В том мире вы делаете преступление, но уже в

духовном плане. Поэтому говорят, что в энергетических мирах ответственности больше.

– Земляне еще слабо используют свойства информационных полей?

– Вы используете немного. Вы знаете электромагнитные поля. Физически вы знаете только пять уровней. Посмотрите учебник физики: всего только пять уровней несут вам информацию. К вам скоро придет шестой, и тогда вы узнаете больше. Согласитесь, интуицию, в вашем понимании, вряд ли можно назвать носителем материальным.

– Вам известна цель вашего эволюционного развития?

– Мы подобны вам. Мы тоже движемся и тоже не видим конечной цели. Мы говорили вам о множестве. Мы идем впереди вас, но мы не первые. Мы хотим сказать вам, что вы и не последние. Если хотите, то, в вашем понятии, вы будете такими же, как мы, достигнув шестого уровня...

– Какие знания человечества вам особенно интересны и близки?

– Мы говорили вам: вы нас интересуете только духовно. Физически – нет. У вас все законы, все науки – физические. И даже философские дисциплины имеют физический оттенок.

– Материалистический, вы имеете в виду?

– Нет, мы говорим о физическом. В вашем понимании физическое и материальное – это одно и то же, и вы не правы.

– В чем наша ошибка?

– Физическое – это то, что вы видите, а материальное – это то, что существует независимо от вас.

– Какие знания вы считаете наиболее перспективными для землян?

– У вас нет перспективных знаний в техническом плане, все они тупиковые. Мы говорили вам, что вы найдете скоро новую энергию, но это всего лишь может продлить, но не сохранить вашу цивилизацию...

У меня есть соблазн цитировать снова и снова те наши диалоги, но это невозможно. Записей слишком много. А ведь есть о чем рассказать и помимо бесед с иным Разумом. Однако я не исключаю, что когда-нибудь более подробно расскажу об этой истории в другой книге.

Наши контакты сошли на нет в конце 1997 года. Причина, скорее всего, в том, что мы стали повторяться с вопросами, не двигались вперед, топтались на месте. Мы пробовали подключать к контактам других людей, ученых, в том числе и из Москвы, но те в лучшем случае лишь присылали нам свои вопросы. И, наверное, в какой-то момент мы стали неинтересны нашим визави. Контакты часто прерывались, с трудом возобновлялись, а потом прекратились совсем.

При этом вскоре у переводчика обнаружился поразительный феномен: у него исчезла память обо всем периоде контактов. Все четыре года наших сеансов были полностью стерты из памяти Г.М. Харитоновой, хотя любые иные впечатления, дела и заботы за эти же годы оставались незатронутыми. Не были затронуты и его творческие способности: он хорошо разбирался в сложнейших электронных схемах, освоил собранный своими руками компьютер, продолжал писать художественные рассказы, которым уделял немало времени. Даже попал в поле зрения Бориса Стругацкого, послав ему рассказы в стиле фэнтези.

Факт избирательного стирания памяти у члена нашей группы лишний раз говорит о возможностях Разума, с которым мы соприкоснулись, а также о том, что контакт – это вполне реальный феномен в нашем социуме, и, как

все непонятное, ченнелинг должен изучаться. Во всяком случае, лично мне интересны возможности, которые это несет людям, человечеству.

Глава 7

ГРАВИЛЕТ В ПОДАРОК ОТ ПРИШЕЛЬЦЕВ***Видения М-ской зоны***

Дмитрию Ильичу Еремину не так давно «стукнуло» 60, мы знакомы с ним со времен нашей туристской молодости, но, пожалуй, лучше всего узнали друг друга во время экспедиции в так называемый М-ский треугольник, аномальную зону близ села Молебка в Пермской области. Он в то время работал в цехе КИПиА* на Волжском заводе синтетического волокна, увлекался водным туризмом, и вообще был легок на подъем, по-хорошему азартен, и, наверное, поэтому попал в состав экспедиции, которую организовала волгоградская тележурналистка и поэт по совместительству Татьяна Батурина. Было это летом 1991 года.

Помнится, приезжего люда там было много, и, наверное, поэтому в «зоне» ничего особенного не происходило. Правда, двое из нашей команды поначалу видели знаменитые «мультики» – цветные изображения, которые кем-то, по-видимому, транслировались людям прямо в мозг, но обнадеживающего развития этот способ передачи информации тогда не получил. Одним из «подопытных» был Еремин.

– Мы оба видели море темно-синего цвета, гигантскую стену высотой более ста метров, выложенную из крупных каменных блоков, которая играла роль защитного мола от водной стихии, – вспоминал Дмитрий Ильич. – По морю плыли три больших белых корабля необычной конструкции. По ним мы догадались, что нам показывают, скорее всего, другую планету. Суда имели яйцеобразную форму с полого поднимающейся палубой впереди и отвесно обрывающейся к корме. Судя по иллюминаторам, корабли имели пять-шесть палуб. И был еще пришелец, вернее, его изображение...

– Тогда меня смутило, что инопланетянин был черного цвета, – рассказывал Дмитрий Ильич. – Пропорции лица и тела нормальные, нос и губы не как у негроидной расы, но кожа темная, лоснящаяся. Человек на чем-то сидел и смотрел прямо на меня. Он был совершенно лысым, одет во что-то типа комбинезона. А нас перед поездкой предупреждали, что если видения будут идти на темном фоне, то это, по-видимому, контакт от темных цивилизаций. Не стоит, мол, его развивать. Таким тогда был уровень наших знаний. У меня черный человек вызвал, естественно, испуг, и я мысленно стал его отторгать. Он сидел, ждал-ждал, когда я очухаюсь, а затем вместе с картинкой исчез. Потом я хоть и пытался вызвать вновь видение – результат нулевой.

По поводу черной расы есть любопытнейшая подробность в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской, где говорится: «...на фрагментах халдейских таблиц, собранных Георгом Смитом, записана Вавилонская легенда о Сотворении, в первом столбце таблички упоминаются семь человеческих Существ, "с лицами воронов", иначе говоря, черного, смуглого цвета кожи, "созданных семью Великими Богами". Первая раса, «была расой темной». На этом основании негры считают себя расой выше белых, происхождением от Великих Богов.

И вот прошло около десяти лет... Еремин жил в ту пору уже на Украине, в деревне Грабово Донецкой области. Малопонятные перемены в наших странах тяжело ударили и по их семье. Из-за безработицы два года назад сначала жена, а следом и ее дочь, не родная Дмитрию, уехали на заработки в Италию. Дмитрий Ильич тоже завербовался в какую-то строительную фирму в Москве и ждал вызова на работу. Семья значилась ячейкой общества только условно. Отсюда и соответствующее настроение. Поганое, одним словом.

Встреча с пришельцами

Конец апреля 2000 года перед Первомаем, выдался теплым, а для Дмитрия еще и до одурения свободным от всяческих забот. Семьи нет, вызова из Москвы тоже, хотя настроение уже вполне чемоданное. Утром пошел от нечего делать в огромную балку на краю села, взяв на дорогу две баночки пепси-колы. Не сказать бы, что слишком туда тянуло, просто так хоть чем-то было занять время.

Шел вдоль ручья, помогая прутиком пустой банке, застревавшей иногда на камнях и в извилах течения.

– Вдруг поднимаю голову – передо мной сидят на каменных валунах двое, – вспоминал Дмитрий свои первые впечатления от неожиданной встречи. – Метрах в десяти от них...– Дима пылливо смотрит на меня, предугадывая реакцию, – ты-то, пожалуй, больше других подготовлен... В общем, стоит яйцеобразный аппарат на двух, с широкими ребристыми пятками, опорах. Две другие опоры мне не видны из-за низкой посадки аппарата. В открытой полуовальной двери стоит третий человек. И все – черные! Я сразу вспомнил Пермскую зону... Даже попытка определить, кого из них видел там, в «мультиках», но все показались на одно лицо. Моя первая реакция: «Ну, ни хрена себе! Вот и мы дождались...»

По описанию Еремина, аппарат представлял собой типичную «летающую тарелку» восьми-девяти метров в диаметре и три с половиной метра высотой. Цвет серебристый, по кромке широкая темная полоса, которая, как оказалось, закрывала прямоугольные окна со скругленными краями.

Сидевшие на камнях одеты были совсем как земляне: брюки с синевой, свободные, не облегающие тело, голубые куртки без воротников, наподобие водолазок, высокие ботинки с каблуками. Стоявший в дверях был в комбинезоне стального цвета. Все совершенно лысые и без каких-либо признаков щетины на лицах.

– По-видимому, они меня ждали, – рассказывал Дмитрий, – но смотрели вполне доброжелательно, и я подавил свой испуг. Тут же в мозгу появилось изображение двери аппарата и как бы предложение: туда или сюда, на выбор. Вспомнив Молебку, я решил войти внутрь. Поднимался по лесенке из шести ступенек, основанием которых служила дверь «тарелки».

Поднявшись почти до ребра «тарелки», Еремин увидел перед собой матовую стену и узкий коридор в обе стороны. По верху стены шли полосы, которые давали свет. Две ступеньки вниз и шаг вправо, и Дмитрий оказался в небольшой комнате с пультами и четырьмя креслами. Два кресла стояли

перед прямоугольными экранами и рядами кнопочек на небольшой столешнице, два – сзади, вроде как для пассажиров. Перед креслами были окна, начинавшиеся от колен и уходившие под потолок: два широких, более полутора метров высотой, два узких, сбоку. Сами кресла напоминали яйцо с вырезом, гладкие, но не металлические, кофейного цвета, с низкими подлокотниками. В помещении цвета и вообще дизайн выполнены в лучших, по человеческим нормам, традициях – ничего лишнего, все удобно и приятно глазу. Скругленная стена сзади говорила о том, что там, скорее всего, располагается двигательная установка. Догадка Еремина вскоре подтвердилась.

Чужая планета

– Мы сели в кресла, и сразу пошла беседа, – продолжил свой рассказ Дмитрий. – Ну, не совсем уж беседа, так как она велась не словесно, а с помощью образов, которые возникали в голове. Хотя между собой они общались на каком-то языке.

Сидя в кресле, он понял, что надо расслабиться и закрыть глаза. Тут же пошли картинки. Поначалу беседа касалась технической подготовленности Еремина. Ему показали, как он ремонтирует телевизоры, магнитофоны... Четко обозначилась мысль: «Если мы вам покажем то-то и то-то, вы сможете это сделать?» Дима выразил интерес к предложению и в свою очередь мысленно спросил: «Почему именно я?» Ответ был в том смысле, что это не имеет значения, а просто – пора! Это, дескать, скоро понадобится человечеству.

Надо сказать, что Еремин, не имея высшего образования, хорошо разбирался в разного рода аппаратуре и был мастером на все руки. На Волжском заводе синтетического волокна он имел дело с тончайшими приборами, мог на станке выточить любую деталь, был на хорошем счету как рационализатор. Словом, это был своего рода умелец-самородок.

Но прежде чем ему показали двигательную установку, был долгий и интересный показ незнакомой планеты. Возможно, этим пришельцы снимали страх и напряжение со своего то ли гостя, то ли пленника.

– Я понял, что они хорошо знают нашу планету и ее проблемы, – сказал Дмитрий. – Наверное, поэтому подробно показали свою. Она у них состоит из океана, суша составляет всего 4,5 процента всей поверхности. Правда, их планета, видимо, значительно больше Земли, поэтому площадь суши не такая уж маленькая, она расположена в виде островов. Раньше земли было больше, но в доисторические времена произошел какой-то катаклизм, и почти вся суша ушла под воду. Спаслись немногие – лишь те, кто жил на возвышенных участках, и те, кто плавал в это время на кораблях. Они долго, в течение многих тысячелетий развивались, но не считают себя сверхцивилизацией, а относят себя к высокоразвитому сообществу. Название своей планеты и координаты ее во Вселенной мне не дали.

Недостаток суши инопланетяне возмещают тем, что построили подводные города разнообразной конструкции. Есть те, что располагаются на шельфах, закрытые колпаками, со строениями внутри, а есть в виде плавающих островов, с многоэтажными конструкциями. Глубины в океанах таковы, что не полностью исследованы. Острова суши они вынуждены

защищать огромными каменными стенами, чтобы оградить от штормов, которые иногда разыгрываются на водных просторах. Вот откуда каменные стены в тех первых видениях в М-ском треугольнике!

По своей атмосфере и составу воды планета, видимо, близка к земной. Небо голубое, облака над морем, солнца, правда, ему не показали. Однако кислорода у них меньше, и пришельцы об этом сказали. При этом они во время беседы часто подносили к лицу небольшие коробочки с загубником и по полторы минуты дышали через него.

В «Письмах Е.И. Рерих» за 1935 год есть любопытное упоминание о том, что в астральном мире обитатели дышат озоном. Кроме того, так же дышат через озонаторы Владыки Шамбалы, когда они приходят из горных высей пообщаться с людьми. К примеру, Владыка Мория, когда он явился в горы Сиккима на Тибете для свидания с Е.П. Блаватской «почти все время вдыхал особый препарат из озона». Так что эта деталь может говорить о том, что чернокожие пришельцы прилетели из астрального мира.

Их цивилизация исследует не только ближний, но и дальний космос. «Насколько я понял, для этого используются обычные аппараты, подобные тому, в котором шла наша беседа, – заметил Еремин. – Мне показали, как вокруг корабля создается гравитационное поле, вроде капсулы. Этим аппарат отделяется от материального мира, и затем корабль может двигаться при любом ускорении куда угодно. Главное в полетах – гравитационный двигатель».

«Почему вы избрали для аппаратов форму тарелки?» – в какой-то момент спросил Еремин.

«Любое устройство, работающее на гравитации, должно быть похоже на натуральную гравитационную систему, – последовал ответ. – А натуральная – это планетарная система. Вот почему планеты имеют форму приплюснутых шаров».

– Теперь я знаю, что если летит нечто круглое, – сказал мне Дмитрий, – значит, четко: там гравитационный двигатель. На мой вопрос, есть ли у военных разработки земных «летающих тарелок», последовал краткий ответ: «Такие работы ведутся, но полетов пока нет». Я не понял, о каких военных они говорили. Может, о наших, а может, об американских.

Рассказ о своей планете пришельцы начали с тех же картинок, что показывали когда-то в Молебке, – словно давали понять об их давнем знакомстве. Тот же берег моря, высокая каменная стена, синяя бескрайняя гладь и три белоснежных корабля перед глазами.

– Но раньше мне не показывали, что было за стеной, – пояснял Дмитрий. – А теперь пошли картинки об этом. Там дома стоят – светлые, красивые, высотой 7-9 этажей, с закругленными стенами, арками между зданиями, куполами на крышах. Город выглядит небольшим. Посередине поселения, на площади, огромный высокий купол – наверное, их центр отдыха или театр. Окна в домах широкие, шире, чем у нас, почти во всю стену. Показ идет не сверху, а как бы сбоку. Есть улицы, но транспорта на них не припомню, а вот самолеты видел. Плоские, вытянутые, с широкими крыльями, сужающимися к хвосту. Вместимость, по всей видимости, приличная. Пролетали невдалеке на небольшой высоте – то ли шли на

посадку, то ли взлетали. Картинки были в движении, не фотографиями.

Потом его опять повернули «глазами» к морю. Он как бы стоит на пирсе, а мимо проплывает красавец-корабль. Высокие палубы, изящность в линиях, легкость конструкции, нет нашей земной мощи. «У меня мелькнула мысль: «Значит, здесь больших штормов не бывает, климат – супер», – и тут же прошла по телу какая-то легкость – дескать, правильно понимаешь. Будто шло одобрение. Потом-то я догадался, что у них может действовать и энергозащита от стихий, но это пришло позднее».

Подводный мир и подводные города Еремину показали более подробно. Возможно, потому, что с этим связана важная часть их жизни, а может, в виде намека землянину: вам тоже надо учиться осваивать подводные пространства.

– Я обратил внимание, что на шельфе рыб там меньше, зато много моллюсков и водорослей. Их, видимо, собирают и заготавливают для питания, потому что я видел на грунте короба, похожие на корзины. Их помогают добывать осьминоги. Да-да, обычные осьминоги с восьмью щупальцами, ну, может, покрупнее наших. Значит, так: вижу двух пловцов с аквалангами на спине в виде небольших коробок. Кислород в них в твердом состоянии, с такими аквалангами можно плавать по трое суток. Лица прикрывает маска типа прозрачного шлема, низ открытый, а по верху идет небольшой гребешок – антенна, как мне дали понять. Они имеют связь как под водой, так и с поверхностью. Возможно, для этого используются всепроникающие торсионные поля. Вижу, подплывает крупный осьминог, и человек жестом показывает ему на лежащий на дне короб. Тот ныряет, цепляет щупальцем корзину и легко тащит ее наверх. Вверху виден квадрат то ли плота, то ли платформы. Глубина здесь метров пятнадцать, не больше. У меня мысль: «Осьминоги полумозговые...» И сразу легкость в теле – правильно понял. Думаю: они, как наши прирученные слоны... Реакция моих экскурсоводов: нет, осьминоги по разуму выше слонов, у них более развитый интеллект.

Дмитрий вспоминал, что во время трансляции картинок он мог открывать глаза, и тогда видел пилотов в кабине. Зажмуривался – картинки продолжали идти. То есть он был свободен в своих действиях, и это не было гипнозом.

Подводное поселение людей было показано почти во всех деталях.

На глубине 3-4-х километров он увидел громадный светлый купол. Купол не стеклянный, а созданный силовым полем. Перед этим ему показали подводную лодку, охваченную подобным силовым полем, но обтекающим корабль в виде белесой неширокой оболочки, позволяя двигаться в воде так быстро, словно для него не существовало сопротивления среды. Отсюда становилось понятным, как судно, заключенное в оболочку, входит без всплеска в воду, – это иное состояние материи.

Подобным полем, обтекающим фигуру пловца тонкой светлой оболочкой, наподобие ауры, был окружен человек в металлизированном скафандре, который опускался на глазах Еремина в глубину к сияющему куполу. Он опустился на дно и шагнул через защитную оболочку – поле легко пропустило его.

– Он мог в любом месте проникнуть сквозь оболочку? – спросил я Дмитрия.

– Так он упал бы с высоты!.. – удивился вопросу Еремин.

Человек выключил защитное поле, подошел к транспортному средству в виде наших детских самокатов, которых стояло там, у шлюза, штук двадцать, и быстро помчался по бетонной дорожке к высокой, голубого цвета, коробке вдалеке, не отталкиваясь от земли ногой, как делают дети. В здании промышленного корпуса, в просторном вестибюле со стеклянными стенами он набрал код на клавишах панели и положил в открывшийся проем какой-то пакет, выглядевший как ноутбук. Убедившись, что пакет отправлен по назначению, подошел к следующей нише с крышкой. Опять манипуляции с клавишами, и документация ушла по новому адресу. «Типа нашего посыльного...» – подумал Еремин.

Цех предназначался, видимо, для переработки водной растительности. Работала автоматика, мигали лампочки, кое-где прыскали струйки пара, на выходе конвейера выплывали коричневые брикеты размером примерно 50 на 50 сантиметров. На их сторонах заметны были переплетения стеблей и листы. С другого конвейера стекали небольшие баночки, скругленные, похожие на наши металлические упаковки с дорогим чаем. Вероятно, это были продукты питания.

– Жилой комплекс примыкает к производственным корпусам. Люди там живут и там же работают, – продолжает свой рассказ Дмитрий. – Освещение – ярко светящиеся дневным светом шланги, которые образуют над городом сияющую сферу. Свет равномерный, даже теней нет. Жителей на улицах немало. Видел женщин. У них тоже черная кожа, фигурки изящные, красивые, одеты в комбинезоны, как и мужчины, но с отделками в виде вышивок, аппликаций или блесток. В центре городка есть лифт из прозрачной трубы большого диаметра. По нему можно за считанные минуты подняться из глубины океана на поверхность, и большинство именно так и делают, не облакаясь в скафандры, чтобы пробраться через толщу воды.

Одна пара, молодые мужчина и женщина, направлялась к себе домой, в жилой, из нескольких этажей, корпус. Работа у них, похоже, необременительная, не как на Земле, по восемь-десять часов, потому что многое делают автоматы. Люди о чем-то разговаривали, улыбались, и по какому-то внутреннему чувству Дмитрий знал, что они куда-то собираются. Возможно, на концерт... Квартиру инопланетян Еремину не показали. Затем картинки в голове прекратились, и он открыл глаза.

Двигательная установка

И все же главным в этой встрече была, по-видимому, отнюдь не информация о далекой планете пришельцев. Это шло попутно. Основным, как очевидно теперь, была демонстрация двигательной установки. Это произошло в самом конце беседы, длившейся более часа. Дмитрия Ильича попросили подняться с кресла и открыли позади овальный люк, в который при желании можно было войти человеку.

– Я увидел часть круга, широкую спицу, ведущую к центру, а на этой спице большой набалдашник, – рассказывал Еремин. – Догадался, что это обмотка катушки. Понял, что этих спиц с обмотками должно быть три. Если б их было, допустим, четыре, то в том секторе, что был доступен взору, пару катушек я бы увидел. Значит, все же три... Я хотел рассмотреть устройство подробнее, но они закрыли люк: «Дальше вы догадаетесь...»

– И действительно – меня как молнией озарило, – выдохнул Дмитрий.
– Я догадался! Догадался, что и как там может быть устроено. Вероятно, меня просто проверяли на сообразительность, поэтому принципа движения не давали. Только показали образно, как что-то засасывается внутрь кольца – видимо, гравитационное поле.

– Но для чего это нам необходимо знать? – задал я естественный вопрос моему собеседнику. – Может, это соответствует каким-то их интересам, а не нашим?

– Нет, я убедился в их доброжелательности к людям, – возразил Дмитрий. – Они не боятся нашей агрессивности, нашей непредсказуемости. Они прошли через все это. Я понял, что им наша Земля не нужна, они любят свою родную планету. Более того, по их намекам я понял, что цивилизация «серых», из Сети Дзета, значительно менее гуманна по отношению к землянам. «Мы спрашиваем согласие землян, когда что-то хотим узнать или предложить вам, – пояснили пришельцы, – а «серые» ставят свои эксперименты и опыты над вами без уведомления. Как с подопытными кроликами». И этим все сказано...

– Тогда зачем нам двигатель, почему прозвучало слово «пора»?

– Мне показали огромную конструкцию, которая парит в небе. Это многопалубное сооружение яйцеобразного типа, а посередине гравитационная установка, – пояснил Еремин. – Этот корабль не предназначен для дальних полетов, он просто должен подняться над поверхностью. На нем можно спастись. «Очень скоро это понадобится землянам, – отложилось в моем сознании. – Вашей планете грозит мощный катаклизм».

– Да, есть сообщения о возможном столкновении с огромным астероидом или прохождении в эклипнике Солнечной системы таинственной двенадцатой планеты. Может произойти изменение наклона оси вращения Земли... – подтвердил я. – Участившиеся землетрясения и ураганы – один из признаков подобной ситуации.

– Нет, похоже, дело не в астероиде или смене полюсов, – возразил Еремин. – Катаклизм, грозящий нам, идет изнутри Земли. Возможно, ее ядро разогревается, и вскоре начнут таять ледники... Что-то связанное с этим. Мы считаем, что парниковый эффект развивается за счет избытка углекислого газа, но, кажется, разогрев идет изнутри.

– И что – нам предстоит делать такие огромные корабли?

– Нет, мы не успеем их создать для всего населения Земли. Но спасти часть накопленных знаний, литературу, изобретения, всевозможные носители информации мы должны и сможем, если не станем засекречивать информацию о гравитационных двигателях. Они четко показали, что должны быть задействованы средства массовой информации, технические лаборатории, институты – лишь бы начались работы в нужном направлении. Может, неспроста я приехал именно к тебе: я прошу помочь мне выйти на авторитетные инженерные круги или на серьезные издания прессы.

«Мы еще встретимся?» – поинтересовался Дмитрий у пришельцев. «Это будет зависеть от того, как вы сумеете справиться с данной проблемой...» – отложилось у него в голове.

Землянин поднялся и вышел на трап. Ему никто не подал руки, не было иных, принятых при расставании эмоций. «Отойдите подальше, вблизи

опасно», – перевел он последнюю картинку в мозгу. На его просьбу немного полетать в аппарате пришельцев, последовал твердый отказ.

Мытарства российского изобретателя

– Я отошел метров на тридцать, – продолжил свой рассказ Еремин. – Встал за дерево, посмотрел на циферблат: прошло около полутора часов. Вновь открылся проем, мне жестами показали – мол, отойди дальше. Я еще отодвинулся метров на шестьдесят, спрятался за дуб и стал наблюдать. Люк закрылся, и я даже не заметил никакого шва по борту.

По черному днищу «тарелки» побежали искры, потом появилось ярко-желтое кольцо. Аппарат слегка приподнялся в воздухе, убрались посадочные лапы. Кольцо накалялось ярче и ярче, затем развернулось в шарообразную форму, окутавшую весь диск. Желтая оболочка шара стала голубеть, превращаясь в светло-голубое свечение, как от лампы дневного света, а потом – фу-ух! – за полторы секунды диск исчез высоко в небе. Ни хлопка, ни иного звука, хотя скорость была явно сверхзвуковой.

– Я шел обратно окрыленный, – вспоминал Еремин. – С двигателем было, в общем-то, понятно, и хотелось сразу, не откладывая надолго, заняться моделью. Хотелось рассказать знакомым об этом происшествии. Но потом вдруг подумал: а кому здесь, в деревне, рассказывать? Кто поверит? Все заняты своим, едва выживают, озлоблены, пьют от безысходности... Кому все это нужно? Ну и останусь в глазах большинства местным придурком, хоть и чинил здесь многим телевизоры...

Модель на ферритовом кольце диаметром 36 сантиметров он собирал в своем сарае. Ступы-спицы изготовил из нарезанных ферритовых стержней, склеивая их эпоксидным клеем, густо перемешанным с ферритовыми и никелевыми опилками. Катушки сначала наматывал по 30 витков, но потом почему-то остановился на шестидесяти.

– Вся работа у меня шла, как на автомате, – вспоминал Дмитрий. – Ощущение, будто мне извне помогают, даже думать не надо было. И главное – все под рукой, всякого нужного электрохлама у меня было запасено вдоволь. Они словно знали, что у меня все есть! В том числе и частотный генератор для запитки катушек. Правда, старенький, ламповый, и мне пришлось менять систему конденсаторов и сопротивлений, чтобы повысить его частоту. Все три обмотки должны были запитываться поочередно с высокой частотой пульсации. На одно плечо шло 150 килогерц, значит, на круг выходило 50 кГц, и при поле в 50-60 тысяч оборотов в секунду мое сооружение стало подавать признаки «жизни». Ферритовый диск стал подрагивать, приподниматься на частях кольца, сдвигаться...

Это было уже примерно через неделю его затворничества в сарае. Тут Дмитрий озаботился безопасностью испытаний. И тоже у него осталось ощущение, что об этом ему шла подсказка.

– Я вспомнил, что где-то читал, будто американцы после Розуэлла пытались воссоздать «летающую тарелку», упавшую там во время грозы, но их пилоты умирали или сходили с ума из-за какого-то излучения. По наитию я тоже почему-то близко к конструкции опасался подходить. Штуковина стояла на земляном полу в углу сарая, и если надо, я подтягивал ее ближе за провода, а обратно перемещал древком. Решил проверить излучение на мышах.

Дмитрий ловил мышей просто: на ночь оставлял десятилитровую бутылку с жареными семечками на дне, жердочку к горловине намазывал салом, и мыши сами падали в бутылку, стремясь к лакомству. До десятка за ночь набиралось. Многие из них честно послужили будущей науке о гравитационных движителях. Еремин в специальной плетеной клетке опускал мышку на удочке над сооружением и включал генератор. Первые же результаты его ошеломили: 30 секунд, и мышь больше не подавала признаков жизни. При этом заметил, что с соседского двора порой доносилось чертыханье: «Опять сигнал барахлит!..» Похоже, что при включении конструкции что-то происходило с телевизорами. Да и у него приемничек в сарае немилосердно завывал и хрипел.

Надо было думать о защите. Сначала пробовал закрывать отдельно катушки, но мыши все равно погибали, потом догадался заключить свое изобретение в алюминиевые полусферы, позаимствовав их от уличных фонарей. Мышь над алюминиевым шаром могла висеть живой и час, и полтора.

Уверенность, в то, что конструкция взлетит, у него окрепла. Она уже приподнималась на сантиметры, но была неустойчивой. Похоже, нужен был другой генератор, большей частоты пульсации. Правда, в какой-то момент в аппарате обгорел один провод... А тут вскоре пришел вызов из Москвы на работу, и Д.И. Еремин уехал в столицу. С собой вез, помимо одежки, две коробки: в одной сферу килограммов на 25, в другой ламповый генератор.

– В Москве идея познакомить кого-то из специалистов с принципами работы двигателя, а главное испытать его с использованием генератора, не оставляла меня ни на час, – рассказывал Еремин. – В общем, я пошел в Министерство обороны, там, на Набережной, недалеко от Кремля. Сначала мне посоветовали обратиться в отдел изобретений, затем направили в Мытищи, в отдел вооружений.

Общение с неким капитаном по имени Володя шло не дальше проходной. Правда, тот проникся интересом испробовать штучковину в работе.

Как и договаривались, Еремин позвонил дня через три. Ему с извинениями сообщили, что, дескать, с аппаратом произошла неувязка. Обмотки запитали трехфазным током напряжением в 380 вольт, и он... взлетел, едва не пробив потолок, но при этом все там погорело. «Нет, ни фиги себе, додумались! Трехфазным током! – возмущался Дмитрий. – Я же говорил им про пульсирующий ток на небольшое напряжение...»

– А ты уверен, что они его сожгли? – спросил я. – Тебе показывали сгоревшую модель?

– Н-нет... Но Володя, капитан этот, так красочно описал, извинялся... Там вроде люди серьезные, погоны носят, как не поверить? Правда, тупые, наверно... Я им говорю, дайте мне феррит, провода на обмотки, я за полдня установку вам соберу, там даже паять ничего не надо, на скрутках можно. Генератор бы да толкового специалиста – и все! Да нет, говорит, у нас ничего, на днях, мол, даже тиски последние украли. Видно, в завале у них все...

Да, это бесспорно: российские вооруженные силы в те годы были в страшном разоре. Мы все это видели и по безуспешным военным действиям в маленькой Чечне, и по гибели подлодки «Курск», и по падению офицерской

чести именно у тех, у генералитета, кто должен бы давать пример воинской доблести и стойкости. Увы...

Но я не верю, что среди военных остались одни лишь тупицы. Тут два варианта: или гравилет Еремина действительно спалили, или его идею решили прикарманить. Что, впрочем, тоже многое говорит касательно уровня офицерской чести в современной России.

– Ты знаешь их имена, фамилии, телефоны? – интересуюсь у Дмитрия Ильича.

– Да, телефоны остались, есть некоторые фамилии, но кое-кого, скажем, того последнего капитана, я знаю только по имени. Я думал, что для всех лучше, если мы будем общаться без фамилий. Да я и не в претензии, если они решили прикарманить идею. Мне важнее, чтобы ее опробовали, чтобы начали создавать промышленные установки. Время-то у нас, говорили, мало остается... Если честно, то я мысленно перекрестился, когда конструкция осталась у них. Я же от этого капитана ничего не скрывал. Если не тупой, то сами додумаются, доработают, у меня же что-то начинало получаться!..

– А почему вспомнил обо мне? – интересуюсь, хотя сам-то уже прикидываю, куда надо направить Еремина, кого подключить к испытаниям гравилета...

– Так ведь мне было сказано: или воспользуйтесь серьезными инженерными структурами, или через СМИ... Выходит, пришел черед подключиться журналистам, рассказать обо всем, – посерьезнел Дмитрий. – Только вот как ты будешь описывать «летающую тарелку»? Ведь сразу заподозрят «шизу»... Может, без пришельцев как-нибудь обойдемся? Хотя... я-то честно, как на духу тебе рассказал. Может, и другие поверят?

Еремин уезжал от меня через день, увозя нужные адреса, фамилии и телефоны в Москве и Санкт-Петербурге. Я, конечно, позвонил своим друзьям, рекомендовал внимательнее отнестись к изобретателю. Собирался наблюдать за событиями, и если надежды на гравилет оправдаются, – читатели о продолжении истории узнали бы.

...И продолжение было. Но не такое, каким ожидалось. Дима исчез. В последний раз я разговаривал с ним по его служебному московскому телефону. Он сказал, что увольняется из своей организации и уезжает в Пермь. Якобы оттуда приезжали представители, обещали создать ему условия, давали лабораторию... «Ну, Пермь – известный город, там один только моторостроительный завод чего стоит...» – подумал я. Договорились, что Дима мне позвонит, как только что-то в его работе определится.

Звонка так и не последовало. Прошло несколько лет – от Дмитрия не было никаких вестей, и от этого становилось тревожно на душе. Что могло произойти? Непонятно...

Только спустя пять-шесть лет Дмитрий вновь оказался в Волжском. Здесь у него была старенькая мама, и она болела. Судьба изрядно поиграла с ним в игры, хотя внешне он не особенно унывал. Такой характер...

– Ты слышал, что на создателей гравитационных генераторов идет своего рода охота? – спросил я его осторожно, как только мы встретились. – Изобретатели или пропадают, или, может, их работы тщательно засекречиваются. В прессе вообще ни гу-гу...

– Да слышал... – неохотно отозвался Еремин. – У меня после той встречи с пришельцами тоже идет сплошная полоса невезения.

– Расскажи, что было в Перми? Почему не удалось с пользой поработать в лаборатории?

– Там оказалась не лаборатория, а что-то вроде мастерских. Меня с Ибрагимовым, доктором технических наук из Перми, познакомил инженер и уфолог Вадим Чернобров. Мы встретились у него в Москве чисто случайно: я зашел, потому что мы с ним условились, а тот уже был в гостях. Ну разговорились, и Рафик Измаилович предложил поработать у него в лаборатории. Мне особо терять было нечего, и через пару месяцев, уволившись из московской строительной организации, я поехал в Пермь. Приезжаю, а меня встречает на перроне расстроенный вдрабадан Рафик Измаилович: вчера у него полностью сгорела его мастерская. Он купил двухэтажный дом с каменным первым этажом, был участок при нем, были завезены какие-то станки, оборудование. В общем, хотел человек, выйдя на пенсию, заняться разработкой и внедрением полезной для бытовых нужд техники. Бизнес организовать, что ли... И все сгорело... Случайно или нет – тут остается только гадать. Вроде списали пожар на замыкание проводки. Ну у него была своя квартира в многоэтажке, и я там пожил некоторое время, но вижу, человек в беде, огорчен, а тут еще я... В общем, вскоре устроился подрабатывать у людей. Я же печи могу класть, хорошие камины делаю, надо было зарабатывать на жизнь, хотя идею с гравилетом тоже не оставлял.

Потом Дмитрий, как рассказывает, откликнулся на приглашение из Минска: какие-то молодые инженеры просили его приехать, обещали помочь в реализации проекта.

– Прочитали в Интернете твою же статью, ну и загорелись... – ворчит Еремин. – А у самих ни технических возможностей, ни средств – одно лишь желание да энтузиазм. Естественно, никакой лаборатории, в квартире собирались испытывать аппарат. Ну, полная авантюра... Покрутился немного и уехал.

– Ну и что с аппаратом? Махнул рукой?

– Да не-ет... Я все же надеюсь его собрать. Действовал же он, что-то уже получалось!.. Мне бы несколько тысяч долларов, и я б по новой начал. Паскудно чувствуешь себя, когда не довел дело до конца.

– А не опасаясь? Помнишь же, разработчики гравитаторов исчезают... Как думаешь, земные спецслужбы действуют или какие-нибудь другие?

– Нашим спецслужбам не до этого, они политикой в основном заняты, – отмахнулся Дмитрий Ильич. – Те знакомые инопланетяне тоже, считаю, непричастны – зачем бы они мне показывали устройство, помогали, пусть косвенно... Здесь могут вмешиваться «чужие», конкурирующая цивилизация, для которой человечество в космосе несет реальную угрозу. Но знаешь, по некоторым признакам я замечаю: поддержка мне пошла. Видимо, от тех, с водной планеты. Похоже, они возвращаются...

Дмитрий не стал дальше распространяться, да я и не настаивал – может, человеку просто кажется. Спросил лишь об одном, что давно сидело у меня в голове:

– Дима, ты бы полетел на их планету, если б они предложили?

– Конечно, – удивился вопросу Еремин. – Но они не предложили...

Посмотрим, чем закончится дело. Мне очень интересна эта очередная тайна...

Глава 8

ПОРТАЛ НАД ГОРОДОМ***Ловушки пространства***

Попытаться исследовать и, по возможности, понять очень странное явление, связанное то ли с хрономиражами, то ли со спонтанными перемещениями людей в иную реальность, меня побудили факты, которым долго не находилось никакого разумного объяснения. Впрочем, и сейчас, признаться, тут далеко не все понятно. Уж больно невероятными кажутся происшедшие истории.

Впервые о загадочном случае транспортиции в иное пространство мне рассказал житель нашего города М.В. Оболкин. Непонятная «чертовщина» приключилась с ним в 1995 году.

– Понимаешь, я попадал в иной Волжский! – убеждал он меня. – Не в наш, земной и понятный, а в какой-то другой. Там есть отличия от «нашего». К примеру, трамвайные пути шли напрямик по всей улице Энгельса, не сворачивая на Карбышева, и дома немного отличались...

Рассказ Михаила Васильевича был подробным, но я с подобным никогда не сталкивался, и, не найдя здравого истолкования, лишь пожал плечами: «Может, приснилось?..»

Потом история надолго забылась.

Однако не так давно о загадочном явлении хрономиража напомнил мой давний товарищ, заядлый турист и ориентировщик, кандидат в мастера спорта по этим видам состязаний Володя Лебедев. Сейчас-то он Владимир Вячеславович, начальник стройучастка по промышленному альпинизму, директор учебного центра, а тогда, в 70-е, его все знали как активного спортсмена.

– Тысяча девятьсот семьдесят шестой год, конец июля, пятница, – начал он свой рассказ, повторюсь, совсем недавно. – Хорошо помню насчет пятницы, потому что в субботу намечались соревнования в Волго-Ахтубинской пойме, и я хотел в тот же день туда уехать. Выскочил из подъезда своей красавицы в начале девятого вечера и сразу устремился в арку дома, что по улице Сталинградской. Было еще светло, однако в окнах кое-где должны были загораться огни. Должны! Но не горели... И двор показался странным: на скамье у подъезда всегда сидели бабули, а тут – никого... Не гомонила детвора, и нигде ни одной машины. Обычно вечером людно, а сейчас... как шаром покати!

Он проскочил арку и вышел на Сталинградскую улицу. Стоял почти достроенный Дворец культуры, глазам распахнулась площадь Ленина, но и здесь не было людей. Вообще! Пусто... Ну, такого не бывает!.. Лето, июль, вечереет – и никого!

– Я по диагонали пошел к трибуне... Фантастика! Тишина необычайная, аж звон в ушах... Безветренно, небо без облаков, и никаких машин ни по Ленина, ни по Энгельса, – вспоминал Владимир подробности. – Правда, небо чуточку необычное – какое-то сине-фиолетовое. Смотрю на 1000-квартирный дом – там обычно в это время уже окна загораются, а тут ни огонька. Прикусил губу, да сильно – чувствую вкус крови. Стукнул себя по

челюсти – больно!.. Но мне ж домой надо, это аж 10-й микрорайон! Топаю по Энгельса, подошел к акации, сорвал горсть листьев, пожевал – горько... Словом, все ощущаю, чувствую, соображаю, а понять ничего не могу. Почему город-то пустой?! Крыша, что ли, у меня едет?

Город казался мертвым. Глазу не за что было зацепиться – ни птиц, ни собак или кошек, ни даже летней мошкары. Дома стояли, улицы на месте, правда, трамвайных путей по улице Энгельса он почему-то не запомнил. Может, и были... Вдруг что-то заставило его обернуться. Метрах в ста позади увидел фигуру в светло-коричневом плаще. Только подумал, мол, лето, а человек в плаще, хотел его подождать, как рядом прозвучало слово «спасибо», и незнакомец оказался впереди его уже метрах в ста. «Я шаг сделал, а он уже вдали!» – удивлялся Лебедев. – Оглянулся – никого. Ну не мог он меня обогнать! Я торопился домой, шагал быстро, однако человек оставался на удалении, а потом повернул вправо».

– Влетаю в свой двор – там обычно полным-полно народу, много детей, мужики сидят на скамейках агитплощадки, режутся кто в карты, кто в домино, гомон стоит... И здесь никого, пусто. А сумерки уже заметные. Влетаю в подъезд, бегу на свой этаж, открываю ключом квартиру и с маху бью по выключателю... Сверкнула искра – и тотчас в квартиру ворвался шум двора. Я к окну, на балкон, а там шум-гам, город живет, огни во всех окнах... Вот оно, родное, все на месте... Боже ты мой! И дома все в наличии – матушка, брат...

Однако он тогда так ничего и не сказал им – испугался непонятного. И в пойму вечером не поехал. Не до того было...

– Со мной произошло то, чего не могло быть! – убеждал меня Володя. – Скорее всего, на эти сорок минут я попадал в параллельный мир. Только это теперь-то я начитанный, что-то слышал, а тогда... полнейший идиотизм!

Лебедев провез меня на «Жигулях» по тому маршруту, каким шел в июльский вечер, вспоминал детали – происшествие отпечаталось в голове, как на киноплёнке.

– Меня потом всегда занимало одно – происходило ли подобное с кем-либо другим? – размышлял он.

– Происходило, – уверил я его и поведал ситуацию с Оболкиным.

Наваждение

История, приключившаяся с Михаилом Васильевичем, всплыла в моей памяти тотчас. Тем более что двор, из которого Лебедев стартовал в пробег по странно-пустынному городу, примыкает к его дому. Можно сказать, это один двор. Не откладывая, я позвонил Оболкину, и мы встретились. Рассказ повторился в точности, как тогда, в середине 90-х.

– Я пришел в магазин запчастей для мотоциклов, что располагался по Энгельса почти напротив технического училища, – вспоминал минувшее Оболкин. – Вторая половина августа, солнечно, три часа дня, магазин только что открылся после обеденного перерыва. Походил у витрин минут 20, ничего не купил и – на улицу. Показалось, стало сумрачно, и людей – никого. Я сходу-то не придал значения, ну и пошел назад домой через площадь Карбышева по тропинке через газон. И тут вдруг обнаружил, что трамвайные рельсы не сворачивают на Карбышева, а идут прямо, по Энгельса! Остановился – что такое? Ориентировку потерял? Но правду сказать, голова

у меня в тот момент действительно была, как после наркоза, дурная, словом, – знакомое ощущение после одной хирургической операции.

– Что еще помните?

– Металлические перила вдоль тропы, а их не было в реальности никогда, на месте училища какое-то другое здание... Памятника генералу Карбышеву тоже не было. Но главное – ни огня в окнах, ни людей, ни машин. А сумерки уже – может, даже глубокая ночь, но без нашей обычной тени.

В полном смятении Михаил Васильевич вернулся к магазину, как к отправной точке. Темно, витрины не освещены, темно-серое небо и совершенно мрачный город! В прошлом опытный таежник, он стал догадываться, что или с ним, или в городе творится что-то аномальное. Задумался: не туда попал? Но надо же возвращаться!.. Пошел обратно через площадь. И тут навстречу идет человек в каком-то балахоне: куртка с капюшоном, руки в карманах, голова наклоненная, лица не разглядеть.

– Я хотел его спросить: как называется этот город? Однако сообразил, что меня просто примут за сумасшедшего, и в последний момент промолчал, – рассказывал мой знакомый. – Человек быстро прошел мимо, а я дальше по Энгельса. И тут меня осенило: зайду-ка я к внуку. Он жил в доме рядом с библиотекой. Уже осознаю, что попал в другой мир, и надо выбираться. Конечно, страх накатил – вдруг я тут останусь навсегда?

На резко прозвучавший звонок дверь открыл... его Лешка! «Заходи, дед! – удивился он позднему визиту. – Ты что такой бледный?» «Да вот, сердце вродехватило, – Михаил Васильевич присматривался к внуку (тот ли?). – Чаю нальешь?»

В квартире горел свет, работал телевизор, за окном шумели автомобили, доносился городской гул, которому Оболкин был несказанно рад. Наваждение кончилось. Глянул на часы – 21. «Где же я был почти шесть часов?» – мелькнула мысль. За чаем внуку рассказал о приключении. «Ну ты, дед, даешь!..» – только и вымолвил он.

– И какие же у вас версии? – спрашиваю собеседника.

– Только одна, – задумался Оболкин, – это параллельный мир. Другое не приходит в голову. Мне о таких провалах в иные измерения рассказывали. Подобные переходы порой бывают безвозвратными. Считаю, что мне повезло.

А я вспомнил о волжанке, девочке-рентгене Кате Черкасовой. Когда-то она мне говорила, что чувствует и знает про порталы – переходы в иные измерения. Один из них будто бы на улице Энгельса. В какой момент и почему они открываются – никому неизвестно. Но такое случается. Может, еще кто-то попадал в такие ситуации? Хорошо бы услышать новые версии.

«Кружилась там четыре часа...»

И версии не преминули объявиться. После публикации истории с порталом в городскую газету позвонила волжанка Валентина Николаевна и рассказала, как она тоже оказалась в ловушке времени и пространства.

– Это было осенью 2007 года. Часов в пять вечера позвонила давняя подруга и пригласила в гости. Она в центре жила. Пока я собиралась, стало уже около шести. Приехала, вышла на Советской, перешла дорогу. Подхожу к нужному дому и не узнаю его. И на улице никого! Хотя обычно то дети

играют, то бабульки на скамейках сидят. Глянула на торец, а там совсем другой номер.

Пенсионерка растерялась и решила вернуться обратно. Потом снова прошла тем же путем, но не смогла найти даже тот дом, у которого только что стояла.

– А уже темнеет. Брожу, словно по кругу, все дома почему-то торцами ко мне. Света в окнах не вижу. Думаю, отправлюсь-ка домой.

Сначала Валентина Николаевна не могла найти остановку. Затем пошла наугад и оказалась на широкой туманной улице, тускло освещенной фонарями. Увидела скамейку, присела.

– Вдруг как из-под земли появилась маршрутка. Не то «пятерка», не то «тройка». Я обрадовалась, подбегаю: «Мне надо до 25-го микрорайона». Водитель, рыжий парень в зеленой куртке, отвечает: «Перейдите на другую сторону». Смотрю: остановка «Центральный рынок», люди стоят, свет горит, автобус подъехал. Уже дома посмотрела на время. Натикало одиннадцать!

О случившемся женщина никому не рассказывала. Точнее, почти никому. Когда позвонила подруга и возмутилась, что весь вечер напрасно ее прождала, Валентина Николаевна призналась, как все было. Но собеседница не поверила, посчитала, что она сочиняет в свое оправдание.

– Я и сама решила: с головой, наверное, что-то. И вот спустя год читаю в газете истории волжан. Кто знает, может, и я эти четыре с лишним часа кружилась в параллельном мире?

История с сундуком

Потом весьма замысловатой историей поделилась еще одна горожанка. Она тоже припомнила весьма занятную историю, которая произошла с ее бабушкой в молодости в Одинцовском районе Подмосковья.

Вот что я узнал от Людмилы Шевчук.

Подобный случай о перемещении в пространстве рассказывала моя покойная бабушка. Она, правда, не говорила ничего про провалы во времени или порталы, а выражалась кратко и емко: бес попутал.

Случилось это в тридцатые годы, в промежутке между приездом бабушки в Одинцовский район (1931) и ее замужеством (1935). Бабушка – тогда еще молодая девушка 16-17 лет – снимала комнату в поселке за линией (линия – это местное название железной дороги, которая делит поселок пополам). От станции до ее дома было 10-15 минут пешком мимо складов и поля, поросшего кустарником. Сегодня тут везде асфальт и многоэтажки, а в ту пору было еще довольно безлюдно.

Ее сестра Ольга написала ей, что приезжает поступать в то же училище, где училась и моя бабушка, и просила встретиться на станции. Поезда и электрички еще не ходили, люди ездили в каких-то «теплушках» – деревянных вагонах с раздвижными дверями. Один поезд утром, часов в шесть, другой поздно вечером, после восьми. Другие на станции не останавливались. Ольга должна была прибыть утром, но не приехала, и бабушка пошла ее снова встречать после работы (она училась и одновременно работала на заводе).

Сестра ее наконец-то объявилась, но привезла с собой огромный и тяжелый сундук с вещами. Вот взялись они за этот сундук – каждая со своего торца – и поволокли в поселок.

Был поздний август, поезд припозднился, к тому же пока девушки встречались-обнимались и делились новостями, остальные пассажиры успели разойтись кто куда, поэтому дорога перед ними теперь лежала сумеречная и пустынная. Склады они кое-как миновали, пошли полем.

В этом месте рассказа бабушка неизменно произносила фразу: «И здесь, в поле, нам как-то вдруг стало не по себе». Появилось тревожное чувство. Они несколько раз останавливались, оглядывались. Бабушка признавалась, что боялась разбойников – место все-таки глухое. Однако им так и не подалось ни единой души. Более того, не были слышны даже звуки – цикады молчали, птицы тоже. Даже ветер стих. Когда они вышли на главную улицу поселка, то их встретила та же неестественная тишина. Ни собак, ни кур, ни людей. Ни голосов, ни лая. И окна в домах не горели, хотя уже сильно смеркалось. Бабушка говорила, что просто не узнала поселок. Будто вышли совсем в другом месте, чужом, хотя заблудиться было негде, да и улица вроде бы выглядела привычно. Но вот эта безжизненность – давила. Они подошли к дому, где квартировала бабушка. Однако во двор не вошли. Дело в том, что во двор вела очень скрипучая калитка, но когда они ее толкнули, она не издала ни звука! И тогда бабушка просто испугалась и сказала сестре, что, видимо, они где-то не там свернули и пришли не в тот поселок.

И вот они со своим сундучищем повернули обратно к станции. Прошли поле, дошли до складов и окончательно выдохлись. Бабушка оставила Ольгу сидеть на сундуке и караулить, а сама вернулась в поселок. Шла и «искала тропинку, где они могли не там свернуть». Естественно, не нашла. Поселок же снова выглядел чужим и мертвым. По-прежнему нигде не горели окна и не лаяли собаки.

Бабушка разволновалась за оставленную у складов сестру и побежала назад, но Ольга, к счастью, никуда не пропала, ждала ее на своем сундуке. Вновь они потащили этот сундук, теперь уже в полной ночной темноте по направлению к странному поселку. В третий раз улица встретила их тишиной и зловещими силуэтами черных, словно покинутых домов. Но тут бабушка уже была вне себя и принялась изо всех сил колотить в окна своего дома. Не сразу, а через какую-то заминку в окне вспыхнул свет и хозяйка открыла окно с воплем: «Что случилось? Ты чего, как полоумная, в стекло бьешь?». И только тогда свет вдруг обозначился и во всех окрестных домах, а во дворах привычно залаяли собаки.

Бабушка говорила, что это было похоже на злую шутку, вроде бы как жители всего поселка договорились подшутить над девчонками и спрятались. Но две вещи мешали ей в это поверить: калитка, которая по-прежнему скрипела, и тишина (с собаками-то не договоришься, чтобы те молчали). Да и вообще, шутка была бы нелепая. Поэтому бабушка остановилась в итоге на мистической версии: «Нас бес попутал».

Больше с ней ничего подобного не происходило.

А история, как они с сестрой таскали сундук туда-сюда, превратилась в семейное предание с элементами анекдота. Такая странная легенда...»

Трещина во времени

Не менее любопытный рассказ прислала исследовательница аномальных явлений из Тольятти Татьяна Макарова, руководитель Тольяттинской группы по изучению АЯ:

«Когда человек случайно попадает в место расположения подобной пространственной или временной аномалии, он может оказаться где угодно, например, в историческом прошлом своего мира. Или в каком-то ином мире – скажем, параллельном нашему. Или перпендикулярном... – писала она в своем письме. – Иногда он как бы выпадает из привычного хода времени. Его «личное» время может резко замедлиться – в таких случаях на часах человека проходит, к примеру, несколько минут, в то время как спутники безуспешно ищут его в течение нескольких часов. В старинных сказках про эльфов и фей очень хорошо отражены такие аномальные явления – человек, увлекшийся танцем фей, был уверен, что прошло всего минут пятьдесят, в то время как в реальном мире он отсутствовал месяцы и даже годы.

Я не буду вдаваться в тонкости научных гипотез о природе этого класса местных аномальных явлений (да их пока почти что нет). Позволю себе предположить, что вам будет более интересно ощутить себя на месте очевидца. Опишу реальную историю, произошедшую с реальным человеком. А вот какую истину они предвозвещают, покажет время. Итак...

Когда-то, многие века назад, по нашим местам вдоль побережья проходил бараний тракт, по которому из года в год многими сотнями гнали овец. Трудно сказать, где точно он проходил. Вероятно, вдоль Волги на возвышении. А возможно, трасса его была достаточно растянута не только в длину, но и в ширину, обильно полита потом и даже отмечена костями погибших в пути овец и погонщиков.

Почему бы не допустить, что память этого места до сих пор дает о себе знать? На такую мысль натолкнул случай, приключившийся с одной нашей горожанкой – по ее просьбе изменю ее имя и назову, скажем, Мариной.

Недавней весной она спокойно шла в Тольятти из магазина домой. Был как раз сезон «охоты на пешеходов», и девушка, отпрыгивая от машин, переходила залитый водой Приморский бульвар из седьмого квартала в восьмой. Ее мысли, как она сама призналась, были заняты только тем, как уберечь новый плащ от брызг из-под колес проезжающих авто. Не уберегла. Но так, как ей и во сне не могло бы присниться.

От проезжей части Марина успела отойти буквально на пару десятков метров, как вдруг заметила, что вокруг нее творится что-то «не то». Вместо привычных многоэтажек и мокрого асфальта весь окружающий участок был занят овцами. Они толкались об ее ноги, грязная, в репьях шерсть терлась о новый плащ, блеяние почти заглушало шум оставшегося где-то сзади города. Овец были тысячи. И вокруг было лето! Солнце стояло почти в зените, хотя только что было почти на закате. Присохшая на солнце степь пахла полынью – Марина четко чувствовала ее запах, невдалеке подгоняли овец кнутами погонщики на лошадях... Но и город тоже был. Марина в растерянности оглянулась назад и увидела тот же самый мокрый Приморский, те же машины, те же дома, вот только шум оттуда доносился приглушенный, словно бы из-за стекла.

Прошло несколько минут. Марина боялась сдвинуться с места. У нее возникло ощущение, что, если она сделает еще хоть шаг вперед, то

навсегда останется в этом «овечьем» мире. Да и шагнуть было, в общем-то, некуда. Как-то она ухитрилась сделать шаг назад, в сторону города, и вдруг все пропало – и овцы, и степь, и солнце оказалось снова на закате...

Наверно, почти любой человек на месте Марины повел бы себя точно так же – не поверив самой себе (показалось, мол); она запретила себе думать о том, что только что с ней произошло. И только вопрос матери заставил ее осознать, что овцы и степь – не галлюцинации. А мать дома спросила удивленно: «Ты откуда столько шерсти и репьев на плаще принесла?» И только тут Марина поняла, что была в шаге от непонятной реальности, но... вернулась. Ну и как вы это объясните?»

Да, вопрос, конечно, интересный... И все же – какие гипотезы вызывают эти вполне достоверные истории?

Первое, что сразу приходит в голову – подтверждаются догадки, а если судить по другим источникам, даже уверенность в том, что существуют параллельные пространства, где жизнь и физические состояния отличаются от привычного трехмерного мира. Даниил Андреев в своей «Розе Мира» об этом много и подробно говорит – сама идея книги отстаивает концепцию многомерности и многонаселенности космоса. Писатель рассуждает о многослойности Вселенной, когда «под каждым слоем понимается при этом такой материальный мир, материальность которого отлична от других либо числом пространственных, либо числом временных координат. Рядом с нами, – пишет Андреев, – сосуществуют, например, смежные слои... и Время в таких слоях течет несколькими параллельными потоками различных темпов».

Он и сам, похоже, не однажды попадал в параллельные пространства, хотя его описания подчас страдают недосказанностью.

«В начале 1943 года я участвовал в переходе 196 стрелковой дивизии по льду Ладожского озера и, после двухдневного пути через Карельский перешеек, вошел поздно вечером в осажденный Ленинград, пишет Андреев. Во время пути по безлюдному, темному городу к месту дислокации мною было пережито состояние», когда ночные улицы были окрашены как-то неестественно – «сурово и сумрачно», а в этом пространстве некая «великая демоническая сущность внушала трепет ужаса...»

Именно тогда у него, защитника Ленинграда, укрепилась вера в окончательную победу над врагом. В дальнейшем и это видение, и воспоминания о подобном явлении у Храма Христа Спасителя послужили для писателя толчком к исследованию множественности разумных миров, которым он посвятил всю оставшуюся жизнь.

Мир многомерен, и иногда мы каким-то образом способны попадать в иные измерения – дай Бог, чтобы с возвратом! Примерно такой можно сделать вывод из рассказанных историй. Не исключено, что кто-то из читателей припомнит и свои особые ситуации...

Есть такая линия...

Высокий, как баскетболист, с модной небритостью на лице, уфолог со стажем и классный биооператор по своим побочным увлечениям, Сергей Савинов расстелил передо мной на столе две карты. Одна – Волгоградской области, другая – города Волжского. На картах какие-то заштрихованные

области, карандашные знаки «плюсов» и «минусов», широкие линии, оконтуривающие отдельные зоны.

– Вот, завершил работенку... – сказал он, положив ладонь на карту нашего города. – Два года на это ушло. Обошел весь город с биолокационными рамками. Считаю, с апреля по октябрь, пока сухо, ходил, проверял и перепроверял. – И усмехнулся на мой немой вопрос: – Это распределение геопатогенных зон в нашем городе. Потом еще два месяца сидел над схемой с маятником – уточнял... На каждом квадрате сетки выявлял заряд, проверял по нескольку раз. Теперь вполне можно руководствоваться...

И он стал рассказывать:

– Это вообще-то третья по счету карта, сделанная мною за период занятий биолокацией. Первой была карта энергетических зон города Воскресенска, что под Москвой. Я там несколько лет жил и работал, поэтому интерес к обследованию того города понятен. Вторая моя работа – карта Волгоградской области. Это я делал как бы для себя. Ну, чтобы кое-что проверить, обнаружить тенденции. Конечно, маятником делал, поехать не пришлось. А вот карта Волжского тебя, наверно, особенно заинтересует. Ты можешь убедиться, что она в целом дает реальную картину расположения энергетических зон на территории города. Здесь, на мой взгляд, многое совпадает с тем, что мы наблюдаем в действительности.

Я с огромным вниманием углубился в рассмотрение пятнистых зон и их границ. Карты всегда оказывают на меня чарующее воздействие, притягивая своей загадочной сетью, прихотливыми линиями, узнаваемыми местами, контурами рек и водоемов, а эти явно добавляли что-то новое к известному. Но и вопросов к Сергею поначалу было много. Беседа затянулась.

Чем же интересны такие карты, какие сведения можно из них почерпнуть?

Они необычны тем, что наглядно показывают, как располагаются геопатогенные зоны на местности и иногда помогают ориентироваться в различных ситуациях. Напомню: название геопатогенный происходит от греческих слов: гео (ge) – земля, патос (pathos) – страдание, болезнь. В отличие от геопатогенных, положительно заряженные зоны называются геомантийными.

Геопатогенные зоны были известны еще в глубокой древности. Так, например, китайцы называют их «зубы дракона» и говорят о таких местах, что ими владеют «глубинные демоны». Древние славяне не приступали к строительству, не посоветовавшись с лозоходцем. Всегда и всюду люди с особой тщательностью выбирали для себя три основных места: дома для жилья, церкви для богослужения и кладбища для усопших. В старину этому уделялось большое внимание: дома располагались недалеко от рек и водоемов, в долинах или на холмах, а церкви неизменно ставились на возвышенностях, ближе к небу, с красивым обзором окрест. Погост тоже не случайно обустраивался, и обязательно в уединении, в тиши деревьев, там, где создавался особый душевный настрой человеку, пришедшему почтить память усопших...

Геопатогенные зоны условно подразделяются на «+» и «–» в зависимости от восходящего или нисходящего энергетического потока. Они

строго перпендикулярны поверхности Земли и пронизывают ее полностью, не меняя своей интенсивности.

Внимание науки геопатогенные зоны привлекли только в последние 70 лет, когда немецкие врачи открыли их взаимосвязь с онкозаболеваниями. Выявлено, что длительное (более 3-х часов в день), многолетнее воздействие геопатогенных зон на организм приводит к постепенному понижению иммунного статуса у 90% людей и возникновению необратимых патологических процессов.

В карте Савинова сразу бросаются в глаза извилистые серые линии. Они разделяют заштрихованные и чистые части карты – проекции двух различных по типу вибраций энергий, исходящих из глубин земли.

– Земля – организм живой, она дышит, всасывает космические энергии, энергии антропогенной деятельности людей и возвращает их, переработанные, обратно в виде излучений – рассказывает Сергей. – Этот процесс перекачки происходит по определенным каналам, проекции которых на поверхности выглядят как пятна неправильной формы, а также полосы и сетки различных размеров. Пятна имеют небольшие размеры, от 10 до 20 сантиметров в диаметре. Их обычно выявляют на конкретных объектах: в квартирах, на дачных участках, в цехах предприятий и прочих помещениях.

Сегодня мы знаем больше: земные излучения является силовым каркасом, своего рода скелетом планеты. Без этого «скелета» то, что мы считаем земной корой, было бы текучим и неустойчивым. По сути, вся поверхность Земли покрыта энергетической сеткой с разной частотой чередования линий. Есть прямоугольные ячейки, названные по имени их исследователя Эрнста Хартмана, а есть диагональные, выявленные Манфредом Курри. Прямоугольные идут с севера на юг и с запада на восток с шагом в 2 – 2,5 метра; диагональные имеют размеры 5 на 6 метров.

Эти сетки, накладываясь друг на друга, создают сложную картину геофизических аномалий на поверхности Земли, а в точках их пересечения образуются небольшие очаги диаметром 10–20 см – геопатогенные зоны, где интенсивность излучения резко возрастает. Узлы бывают с положительным потенциалом и отрицательным. Ширина линий сетки 10-12 см.

– Заметь, обе обширные зоны на территории нашего города – и положительная, и отрицательная – в основном спокойные, не вызывающие дискомфорта и стрессов, – продолжает свой комментарий Сергей. – Главное внимание следует уделить на границы, стыки зон, т.е. серую линию, серый пояс, который специально выделен на карте ярко. Почему? Дело в том, что по этим местам происходит бурный выплеск энергий, усиление вибраций. Явление проходит неравномерно, то усиливаясь, то затухая. Неравномерность силы излучения меняется даже по времени суток – она попеременно снижается или возрастает. Пока геопатогенные зоны и их особенности не исследованы наукой досконально, но в некоторых странах на дорогах, ты знаешь, уже ставят предупреждающие знаки «Осторожно! Геопатогенная зона».

Нашим волжским автомобилистам, говорил Сергей, полезно знать, что, например, проезжая по улице Пушкина на отрезке 10-24 микрорайонов, они могут почувствовать замедление реакции, может появиться внезапная усталость, сонливость, зевота, желание закурить. Аналогичные участки, как видно на карте, есть на улице Мира, Александрова, в районе площади

Труда, у крытого рынка, вокзала и в некоторых других местах, которые хорошо видны на карте, там, где граница зон пересекает проезжую часть.

Я тоже охотно включился в рассуждения насчет зон нашего города. Ведь по результатам биолокационных изысканий отмечаются интересные детали... Например, если линия раздела зон сильно искривлена, это означает более сильное энергетическое давление на местности, чем в местах, где линия принимает плавные очертания. Если геопатогенная зона (заштрихованные области) ярко выражена, на ее месте наблюдается запустение, территория не благоустроена, захламлена отходами строительства, здесь всегда царит долгострой, потому что подсознательно люди не хотят тут работать. Вспомните площадь Труда, которая долго-долго не застраивалась...

Характерная особенность таких зон в том, что она притягивает к себе людей с нарушением психики, с ослабленным биополем. Алкоголики прямо-таки обожают посидеть в геопатогенной зоне с бутылкой, получая подзарядку и от алкоголя, и от возбуждающей энергии зоны. А на старом кладбище близ Рабочего поселка, посмотрите на карту, много лет устраивают ночные шабаша так называемые сатанисты. Что их сюда влечет, становится понятным.

Для примера воздействия зон возьмите наш старый городской парк, посмотрите, чем отличаются друг от друга две его части по обе стороны дворца культуры. Вы убедитесь, что та часть, где стоят скульптуры и построены фонтаны, охотно посещается волжанами, там оживленно, шумно, весело. А в левой стороне долгое время ничего не обустраивалось, она была в запустении, туда редко заходили люди. Словно туда не тянуло, в том числе и владельцев аттракционов. Сейчас на пустующих площадях вроде бы и располагаются карусели, другие аттракционы для детей, но по-прежнему мало кого тянет в эту часть парка. Люди чувствуют себя там некомфортно. И это все из-за отрицательной по знаку геопатогенной зоны.

Характерны также злоключения со зданием по улице К. Маркса рядом с парком. Когда-то давно здесь была столовая общепита. Потом дом много раз менял вывески – то это был вечерний ресторан, то мебельный салон, потом «Новый дом» с магазинами, сейчас вроде пивной бар... Но в основном он пустует, люди неохотно идут сюда, а владельцы «прогорают» и не поймут, в чем дело, как сделать привлекательным это место. А дело в геопатогенности этого участка города, и на подсознательном уровне горожане избегают его.

Прислушайтесь к себе, когда будете проходить по улице Фонтанной или Космонавтов, по Набережной. На этих улицах есть негативные места.

Любопытен резко очерченный участок, похожий на эллипс, на улице Фонтанной. Когда мы рассматривали эту карту с членами Волжской группы, то Людмила Дмитриевна, живущая неподалеку, вспомнила непонятный случай с ней самой, когда что-то происходило с ее часами.

– Мне надо было пройти от музея до гастронома «Ман», – рассказала она, – там хода ну от силы пять минут. Захожу в магазин, случайно глянула на часы – на циферблате без пятнадцати три: полчаса куда-то исчезли! Не могла же я столько времени идти этот отрезок! И подобное уже случалось с моими часами там же – непонятные скачки времени. Сами механически перевестись они не могли...

Она очень заинтересованно рассматривала участок, где она проживает.

– У нас дом на стыке улиц Чайковского и Циолковского, – пояснила Людмила Дмитриевна. – Зона, как видите, положительная, а напротив стоит дом на линии отрицательной зоны. Там у моего сына живет друг детства. И вот в его семье постоянно какие-то невзгоды. Долгое время тихим помешательством болела его мама, потом скончалась. Он служил срочную на Дальнем Востоке, был подводником, говорит, все было нормально, два года назад приехал, привез молодую жену. Однако жизнь в этой квартире не заладилась. У него начались какие-то приступы, глюки, сын несколько раз его спасал, возил к знакомым психиатрам. Парень стал выпивать, и тогда становился невменяемым, ничего потом не помнил. Жена вскоре сбежала от него, уехала назад к родителям. Потом он устроился на сухогрузный теплоход, возит грузы от Москвы до Астрахани. Много месяцев в рейсах, и все нормально. Как только в межсезонье начинает жить в своей квартире – снова начинается всякая чертовщина, резко падает здоровье, опять глюки... Если верить карте, то через их дом проходит линия геопатогенности, и это многое объясняет, – задумчиво размышляет Людмила Дмитриевна.

Я тоже, кстати, вспомнил рассказ моего приятеля Бориса Никуличева, который однажды пережил в этом районе странное приключение. Он преподает в политехническом институте, и там в бывшей вечерней школе раньше шли занятия со студентами.

– Это был 1994 год, – вспоминал Борис Андреевич. – Я вышел из здания школы – и ничего вокруг не узнаю. Шел к улице Набережной через милицию – и словно нет там отдела МВД: ни машин, ни милиционеров! А всегда ведь там оживленно до глубокой ночи. Здание стоит, и здание суда напротив тоже. Но без освещения и людей. Прохожу дальше, к шоссе – незнакомые места! На меня страх накатило: вот, думаю, что-то с головой... Минут двадцать там блудил, не узнавая город. А кончилось наваждение тем, что неподалеку кто-то громко крикнул, и тут же все вернулось на круги своя – дома, люди, улица – все знакомое. А до этого вокруг стояла странная, гнетущая тишина. Я постарался забыть этот случай, потому что не нашел ему объяснения.

О Фонтанной мне когда-то давно рассказывал мой знакомый Геннадий Егоров, пасечник. Он обладает возможностью астральных путешествий – это особый вид непознанных феноменов, связанный с попаданием в параллельные миры, – он однажды оказался в параллельном Волжском именно на улице Фонтанной.

– Ты знаешь, там по всей этой короткой улице стояли торговые ряды базара! – удивлялся он. – Я видел мясные ряды, продавали сало, домашний сыр, какую-то другую снедь своего изготовления. Люди одеты невзрачно, бедно – как мы, наверное, в послевоенные годы. Здание Дворца культуры закрывал какой-то огромный плакат с призывом типа «Труд, май»... Посещение другого Волжского было мимолетным, но я, помню, даже приценивался к мясу, видел нарубленные куски четко. И отчего-то именно эта улица Фонтанная...

Или взять, к примеру, участок города рядом со стадионом. Одно из немногих крупных спортивных сооружений, оно за долгие годы существования так и не стало Меккой для местных физкультурников. Не потому ли, что стадион расположен в геопатогенной зоне, где человеку

находиться не слишком приятно и полезно? Куда уж здесь здоровье укреплять!..

Мне напомнили о «долгостроях» по улице Набережной и при строительстве ДК «Октябрь».

– Дом пионеров ну так долго возводили – жуть! – вспоминает Людмила Дмитриевна. – Мы тогда учились в школе, и там, на территории стройки все годы проходили соревнования сандружин. Я хорошо помню, как мы таскали носилки по этим развалинам, похожим на разбомбленные строения. Сначала строили, потом перестали, а потом уж дом стал разрушаться. Наверное, лет пятнадцать строили! Я уже окончила институт, когда его, наконец, открыли. То же самое было с дворцом культуры «Октябрь» – уже мало кто верил, что его все же возведут. Теперь отчасти понятно, почему затягивалось строительство – геопатогенная зона словно отталкивала строителей. Находились более привлекательные места, а эти стояли в запустении.

Напомнить можно и о крытом Центральном рынке. Он тоже входит в геопатогенную зону, и при всем удобстве сюда подъездов, близком центре города – к нему все же неохотно идут люди. Только в выходные дни. А в будни никак не прививается интерес и не возрастает посещаемость этого рынка.

– Помнишь, как долго здесь строили подземный переход! Никак не могли закончить, да так и засыпали без результата. Зо-она... – усмехается Савинов. – Зато видишь окружность с положительным знаком? Это церковь Святителя Тихона на Деревянном. Поразительно, но, видимо, православный люд место сумел намолить этот участок, и полярность поменялась на положительную.

– Я слышал о жалобах на быструю утомляемость преподавателей гуманитарного института, – продолжил он свой комментарий к карте. – Главный корпус вуза построен в 27м/р, и посмотри – здесь как раз проходит линия геопатогенного пояса. Именно в таких местах длительное нахождение людей, будь то на работе или в собственном доме, приводит к ослаблению защиты от серьезных болезней. Хотелось бы посоветовать градостроителям не игнорировать этот фактор.

К замечанию Сергея я добавлю то, что в этом корпусе плохо работают сотовые телефоны. У меня мобильник от компании МТС, и отсюда я почему-то никогда не мог позвонить. Ко мне тоже пробивались с трудом. Чтобы сделать звонок, приходилось идти на улицу, переходить дорогу, и только тогда появлялась связь. Правда, навороченные мобильники, я убеждался, все же обеспечивали связь из ВГИ, но только не операторов МТС.

Выделяется на карте и участок на перекрестке улиц Королева и Карбышева. Это место давно известно в народе как гиблое. Здесь произошли сразу несколько трагических происшествий. Сначала люди пострадали, провалившись в лужу с кипятком, потом погиб, упав в траншею, мужчина. Наличие высокой земной активности, по мнению Савинова, объясняет и частые аварии на трубопроводе в этом месте.

К большому сожалению, не очень удачно выбрано место для строительства церкви Иона Богослова в 39 квартале на Набережной. Здесь своего рода энергетическая западня. Может, поэтому он так долго строится, и все никак не уберут от стен храма подъемный кран, так портящий благостную картину с золотыми куполами. Со временем, при условии

популярности храма среди местного населения, вокруг него, скорее всего, возникнет особая атмосфера. Но это произойдет нескоро, и храм может остаться в ряду городских долгостроев.

Посмотрев внимательно на карту, обнаруживаем, что серая линия с небольшими промежутками тянется вдоль города по обрывистому берегу старого русла р. Ахтуба и, круто сворачивая, пересекает ее в нескольких местах и далее делит остров Зеленый на три части. Очень хорошо, что мост не попадает в геопатогенную зону, в противном случае он мог выйти из строя гораздо раньше срока, как это случилось в городе Воскресенске, объясняет Савинов.

– Там в 1988 году рухнул пешеходный мост через Москва-реку, – рассказывает Сергей. – Построен он был на месте очень сильных энергетических вибраций, то есть в явной геопатогенной зоне, и катастрофа, что символично, произошла в 7 часов 15 минут в коммунистический субботник. Мост прослужил около двадцати лет, но восстановили его на том же самом месте. А вот надолго ли?..

Кстати, за четыре часа до катастрофы произошло событие, которое можно расценить как явное предупреждение о ней. В третьем часу ночи над местом будущего разрыва моста завис зеленого цвета НЛО и пульсирующим лучами освещал тот участок, на котором сломались и упали в воду железобетонные переплеты перекрытия. Это видели кое-кто из местных жителей, но о прилете НЛО стало известно только после аварии, когда на мосту погибли несколько человек. Увы, но на ошибках не учимся.

Конечно, надо бы при проектировании и строительстве новых микрорайонов и зданий различного назначения учитывать расположение геопатогенных зон, чтобы не обрекать людей на недомогания и болезни. Кстати, в свое время в СНИПы, стандарты по строительству зданий, ввели рекомендации по проверке на геопатогенность мест строительства, но кто бы это учитывал? Биолокацию, которая позволяет выявлять полярность энергетических зон, считают лженаукой, поэтому навыкам биооператоров нигде не учат, разве что в частном порядке. Хотя обучиться это вовсе не сложно.

– Учитывая ошибки прошлого, в будущем, думаю, непозволительно будет строительство детских учреждений, больниц, жилых домов на опасных участках, – заключает Сергей Савинов. – Будем на это надеяться.

В геопатогенных зонах желательно выращивать как можно больше растений, из деревьев сажать акацию, пирамидальные тополя, голубые ели. А вот сосны и березы, выращенные в геопатогенных зонах, становятся кривыми, уродливыми, наклоненными в стороны, как бы проявляющими желание уйти из неприятной местности. Это характерная реакция некоторых растений на присутствие «геопатогенных зон».

Интересно бы проследить развитие плодовых деревьев, кустарников и другой растительности в зонах воздействия геопатогенных зон на садовых участках, а также выяснить у горожан, волю судьбы живущих в домах, подверженных излучению извне, об их самочувствии, настроении, мнение водителей трамваев и автобусов, пересекающих линии между зонами. Каково их самочувствие в этих местах? Анализ карты может помочь работникам коммунального хозяйства в прогнозировании аварийных ситуаций на подземных коммуникациях. Она была бы полезна экологами,

медикам, проектировщикам, работникам ГАИ и другим людям, заинтересованным в процветании города.

Правда, Сергей Савинов предупреждает, что корректной карта будет выглядеть только тогда, когда с ней поработали бы разные биооператоры. Это придаст большую объективность обследованию, и границы зон уточнятся.

Невидимы, но опасны!

В свое время публикация материала о геопатогенных излучениях земли и размещение карты Волжского в одной городской газете с указанием благоприятных и не совсем благоприятных зон города вызвала вполне резонный интерес читателей. Кто-то интересовался природой геопатогенности, кто-то связывал свое нездоровье с этими самыми излучениями, но большинство спрашивали об одном: как уменьшить влияние «плохих» зон на самочувствие тех, кто проживает в «неудобных» микрорайонах.

Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, напомним, что исследованиями уже давно доказана прямая связь ряда серьезных заболеваний с воздействием загадочных излучений, исходящих из земли. Например, немецкий ученый Густав фон Поль пришел к выводу, что для всех 58 человек, умерших от рака в обследованном им городе, общим было то, что их спальные места находились в геопатогенных зонах. Эти зоны чаще всего обнаруживаются в домах, построенных на землях бывших водоемов, высохших русел рек, подземных озерах и водных потоках, захоронениях, разломах земной коры и т.д.

В 1950 году доктор медицины Манфред Курри возглавлявший в Баварии медико-биологический институт, также пришел к выводу о важной роли геопатогенных зон в возникновении раковых заболеваний у людей. Австрийская исследовательница Кэт Бахлер издала монографию «Опыт лозоходца», которая к 1984 году вышла девятым изданием. В книге приводятся результаты обследований 11 тысяч человек из трех тысяч жилых мест, живших в геопатогенных зонах. На основе этой многолетней работы было показано, что раковые, психические и различные хронические заболевания у детей и взрослых обусловлены именно тем, что спальные места людей находились в геопатогенной зоне, ослаблявшей защитные силы организма. Книга Бахлер была переиздана на английском языке, что является несомненным признанием ее заслуг в изучении этой сложной проблемы и спасении тысяч людей от смерти. В эти годы в Англии, Германии, США, Франции и других странах были созданы организации по изучению научных основ биолокации и закономерностей в образовании геопатогенных зон. Со временем стали вырабатываться меры по ослаблению их воздействия на людей.

Но если говорить по сути, то энергетические сетки Хартмана и Курри с их «шагами» в 2 и 6 метров пересекают каждую квартиру, и тут никуда не деться.

Уже установлено, что, к примеру, в домашних условиях такие цветы, как бегония, азалия, кактусы, хорошо себя чувствуют в положительных узлах, а аспарагус, аралия, герань – в геопатогенных, отрицательных по

знаку узлах. Собаки избегают геопатогенных зон, а кошки, наоборот, предпочитают их.

В природных условиях, на той же даче, геопатогенные зоны можно определить по наличию опухолей у деревьев, искривлениям ствола или по местоположению муравейников. Реакция животных тоже может служить показателем геопатогенности. Лошади, коровы, свиньи, собаки избегают их. Среди деревьев груша, яблоня, липа, бук, сирень обычно хорошо растут вне геопатогенных зон, а слива, вишня, орех, дуб, ясень, ель, персик стремятся к геопатогенным зонам, возможно, потому, что там имеются подземные воды.

Мы, исследователи аномальных явлений, сталкивались порой с трагическими случаями воздействия геопатогенных зон.

...Много лет назад в одной волжской семье погиб восьмилетний мальчик. Нам пришлось заниматься этой трагедией, потому что до этого мальчишка-второклассник жаловался маме, что его «хотят забрать инопланетяне». Они якобы пугали его во сне, а иногда даже наяву – например, однажды по дороге в школу, когда огромный страшный монстр явился перед ним с ревом: «Мы все равно заберем тебя!» Он его хорошо видел, а окружающие люди – нет. Мальчонка в слезах прибежал домой и отправился в школу только в сопровождении мамы. А иногда он говорил ей странные слова: «Ну зачем ты меня родила? Мне здесь плохо...» Он словно тяготился жизнью на земле.

Это началось с ним после переезда семьи в двухкомнатную квартиру в пятиэтажном доме на улице Энгельса, в 40-м квартале. Казалось бы, семья улучшила свои жилищные условия, у детей, мальчиков, появилась своя комната, но что-то в квартире было такое, отчего дети старались поменьше там бывать. Они предпочитали гулять во дворе, особенно, когда никого из родителей не было дома.

И однажды старшего сынишку нашли повесившимся на канате в их спортивном уголке... Канат был обмотан вокруг шеи, а сам он стоял на коленях на полу. Казалось бы, и удушения никакого не могло произойти...

Обследование квартиры, в том числе и биорамками, показало, что как раз через изголовье его кровати проходило очень сильное геопатогенное излучение. Оно пронизывало все этажи, поэтому мы не особенно удивились, узнав, что и в других квартирах этого дома жизнь обитателей тоже складывалась неблагоприятно: кто-то рано умер, кто-то покончил самоубийством, кто-то активно спивался, попадали в психдиспансер. Мы специально прошлись по всем этажам с опросами – почти везде по этому стояку жильцы жаловались на какие-то болезни и напасти.

Семья не смогла жить дальше в квартире, где произошла такая трагедия, и они поменялись жилплощадью. Примерно через полгода я зашел под каким-то предлогом в ту злополучную квартиру и, конечно, не преминул заглянуть в комнату, где спали оба мальчика. С облегчением увидел, что на месте мощного геопатогенного пятна стоит шифоньер – «ну, это неопасно! Пусть стоит...»

Из литературы известно, что австрийская исследовательница Кэт Бахлер в свое время четко выявила главные признаки того, что постель человека находится в геопатогенной зоне: это антипатия к своему спальному месту, долгое засыпание, плохой сон, тревожное состояние, усталость и утомление после просыпания, нервозность и депрессивное состояние, сердцебиение, судороги в ногах. У детей к этому добавляются чувство

страха, вскрики, скрип зубами, потеря аппетита, желание спать в другом месте. Малышки вообще инстинктивно отодвигаются в сторону от геопатогенного пятна, а молоденькие неначитанные мамы все норовят их положить «правильно», возвращают на «положенное» место. А надо бы просто передвинуть детскую кроватку так, чтобы «неудобное» место осталось в стороне, и вы увидите, что ребенок не будет «путешествовать» по кроватке.

То же самое и с недомоганием, болезнями взрослых людей. Прежде чем начинать походы по поликлиникам и больницам, стоит передвинуть место отдыха, а то и просто проверить квартиру с помощью биооператора. В конце концов, несложно самим научиться основам биолокации. Рамку сделать просто. Все это вполне по силам едва ли не каждому. При этом, если раньше днем с огнем не сыскать было книг по биолокации, то сегодня это нетрудно.

Как известно, явление биолокации основано на том, что человек обладает собственным биологическим полем и экстрасенсорными способностями, благодаря чему он может получать информацию из окружающего пространства. Биолокационный метод является простым и доступным средством для решения многих вопросов, в том числе и оценки земного излучения или структуры геопатогенных зон. Рамка или маятник играют роль своего рода стрелки прибора, основу которого составляет сам человек – сложнейшее природное устройство на Земле. Можно только сожалеть о том, что люди мало осведомлены о методе биолокации, – с его помощью можно решать самые разные вопросы, потому что этим осуществляется выход на информационное поле Земли, а там много чего хранится. Я знавал уникалов, которые обращались к биополю земли едва ли не по любому поводу, и чаще всего удовлетворялись полученной информацией. Знаменательно, но, как правило, это были очень уверенные в себе люди.

Так вот, вернемся к вопросу: есть ли способы нейтрализации вредных излучений?

Да, есть. Еще в 1990 году на совещании по проблеме геопатогенных зон, состоявшемся в Москве, были представлены доклады ученых о способах устранения геопатогенности. Назывались специальные пирамиды, минералы, некоторые растения, антенны, полусферы, замкнутые контуры из проводников, диэлектриков и т.д. Уже на то время было запатентовано порядка 130 заявок на изобретения по нейтрализации действия геопатогенных зон.

Самый верный способ – обнаружив такую зону, расставить мебель в квартире таким образом, чтобы человек не попадал туда на длительное время, когда спит, работает за столом, питается. Но вообще есть целый набор материалов, которые снижают вредное воздействие. Это синтетические пленки, минералы, воск, войлок, картон, отражающие покрытия из металлических пленок, одежда с содержанием металлических нитей, отклоняющие устройства из металлических штырей, прутьев, всевозможные спирали, конусы, пирамиды, кристаллы и т.д. Их кладут, например, под кроватью или под столом; часто используют зеркало, которое кладется амальгамой вниз. В западных странах выпускают специальные матрасы или накладки с металлическими волокнами в структуре тканей.

Словом, имеются разные приемы борьбы с вредными излучениями. Но все же знающие врачи чаще всего рекомендуют пациентам, перенесшим операцию по удалению опухолей, первым делом сменить спальное место и ни в коем случае не возвращаться туда, где спали раньше.

Недавно мне на глаза попала любопытная публикация в самарской газете «Радуга», где рассказывалось о физике и биоэнергетике В.Н. Колчине из г. Самара, который сконструировал специальный автомобильный коврик. Он служит для защиты водителя и пассажиров от воздействия геопатогенных зон при движении. Дело в том, что пересекая на большой скорости линии сетки Хартмана, человек в буквальном смысле оставляет небольшие кусочки своего биополя на этих участках. Поэтому быстро наступает утомление водителя. Особенно это сказывается при междугородних перевозках.

Колчин изготовил резиновый коврик с включениями металла и многократно испытал изобретение на себе. Например, однажды из Самары в Москву одновременно вышли шесть КАМАЗов. Трое были с его ковриками. В результате они вернулись назад за сутки, те же, кто ехал без ковриков, были вынуждены отдыхать в Москве и поэтому вернулись значительно позже.

Сам Владимир Николаевич однажды ездил в Нефтеюганск за 2500 км, которые преодолел за 24 часа, останавливаясь только для дозаправки. И никакой усталости!

Этот коврик можно положить под кровать, под компьютер, его просят у изобретателя многие. Но... необходимо промышленное производство таких ковриков, а не кустарное, как сейчас это вручную практикует Колчин. У нас есть завод резиново-технических изделий – вот бы там занялись производством средства от геопатогенных зон! Насколько я знаю, связаться с В.Н. Колчиным можно по адресу 443099, г. Самара, а/я 4, ЗАО «Арста».

Но вообще-то при подозрении на влияние геопатогенных зон следует искать человека, который может с помощью биорамок определять наличие подобных зон. Это нередко умеет делать экстрасенс, поэтому лучше подстраховаться и обратиться к таким специалистам.

В заключение скажу, что изучение геопатогенных зон и их природы продолжается, и тут еще много работы для исследователей. Однако моя попытка читать курс новых нетрадиционных знаний в Волжском гуманитарном институте на специальности экология и природопользование в конечном результате окончилась моим поражением. Пришлось уйти из хорошего и прогрессивного вуза, когда вмешались чиновники Минобразования. «Не положено!» – засуетились они. 12 лет лекции о геопатогенных зонах, о возможностях биолокации и о других важных знаниях читалась тем, кому это профессионально нужно знать – экологам, однако запрет, организованный через Академию наук, возымел действие. Консерваторы от науки, пусть и на время, вновь «победили». Как в свое время был «побежден» Джордано Бруно. Однако все мы знаем, кто в споре с «ересями» оказался прав!..

Казус с биолокацией как «лженаукой» произошел даже в стенах самой РАН – Российской академии наук, стоящей на страже непорочной чистоты науки. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на серебряный золоченый знак, которым награждают лауреатов Демидовской премии. Это самая престижная неправительственная премия для выдающихся ученых

России и награждают ею один раз в жизни. Разглядел непотребное на знаке томский журналист Виктор Фефелов.

В центре этого знака изображен дворянский герб Демидовых, а сверху полукругом написан на латыни девиз этого знаменитого рода российских промышленников: "ACTA NON VERBA". Что означает: «делом, а не словом». Так вот, как сказано в Большом Российском гербовнике, в верхнем серебряном поле герба изображены «три зеленых рудоискательных лозы»! А в нижнем черном поле – «виден серебряный молот». Во времена первых Демидовых руды искали преимущественно лозоходцы с деревянными «лженаучными» рогульками. И находили! И вот так – «делом, а не словом» создавали богатства для себя и державы. А комиссия по борьбе с «лженаукой» все больше словом, словом, бездоказательно и огульно, как и многое в их словоизвержениях против изучения непонятных явлений. Девиз этой странной комиссии – запрещать, а не изучать, что было бы естественнее для академической науки.

Но вот Демидовы, имени которых уважаемые академики получают премии, считали наоборот: лозоходство очень полезное ремесло. Не зря на гербе три лозы помещены выше молота – символа материального производства. Не виноваты лозоходцы древние и современные, что в Академии наук не хватает интеллекта отыскать научные предпосылки к удивительной способности человека чувствовать под землей неоднородности в виде водных жил и рудных тел. Впрочем, многие из феноменов нынешним академикам, увы, тоже не по зубам.

Ну и как теперь поступать Академии наук? Остается или ликвидировать Демидовскую премию и больше не награждать ею ученых, или изъять лозоходство из списка «лженаук», чтобы «сраму не имать». Думается, выход один – биолокацию реабилитировать! А следом и другие «лженауки» найдут свое объяснение. Если, конечно, не останавливаться в научном поиске.

Чтобы эта книга оказалась не только занимательным чтивом, но и полезным пособием в жизни, поместим способ определения важных вещей с помощью маятника. Это, по сути, та же лоза, что изображена на знаке Демидовых. Вот что советует Елена Ивановна Рерих в своих «Письмах» за 1934 год любознательным людям:

"...Хочу предложить крайне интересный опыт. Мы прочли его у Парацельса, и сейчас он очень в ходу, многие его изучают и делают замечательные определения. Так, берется маленький серебряный или чистой меди конус с ушком на его основании и подвешивается на конском волосе или же шелковой нити. Берешь этот волос на расстоянии шести или семи дюймов между указательным и большим пальцем правой руки, причем остальные пальцы руки должны быть пригнуты внутрь ладони, а также левая рука не должна соединяться с правой; лучше держать ее за спиною. Затем берешь фотографию... и наставляешь конец конуса, скажем, над лбом или теменем на расстоянии 2,5 см, причем можно локтем опереться на стол.

Тотчас же конус приходит в движение, начинает описывать или круг, или эллипсы, или прямую перпендикулярную линию. Бывают очень часто сбивчивые движения, так, например,

начинает с эллипса, переходит в перпендикуляр, затем снова в эллипс и идет как-то вбок, и т.д. ...Чем выше человек духовно, тем круг его шире. У мужчин большей частью круг, у женщин эллипс. Сбивчивые движения означают неустойчивое мышление, и сильно сбивчивые могут указывать на возможность сумасшествия. Перпендикуляр означает материалистическое мышление.

То же по отношению к сердцу. Но следует отметить, что у уравновешенного человека оба круга, головной и сердечный, будут иметь одинаковые движения слева направо или обратно. Кроме того, у человека очень большого духовного развития, как это ни странно, но сердце будет давать четкую горизонтальную линию, тогда как голова круг. В то же время над карточкой умершего над головой и над сердцем получается горизонтальная линия, и это безошибочно. Мы делали опыты над живыми и над карточками.

...Также пробовали над умершими родственниками – безошибочно получали две горизонтальные линии. Но особенно интересные наблюдения делали мы над священными изображениями, они почти все давали круги над головой и горизонтальную линию над сердцем (как у живых), причем круги были разного направления.

...Так можно определить характер человека. Конечно, все можно проделывать над живыми, но можно делать и над фотографиями. Можно установить пригодность человека. Так, запомним: перпендикулярная линия и сбивчивые движения – плохие знаки.

Можно определять также присутствие металлов в земле и др. (очевидно, по карте), но этим мы еще не занимались. Конечно, это тот же принцип, что и в веточке орешника, но на этом все гораздо более четко и проще.

Так, мы можем определить пол в яйцах и жизнеспособность их. Над яйцом без зародыша маятник стоит без движения, при слабых дает перпендикулярную линию, при петухах – круг, курицах – эллипс.

Также можно взять серебряную монетку, повертеть в ней дырочку и навязать на шелковинку, но, конечно, она не будет так четко указывать движения, ибо лучше, когда есть маленькая тяжесть и нить натянута. Конус лучше.

Упражняйтесь на известных вам людях, ведь карточки всегда можно найти. Также интересно, что в разные годы жизни получают разной силы движения в соответствии с развитием».

Этим советом завершает Елена Ивановна свое открытие по использованию маятника – по сути, варианта лозоходства – своим друзьям.

«Плохие» квартиры

Не знаю, чем именно объяснить еще один странный феномен, но в последнее время и в нашем городе, и в Волгограде участились случаи жалоб жителей на беспокойное проживание в их собственных квартирах. Мы выезжали на места происшествий, подробно расспрашивали обитателей квартир, приглашали экстрасенсов с их повышенной чувствительностью к разного рода аномалиям, однако четкой ясности о причинах беспокойного житья пока не получили.

Вот один из типичных случаев...

– Может, вы мне хоть что-то объясните? – голос в телефонной трубке заметно дрожал: похоже, женщина едва сдерживала слезы. – У меня в квартире творится какая-то чертовщина...

Она стала объяснять штрихи и события последних полутора лет после вселения в новую квартиру на углу улиц Ленина и Королева, и я понял, что здесь телефонным разговором не обойдешься, надо встречаться с хозяйкой. Лидия Дмитриевна (назовем ее так), миловидная, располагающая к себе женщина «бальзаковского» возраста, была встревожена, хотя изо всех сил старалась держаться спокойно.

– Мы с мужем заселились сюда в июле 2006 года, и, конечно, радовались новому просторному жилью, – рассказывала она. – Но вскоре, буквально через два месяца, умерла моя собака боксер, хотя по годам это был вполне молодой пес. Признали лейкемию...

Странности с собакой были замечены вскоре после переезда.

– Он привык спать на кушетке, а после вселения, как отрезало: не ложится на то место, а пристраивался между кушеткой и окном. И вскоре стал чахнуть...

– А вы как себя чувствуете в новой квартире? – спросил я.

– Как-то неважно... – задумалась она. – Периодически мучают какие-то кошмары, видения, бывает ощущение, будто кто-то маленький ходит по ногам. Пару раз кто-то душил... Это случается раз в три месяца. А сегодня ночью приключилось такое, что я решила позвонить вам...

Оказывается, женщину разбудили чье-то хождение по постели и полное оцепенение тела, но при этом внутри нее все тряслось, словно от страха или озноба. С трудом открыла глаза, и с изумлением увидела спину мальчика лет 3-х и женщину в полный рост, которые исчезли, словно нырнули в другое пространство.

– Я пробовала позвать мужа из другой комнаты, но выходило какое-то слабое мычание.

И вдруг около кровати появился отчетливо видимый мужчина в трико и с оголенным торсом. Он зло смотрел в глаза женщины, словно был недоволен, что она звала мужа, и когда та тряхнула головой, – исчез. Тут и голос у нее прорезался, а следом муж вбежал в спальню. Конечно, сна уже не было до рассвета.

Первое, что подумалось – так «шутит» чем-то рассерженный домовой: некоторые признаки совпадают. Но... квартира в новом доме, ее жильцы – первые в нем... И эти странные фигуры из иного измерения... Такое бывает, если на месте дома было, допустим, кладбище или захоронение. Здесь же был пустырь, а давно, как вспоминает Лидия Дмитриевна, – овраг, где они бегали ребятишками. Излучение из земли? Тогда оно бы действовало и на

другие квартиры этажами выше. Однако женщина не опрашивала соседней, «чтобы не подумали, будто я не в себе».

Когда я проверил по карте место расположения дома – да, оно оказалось в гепатогенной зоне. В тот раз я посоветовал Лидии Дмитриевне провести ряд обрядов, которые делают во время полтергейстов и шумных домовых в надежде, что это успокоит невидимых мытарей. По возможности, надо переставить кровать, и неплохо бы почистить и освятить квартиру с помощью батюшки.

Недавно позвонил, поинтересовался состоянием в квартире. Обряд освящения священник сделал, причем свечи сильно трещали и дымили при обходе, особенно в спальне. Лидия Дмитриевна завела новую собаку, и та избрала для сна место под кроватью, но некоторых уголков явно избегает. У хозяйки квартиры сны иногда тяжелые, но не в такой степени, как год назад. В общем, стало поспокойнее, но полного комфорта по-прежнему нет.

Позже кто-то из старожилов города уверенно говорил мне, что примерно в том месте было старое кладбище села Безродное. Его заровняли, но при рытье фундаментов иногда натыкались на человеческие кости; их засыпали обратно. Возможно, так сказывается на квартире и жильцах потревоженный покой погребенных. Увы, мы слишком мало знаем о законах Тонкого мира и, благодаря повсеместному торжеству материализма в науке и образовании, даже не пытаемся их понять, оттого, вероятно, и живем, как в тумане, тыркаясь, словно слепые щенки в разные препятствия...

С другой квартирой, или, вернее, домом – ситуация похуже. Микрорайон не буду обозначать, чтобы не вызывать ненужных страхов, тем более что далеко не все жильцы этой девятиэтажки, вероятно, согласятся с опасениями одной из обитательниц подъезда. Впрочем, не исключено, что, наоборот, – сами добавят новых красок к без того жутковатой картине.

В доме слишком часто умирают люди. Сначала заболевают, а потом, глядишь, выносят очередной гроб. За минувшие полтора года, по словам обеспокоенной женщины, вынесли не менее 15 домовин. И отнюдь не все – пожилые люди. А в доме-башне лишь два подъезда.

– Я здесь живу уже более 20 лет, но в последние годы здесь творится что-то невообразимое, – рассказывала о доме Зинаида Андреевна, пенсионерка.

Впрочем, началось лет 8-9 назад, не с самого заселения дома.

– Я страстная любительница цветов, и моя однокомнатная квартира была вся уставлена цветами в горшочках. Вот следы от полочек на стенах, где они размещались: подоконников не хватало, – рассказывала она. – Но с какого-то времени все они стали чахнуть, засыхать – пока не погибли все до единого. И сколько я ни пыталась восстановить растительность – они здесь не приживаются.

Пожалуй, все началось после смерти одного из пьющих жильцов, которого не сразу хватились – когда уже запах разложения заставил вызвать милицию. После этого в их подъезде что-то изменилось, словно из параллельного мира сюда устремилась всякая нечисть. Зинаида Андреевна ощутила, что не может спать на кровати, где обычно почивала. Постоянные кошмары, видения, недосыпы... Она воочию видела по ночам людей в чалмах, лошадей, пробежавших из стены в стену... Да многое! Начни все рассказывать – точно подумают, будто у нее нелады с психикой. Но врачи

ничего «такого» у нее не обнаруживают. К тому же объективным показателем неблагополучия в доме стали погибшие цветы. Обеспокоенная женщина стала спать на кресле-кровати, устанавливая ее чуть ли не посреди комнатки.

Как человек деятельный, она взывала и к СЭС, и призывала экстрасенсов, даже нашла меня... Одна женщина приходила с биорамками – они сразу показали сильную геопатогенную зону в районе ниши, где стояла кровать. «Как вы здесь живете! – изумилась биооператор. – Здесь вообще нельзя находиться!»

Но главное – в доме стали заболеть и умирать люди.

– Сначала, как правило, заболели ноги, бывала парализация, а потом человека хоронили, – объясняла она. – Вот по памяти: на втором этаже мужчина – сначала отказали ноги, потом умирает. У другой сын пришел из армии, нормальный парень, глядь, мать идет в черном платке: умер! Соседка привезла мать из деревни – вскоре умерла. У Нади – паралич ног, у той муж умирает, Карим... Другую знакомую внук увез на дачу жить, так ей плохо здесь было. Ожила! Вернулась – опять обезножила... Попросилась обратно на дачу. И так со многими.

– Внук-студент как-то пришел и прилег вздремнуть в нише, – вспомнила моя собеседница. – Вдруг вскакивает: «Ой, что-то плохо мне здесь, крутит голову!..» – и с тех пор никогда здесь не ложится, а больше и негде.

Ее подруга из соседнего дома все не верила в странности квартиры и однажды ради пробы легла на ту кровать... Потом едва не пришлось вызывать скорую – так плохо ей было, и так кружилась голова.

– А что в санэпидемстанции говорят?

– Начальство говорит, что подобные дома в городе имеются, но имеющимися приборами и средствами будто бы ничего определить нельзя, – сетует Зинаида Андреевна.

– А если сменить квартиру?

– Так кто ж сюда поменяется? – удивляется она. – К тому же это нечестно по отношению к людям. И пенсия моя вообще не позволяет с этим затеваться. Уж как-нибудь...

Я не раз посещал эту квартиру, мы приглашали экстрасенса для чистки комнаты, но ему самому стало плохо. Подруга из соседнего дома подтвердила факт резкого ухудшения самочувствия: «Весь вечер потом голова болела, никакие таблетки не действовали. У них здесь в доме какая-то плохая, темная энергетика, – пояснила она, – лишний раз не захочешь прийти...»

Эниолог В.Б. Москалев, побывавший в злополучной квартире, говорил об угнетающей энергетике в квартире, но источник ее возможен как из земли, так и от болеющих соседей.

– Территория нашего города расположена вблизи глубинного разлома, а это обычно сопряжено с негативными излучениями Земли, – сказал Валерий Борисович. – Возможно, под этим домом проходит земная трещина. Однако не исключен и психологический фактор: одиночество жительницы квартиры и ее повышенная восприимчивость.

Кстати, тот микрорайон расположен в положительной зоне города.

Консультируясь по поводу квартир с «дурной» энергетикой, я узнал от специалистов, что подобных зон и домов в городах становится все больше.

Ощущение, будто истончаются преграды между нашим трехмерным миром и параллельными мирами, и сюда устремляются негативная энергетика и негативные сущности с вампирскими наклонностями. Они пожирают энергию людей. Как с этим бороться, мы, пожалуй, еще долго не узнаем, поскольку ни наука, ни церковь не жаждут заниматься «этим бредом». А люди болеют и умирают.

Кстати, о таком сближении миров было указано в одном из писем Е.И. Рерих за 1936 год: "...приближение огненных энергий позволяет новое сближение миров, и люди явятся свидетелями многих необычных феноменов в природе. В связи с этим сближением ускорятся и перевоплощения, и все чаще будут появляться дети, помнящие свое прошлое, которое легко можно будет проверить, ибо свидетели этой жизни будут еще живы. Также участвуют появления детей-феноменов, да и наука обогатится новыми замечательными открытиями». Что в целом и происходит. В частности, рождаются дети, которых назвали по цвету их ауры «дети индиго», наделенные самыми разными удивительными качествами.

Полагаю, что жизнь рано или поздно заставит науку и подлинных исследователей заниматься изучением геопатогенных зон Земли и феноменом сближения миров – мира Тонкого и мира физического, трехмерного. Тогда нам многое станет понятным. И лучше бы, чтобы этим занялись как можно раньше...

ГЛАВА 9

ЗАКОЛДОВАННАЯ ПОЙМА

Эта чудная долина

С кем ни заговори, невзначай или по делу – никого из волжан не оставляет равнодушным любое упоминание о Волго-Ахтубинской пойме. Каждый из нас любит и славит по-своему этот чудный край, похожий на райский оазис, будто в возмещение подаренный Творцом людям за пустынные пространства опаленных солнцем окрестных степей Прикаспийской низменности. На многие сотни километров протянулась она в живительном междуречье от истока Ахтубы до Каспия, словно волшебная изумрудная долина, полная жизни и радости. С крутого берега Ахтубы широко, вольготно распахивается взору сочнозеленая даль с темной курчавиной пойменных лесов, пестрой мозаикой лугов и полей, светлыми крапинками бесчисленных ериков, ильменей и стариц. Не налюбуйешься!..

Она и с проселков чудо как хороша, если не ехать быстро, успевая разглядывать окрестности, а уж когда углубишься в перелески или неспешно шагаешь по берегу тихого ерика – так бы и шел и шел куда-либо наобум, открывая новые чудные уголки здешних красот.

В пойме мы, горожане, проводим лучшие наши часы, а бывает, и дни отдыха. Здесь есть чем заняться – рыбалкой, охотой, сбором грибов, просто гулянием по заповедным тропам, фотосъемкой, чтобы потом радовать друзей удачными снимками; здесь пролегают пешие, велосипедные, байдарочные туристские маршруты, а любители спортивного ориентирования чуть ли не весь год устраивают увлекательнейшие соревнования по бегу с компасом и картой. Хорошо в пойме! Эх, ездить бы сюда почаще, отдыхать душой и телом, кабы не засасывал своей вечной суетой неугомонный город...

Аномальные происшествия в нашем регионе, конечно, не могли обойтись без участия поймы. Иногда доходили до нас сведения то о наблюдениях НЛО над долиной, то кому-то мерещились утопленники в глубоких омутах стариц, то пугали приведения из ночной круговерти.

Одной из первых для нас ситуаций по пойме был рассказ жителя Волжского Ю.Н. Гусева, заядлого рыбака и грибника, исходившего долину, как он говорил, вдоль и поперек. Общаясь с ним, я хорошо узнал этого человека, и с полной уверенностью могу судить о его личной честности и высокой порядочности. То есть случай с ним вовсе не придуман.

С Юрием Николаевичем меня познакомил один из энтузиастов-исследователей аномальных явлений. Небольшого роста, худощавый, годами немногим за пятьдесят, он трудился слесарем на Волжском заводе синтетического каучука и до памятного случая с ним «летающими тарелками» или «инопланетянами» особенно не интересовался. Главная его отрада и отдых – рыбалка. Пойма в те годы позволяла тешить уловом рыбацкую душу.

Это был 1991 год. Тогда мы уже активно занимались исследованиями непознанного.

К моему визиту Юрий Николаевич отнесся уважительно, понимая, что не праздный интерес привел меня в его квартиру. Вообще я бы отметил его

доброжелательность и желание помочь в разгадке его приключения, хотя сам он из скромности вряд ли стал бы нас разыскивать. Помог встрече, повторяю, его более увлеченный друг.

– Это было два года назад, в августе восемьдесят девятого, – вспоминал он. – Рано утром я вышел из автобуса в Колхозной Ахтубе, в пойме, и знакомым проселком подался на Лаврушку – ерик неподалеку от озера Богачиха. Решил поблеснить: щуки там водятся. Раньше-то я часто туда приезжал – место хорошее: неподалеку ерик Прорва, озеро... Не в одном, так в другом водоеме испытаете удачу.

Ну ладно – иду себе, миновал лес, вышел на широкую длинную луговину. Там обычно хороший сенокос у селян. Дорога чуть не посередине легла. Вдруг в какой-то момент поднял глаза – метрах в пятидесяти от меня идут четверо. Одеты в черные костюмы, типа спортивных, под горлышко, но без всяких полосок и замков. Обувь не рассмотрел, не о том думал. Какими-то странными они мне показались... Ну, во-первых, рост. Один, посередине, очень высокий, метра два будет, а трое по сторонам, наоборот, низенькие, меньше полутора метров. Я еще из-за их роста подумал, не вьетнамцы ли, из приезжающих на заработки?

Но главное, что меня в тот момент занимало: откуда они появились? Если лежали в траве да встали – так там даже понижения нет, я б издали увидел: луг, как на ладони. И из леса выскочить не могли, он не близко. В общем, ничего не пойму.

Подходим. Они внимательно и неотрывно смотрят на меня. И тут я вижу, никакие это не вьетнамцы! Лица странные, вроде без подбородков, а глазищи!.. Как блюдца – такие большие. На голове, помнится, редковатые, короткие волосы, серый цвет лица... Я посторонился, когда вплотную подошли. Поравнялись... Хочу обернуться, сзади поглядеть, а не могу! Что-то мешает. Метров на десять отошел, тогда только что-то отпустило. Глядь, а их уже нет! Словно растворились. Как и не было.

Ну тут я вовсе в недоумении. Что со мной? Показалось? Так ведь глазам-то верю, видел же их! Иду в растерянности. Оглянусь – никого... Дошел до Лаврушки, спиннинг достаю, а рыбачить не тянет: все об этих четверых думаю. Откуда они взялись и куда вдруг подевались?

Постоял-постоял, надо, думаю, уходить отсюда. Решил на Прорву податься. Она-то метров в шестистах. На пенек встань, и видно берег.

Пошел. Иду, иду, и что-то долго нет ерика... Какие-то лощины, перелески – не то! Ходил, ходил – вернулся опять на ту луговину. Дай, думаю, по новой, что-то не так... Пошел. И снова точно кто уводит меня: не могу выйти к воде, и все! Какие-то незнакомые колки леса, поляны...

И так ходил я... до вечера. Вышел на Прорву, когда солнце пошло на закат. Только тогда опомнился – пошел на остановку автобуса. Порыбачил, называется...

– Как же у вас терпения хватило, столько ходить? – спрашиваю.

– Сам удивляюсь. Какое-то зло взяло... «Что это со мной?» – думаю. Вот это упрямство и водило. Теперь-то я хорошо понимаю суть народного присловья: «черти, мол, водят...». Видно, в народе об этом давно знают, встречались с подобным явлением. Ну а я впервые... Говорят же, в трех соснах могут закружить.

– Так вы даже не пообедали? – вновь засомневался я.

– Как же, закурил в какой-то момент. Термос был со мной, кое-какая снедь... Но поиски Прорвы и после обеда не бросил. Даже делал так: намечал по прямой путь от дерева к дереву, шел, как по вешкам, но все равно незаметно для себя уходил неведомо куда. Потом-то, позже, понял, что не вовремя я туда попал, кому-то мое присутствие мешало, и меня попросту уводили. Но как они это делали? Вот что интересно...

История, однако, имела небольшое продолжение.

Год спустя, купив появившуюся в киосках книжку С. Шульмана «Инопланетяне над Россией», Юрий Николаевич даже не поверил своим глазам: на 200-й странице он обнаружил... портрет тех «инопланетян»! Лица точь-в-точь: скошенный подбородок, какой-то «птичий» нос, большие круглые глаза. Значит, не померещилось ему! Стало быть, не ему одному показывались эти пришельцы, их видели и другие, сумели восстановить по памяти портрет...

Так загадочная встреча на проселочной дороге перестала быть только его тайной.

Позже мы съездили на то место, в деталях реконструировали всю ситуацию. Даже прошлись от Лаврушки до Прорвы – я в тайной надежде «поплутать», он – проверить давние сомнения. Однако никаких аномалий мы не обнаружили. Вместе легко пришли на берег Прорвы. «Базы» инопланетян уже не существовало. Возможно, было какое-то кратковременное посещение, был эксперимент на реакцию земного жителя, но вряд ли мы когда-нибудь узнаем действительную подоплеку той странной встречи с внеземными существами. Впрочем, гуманоиды вполне могут оказаться и жителями Земли, только живущими в других измерениях, как бы ни было трудно нам это представить.

Кстати, догадки о параллельной жизни в других пространственных измерениях высказывались многими исследователями. Гипотеза, как ей и подобает, постепенно обрастает своим фактическим материалом, завоевывает сторонников, так что со временем она может стать вполне правдоподобной. Есть только одно весьма существенное замечание: случись именно так – и это будет такой переворот в науке, да и в жизни, какого не знала история человеческой цивилизации со времен Коперника и Джордано Бруно! Может, поэтому Академии наук мира, словно сговорились и не торопятся признавать многие паранормальные ситуации? Очень уж хлопотное дело... Лучше, пожалуй, жить в неведении.

О другой подобной встрече в пойме с какими-то странными существами много позже мне рассказывала опытная и удачливая грибница, в прошлом кандидат в мастера спорта по спортивному ориентированию Валентина Лукьяненко. Она пробежала здесь, в пойме, многие десятки, а то и сотни километров на соревнованиях, но никогда не сталкивалась с тем, что пришлось пережить в 2004 году.

– Рано-рано утром я вышла из 122-го автобуса в районе хутора Новенький, – вспоминала она. – Июнь, тепло, солнце еще на горизонте, но облака уже в огне. Иду по знакомой дороге в глубь леса и вдруг в отдалении на опушке вижу две человеческие фигуры. И ладно бы обычные люди, так ведь фигуры ростом в три с половиной, а то и четыре метра! Я остановилась в нерешительности – идти дальше или свернуть. Муж мне всегда говорил: ходишь одна, избегай ненужных встреч с незнакомцами. А эти...

высоченные, на рассвете... Ну я и свернула в сторону, в обход. Потом, правда, любопытство взяло, и я леском, пообочь, все же в ту сторону завернула – нет никого! Ну, ладно, насобирала грибов, вернулась домой, рассказываю своим. Через два дня поехали туда с Юрием, мужем. Показываю ему место, обошли опушку вокруг – надеялись, следы какие-то останутся. Нет следов! Но на луговине неподалеку были какие-то круги, будто кто повалил траву. Не скошено, а именно уложено, как вихрем. Вот и все, что могу сообщить. Что за призраки, куда подевались? Непонятно...

Одно из необычных свидетельств – рассказ волжанина Анатолия Власова (фамилия изменена). Тоже, кстати, своего рода симптом: некоторые очевидцы не желают выглядеть в глазах окружающих двусмысленно – у нас, бывает, и так воспринимают...

Это было пораньше, чем с Гусевым, примерно в 1987 году, и тоже в пойме. Анатолий любитель сбора грибов, и по осени, в сентябре, поехал в знакомые ему места. Пройдя по рядам молодых тополей, вышел на поляну и вдруг в пяти метрах от себя увидел полупрозрачный, серо-зеленого оттенка шар. Диаметр не более метра. Шар слегка покачивался. Сколько времени он был здесь до того – неизвестно.

Но самое поразительное – из шара на Власова смотрело лицо пожилого человека! Добродушное, умное и, судя по мягкости выражения глаз, все понимающее...

Испуга у Анатолия не возникло, а первым желанием было приблизиться и потрогать шар руками. Но то ли собственное благоразумие, то ли взгляд пришельца – остановили его. Едва сдерживая любопытство, Власов спокойно спросил: «Скажите, кто вы будете и чем интересуетесь?»

Взгляд пришельца еще раз скользнул по нему, и... шар, качнувшись сильнее, исчез. Как и не было, осталась только слегка примятая трава.

«Верь – не верь, но мне было тогда совсем не страшно, – вспоминал рассказчик. – Просто было любопытно: что это? Про НЛО в тот момент и не подумал. Не почувствовал ни биополя, ни других воздействий. Тревога возникла, когда шар исчез. И то только потому, что неотвязно стоял вопрос: «Что это было, и не померещилось ли?» Прошло пять лет, а встреча помнится до мелочей».

«Терялся» в пойме, в хорошо знакомом месте и Борис Никуличев. Невольным участником приключения была его жена Лидия.

– Даю ориентиры: пойма чуть дальше поселка Калинин, где Старая Ахтуба коленца выделяет, петляет среди тополей. Там есть урочище Катух. Мы в тех местах с женой почти каждый год раньше грузди, валуи, вешенки собирали, ну и в тот раз притопали, – рассказывал Борис Андреевич. – Все там исхожено, более того, я там карту соревнований рисовал – в общем, место знакомое от и до. Выходим к ручью – он к осени, конечно, пересыхает, и остается только подняться из овражка – и вот уже наши грибные места. Поднимаемся, идем, идем, уже полчаса топаем – не узнаем ничего! Какие-то кусты, плотная стена терновника – нет ни наших тополей, ни тропы знакомой. Жена уже ругается на меня, надоело по кустам продирается, а я не могу понять, где мы! Снова оказались у ручья, ориентируюсь по солнцу, и опять нас куда-то уводит... Еще полчаса по замкнутому кругу, по кущерям ходим. Хоп! – и оказываемся в том же месте. Только с третьего захода, как отпустило нас, – легко и просто вышли на

знакомое место. Потом боялись кому-либо рассказывать об этом – сочтут за чокнутых. Но что-то же нас водило – мы оба свидетели и оба заблудились...

Только недавно, сопоставив записанные в разное время в блокнотах рассказы очевидцев, я обнаружил, что про окрестности поселка Калинин не один Никуличев меня предупреждал. Куда более ярким и эмоционально окрашенным был случай с уже знакомым читателям Владимиром Лебедевым. Он тоже столкнулся к югу за Калинином с непонятной ситуацией.

Володя иногда ездил в пойму поздней осенью за калиной. Сочная ягода с сахаром – любил ее с детства. Сейчас кому предложи, удивятся, наверное, а им, ребяташкам, горьковатая калина когда-то была лакомством.

Давно это было, лет тридцать назад. Приехал он за калиной в Заплавное, перешел понтонный мост через Ахтубу и свернул вправо к озерцу. От него уже недалеко, с километр к знакомым зарослям калины. Глянул на часы – 8 утра, нормально. Пошел, рюкзак за спиной, настроение отличное. И тут...

– Геннадий, с тобой было такое: ты выходишь из тени на солнце, и словно такое легкое солнечное касание по тебе? Тинннь! – Володя пытливо смотрит на меня. – Вот со мной примерно такое же – тинннь! – и я стою у озера... Глянул на часы – полвина десятого! Ну ничего себе!.. Удивился очень. Ну, бывает, проскакиваешь какую-то сотню метров, когда идешь, допустим, на автомате, думаешь о чем-то своем. Но чтобы вернуться на то же место, проблуждав где-то полтора часа, и не заметить оплошки?.. Ни фиги себе! Поразился очень. Пошел снова. Вон ветла высоченная, мне в ту сторону. Иду... И снова легкое касание, будто солнечный поток тебя слегка толкнул, – тинннь! – я опять у озера. Глядь на часы – одиннадцать! Полтора часа, как корова языком. И ни усталости, ничего. Три часа блуждаю, а ногам хоть бы что. Фантастика! Мне же калину набрать надо! Достаяю карту, компас – мы там соревновались, и у меня карта-стометровка сохранилась, выверяю азимут: мне вон туда. Иду четко, поглядываю на компас, на липу неподалеку... Динннь! Снова озеро!.. Уже чуть ли не со страхом задираю рукав куртки – двух часов нет! Стою, как дурак. Вынул из рюкзака топор, вырубил дубину как посох или защиту. Ну надо же разобраться!? Опять компас, азимут, и уже шагами, как на плацу, от намеченного дерева к следующему, палкой опираюсь, топор в другой руке, контролирую каждый шаг... Динннь! Я у озера. И уже вечереет, солнце на закат пошло.

Лебедев, рассказывая мне это, даже через много лет не может делать этого спокойно или, скажем, со смехом. Он покраснелся, говорит взволнованно, повторяет все вспомнившиеся детали.

– Честно скажу, я просто озверел! У меня даже слезы от злости пролились. Не шучу! «Ну, ша!! Поиграем!» – рычу. – И ломанулся бегом, с воплем – туда же, в нужную сторону. Тинннь! Чувствую, лицо залито слезами, в одной руке топор, в другой дубина... И солнце вот-вот за деревья опустится. Разворачиваюсь – и в обратную сторону, через мост. Сколько бежал, все оборачивался – не гонится ли кто за мной? Чрез мост перебегаю, гляжу – почти 19 часов, последний рейсовый на Волжский вот-вот уйдет. Только влетаю в автобус – дверцы закрываются. На меня все смотрят: с топором в руках, весь красный, взъерошенный... Хорошо, дубину по дороге бросил. Сел у окна, а за ним уже темнеет, осень же, и самого внутри трясет – ничего себе, калину собирал...

– Никому про свое приключение не говорил, однако пошел к Гене Бодрову, другу, соловьем ему пою про богатейший урожай калины... Он тоже загорелся съездить. В следующую субботу поехали. Я ему про свои блуждания ни слова: думаю, что будет? А ничего! Спокойно прошли от озера до ветел, там триста метров до калины, набрали по рюкзаку за полтора часа, и в двенадцать уже отъезжали от Заплавного. Но вот что со мной там было – до сих пор непонятно. Не вовремя я там оказался? Помехой кому-то был? Может, кто-то так проверял человеческую реакцию? Но главное – куда девалось исчезнувшее время? Где я пропадал в промежутках между этими тихими звонками – тиннь?.. С тех пор, если честно, никогда туда не ездил. И почему-то соревнований там мы больше не проводили. Случайность, совпадение? Не знаю... Может, отвадили нас?

Мне тоже непросто делать какие-то предположения, но очевидно, что с нами вполне кто-то может делать любые эксперименты, какие только захотят... Словно мы здесь в гостях и вовсе не хозяева на земле. Или хозяева только в своем трехмерном мире. В многомерье – мы нежеланные гости, слепые и ничего не понимающие...

О своих странных блужданиях в пойме рассказывал и Валерий Москалев. Это было с ним лет пять назад в районе Барбашей, между поселками Репино и Криуши.

– Там есть Сазанье озеро, а за ним крохотное озерцо Подрешок, – вспоминал подробности Валерий Борисович. – Я решил прогуляться с фотоаппаратом, поснимать натуру. Май месяц, зелень изумрудная – красота! Увидел полянку с зеленой нежной травкой, ну и сфотографировал ее. Иду по проселку дальше, и в какой-то момент решил посмотреть, что у меня получилось со снимками? Цифровик ведь позволяет сразу видеть отснятое. Смотрю, а вместо полянки с зеленой травкой, какие-то колючки, старая пожухлая трава, словно поздней осенью снято. Странно... Я разворачиваюсь и назад – надо же проверить, что за ерунда. Опять снимаю, старой травы нет, но самое интересное – на фотках какое-то фиолетовое свечение. И так на всех снимках, хотя визуально ничего фиолетового не наблюдаю. Ну, пожал плечами – ладно, пойду дальше. Увидел дорогу, которая шла параллельно проселку. Решил прогуляться по ней до трассы – это примерно шесть километров. Иду-иду, уже не шесть, а больше прошел – никакой трассы и в помине. Какие-то поля, буераки... И главное – ни одного человека не встретил, ни животных, ни птиц, даже мухи не попадают! И ощущение какой-то жутковатости. Куда я попал?! Короче, блуждал, блуждал – надо возвращаться к исходной точке. Около дома в Барбашах, где мы ночевали у друга, встречаю жену Татьяну. Рассказал ей о странной поляне, пошли туда вместе. Искали, искали – нет той поляны! И дороги нет. Проселок кончается около большой железной трубы, брошенной кем-то поперек.

Оба они вернулись в полнейшем недоумении в Барбаши к хозяину дома Геннадию Цисю, другу. Валерий подключил фотоаппарат к телевизору, комментирует снимки, показывает, где ходил, где блуждал – поляну, дорогу эту. У Геннадия глаза на лоб – нет там никакой дороги! Пошли все вместе. Подходят – вот труба, вот дорога заканчивается. Где параллельная? Обошли всю округу – нет ничего похожего на снимки. Где же был Валерий, что отснял? А ведь на той странной дороге были следы автомашин, какие-то знаки, что она посещается, она проезжая...

– Получается, параллельный мир можно заснять? – обрадовался я.
 – Получается, так. Фотоаппарат как свидетель... Но для меня все это было жутковато, потому что совершенно непонятно, – завершил свой рассказ Москалев.

Загадки левитации и телепортации

Володя Лебедев в тот раз, когда мы разговорились на тему невероятных событий, поведал еще об одном происшествии, которое можно отнести к загадочным случаям левитации. Тоже малоизученное явление, хотя и не столь редкое в жизни.

– Тысяча девятьсот семьдесят пятый год, июль, Малая Земля под Новороссийском, – вспоминает он все подробности. – Соревнования по ориентированию, гонка, до финиша метров восемьсот, тропа под уклон, поэтому летишь по ней огромными шагами, по четыре-пять метров. Очередной прыжок, и я вижу, что приземляюсь ногами точно на тело крупной змеи, уже изготовившейся к атаке. Эфа! Смотрим друг другу прямо в глаза. И тут самое удивительное... У меня жуткое желание, как угодно избежать приземления, и я пытаюсь от чего-то в воздухе оттолкнуться, чтобы коснуться кедами тропы чуть дальше. И я приземляюсь... аж метрах в четырех за ней! В воздухе успеваю обернуться назад и крикнуть бегущим за мной: «Змея на тропе!» – и лечу дальше на финиш.

Лебедев замолкает, словно заново переживая ситуацию, надолго задумывается.

– Потом, перематывая цепочку событий, я удивлялся: как такое произошло? Как я себя в воздухе задержал? Даже припоминаю, что я был в какой-то момент не в вертикальном положении, а чуть ли не в горизонтальном, шел обеими ногами вперед, а приземлился нормально, на правую ступню... Вечером вернулся снова на тот склон, все заново осмотрел. Я не мог так далеко прыгнуть! Это исключено! Закон всемирного тяготения еще никто не отменял. Но со мной это произошло. Однако еще примерно такой же случай уже однажды был со мной.

И Владимир рассказал... Это было тоже в пойме, и тоже с калиной. Месяц октябрь, калина налилась рубиновой спелостью, словно напиталась солнцем. Он, пригнув ветки, срывал грозди ягод, и вдруг вполоборота увидел – волк! Близко, метрах в пятнадцати. В следующее мгновение рассказчик осознал себя верхом на деревце, и оно под тяжестью тела медленно клонится к земле.

– Убей бог, я не помню, как все произошло! – волнуется Лебедев. – Волка уже не было, но я еще долго так сидел, минут двадцать... Потом сполз по стволу и еще полчаса обследовал, как я там оказался? Сквозь ветки не мог – они густые, не продерешься. Сверху? Ну это прыжок олимпийского чемпиона... Никак не получалось взлететь на дерево. Ни так, ни эдак... Теперь ты думай, исследователь. У меня воображения не хватает.

Да, соглашусь, феномен левитации – очень интересное явление, и оно не может не интриговать свободных от рамочного мышления искателей.

В «Письмах Е.И. Рерих» за 1937 год левитация объясняется нарушением равновесия в полярности магнетизма, когда отрицательный полюс начинает действовать сильнее. А священник Григорий Дьяченко в

своей книге «Область таинственного» предполагает, что «...здесь вся суть ни в чем ином, как в электромагнитном воздействии. В самом деле, имея в виду, что земля наэлектризована отрицательно, а наше тело биполярно, то в случае нарушения в нем равновесия должны происходить увеличения или уменьшения веса – сообразно с тем, какое из электричеств преобладает в организме в данный момент». Не исключено, что сильнейшее эмоциональное возбуждение, стресс, резко меняют полярность заряда тела человека, и он получает возможность левитировать. Однако все это, как и многие другие феномены, нуждается в изучении.

Замечено, что в минуту опасности одни люди могут перелететь через забор, а у других, наоборот, ноги словно прирастают к земле. Моя хорошая знакомая Людмила Дмитриевна рассказала о происшедшем с нею давнем случае.

– Вы помните, одно время водители городских автобусов 14-го маршрута бастовали своеобразным образом: ездили вереницей друг за другом, а потом на конечной остановке выстраивали автобусы в ряд и подолгу стояли, – вспоминала она. – Так вот, я переходила площадь Строителей около управления ВГС через маленький круглый скверик и вижу – поворачивают на конечную остановку автобусы № 14. Пропускаю четыре-пять автобусов, кажется, все проехали, и перехожу через площадь к скверу с памятником Логинову. И вдруг летит шестой автобус, не снижая скорости на повороте. От неожиданности и страха ноги у меня «приросли» к земле и сделались, как ватные, я буквально руками отрывала их от земли и на подгибающихся ногах еле выскочила из-под колес.

Что ж, это явление внезапного ступора, «прирастания» к земле знакомо многим, и, увы, немалое число людей пострадали от несвоевременного обездвижения.

Не менее интересное и странное явление, природа которого пока остается непознанной, связано с телепортацией.

Словосочетание происходит от греческого *tele* – «далеко» и английского *portage* – «перенос, волок». Вадим Чернобров в «Энциклопедии уфологии» трактует телепортацию как «мгновенное (или очень быстрое) перемещение материальных тел в пространстве (возможно, и во Времени). Термин был введен Чарльзом Фортом в 1930 году для обозначения необъяснимых невидимых перемещений объектов в пространстве, при этом он имел в виду, что объектами телепортации могут стать не только неодушевленные предметы».

Телепортацию предметов успешно демонстрирует Саи Сатья Баба в Индии, да и сами люди не так уж редко сталкиваются с этим феноменом. Мне тоже доводилось встречаться с этим загадочным явлением при расследованиях некоторых случаев.

Не об одном, а даже о двух случаях спонтанной телепортации мне не так давно рассказал мой давний товарищ, ныне Заслуженный тренер России, кандидат в мастера спорта, один из организаторов спортивного ориентирования и туризма в нашем городе Владимир Александрович

Аристов. Правда, сам он не считает, что с ним произошли явления аномальные, грешит больше на обыкновенную усталость. Вера в запредельное – не его стихия. Инженер по первой своей профессии, он предпочитает руководствоваться материалистическими воззрениями, без какой-либо мистики. В принципе, я его понимаю, потому что сам, повторюсь, до сорока лет был стойким материалистом.

– Это было под Тулой в 2001 или 2002 году, 9 мая, соревнования в честь Дня Победы, я бежал по группе ветеранов, – вспоминает Владимир. – До финиша остается немного, 2-3 КП (контрольных пункта), мне надо пересечь овраг. Бегу вниз по склону, и вдруг... осознаю себя в другом месте. До сих пор не могу понять, как такое произошло! Может, в тот момент вырубился, побежал не туда? Но что странно – доли секунды... и я непонятно где. Осматриваюсь – ровное место, а ведь был овраг, за деревьями проглядывает вырубка. Подошел ближе – точно, вырубка! Но ведь это в двух километрах от оврага!? Как я здесь оказался?

– Володя, это в чистом виде телепортация! – предположил я.

– Да ну, я в эти вещи не верю. Но и объяснить никак не могу. Может, устал, заснул на время... После оврага у меня в мозгах, как перемкнуло, цепочка событий стерлась полностью. Было уже не до соревнований, и я пешком, больше не плутая, пришел на финиш. Потом вспоминал, вспоминал... Склон оврага помню, а дальше провал – и я совсем в другом месте...

Но этот случай оказался не единственным.

В 2007 году Аристов гостил у старенькой мамы в деревне Степурино Нижегородской области. Каждый день ходил за грибами, потому что начался грибной сезон, а тамошние леса чрезвычайно богаты в этом смысле. Там все заготавливают грибы на зиму – большое подспорье селянам. В один из дней он пошел к озеру Свято – замечательное местечко неподалеку от Мурома, о нем ходит множество легенд. Дошел до озера, побродил в округе, набрал рюкзак и кошелку белых грибов – надо возвращаться.

– И вот, ситуация точно, как под Тулой... – улыбается рассказчик. – Иду по дороге, а там через полчаса от озера должна быть речка Пестяй и мосток через нее. Мост недавно отремонтировали, заметный такой. Иду, о чем-то задумался и вдруг понимаю – мостка нет. И следов моих на дороге не вижу. А ведь прошел к озеру недавно. Больше часа шагал, моста нет. Интересно... Начинаю внутренне дергаться – где же я нахожусь, что за проселок? Там неподалеку железная дорога проходит, и я, когда шел к Свято, слышал шум поездов. Сейчас – тишина, никаких посторонних звуков. Еще с полчаса прошел, смотрю – мост. Но не тот! Тоже новый, отремонтированный, но двойной, не тот. Я понял, что иду по какой-то другой дороге, но как тут оказался? Не пойму. В общем, я шел четыре часа! Уже пошел седьмой час вечера, а где я нахожусь, не понимаю. Вдруг едет по дороге мотоцикл, мужик с женщиной, остановил их и спрашиваю: Степурино далеко? Нет, отвечают, близко осталось. Ну, слава Богу! Но я тогда еще ничего не понял. Только удивлялся, почему дорогу-то не узнаю, и она намного длиннее показалась. Я же ходил по ней! Подхожу ближе... Бли-ин! Это же Кулибакская дорога! Ведет на Кулибаки, а это в обратной стороне от озера Свято! По-любому – задумался ли я, отключился ли на время, – я не мог в той стороне оказаться! Знакомому из села рассказываю – чешет репу, а ничего разумного

придумать не может. Вот и думай, как такое могло произойти?.. Для меня это загадка...

Да-а, задачка...

Как уфолог я придерживаюсь мнения, что и телепортацию, и блуждание в ином измерении, в принципе, несложно объяснить, если исходить из идеи, что окружающий нас мир не трехмерен, как нам повсюду твердят, а многомерен. И иногда, в особых состояниях окружающей среды или во время каких-то эмоциональных реакций, мы способны спонтанно переходить в иные измерения, не замечая того. В ином измерении преодолеть какие-то большие расстояния – вовсе не проблема. Это могут быть и считанные метры, и многие километры, и световые годы, если говорить о полетах в галактике. Попробуйте удаленные точки на листе бумаги (двумерной плоскости) соединить в третьем измерении, свернув лист трубочкой: понадобится крохотный шагочок, микроны, чтобы перейти из точки в точку.

Таковы законы многомерности. Своим студентам я обычно приводил пример с преимуществами иных измерений. Он простой и доходчивый, на мой взгляд.

Скажем, идет поезд, все веселы и оживленны в предвкушении отдыха на Черном море, и вдруг один из пассажиров, словно сходит с ума. Он требует остановить состав, пытается сорвать стоп-кран, ему мерещится тяжелая катастрофа, много крови, крики, стоны... Допустим, поезд все же остановили, хотя такое случается крайне редко. Человека, скорее, успокоят лекарствами или вызовут санитаров.

А в это же самое время высоко в небе летит самолет, и летчику сверху видно, что далеко впереди поезда стоит на рельсах панелевоз, и страшная катастрофа неминуема. Он переживает, но сделать ничего не может – связи с машинистом нет. Зато эту картинку нечаянно принимает один из пассажиров с повышенными сенситивными задатками. Ему мерещится столкновение, и он пытается его предотвратить.

Понятно, что поезд идет по двумерной плоскости, а самолет в данном случае находится в третьем измерении, откуда хорошо видны будущие события. Не этим ли объясняются факты ясновидения, предсказаний? Некоторым людям, попадающих мысленно в иные измерения, идет дополнительная информация, что-то видится более очевидным, чем нам, «плоскатикам», ходящим по земле. А поскольку человек – многомерное существо, хоть и не осознает этого, то некоторые его оболочки могут предупреждать его о негативных событиях, и неожиданно для себя кто-то меняет обычный маршрут к дому, задерживается при переходе улицы... Да много чего может изменить интуитивная подсказка. Он может вовсе не знать, что за углом его подстерегал грабитель, а по улице к переходу уже мчался подвыпивший лихач... Здесь вмешались законы многомерности.

К сожалению, немалым числом людей с «правильным» рамочным мышлением, в том числе и в среде научной, такие простые истины очень трудно воспринимаются. Они не пробиваются сквозь занавески стереотипов и материалистических предрассудков. И хотя это во все времена нелегко было делать, но все же как-то надо пробуждать сознание, надо расширять горизонты знаний. Не с руки человечеству, заявившему себя «венцом Природы», вечно плестись по однажды проложенной колее трехмерного восприятия мира.

Нечисть является после полуночи

В Соединенных Штатах с непонятным энтузиазмом, но, как правило, шумно и весело отмечают особый день в году – Хэллоуин. Люди надевают маски сказочных существ, наряжаются в ведьм и вампиров, вырезают из тыквы черепа с подсветкой, пугают и разыгрывают друг друга... Повсюду чуть ли не на всю ночь устраиваются вечеринки и карнавалы.

У нас в России нет такого же, особого дня, за исключением, может, языческого праздника Ивана Купала, но некая таинственная ночь перед Праздником Всех Святых, который отмечается исстари 1 ноября, все же случается. Недавно мне поведали о такой ночи, след которой остался в памяти рассказчика надолго. Собеседником был волжанин В.И. Евдокимов, мастер спорта по туризму, опытный путешественник, заодно и весьма удачливый рыбак и охотник. Волго-Ахтубинская пойма для него – что дом родной, знает, исхаживал многие сокровенные закоулки этого заповедного озерно-лесного чуда.

– Это был конец октября, – вспоминал Виктор Иванович. – Год, наверное, 1989-й. Перед наступлением заморозков хотелось порыбачить, грибов поискать – словом, сговорились с моим другом Колей Чубенко и в пятницу подались на ерик Суходол – там у нас местечко имелось рыбное. А поскольку Николай был во вторую смену, то выехали из Волжского последним автобусом на Среднюю Ахтубу, около двенадцати ночи.

Они перешли Ахтубинский мост и свернули влево по дороге на поселок Куйбышев. Около первых домов заметили скопление машин, милицейские УАЗики. Интересоваться не стали – не наше, мол, дело. Асфальта тогда еще не было, шли по проселку, срезая кое-где дорогу знакомыми тропами. Вдруг от тополей, что растут там вдоль дороги и по сей день, раздался приглушенный свист с явным подтекстом: дескать, куда идете?

– Мы шагаем, не обращаем внимания. Оба нагружены – в рюкзаках лодка резиновая, снасти. Некогда балясы разводите, да и ночь же, темно, луна не взошла. А свист повторяется. От милиции, что ли, прячутся?

Но главное, этакое посвистывание не отставало, словно человек ходко поспешал за ними, но сбоку, за деревьями.

– Я оглядываюсь: «Чего надо?» – шумлю. В ответ молчок... А потом нам вслед свист – типа, э-эх, не получилось. Вроде с сожалением. Ладно, вышли на тропу, срезая дорогу. И тут Коля мне: «Глянь!» Поднимаю голову, а впереди силуэт мужчины среднего роста, и расстояние до него небольшое, ну, метров тридцать. Но он какой-то... будто полупрозрачный. И тоже двигается вперед, не приближаясь и не удаляясь. Вполне различимый... Мы даже в какой-то момент побежали, пытаюсь догнать незнакомца.

Там тропа упиралась в канаву, промывтую когда-то весенними водами, но еще до нее, Виктор вспомнил прием, который каждый спортсмен знает: стоит человеку обернуться, его непременно поведет чуть в левую сторону – так устроен наш вестибулярный аппарат. Виктор крикнул: «Стой! Стрелять буду!» – хотя ружей у них не было. И «человек» качнулся влево! Он явно понимал речь и среагировал, как нормальное существо.

– Что интересно – страха у нас не было. Может, это и сыграло свою роль, – рассуждал Виктор Иванович. – Не исключено, что от нас ждали каких-то эмоций, испуга...

В это время «призрак» стал спускаться в канаву, и когда рыбаки подбежали к ней, существо расплылось в низине, наподобие тумана. Тут уж мужики слегка задумались: явные непонятки происходили. Но идти-то надо. Тут и луна вышла, осветила пашню, дорогу, луговину слева, на которой сорная трава, колючки разные росли привольно. И по этой непроходимой траве вдруг идет к дороге мужичок небольшого роста. Одет странно – в армяке, какая-то шапка на нем старомодная, в руках зембель – такими уж никто не пользуется.

– Ну, елки зеленые! – думаю. Шастают по ночи кто ни попадя. Как в городе... – продолжает Виктор. – Мы с Колей даже остановились, чтобы не столкнуться с ним. А мужичок выходит на дорогу около нас на расстоянии вытянутой руки. Я разглядел его: бороденка, треух, из-под него пряди волос. И ноль внимания на нас! Коля даже, смотрю, руку на нож, что на поясе, положил. А тот нас в упор не видит! Но главное, перешел дорогу и по пашне, как по глади, шурует в сторону Кочетков. Там К-700 вспахал такие отвалы, что под ружьем нас заставь, мы не пойдем, – а этому хоть бы что!.. «Видел?» – спрашиваю Колю. «А то!.. – отвечает. – Хотел поздороваться, да вовремя остановился...»

Идут дальше, полдороги еще не прошли до Суходола. Уже в лес заходить, и тут на них по дороге несется табун лошадей. Такой топот... Откуда их столько да еще ночью?! Массой идут...

– А там слева понижение большое, круглое, как блюдо, наподобие амфитеатра, – вспоминает рассказчик. – Я еще подумал, надо за деревья встать, сметут же... А никого нет! Никаких лошадей, только топот, и они по этой поляне, как по кругу несутся. Звук есть, а лошадей не видно. «Давай, перекурим», – говорю Николаю. Сбросили рюкзаки, закурили. Топот продолжается, а потом тише, тише, и угас, будто звук на нет убавили. И тут же этот свист – мол, ну как вам? Я вслух: «Ну и че дальше?» Мы, дескать, по делу идем, а тут сцены какие-то... В общем, с юмором отнеслись к происходящему.

На берегу перед ериком у наших рыбачков место с кострищем оборудовано, рядом со старым дубом. Всегда там располагались. И вот уже на подходе смотрят, а там огромный костер горит, пламя метров на двадцать, искры вырываются... Компания, что ли, расположилась? Не иначе пьяные или дураки, раз столько дров переводят. С такими опасно связываться, на пулю можно нарваться... Пошли к костру, разделившись, с двух сторон, тихо.

– Там сухая промоина, и я туда спустился, а уже выбирать... Нет костра! Только что был – и нет. Не могли же так быстро затушить?! Дым бы до небес стоял... Подходим с Колей с разных сторон – никакого огня, даже искр нет, наши же старые головешки лежат. «Ты видел огонь?» «Конечно!» – отвечает. Ничего не поймем...

Усталые мужики немного покомарили, и на рассвете занялись делами: Коля готовил завтрак, а Виктор надел гидрокостюм и ходил со спиннингом по берегу. Щучек с десятков взял, когда блесна зацепилась. Подошел – чья-то верша, рыба в ней. Отцепил блесну и дальше пошел. Снова зацеп, и снова верша. Возится с блесной, а с берега голос: «А рыбу-то почто не берешь?» Глядь – старичок невысокий стоит за кустами ивы. «Свое не отдадим, а чужого не берем, сам наловлю», – говорит Евдокимов. Познакомились – старик оказался из поселка Кочетково. На велосипеде приехал. Виктор

помог ему верши опростать и снова закинул – тому даже лезть в воду не пришлось, да и холодно же без бродней.

За чаем разговорились. Волжане намекнули на очень странную ночь – мол, творилась какая-то чертовщина. Дедок неожиданно оживился: «Дак сегодня день-то какой, знаете?..» «И какой же?» «Всякая нечисть ночью вылезает... 31 октября, аккурат перед Праздником Всех Святых они и являются, чтобы страхом людским подпитаться. Со мной был случай...»

И он рассказал о такой же ночи, но давно, наверное, лет около шестьдесят назад.

– Я был еще парнишкой, и у меня тут в хуторке была дивчина. Сидим ночью у плетня на лавочке, а холодно уже, и она говорит – пойду, мол, тулуп надену. Я свернул козью ножку, закурил. Слышу, она садится рядом, я рукой приобнял ее и еще подумал: «А чего ж она тулуп наизнанку надела?» – курчавая шерсть под ладонью. Глянул... а это не она! Кто-то крупный, куда выше меня, морда в волосьях, и будто бы даже рога увидел или уши такие заостренные... Меня паралич от страха разбил. А это чудище берет из моего рта сигарку и затягивается. Да так, что у него чуть ли ни из ушей дым, и она наполовину истлела. А потом дунул на меня дыминой и снова в мой раззявленный рот сигарку сунул. Ну тут я, честно скажу... обделался... Потекло с меня. А тот как захохочет и через плетень одним махом шарах! – а потом по огороду – бум, бум, бум, прыжками, с утробным хохотом. Вернулась зазноба, а мне, понятно, не до шашней, под каким-то предлогом улег. И больше туда ни ногой... От хутора только вон те старые яблони остались да конопля на базу... А день-то я четко запомнил – нечистые тогда бедокурят.

А еще был случай...

Приключения в пойме, оказывается, случались со многими волжанами, стоит только завести о том разговор. Через пару дней после нашей встречи с Евдокимовым Виктор снова звонит: «Геныч, зайди, я еще несколько случаев припомнил – может, пригодятся тебе...»

Дома застал его во всеоружии: карта поймы на столе, несколько блокнотов «Записная книжка рыбака и охотника» – издаются такие, и Виктор взял за привычку заполнять их сведениями о своих поездках на рыбалку или охоту. Открывает один такой блокнотик на закладке, зачитывает: «5-6 ноября 2005 г. С Сергеем Ивановичем и Борисом рыбачили на Каршевитом. Лагерь чуть выше постоянного места. Восточный ветер, туман, даже снежок срывается. С Борисом вышли на Волгу, поднялись против течения к первому белому бакену. Борис взял две малявки, у меня поклевки нет, в 19 часов решили возвращаться в лагерь...»

– Вот гляди место на карте, – показывает он схему. – Наш лагерь на той стороне протоки, а вот фарватер Волги. Здесь узкое место, но течение сильное. Мы обычно пересекаем широкую протоку, поднимаемся вверх по течению Волги и где-то у бакенов бросаем якорь своих надувных лодок. Возвращаемся по течению, потом сворачиваем в протоку, но надо взять на лодке немного вверх вдоль берега, чтобы потом течением тебя легко прибило к левому берегу. Я почему тебе так подробно объясняю – потому что все вроде просто, и мы не раз в этом месте рыбалили и проделывали эти маневры не раз.

Но в тот вечер повернулось иначе. В ноябре семь вечера – это уже полная темень, к тому же опустился туман, и видимость была на пару десятков метров, не больше. Борис Иванович Шембель, волжанин, годами за пятьдесят, греб первым, Виктор за ним.

– Смотрю, Борис увлекся – идет вдоль берега дальше, чем надо, – вспоминает Евдокимов. – Уже надо сворачивать на течение и грести к другому берегу, а он все куда-то мористее забирает. Я кричу «Боря, Боря! Сворачивай!» – а он не слышит. И это первая странность – не слышим криков друг друга. Вторая странность... А течения-то нет! Там вода прямо-таки свистит, а тут... идем в тихой воде, слева на берегу какие-то камыши, осока высоченная... Дак не было этого! Там берег крутой, водой его подмывает... Но самое удивительное – непонятная коса обозначилась. С километр длиной. Откуда?..

Виктор снова зачитывает запись из книжки: «В густящем тумане зашли в какие-то затоны и мели, я промочил ноги, никак не могли выйти оттуда». Промочил, потому что пришлось не раз перетаскивать лодку через странные мели и косы, пытаюсь выйти на течение. Бахилы давали течь, шерстяные носки намокли, но было не до этого. Оба ничего не понимали, раза три возвращались к началу протоки и не узнавали место: ну не было там никаких камышей и не было такой стоячей воды, что даже затхлостью несло от нее.

– Я о чем-то смутно стал догадываться, – продолжал Виктор. – Мы уже не один час блуждали по затонам, туда-сюда гребем – но место-то другое! Борису не говорю о догадке, чтобы панику не создавать, а сам вижу – мы как будто в другом районе. Или в другом времени... – вот так-то...

Про «другое время» Евдокимов стал догадываться уже на пятый час блужданий. Дело в том, что свой лагерь они поставили на опушке старого леса. Там деревья высоченные, им, может по сотне лет. У рощицы кто-то турбазу затеял строить... А леса того нет!

– По уровню горизонта мне видно, что лесок там, дай бог, пятнадцатилетний, деревья небольшие, – делился соображениями Евдокимов, – а где же старый? Может, мы не в наше время попали? В то, когда только начинало промывать протоку?.. Ну, дела-аа...

Вдруг оба рыбака увидели через туман яркий свет на берегу, вдоль которого они маневрировали. Борис Иванович предположил, что там чей-то дом – давай, дескать, пойдём туда, а лодки оставим. Но Виктор не одобрил затею.

– Во-первых, я прекрасно знал, что на острове нет никаких домов, – рассказывал он. – Во-вторых, мы стояли около уреза воды, внизу, а свет виднелся под углом, то есть он висел в воздухе или на вышке! Но ни вышек, ни дома там нет. И слишком яркий для обычного фонаря, словно галогеновый. Лезть на высокий берег... – извозюкаемся в глине, как свиньи!.. «Боря, от воды – ни шагу, – командую, – нам надо искать течение!» – И снова садимся по лодкам.

Шел уже девятый час их блуждания по непонятным местам. Но после света на берегу и после его исчезновения, что-то сдвинулось в поиске. Виктор вдруг почувствовал течение, неширокую полосу, чуть пошире его лодки. Кричит Борису: «Нашел течение! Гроби ко мне!» Но тот, видно, устал, не реагировал на зов. Пришлось возвращаться к его лодке. Опять вышел на течение, стал по нему выгребать к Волге. Весь мокрый, в лодке вода

хлюпает... «Ты вышел на струю?» – кричу Борису в темень. «Да, я на струе» – слышу в ответ.

В общем, Виктор увидел свет фонаря и точно выгреб к их лагерю. По берегу ходил с фонарем Сергей Иванович Гогенко, их третий компаньон по рыбалке. Было 4 часа утра... Девять часов ушли на блуждания по непонятым затонам и стоячей воде! А проплыть надо было не больше 10-15 минут... Сергей Иванович рассказал, что выгнал на высокий берег свою машину, включил фары, сигналил клаксоном, ходил по берегу и кричал мужиков, заменил подсевший комплект батареек в фонаре... И все без толку!.. Он не знал, что и думать про друзей...

Борис пришел через час. Плохо ориентируясь, он проскочил по Волге лишку, а потом возвращался вверх по течению по берегу, волоча лодку на бичеве. Костер, разведенный Сергеем Ивановичем, дал возможности подсушиться, хотя, конечно, шерстяные носки не просохли. Спать уже не ложились.

Последняя запись в записной книжке Евдокимова гласила: «Я утром сходил опять к белому бакену, взял несколько штук лещей и вернулся. Ноги мокрые. Собрались, уехали домой. Туман, ветер...»

– Вы же могли не вернуться в свое время! – предположил я.

– Да бог его знает... – согласился Виктор. – Потом прикидывали, что это могло быть, – получается, нас занесло лет на 60-70 назад. Это я сужу по деревьям, что стояли на месте нынешней роши и по той заливной воде, где мы блуждали. Плотины ГЭС тогда еще не было. Это потом река промыла широкую промоину. На старой карте видел это место – да, заливчики, осока, озерца... – точь-в-точь, как мы встречали, плутая в темени. Эту ночь я вряд ли забуду...

Конечно, он еще раз прошел протоку до бакенов – не обнаружил ничего похожего на ночные видения. Да-а, бывают чудеса в пойме, расскажи кому – не поверят...

Рассказ бывалого рыбака подсказал мне еще один адресок человека, к кому следовало бы обратиться, – к волжскому писателю Семену Николаевичу Колотиллову: уж он-то рыбак из рыбаков, несколько своих книг посвятил этой людской страсти. Созвонились: «Были с вами необычные случаи в пойме?» – спрашиваю. «А как же, – отвечает, – бывали... Когда ангел-хранитель спасал, когда своя смекалка выручала... Но один случай вообще никакого объяснения не нашел, до сих пор не знаю, что это было».

Произошло невероятное весной 1970 года, числа 10-12 мая. Семен Николаевич, в ту пору 40-летний мужчина в полном соку, статный и мощный, приехал на велосипеде на Курганиху, в окрестностях Ленинска, где он тогда жил, – половить судаков. Рыбачит себе и слышит в стороне в разлившейся воде звуки – буль-буль, будто стадо коров плещется. Оглянется – нет никого, ни коров, ни пастуха. А шум идет... В какой-то момент не выдержал, пошел посмотреть, что там плещется. И изумился увиденному...

– Представляешь, Геннадий Степанович, вся заливная поляна кишела сазанами. Огромными! – вспоминал увиденную картину рассказчик. – То ли отступившая вода их отрезала, то ли в теплой резвились, но только спины мелькали, и трава вокруг ходуном. Ну, меня азарт взял. Был в броднях, зашел – мне по колени. Пробую ловить руками – ни в какую, уходят от меня. Тогда своему напарнику Ваське кричу: садись на велик и ко мне домой, тащи две сандоли – две остроги то есть. В Ленинске их сандолями кличут. Васька

шеметом туда-обратно, привез остроги, но сам в воду не полез – без сапог был, а вода весенняя...

Словом, набил Семен Николаевич семь штук сазанов килограммов по пять-шесть каждый, а чтобы не бились, надрезал им позвоночник ножом. Они были живыми, но не колотились так. Снял ремень и приспособил его вместо кукана. А дальше случилось странное, Семена тогда даже мороз по коже прошил. Тут я буду записывать с диктофона все подробно.

– Я повернулся на какой-то шум и увидел... Прямо на меня идет водяной вал, но необычный. Он – как бочка! Длина с метр, толщиной больше полуметра, и несется так, что впереди него волна. Что такое? Впервые такое вижу!.. Водяной вал прет на меня, что-то темное внутри, ничего разобрать не могу. Думаю лихорадочно: «Атакует, значит, не боится...» Я успел сделать несколько шагов и встал за дерево в воде, обнял его, прижался... А этот вал – то ли рыба огромная, то ли еще что – делает один круг по воде около дерева, потом еще круг... Булькает все, шум стоит. Я прижался к дереву – боюсь! Натурально испугался... И потом это чудовище ушло, откуда появилось. Я один это видел, Ваське то место недоступно для глаз было. И это осталось для меня тайной на всю жизнь, нигде я в своих рассказах и очерках об этом не написал. Ну просто не было никакого объяснения произошедшему... Только страх это вызвало сильный, до сих пор жутковато вспоминать.

– Уж не водяной ли вас пуганул?.. – предположил я.

– Да бог знает, может, и водяной... По крайней мере, другого ничего предположить не могу. В селах про водяных и лесных кикимор гутарят всякое... Будто бы есть они, молва не зря о том идет. Чем-то я разозлил водяного, так, стало быть?..

Семену Николаевичу, понадобилось сделать три рейса на велосипеде, чтобы отвезти домой в Ленинск всех наловленных сазанов. Через десяток лет он получил от Волжского трубного завода квартиру в Волжском, и с тех пор – волжанин, любит город так же, как и малую свою родину на Урале.

Рассказал я случай с Колотилковым родственнику, Георгию Гриценко – уж он-то рыбак заядлый. Чем объяснит ту жуть?

– Э-эх, не надо было ему туда соваться... – вздохнул Жора. – Сазаны устроили брачные игры в теплой воде на мелком месте. Нерестились, стало быть... А он влез в это дело. Да еще позвоночник рыбам резал... Водяной рассердился... Рыбу и без того изводят, а тут и нереститься не дают...

И он тут же поведал об одном случае, которому он с друзьями не нашли объяснения.

– Это было на озерке за поселком Крупский, – стал рисовать Жора схему. – Мы приехали порыбачить в конце сентября, год, наверное, 1979-й. Приехали на «Москвиче» Василия Яцука – Середин Вася и я. Володя Громов был на «Яве» с коляской. Стали на берегу ерика, рыбачим. А неподалеку есть озерцо, и раки там водились. Когда стемнело, втроем поехали на мотоцикле на озеро за раками. Поставили «Яву» на берегу, накачали лодку. Двое в лодке: один гребет, другой светит фонарем и действует раколовкой. Третий с фонарем идет берегом. Ну, обошли все озеро, раков с ведерко набрали – нормально. Хватились мотоцикла, а его нет! Да где же!? Ищем-ищем, обошли раза три все озеро. Я неплохо ориентируюсь, знаю, что вот тут на берегу его оставляли... Вовка уже грешит на то, что увел мотоцикл потихому какой-то лихоманец, а я спорю, не верю – одни мы были у озера.

Так рыбаки ходили, лазили вокруг озера, светили фонарями почти всю ночь. Пошел мутный рассвет, пятый час...

– И будто морок спал с глаз! – удивляется произошедшему даже сейчас, спустя почти тридцать лет, Жора. – Так вот же он, мотоцикл, стоит!.. А мы почти рядом. Выходит, всю ночь около него крутились, а увидеть что-то мешало.

– И как ты это объясняешь? – интересуюсь.

– Да как... Шутил с нами кто-то из лесных обитателей – может, леший, может, черт...

– Вы что, браконьерили?

– Да нет... Сети не ставили, раколовка не в запрете... Не знаю, чем это вызвано. Может, шутил кто-то над нами таким образом?

Вернулись к лагерю с рассветом, а там Вася Середин места не находит: «Куда вы пропали? – ругается. – Всякое передумал... Эх, мужики, испортили всю рыбалку...»

Восемь или девять часов ушло на поиски того, что вовсе и не терялось. Кто-то «водил» мужиков и, наверное, радовался своей затее...

Вот и думай, какие сюрпризы может еще устроить пойма и потаенные места в ней. Интересная картина получается, если не отмахиваться от фактов.

Г Л А В А 10

НА ПОЛПУТИ К ИНДИГО

Встреча с феноменальным ребенком

В последние годы меня весьма занимает феномен, который условно назвали «дети индиго». Суть такова: рождаются в мире необыкновенно одаренные дети, которых природа наделила необычными задатками, и главное – нет такому явлению внятного объяснения. Словно некие высшие силы затеяли эксперимент одновременно по всему свету, а людей не посчитали нужным поставить в известность. Явно кем-то инспирированная акция.

Пытаясь отыскать в своем окружении людей с задатками индиго, я, конечно, сразу вспомнил о Кате Черкасовой, волжанке, моей землячке, с которой знаком более десяти лет, и именно столько времени веду наблюдения за ее поразительными способностями. Катюша стоит того. Лишь недавно я сообразил, что многие из качеств, которыми она обладает, характерны для детей индиго. Может, и она – из этой категории, а я не придавал значения? Да попросту тогда и не знал о детях индиго – сам термин появился сравнительно недавно.

Но – все по порядку.

В октябре 1996 года мне позвонили и попросили о встрече – вопрос касался необычных задатков 12-летней школьницы. «Мне необходимо ваше мнение, моральная поддержка или хотя бы совет...» – сказала звонившая, представившись мамой девочки.

На встречу пришли симпатичная, со вкусом одетая дама, назвавшаяся Татьяной Петровной, и скромная девочка с милыми ямочками на щеках, неизменно появлявшимися при улыбке. Что меня сразу поразило, так это пытливые глаза девчушки с какой-то затаенной лукавинкой в глубине. Словно не я ее, а она изучала меня, прикидывая, стоит ли с этим дяденькой иметь дело. Мама, извинившись за беспокойство и слегка волнуясь, стала рассказывать о странностях, обнаружившихся у дочери. Дескать, она видит ауру у людей, видит иные измерения, описывает существ, живущих в иной мерности, может определять наличие заболеваний у человека...

– Я не ожидала, что такое может произойти в нашей семье, с моей Катей... – говорила она, – и мне посоветовали обратиться к вам. Вот, например, такой случай: недавно отказал телевизор, а Катя увидела, что не горит одна из ламп в углу на панели, – и это не снимая задней крышки, насквозь! – вспоминала Татьяна Петровна. – Пришел мастер и подтвердил отказ той самой лампы. Правда, он не поверил, что мы не лазили туда сами. Или однажды идем с ней, а навстречу сгорбленная старушка с клюкой, и я еще подумала про себя, «как божий одуванчик». И вдруг Катя говорит, дескать, бабуля еще долго проживет, она, как святая, у нее добрые мысли, поэтому и аура золотистая. Я прямо опешила: она читает мои мысли! В другой раз она сказала про девушку, что ей осталось жить недолго, потому что у нее нет ауры... А хотите, она угадает, в какой руке вы прячете небольшой предмет? – предложила моя собеседница.

– Монетку?

– Можно и монетку, но лучше что-нибудь удлиненное, а то косточки мешают видеть, – наконец услышал я Катин голосок.

Согласились на колпачок от авторучки. Раз пять Катя безошибочно указывала на мой кулак с колпачком, а в последний раз звонко рассмеялась: «Вы хитрите: у вас обе руки пустые!» Ну, так и было...

– Она может видеть людей без одежды, голыми... – осмелела с рассказом о необычных дочери ее мама. – Мальчишки в школе подросли, уже начинают заигрывать с одноклассницами, за косички дергают, толкаются, а она хохочет, заливается – видит их голыми!..

– Правда? – удивляюсь я.

– Правда, вижу, только мне надо что-то переключить в себе... – улыбается девчушка.

Словом, мне не надо было долго спрашивать обеих, чтобы убедиться – Катя обладает редким качеством, которое в эзотерике получило название «третий глаз», или, правильнее, – «второе зрение». Оно связано с ясновидением и позволяет видеть иные измерения, ауру людей, животных и растений – в общем, человеку становятся ведомы другие пространства, и жизнь его тоже меняется. Я со всей убежденностью постарался успокоить моих собеседниц в наличии у Кати особого дара, который необходимо беречь и развивать.

Мы договорились, что я займусь исследованием способностей ребенка. Тогда я, конечно, не предполагал, что наше общение затянется на долгие годы, до настоящей поры, но тайна Катиных задатков отнюдь не откроется до полной ясности.

– Все началось так... – рассказывала Катя, вспоминая появление своего дара. – Мы сидели в комнате и беседовали с девочкой, которая обладала ясновидением. В какой-то момент она стала надевать на меня бусы с рудракшей, это такой плод дерева из Индии, который еще называют «слеза Бога», и вдруг я заметила, как в меня сверху вошел луч света. Все случилось быстро и неожиданно...

– Что именно ты почувствовала? – поинтересовался я.

– Сначала был небольшой озноб, а потом стало жарко и запекло глаза, – вспоминала Катя. – Вокруг себя я неожиданно увидела посторонних людей, которых до этого не было в комнате, но у меня было ощущение, что я их где-то уже видела. Чуть позже я поняла, что это были лики святых с икон. Потом я увидела Иисуса Христа и Божью Матерь. Все они были живыми, с живыми глазами, с мимикой на лице, они смотрели на меня с интересом и добротой. Конечно, сначала я испугалась, ведь все неизвестное пугает, но ясновидящая девочка меня сразу успокоила. Она их тоже видела и сказала, что это мои учителя и хранители, и что мне предстоит большая учеба и дорога в новую жизнь... Тогда мне было 11 лет.

Да, я держал в руках этот плод – рудракшу, который был нанизан на нить среди деревянных бусинок и был похож на человеческий мозг в миниатюре, коричневого цвета, слегка приплюснутый, диаметром около двух сантиметров. Не думаю, что если б я надел его себе на шею, то и во мне открылись бы какие-то способности...

Мои сомнения не ускользнули от Кати, и они с мамой поведали о том, что в их семье в то время происходила череда немаловажных событий. Сергей, старший сын Татьяны Петровны, собирался жениться на девушке,

отец которой был полковником милиции в Волгограде. Николай Иванович (сейчас в отставке) приехал знакомиться с будущими родственниками и невольно обратил внимание на 11-летнюю Катю. «Я думаю, ваша девочка обладает необычным зрением, – в какой-то момент сказал Николай Иванович. – Если не возражаете, я привезу к вам специалиста, который обучит ее правилам медитации, но главное – познакомлю Катю с ясновидящей девочкой из Волгограда. У вас обоих удивительно одинаковые глаза и взгляд...» Позже выяснилось, что Николай Иванович считался неплохим знатоком эзотерической литературы, всерьез интересовался возможностями экстрасенсов и ясновидящих. Он выполнил свое обещание и однажды привез девочку, которая была младше Кати, и та, недолго просканировав ее своими пронзительными глазами, сказала, что Катя тоже может стать ясновидящей, у нее есть «третий глаз»... Сейчас эта девочка, вернее, уже девушка уехала жить в США со своими родителями.

Позже Татьяна Петровна и Катя поняли, что эта встреча была не случайной. Девочка объяснила Кате, что та может в любой момент получить дар видения или просветления, и, вероятно, таким образом они были морально подготовлены к грядущим изменениям.

И они наступили...

Когда Катюше открылся другой мир, она с утра до ночи рассказывала маме все, что она видит вокруг, как она общается с Богами, которых для посторонних называла небесными Учителями. Многих она знала по изображениям на иконостасе в алтарной части церкви. Правда, сей факт нисколько не возносил Екатерину по части самомнения – может, потому, что это ей казалось какой-то игрой, а может, из-за строгости ее Наставников. Они не склонны были с ней сентиментальничать и за любые проступки спрашивали строго. Больше всего Катя боялась лишиться своего дара. Самым близким из Богов-учителей был Лойлин, один из сыновей «Главного Бога». Он был юным, и с ним ей было проще общаться.

Как теперь я понимаю, особенные задатки Катюши если и были заложены с рождения, но раскрылись только к одиннадцати годам.

– Я не чувствую себя ребенком индиго, – сказала мне Катя недавно. – В детстве я была обыкновенным ребенком, училась, как все, была вполне адекватной, восприимчивой и послушной. Я пока не до конца знаю свое предназначение. Меня учили многому, учили тому, как лечить людей, как видеть ауру и иные миры, показывали космос, но главного о себе я, кажется, не знаю... Кто учил? Вряд ли это были люди. Может, и правда, Боги?..

Помнится, вскоре после знакомства мы с Катей наметили около трех десятков тем, о которых она должна была рассказывать мне все, что знает. Среди этих тем были аура людей и животных, обитатели и сущности из других измерений, видение органов человека и их патологий, посещение других планет, рай и ад, заблудшие души, дьяволы и ангелы и еще многое другое. Кое-что из рассказанного я до сих пор не могу поместить на страницах книги – настолько невероятными кажутся эти ее сведения. Да и Катя считает, что для полных откровений пока не пришло время. Однако мы следим за обстановкой и за тем, что раскрывают об окружающем мире другие феноменальные люди, и со временем, наверное, тоже поделимся своими знаниями. Так, по крупицам, мы, возможно, приблизимся к реальному восприятию мироздания.

...Одной из первых тем, подробно описанных Катюшей, были... домовые в наших домах.

«Мама, я вижу домовых и гномов!..»

Домовых в своей квартире – живых существ! – она увидела одними из первых, когда открылось ее второе зрение.

– Нет, страха во мне не было, а было любопытство и чуточку сомнений – не мерещится ли мне все это? – рассказывала Катя. – Я видела целый городок небольших домиков и существ, похожих на людей. Домики находятся в другом измерении, но в пределах квартиры, они словно крепятся к стенам комнаты.

Она рассказала, что домовые очень маленькие, от пятнадцати до тридцати сантиметров ростом. По виду – разные. Есть уродцы, похожие на зверюшек, обросшие густой шерстью. Действительно, что-то вроде Чебурашки. А есть обликом напоминающие людей – и те, и другие ходят, как люди, на двух ногах. Пол явно мужской, поскольку они носят бороды. Женщин среди них нет. У домовых большие острые ушки, длинные бороды. На руках по пять пальцев, но бывает и по четыре. Есть среди них молодые и старые. И одеты, как люди, – в длинные рубашки, нередко с колпачком или шапкой на голове, как рисуют в мультфильмах или книжках, на ногах сандалии или просто босиком.

Живут они в маленьких домиках с оконцами и дверьми, мебель очень примитивная, самодельная, в основном плетеная из трав и лыка. Домики строят сами, спят в горшочках – это собственно их постельки. В качестве подстилки – сухие травы. Они любят спать и вообще довольно ленивые по характеру. Дома располагают в углах комнат, нередко на стенах и даже на потолке. Но поскольку это – в другом измерении, то домики выглядят, как небольшой хуторок в пределах квартиры. По уверениям Кати, домовые живут, как правило, коллективами, но иногда и в одиночестве. В некоторых квартирах не живут вовсе. Катя считает это плохим признаком. Если они не построят себе домик, то погибнут от холода. Они не могут жить без человеческого тепла, мы для них, как энергетические установки.

Домовушки, когда не спят, деятельны и чистоплотны. Все время что-то убирают, чистят... Но спать любят и спят подолгу, нередко месяцами. Их могут разбудить только громкие звуки вроде выстрелов, на другое они не реагируют. Возможно, в их измерение земные звуки плохо доходят.

В Катиной квартире, по ее словам, проживает несколько семей в разных комнатах. Она не подсчитывала общее количество обитателей, но десятка два наберется.

На мой вопрос, полезны ли домовые, девочка считает, что полезны. К примеру, они борются с болезнетворными бактериями и микробами. Однажды Катя проснулась и увидела, что около постели ее мамы собралась большая толпа домовушек. Они чем-то деятельно занимались, кого-то невидимого ловили и уничтожали. Катя догадалась, что они борются с микробами, поскольку мама заболела гриппом. Наутро маме заметно полегчало. Наверное, и домовушки помогли в исцелении. Но Катю поразило, что при их чистоплотности в своих домиках, сами они все же выглядят неаккуратно: у них грязные рубашки, неопрятные волосы.

– У них есть и дети, они появляются через 8 лет, – делилась своими необычными познаниями Катя. – Я видела коконы, в которых созревает их потомство, как созревают бабочки. Кокконы белого цвета, состоят из тонких, почти прозрачных нитей. Кокконы плетут сами домовушки, когда приходит срок размножаться. Они плетут вокруг себя эти нити, которые выделяются из коготков на руках. В коконе домовой находится примерно с месяц, а потом они появляются из кокона уже вдвоем. Маленький на треть меньше родителя, но уже с небольшой бородкой. Он сначала, как мертвый, даже не шевелится, и его кормят кашцей из цветков, которые существа выращивают сами. Да, у них есть сады, растут овощи и фрукты, которыми этот народец питается. Есть также и животные.

При этом Катя зарисовала существо, похожее на кошку, но с задними лапами в виде утиных, с перепонками.

– Малыши растут быстро, через месяц они уже ростом, как взрослые. Воду пьют, но не такую, как у нас. Домовые тоже могут болеть и даже умирают от болезней. Я видела, мне показывали мои Учителя, что умерших кладут на большой лист растения. Главный среди них подходит и бросает на труп какие-то черные семена, и он сразу превращается в облако, растворяется в воздухе.

– Они имеют свои имена?

– По-видимому, да, поскольку мои приятели называли себя Том, Книга и Черпачок.

– Ты общалась с ними? Они тебя видели? – удивился я.

– Да, общалась. Они меня видят, наш русский язык понимают, хотя общалась я с ними мысленно, а не словами. Они немного рассказывали о себе, но очень мало. Говорили, что людям нельзя о них знать.

– Домовые ходят или летают? – спрашиваю я.

– И то, и другое. Но им довольно трудно преодолевать большие расстояния.

Катя рассказала, что основным продуктом питания у домовых является каша из яблок. В их мире растет дерево, которое дает один огромный плод, который много больше самих домовых. Оно похоже на яблоко, но огромных размеров, называется пикти. Когда плод созревает, он падает на землю, и его разрезают на множество долек, сок собирают в сосуды, а дольки перетирают в кашу. Каша хранится в их погребах долго, до нового урожая, и не портится. Семечки обладают свойством светиться, и примерно месяц служат для домовых как освещение в их домиках.

Если запасов каши не хватает на год, то этот народец режет крупных лягушек, из шкуры которых они делают одежду, а мясо жарят на огне.

– Огнем они пользуются нашим, – рассказала и о такой подробности Катя. – Я видела, как они на вилах подсовывают куски мяса в огонь, когда мы включаем на кухне газ.

В домах у домовых есть часы (Катя сделала зарисовку), но там вместо цифр другие символы. Из музыкальных инструментов используют дудку. Рисуют с помощью сока ягод. Разрисовывают в основном стены своих домиков. В качестве света в вечернее время они помещают в домах светлячков, для которых плетут специальные корзинки из соломы. Светлячков выращивают, как мы выращиваем кур.

Кроме того, у домовых имеются школы, где учатся их дети. Обучение ведется основам жизни и навыкам в строительстве домов, в использовании энергии людей, а также в оказании посильной помощи жителям Земли.

Конечно, все, рассказанное Катюшей о домовых и их жизни в другом измерении, резко выходило за рамки материалистического восприятия мира, да и фольклорных рассказов тоже. Люди вечно, на протяжении тысячелетий, сталкивались с этим таинственным народцем, поэтому в рассказах и преданиях сохранилось множество историй о необычных действиях, проказах и, особенно, о предсказаниях невидимых духов, но таких подробностей, как поведала девочка-волжанка, я что-то не припомню. Хотя записанных историй о домовых у меня накопилось много – мои читатели и студенты, описывая впечатления на тему «Самый необычный случай в моей жизни», нередко рассказывали именно о каких-то своих пересечениях с домовыми. О том, как их чувствовали, пугались, получали предупреждения о близких бедах, получали наказание за подлые поступки, принимали помощь и исцеление, однако никогда не было подробностей об их жизни, быте, домиках и семьях домашних духов. Скорее всего, не видели этого...

У меня в целом не было сомнений, что Катя действительно все это видит. Для наглядности она пробовала зарисовывать то, что ей открывалось, а вскоре даже записалась и несколько лет ходила в художественную школу – чтобы получше научиться рисовать то, что подвластно ее второму зрению. Эти рисунки, конечно, дополняли ее рассказы, но все же чувство «преудивления» и необычности всей этой истории с домовыми не покидало меня и тогда, и теперь. Изобретут ли люди когда-нибудь приборы, чтобы можно было бы зрительно погрузиться в тот мир, – думаю, что такое время придет. Но будет ли оно на пользу этому народцу – сомневаюсь.

– Это они, домовые, устраивают иногда погромы в квартирах, которые мы называем словом полтергейст, или «шумный дух»? – в какой-то момент спросил я Катю.

– Нет-нет, думаю, что это не они! – почему-то горячо возразила девочка. – Они безобидные и не хотят вреда людям. Скорее всего, это устраивают гномы, они тоже живут параллельном мире, но в ином, чем домовые, измерении.

Пришлось ей рассказывать мне также и о гномах...

– Эти существа значительно крупнее по своим размерам, чем домовые, – начала свой экскурс в страну гномов моя славная и непосредственная собеседница. – Они не менее полуметра ростом и живут в другом измерении. Мне нужно сделать небольшое усилие, чтобы попасть в него. Но иногда это получается запросто, стоит лишь сильно захотеть.

Как я понял из описаний Катюши, выглядят гномы немного потешно, они не страшные. Потешные – потому, что хоть они и очень худые, но животики у них большие и круглые, словно мячик проглотили. А глаза узкие, как у японцев. Цвет волос разный, даже бывает ярко-желтый. Некоторые гномы лысые. Они стригутся и куда больше походят на людей, чем домовушки. Бывают среди них симпатичные лицами, но в целом они забавные, словно карикатуры на людей.

Одеты так: у всех шапочки в виде колпачка, белые рубашки с широкими рукавами, на выпуск, до колен, подвязанные пояском, и непременно полосатые брюки. Полоски черно-белые, желто-белые и

кремово-белые. У многих усы и борода. Одного гномика видела даже в очках.

У них обязательно есть старший гном, вроде вожака. Это наиболее умный из племени, хитрый, сметливый, умеет взбодрить народец для каких-то совместных дел. Есть у них и семьи – женщины, дети. Женщины выглядят тоже карикатурно, как их описывают в сказках: большой круглый нос, но глаза, как у славянской нации, не узкие. Носят только платье или рубашку до колен с пояском. Остальные признаки, как у земных женщин. Дети бегают в трусах или шортиках на лямках, как комбинезончики. Когда они выходят на улицу, то одеваются теплее. Женщины в холодное время носят шубы из кошачьих шкур, мужчины – из бараньих. Да-да, у них водятся бараны, свиньи, кошки, собаки, только маленькие. К примеру, коровы высотой 50-60 сантиметров, а длиной – 100 см.

В семьях детей не больше одного-двух, как правило, разнополых. Дети очень неприлично себя ведут: ковыряют в носу, громко пукают – словом, некультурно. Рожают гномы, как и земные женщины. Дети появляются очень маленькими, три дня лежат, питаюсь молоком матери, а потом начинают ползать, карабкаться, через три недели уже начинают ходить.

Дома у них одноэтажные, деревянные, по нашим меркам – миниатюрные. Возводят из сосняка, который у нас не идет в качестве материала – слишком молодые деревья. Пилят лес пилами, как у нас, но заводов и фабрик у них нет, а есть плавление железа из руды и кузницы.

– Говорят они по-русски, но с сильным диалектом, – делилась подробностями Катя. – Однако если они живут на территории Англии или Германии, то будут, естественно, говорить на английском или немецком. Гномы большие чистюли, они охраняют нас, очищают воздух, а также земную атмосферу от негативных мыслей, которые энергетически очень загрязняют Землю.

«Видимо, Катюша говорит о биополе Земли», – подумал я тогда и спросил: – А долго ли они живут?

– Как мы, столько же. День и ночь у них по длительности такие же, как у нас, луна и солнце тоже общие. А еще интересно, что они любят принимать грязевые ванны. Может, она у них какая-то целебная? Потом обмываются водой. У них, в их измерении, есть озера, похожие на наши. Причем их мир фактически совмещен с квартирой, и зимой их озера замерзают. Замерзают прямо в квартире! Интересно смотреть, как они катаются на коньках, хотя мы при этом сидим в теплой квартире на диване. Жаль, мама этого не видит...

Катя рассказала, что у гномов в их домах есть печки по типу русской печи. Есть даже водопровод с кранами, вода подается из ручья или из озера. Гномы-рабочие качают воду два раза в сутки – в 7 утра и в 14 часов дня. Между собой они не враждуют, и у них нет войн...

– Один гном, когда увидел, что я разглядываю их, подошел ко мне и обнюхал, потом лизнул руку, – вспомнила Катя. – А еще они любят спать, ну прямо, как кошки, по полсутки и больше... Если им что-то понравилось у людей, они могут это забрать. Однажды мама положила пуговицы на стол, хватилась через пять минут, а они исчезли! Все обыскали, обшарили... «Катя, это твои гномы взяли!» – сказала мама в шутку. И тут же пуговицы нашлись, почти на том же месте. Я однажды видела, как они это делают: берут что-то и кладут себе в карман – и вещь тоже становится невидимой,

как они сами. Но так умеют делать только гномы, не домовые, хотя люди чаще всего обвиняют их.

Е.П. Блаватская в книге «В поисках оккультизма» несколько иначе, чем Катя, характеризует гномов.

Эзотерики подразделяли элементалей на четыре большие группы: «духи земли (гномы), воды (ундины), воздуха (сильфы) и огня (саламандры). В магии чаще всего использовались духи земли (гномы), и они играли самую значительную роль в спиритических феноменах. Роль духов воды и воздуха более ограничена, хотя они и услужливы, когда дело касается их стихии. Не следует позволять им управлять собою, но должно самому управлять ими. Их также следует остерегаться, ибо, не имея собственных форм, они могут подражать бесконечно, принимая тело любой формы, созданное человеческим воображением; поэтому, чтобы все видеть ясно, надо держать их на расстоянии. Они могут представать как боги, дьяволы или любимые вами умершие...

Загадка полтергейста

– Почему же они устраивают погромы у людей? – удивился я.

– Полтергейст устраивают плохие гномы, – стала объяснять не понятное мне Катя. – Их называют шумовые. Есть же в нашем обществе плохие люди, преступники? Так и там есть выродки, они даже внешне иные. Они сбиваются в стаи, над которыми есть свой правитель. Они создают шумовые эффекты – так веселятся и при этом подпитываются человеческой энергией. Например, энергией страха. Без людей в квартирах никогда ничего не происходит: нужен эффект и реакция человека. Шутки гномов бывают безобидные – например, бумаги по комнате летают или книги падают. Так гномы, случается, веселятся, проказничают. Их же не видят! И для них это очень смешно. Но могут пустить воду в дома, вызвать возгорание, бьют посуду, мебель... Это уже злые проказы, от злых гномов.

Катя рассказала, что впервые она столкнулась с полтергейстом, когда ей было лет десять. Она была дома одна, вечером, и вдруг увидела, как со шкафа в воздух поднялась ваза и упала на пол, при этом отбилась кусочек.

– Я этому очень удивилась, но не испугалась. Включила везде свет – тихо. А когда выключала, то мельком увидела тень, очень маленькую – она сразу исчезла. Я тогда верила в ужастики, в гномов... Но не боялась их. Больше в квартире никаких таких случаев не было.

– Почему?

– Я думаю, что шумовые у нас не прижились. Они поселяются там, где в семьях какое-то неблагополучие, ссоры, скандалы, злость друг к другу. Там они питаются энергиями зла и страха. Однажды, когда у меня открылось второе зрение, я пришла к тете Вале и вдруг другим зрением увидела одного такого шумовика... Он был, как маленький монстр. У него длинный нос, который заканчивался пяточком, глаза круглые, маленькие, зеленые, без зрачков. Морда – лицом это трудно назвать – красно-коричневая, вся в морщинах и складках, особенно под глазами. Зубы острые, но впереди, сверху и снизу, по два тупых. На голове редкие мелкие волосики рыжеватого

цвета. Руки очень маленькие, сам не более двадцати сантиметров роста. На конце рук тупые ногти. На ногах острые ногти, закрученные. Я его до сих пор помню, хотя он появился на одну минуту. Он знал, что я его вижу – показал мне язык, длинный, маленький, на конце шершавые пупырышки. Когда эти существа появляются, их нельзя потрогать – руки проходят сквозь тело. Если такие гномы поселяются в квартире, они будут паразитировать на людях. Они, скорее всего, недобрые. Потому что если они играют, то играют, как дети, но по злему. Любят, когда мы пугаемся, боимся их. Но они часто и помногу спят, иногда годами. А когда проснутся, то у них много энергии – и, как говорится, руки чешутся. Начинают хулиганить и проказничать в квартирах, где поселились. Когда они вдоволь насытятся страхом, то опять надолго ложатся в спячку. Но в отличие от семейных гномов, они спят, где придется, хоть на помойке. Когда они наиграются-натешутся, то начинают зевать – и сразу бухаются спать, где ни попадя. Насколько я поняла, на них ни молитвы, ни чеснок не действуют, а больше действует наше равнодушие. Если люди на их проказы не реагируют, смеются или не обращают внимания, – им их игра быстро надоедает. Если во время полтергейста этим существам положить игральные карты или куклу (женской особи), то они вполне могут увлечься этим и забыть про свои хулиганства. Потом мне показали также сущностей из Тонкого мира – называются лярвы, которые также способны вызывать полтергейст, внедряясь в человека...

Катя и тогда, и сейчас считает, что о причинах полтергейста людям надо знать, чтобы правильно ему противостоять. Она знает, что есть немало семей, в том числе и в ее окружении, где в квартирах происходят необъяснимые шумовые процессы, и считает, что, прежде всего, надо улучшать климат в таких семьях, поменьше, скажем, скандалить или не источать злые мысли. Она уверена, что вскоре появятся приборы, с помощью которых можно нейтрализовывать полтергейсты в наших домах.

Одним словом, версия Катюши такова: полтергейст – это действия живых существ из других измерений, при этом для разрушений нередко используется энергия людей, особенно подростков. Их можно называть, как Катя, – гномами, монстрами, лярвами, а можно – сущностями, как это делают ученые-исследователи или экстрасенсы, которые не видят их зрительно, но ощущают энергетически.

Любопытно, но в то время, как я писал эту главу, на Первом канале телевидения в передаче «Пусть говорят» с ведущим Андреем Малаховым, прошел сюжет «Охотники за привидениями», где участники коснулись, в частности, полтергейстных явлений. Боже мой, какой разброд мнений пришлось выслушать! Причем характерно, что специалистам-эниологам из Ростова-на-Дону, которые эффективно избавляли людей от страха и разрушений «шумных духов», фактически не дали сказать ни слова!.. Так называемые «эксперты» забросали их всяческими колкостями, обвинениями в наживе, в спекуляциях на людских предрассудках и т.д. Ростовчанам не удалось даже фразы вставить по поводу своих методов устранения полтергейста в некоторых домах и квартирах Ростовской области. А ведь у них, чувствовалось, накоплен богатый материал. Нет! Узко-материалистический взгляд на проблему возобладал, и мнение, близкое к истине, не позволили озвучить.

Особенно усердствовал в нападках на эниологов и на женщину, пострадавшую от полтергейста, некий психиатр Акжигитов, кстати, кандидат

медицинских наук. У него была только одна версия по поводу полтергейстов в домах – отклонения в психическом здоровье у их участников. В квартире пролились сотни ведер воды, загорались обои, ломалась мебель – многие это видели, откачивали воду – нет, по его мнению, все это «мерещилось» и ей, и многочисленным свидетелям.

Катя, тоже смотревшая эту передачу, поражалась тупости и безапелляционности этого и других «экспертов по привидениям», которые не то что сами не видят жителей Тонкого мира, но и всячески препятствуют объективному изучению проблемы. Они, как стена, которую не проломить никакими силами. Их сознание заблокировано раз и навсегда поставленными установками и стереотипами. Насчет блоков – есть весьма красноречивое высказывание в книге «Теогенезис», продолжении «Тайной Доктрины», где говорится о блокировании сознания людей, которым по их кармическим особенностям не дано понять реалии мироздания. Эти люди трехмерны, и их ограниченность, похоже, ничем не устранить, никакими доводами. Им сегодня дали довольно точное определение – «люди рамочного мышления».

К сожалению, тот некомпетентный кандидат наук от медицины, судя по его амбициям, когда-нибудь станет доктором, и, конечно, будет упорно противостоять процессу познания мира... Но если б его знания и знания ему подобных хотя бы твердо стояли на фундаменте истинных законов и открытий! Ведь хорошо известна статистика, которую обнародовал академик В.П. Казначеев: по объему всех знаний, накопленных в мире, 94-95 процентов падает на твердые вещества, 4-5 % – на живую природу и только около 1 % – на знания о человеке! И вот с таким багажом «познания», в 4-5 и менее процентов, судить о процессах в окружающем МНОГОМЕРНОМ мире!! Ну не глупость ли это, не самонадеянность?

– Даже я, не такая грамотная, как эти кандидаты и доктора наук, прекрасно вижу степень их невежества, которой они даже не стыдятся! Они, похоже, даже не подозревают о ней! – возмущалась Катюша.

Да, пока в научном мире пусть даже в виде гипотезы не будет принята концепция многомерности с ее собственной трактовкой мироздания, борьба ортодоксов с людьми, видящими мир по-иному, «третьим глазом», будет продолжаться. И детям индиго еще достанется в этом противостоянии...

К этой точке зрения – о деятельности особого вида разумных существ – склонялся недавно ушедший от нас известный московский уфолог, кандидат технических наук В.Н. Фоменко. В частности, он понял, что к полтергейсту, скорее всего, не причастны домовые. Домовой, по его мнению, никогда не был шумным, буйным или оригинальным, что весьма присуще полтергейсту. К тому же домовый почти никогда не выходит на диалог с хозяевами, а полтергейст, как мы знаем, зачастую пишет записки, угрожает, требует... Домовой никогда особенно не досаждал хозяевам или делал это в крайних случаях, тем более, не ломал мебель, не заливал квартиру водой, не устраивал пожары.

Но именно это утверждает и Катя.

Поэтому Фоменко делает вывод, что причиной полтергейста является действие сущностей из развитой цивилизации, которую, правда, он относит к некой «машинной» цивилизации, наподобие автоматов и кибернетических роботов, которые всё видят, всё знают о людях и прогнозируют свои действия. Полагаю, что здесь Валентин Николаевич все же заблуждается – в

данном случае работы ни при чем, здесь действуют жители параллельного мира, причем из хулиганских побуждений.

К подобному выводу пришел, кстати, эниолог из Ростова-на-Дону, автор замечательной книги «Эниология» Виктор Рогожкин, который, исследуя один из полтергейстов, обнаружил «трех астральных сущностей внеземного происхождения», которые решили «подпитаться» энергией от землян. Понятно, что лучше всего «подпитку» осуществлять в момент стресса. Ну и, конечно, астральная тройка творила в одной из выбранных квартир все, что хотела, наверное, во всю потешаясь над перепуганными жильцами. Так как «хулиганы» были застигнуты эниологами с поличным, они были обязаны по существующим законам космоса, как пишет Рогожкин, «прекратить свою деятельность и возвратиться в свое пространство и время».

Виктор Юрьевич, выезжая по просьбам пострадавших от полтергейстных явлений, однозначно считает, что «многие случаи представляют собой обычное астральное хулиганство, и ничем не отличаются от подобной ситуации». Поэтому он рекомендует в качестве защиты проявлять «как можно больше безразличия, и – никаких магических ритуалов!» Особенно он подчеркивает, что «при проведении энергоинформационных коррекций, связанных с полтергейстными проявлениями, ни в коем случае не рекомендуется для собственной же безопасности проявлять агрессию к сущностям, инициировавшим это явление».

Он советует в качестве защиты применять следующие мыслеформы: *«Все, кто нуждается в помощи, примите ее. Проводится полная коррекция всех, кто в ней нуждается. Примите помощь и уходите в свои пространства и время. Все, кто заинтересован в этом полтергейсте, немедленно заберите все свои программы, верните изъятый потенциал и уходите в свои пространства и время. Если вы так поступите, все вам будут только благодарны».*

Ростовские эниологи считают, что разрешение на подобного рода «вампиризм», в первую очередь, «дали сами земляне своей бездумной техногенной деятельностью». Впрочем, из летописей известны полтергейсты во времена царей и даже фараонов, поэтому не всё происходит из-за техники.

Беседы о душе, ауре и вампиризме

Об энергетическом вампиризме Катя заговорила примерно на втором году нашего знакомства. Оказывается, с ней Учителя, или Боги, как она их называла, проводили занятия, наподобие учебы, причем занятия довольно интенсивные. Ей рассказывали (и показывали!) о душе, об ауре людей и животных, о вампиризме, НЛО, о лечении людей и еще о многом другом.

– Те уроки были очень интересные, – вспоминала Катя, – намного интереснее, чем школьная программа. Со мной они проводили их не во сне, а днем, в реальном времени, поэтому в школе из-за этого я часто отвлекалась. Иной раз, бывало, вообще не учу уроки, а занимаюсь только этим – усваиваю их науку.

– Занятия проводились каждый день?

– В первое время, когда у меня только-только открылось «второе зрение», – каждый день, месяцами подряд. К вечеру я порой так выматывалась, что могла и в 8 вечера лечь спать. Раньше я никогда не ложилась так рано.

– Маму это не пугало?

– Нет, – вмешалась в разговор Татьяна Петровна, поскольку все наши беседы проходили, как правило, в ее присутствии. – Ее Учителя меня к этому тоже подготовили, всё было под контролем. Они и мне предлагали открыть «третий глаз», но я отказалась: побоялась, что нервы не выдержат. Ведь Катя рассказывала, что астральный мир – страшный, и там можно встретить, увидеть ужасных обитателей – дьяволов, призраков, заблудшие души, ей показывали ад и рай... Мне как матери двоих детей хватало с лихвой и других проблем. Вспомните те годы, начало 90-х, многие едва выживали...

О вампиризме среди людей Катя догадывалась еще до открытия «третьего глаза». У нее была повышенная чувствительность, и она ощущала, что в присутствии некоторых людей ей становится хуже, она теряет энергетику. Позже она напрямую видела жгуты, которые шли от человека-вампира к человеку-донору, – так перекачивалась энергия.

– Бояться вампиризма особенно не стоит, если только он не носит целенаправленного характера, – рассказывала Катя. – Я и сама подпитывалась от людей, пока меня Учителя не научили брать энергию от природы, от солнца. Мы и отдаем энергию, и потребляем, когда нам ее не хватает. Однажды я увидела, как мамина знакомая Ирина Ивановна сидит напротив нее, положив голову на руки, и от нее целая труба протянулась к солнечному сплетению моей мамы. Или вот ко мне, узнав о моем даре, приезжала девушка из города Новоаннинского. Ей было 23 года. У нее настолько мощный поток вампиризма, что я болела. Присоску она ставила в районе горла, мне даже глотать больно было. Я ей говорила об этом, но она, похоже, не умела самостоятельно устранять присоски. Позже меня научили защите от энергетических вампиров, но не всегда же помнишь об этом – иногда они скачивали энергии прилично...

Катя рассказала, что, помимо человеческого вампиризма, есть еще и энергетический вампиризм от сущностей Тонкого мира. Особенно этим охотно занимаются так называемые «лярвы» – страшненькие по внешнему виду существа, которые нападают на ослабленного болезнью или стрессом человека и присасываются к его ауре.

– Я вижу, например, женщину, а у нее на загривке сидит такая сущность, черная по цвету, которая присосалась губами к шее и тянет из нее энергию. Наверняка у этой женщины внезапно разболелась голова... Бывает, что таких лярв присасывается аж несколько.

Катя рассказала, что, по ее мнению, нежелательны частые посещения кладбищ. Мало того, что люди там, на погосте, как говорится, «рвут душу», страдая об умершем родственнике, они могут обрести болезни и такой упадок сил, который трудно будет восстановить. Она пояснила, в чем дело... Совсем недавно, проходя мимо кладбища, она увидела у одной могилы рыдающую женщину, склонившуюся над свежим холмиком земли, усыпанном цветами. Но самое поразительное – женщина была опутана темными трубами-присосками, идущими... из могилы! Они сосали из нее энергию!

– Наверное, я видела совсем свежую могилу, – сказала Катя. – После смерти человека не прошло и девяти дней, и какая-то из телесных оболочек еще жила и этими присосками искала дополнительный источник энергии. Или эти присоски остались от вампира, питавшегося энергией этого человека еще до его смерти, а сейчас они искали себе подпитку... Позже они, конечно, исчезнут, но та женщина явно будет энергетически опустошена после своего посещения могилы. Боюсь, что это не лучшим образом скажется на ее здоровье. Однако не могла же я подойти и сказать той женщине об опасности?..

Е.П. Блаватская в книге «Разоблаченная Изида» пишет следующее по поводу лярв: "...Духов умерших, когда они проявляются и оказывают нам благодетельное покровительство, мы чтим, как покровительствующих богов домашнего очага. Но если преступления обрекли их на блуждание, то мы называем их лярвами. Они становятся бичом порочных людей и источником напрасного страха для добрых".

Элементы защиты от энергетического вампиризма вроде бы и простые, но трудновыполнимые. К примеру, никого не надо жалеть, никому не сочувствовать, не открывать, как говорится, душу, не «входить в положение». Именно при этом, при жалости, сочувствии, начинает работать насос по перекачке энергии от сочувствующего к жалобщику. Но это касается так называемых «лунных» вампиров, тех, которые ищут сострадания у жертвы, которые склонны ныть и жаловаться на свою несчастную судьбу. «Солнечные» вампиры – это те забирают энергию скандалами, агрессией, словесными нападками.

– Но мы же не можем не сочувствовать человеку, если он жалуется, – рассуждает Катя. – Поэтому лучше воображать вокруг себя купол или представить себя в виде кристалла. Тогда присоски наткнутся на созданную мыслью преграду. Однако ставить защиту мы чаще всего забываем. Теперь, когда я легко вижу жгуты и присоски, я умею их устранять одной лишь силой мысли. И каждый это может, но кто-то просто не верит в такое качество мысли, а кто-то не подозревает, что оказался жертвой энергетического вампира.

Об ауре людей, животных и растений Катя рассказывала со знанием дела. Это первое, что она увидела, когда открылось ее «второе зрение». Аура – это оболочка вокруг тела, которая может быть или совсем тонкой, или достигать полуметра. Обычные размеры – 10-12 сантиметров, она по форме человека, но не заканчивается у ног, а нижней частью может даже волочиться по земле. Эта оболочка подвижная, колыхается при движении. У деревьев аура, как правило, большая, это говорит о долголетию. Подходя к дереву, в их ауру погружаешься, как в воду. Но есть деревья – вампиры, например, тополь, осина, ель, а есть деревья-доноры – береза, акация, дуб, сосна. К примеру, спать в тополевых посадках, ставить там палатки нежелательно: теряется энергия, у людей начинает болеть голова...

Аура есть даже у автомашин, но тут, скорее всего, зависит от того, с любовью ли делалась машина, и как за ней ухаживают.

Аура не бывает бесцветной, в ней различают разные оттенки цветов, которые многое могут сказать о характере и о качествах человека.

– Для меня, при взгляде на ауру, сразу становится понятным, каков человек, его характер, скрытые мысли и желания, – рассказывает Катя. – Если у человека аура короткая, тонкая или ее вообще нет – это говорит о недолгой жизни или что они болеют, пережили стресс. Я видела старенькую бабушку с бадиком, а у нее аура аж волочилась по земле и была в основном желтого цвета: очень хороший знак. В ауре людей обычно присутствуют разные цвета, но преобладающие говорят о наклонностях человека. Бывают ауры, покрытые черными пятнами. Это может означать, что в семье кто-то умер, или сам человек скоро умрет, или он болеет, но так проявляется и колдовство. Черные дыры вокруг головы означают плохую память или провалы в памяти.

Катя рассказала, что видит ауру школьных учителей, и убеждается в правильности своих выводов о характере и делах человека. К примеру, аура учительницы русского языка Ларисы Дмитриевны (ныне уехала на проживание в Германию) в основном светло-голубая – это говорит о ее честности, добродушии, работе ума. Но в ней есть полоски красного, коричневого цвета – это из-за того, что она нервничает, злится, когда ее не слушают ученики.

– Я ее подлечиваю, и, похоже, она это чувствует, у нее перестает болеть голова, она благодарна мне. Зато одна математичка, похоже, знает, что я ясновидящая, она начитанная, практикует йогу. Но сама она вампир, сосет энергию у детей, их даже в сон бросает на ее уроках, они бледнеют лицом. Однажды она говорит: «Дети, представьте шарик и наполните его своей добротой...» А я вижу, что при этом из нее дьявол вылез и сосет энергию у тех, кто сумел представить такой шар. Мне пришлось сражаться с ним, мой фантом дрался с ее фантомом. Она этого не чувствует, но злится: «Ты что на меня уставилась! А ну опусти глаза!» Боюсь, что мне придется уходить из этой школы – она мне часто ставит колы и двойки по математике. А химичка – к той вообще лучше не подходи!.. Ей нельзя доверять учить детей, она злой, несчастный человек... Я могу и без ауры определить, о чем думает человек, но аура делает его характер как на ладони. Большинство моих школьных подруг – это как своего рода лярвочки. Они очень завистливы, злятся за то, что мне мама шьет модные вещи, и нередко делают мне пакости. Но я же вижу их истинные чувства... В школе есть и хорошие девочки, с хорошей аурой, но я к ним стесняюсь подходить, мне не до общения с ними.

Катя, по моей просьбе, описала основные цвета ауры и рассказала, что каждый цвет означает. Однако я встречал мнение, что цвета зависят и от самого человека, от его характера, и бывают искажения, как искажается цвет, когда смотришь через цветные линзы очков. Она говорила, что преобладающие в обществе людей цвета – это грязно-зеленые, серые. В общем, по мыслям, которые многие продуцируют и с чем живут. Цвета иногда меняются в зависимости от перемены поведения человека, а также с возрастом.

Понятно, что читатели хотели бы знать, какие бывают цвета ауры, и что они означают, поэтому я воспользуюсь не Катиными подсказками, хотя они небезынтересны и в целом совпадают с другими оценками, а приведу классическое описание, взятое из великолепной книги томского ученого, доктора наук Г.С. Горчакова, который создал курс лекций, названный им «Основы эволюционной психологии». Жаль, что такие книги почему-то не

попадают на глаза ортодоксам вроде психиатра Акжигитова – много важнейших глубоких открытий могли бы они почерпнуть для себя!

Итак, **черный** цвет представляет собой ненависть, злобу, мстительность и т.п. чувства.

Серый светлого оттенка выражает эгоизм.

Серый трупного оттенка – страх и ужас.

Серый темного оттенка – подавленность и меланхолию.

Зеленый цвет грязного оттенка выражает особую ревность. Если к ревности примешивается сильный гнев, то это обозначается красными полосами на зеленом фоне.

Черно-зеленый говорит о низком обмане. Зеленый, особенно яркий, выражает терпимость к мнениям и верованиям других, легкую приспособляемость к изменяющимся условиям, так, вежливость, житейскую мудрость.

Красный цвет оттенка пламени говорит о чувственности и животных страстях.

Красный в форме ярко-красных вспышек, похожих на сверкание молнии, означает гнев.

Малиновый цвет – любовь. Грубая чувственная любовь выражается в темных, а любовь высшая выразится в светлых розовых тонах.

Коричневый цвет красноватого оттенка обозначает скупость и жадность.

Оранжевый яркий цвет показывает гордость и честолюбие.

Желтый свидетельствует об интеллектуальной силе.

Золотисто-желтый цвет говорит о высоком умственном достижении, широких и блестящих способностях.

Синий темного оттенка указывает на религиозность верований.

Голубой, особенно яркого и светлого оттенков, выражает духовность.

Все эти цвета, по мнению Горчакова, в ауре человека присутствуют в бесконечных сочетаниях. Существует также еще множество цветов, которые находятся за пределами нашей видимости.

«Существуют два вида цветовых свойств ауры, – пишет Геннадий Сергеевич, – первый зависит от господствующих мыслей, обыкновенно проявляющихся в жизни данного человека, второй же обусловлен чувством, эмоцией данного момента. Отсюда аура неразвитого грубого человека представляет собой цветное пятно самых грязных оттенков. У высокоразвитого человека преобладают чистые тона. Когда интеллект впитывает в себя понятия духовности, желтый цвет окаймляется голубым, особенно яркого и блестящего оттенка. Аура духа обладает **чистым белым** цветом.

Беззащитность, происходящая от поражения ауры, ужасна. Любой разрыв ауры ведет к искажению всего строения ее. ...Можно представить, какая темная рать устремляется на каждый пролом ауры. Ужасно питать таких насекомых внутренними слоями излучений. Только заградительная сеть препятствует нападениям темных сил...»

Надеюсь, читатель понимает, что темная рать – это те существа, жители Тонкого мира, которые в огромном количестве заполняют параллельные пространства. Они нередко питаются нашими энергиями и нашими эмоциями. А главная защита от агрессии и нападений темных существ – это доброе сердце и позитивное, добротолубивое мышление.

Они лучше всего, лучше всяких магических приемов и ритуалов могут оборонить человека, сделав его неуязвимым.

– Катя, наверное, тебе будет, с одной стороны, легко в жизни, раз ты четко различаешь суть и намерения людей, а, с другой, – очень непросто строить свои отношения... – предположил я в одной из наших откровенных бесед.

– Пока мне это помогает правильно ориентироваться в людях, – ответила она. – Правда, наши родственники стали избегать нас, мы меньше общаемся между собой. Мама была излишне откровенной, рассказывая о моих способностях, и это многих напугало – ведь у них не самые светлые мысли обо мне и о нашей семье. Они – обычные люди со своими недостатками. Хуже того, стали говорить обо мне и о маме всякие гадости и небылицы...

Через много лет уже взрослая Катя, у которой, как и у всех, наступила пора влюбленностей, призналась, что часто она не верила, не хотела верить в обозначения ауры любимого человека, а потом наступало отрезвление и разочарование. И так было не раз... Как правило, по ауре она видела одно, но мыслями гнала неприятные предчувствия.

Зато о душе ей много интересного поведали и показали ее Учителя.

– Впервые о душе мне рассказали знакомые, но говорили, как выяснилось позже, чушь, – вспоминала моя подопечная. – Будто душа – это комочек в солнечном сплетении, называли ее вес... Я горела желанием побольше узнать о душе, и однажды наступил момент, когда мне ее показали. Сначала я увидела свою душу – в отражении зеркала: мне посоветовали мои Учителя присмотреться самой. Она – как растворенный внутри человек, беловато-прозрачная, чуть с золотистым оттенком. Мне пришлось учиться видеть ее. И я убедилась, что душа – красивая, у ней, к примеру, нет прыщей и других дефектов, которые я видела у себя в зеркале. Она словно растворена в клеточках тела человека.

По словам Кати, душа всегда знает правильный путь и правильные действия человека, и очень важно уметь распознать ее голос. Однако чаще всего люди руководствуются своими мыслями и суждением, которые исходят из выгоды, из удобства для себя в данный момент, но не учитывают другие факторы.

– Однажды я разглядела душу у своего брата Сергея – она была уставшей. Он сильно утомился на работе, и его душа была поникшей. Зато когда он отдохнул, то душа у него улыбалась, хотя он сам не улыбался. Еще я заметила у некоторых людей, что когда они говорят, то душа может шевелить губами в такт словам или молчит, если говорится что-то не то или неправда. Недавно я увидела совсем невероятную вещь. Шел мужчина, видимо, чем-то очень раздраженный, весь злой, а его душа смотрела в другую сторону! То есть она развернулась в его теле в обратную сторону – видно, ей очень не нравился поступок хозяина, и она его не одобряла. Правда, мне Учителя сказали, чтобы я не акцентировалась на этом. «Не теряй свои жизненные силы и энергию. Еще успеешь...» – посоветовали они мне.

Через некоторое время, когда Катюша лучше стала различать душу в облике разных людей, она попросила показать ей душу кое-кого из родни.

– У одного я увидела темное пятно, как будто черный туман! – удивлялась Катя. – Захотела узнать, что это означает, и Учителя сказали,

что это чужая, внедренная душа, паразитирующая, и она хочет вытеснить подлинную душу этого человека. Но этот черный туман – разумный, он управляет человеком, может им командовать. А его собственную душу старается вытеснить. Этот человек все более склоняется к пьянству, и мне уже понятно почему: верх берет чужая душа. У одной женщины ее душа забила в руку! Представляете? Паразитическая душа приняла форму человека, а собственная душа уменьшилась и стала как дым – в руке!.. Но главное – она хочет вырваться из тела: бьется о кожу.

Катя рассказала, что у их кота Кузи тоже есть душа, но она другого оттенка. У людей – белесая с серебром, а у животного – желтоватая. И она – самовольничает. Например, во время сна душа Кузи может выйти из тела.

– Однажды я тихонько позвала спящего кота, но он на зов не реагировал. Зато его астральное тело вышло и подошло ко мне. Как только кот проснулся, астральное тело сразу вернулось в тело, и Кузя побежал на кухню кушать. Его астральный двойник может повернуться в теле – то есть стать головой к хвосту, и довольно часто выходит из тела, но не больше, чем на один-два шага. Мне нужны некоторые усилия, чтобы увидеть душу. Сейчас мы разговариваем о Кузе, а его душа повернулась к нам и слушает. Потом она тоже свернулась в клубок и заснула.

– Что еще ты замечала в действиях души? – интересуюсь я.

– В школе я замечала, что когда учительница Татьяна Михайловна объясняла тему, ее душа словно препятствовала ей, махала руками, запрещала говорить, но та ее не слышала. Кажется, речь шла о строительстве пирамид в Египте, ведь люди не знают подлинную правду о них. Кстати, у собак тоже есть душа и даже у мыши, но у нее не разберешь очертания. Я видела плачущую душу: у нее по щекам текли слезы, хотя женщина внешне вроде была спокойна. А бывает, дьявол вселяется в человека, и настоящую душу изгоняет. Она становится блуждающей. Дьявол начинает управлять человеком, его поступками. Я видела дьявола даже в малыше! В нашем классе есть ученик Вадик Хрипунников – он даже свою мать бьет! Он себя ведет очень плохо, дерется, матится, хотя душа у него неплохая, он в просьбах не отказывает. Его душа тоже плачет, когда он делает плохо. Я видела, как его душа села на колени и закрыла лицо руками от стыда, а он в это время шел!.. Он всячески корежит свою душу, она у него лучше, чем он. Мама у него добрая и часто плачет из-за него.

Е.И. Рерих в книге «Сокровенное знание» утверждает: «Человек переходит в Тонкий Мир со всеми своими пороками и добродетелями, он вполне сохраняет свой характер. Также мы нарождаемся далеко не такими ангелочками, как это принято изображать. Часто самые настоящие дьяволенки скрываются под этими с виду невинными младенцами. Каждое Эго при каждом своем новом рождении сохраняет и приносит с собою весь прежний багаж».

Катя сказала, что людей без души не бывает, просто собственная душа заменяется на паразитическую.

– Я во многих людях вижу чужие души, их все больше и больше. Может, к этому все идет? К замене настоящих душ? Мне не всё говорят

Учителя о функциях души и причинах замены. Просто показывают, а додумывать приходится самой... Но это плохой признак для людей...

Встречи за порогом жизни

Одно из новых качеств Кати оказалось неожиданным, если не сказать шокирующим, не только для меня, но и для нее самой. Речь идет о... поведении покойника во время похорон. Вот так, ни много ни мало... Они с мамой позвонили мне сразу, как только произошел этот случай.

У хорошей знакомой ее мамы, Людмилы Александровны, врача по профессии, умер муж. 54 года, третий инфаркт – и человека не стало. Было это в конце мая 1997 года. Татьяна Петровна с Катей собирались пойти на похороны к указанному часу, как вдруг девочка увидела, как от окна, словно по лунной сверкающей дорожке, спускается процессия, и в их комнату ступил... дядя Женя, покойник. Он был одет строго, в темный костюм, не полетному, с ним – двое юношей во всем белом: очень длинные свободные рубахи, сандалии на ногах – видимо, сопровождающие или ангелы, так их можно назвать.

– Я дядю Женю сразу узнала, – вспоминала Катя. – Конечно, испугалась его. Но он сам выглядел очень растерянным и смотрел на нас с недоумением. Я подбежала к маме, которая, естественно, никого не видела, и прошептала ей о странном госте. В это время мой Учитель, объяснил мне, что это умерший человек, его душа, и этого не следует бояться.

Катя рассказала, что дядя Женя попросил, чтобы его отвели домой. Он был уверен, что спит и, видимо, заблудился. Он явно не понимал, что умер. Наверное, не был готов к смерти и, скорее всего, происшедшее воспринимал как дурной затянувшийся сон.

Они шли к его дому в тягостном молчании, а ангелы-сопровождающие плыли по воздуху за его спиной. Катя чувствовала себя подавленно и искоса наблюдала за покойником. Он был виден хорошо, как если б в действительности шел рядом, но при этом не загромождал собой пространства и не имел тени.

– Когда мы пришли к их подъезду, там уже много было народу, – продолжала Катя. – Гроб с телом стоял посреди толпы, рядом на скамье сидела его жена, дети, другие родственники. Мы все вместе подошли к гробу, он посмотрел на лежащего, но себя не узнал. По крайней мере, никак не среагировал на умершего.

Но затем он увидел плачущую жену, родных и близких рядом и в толпе. Катя заметила на его лице удивление и замешательство, но все равно было очевидным, что он продолжает считать происходящее сном. Почему такой вывод? Ну, когда он обратил внимание, что многие женщины плачут, то попросту рассмеялся. Стал успокаивать жену, что-то ей говорил, гладил по плечу и явно силился проснуться.

– Я шепотом рассказывала маме о его поведении, – вспоминала Катя. – Я уже знала, что дядю Женю заберут в рай. Учитель мне сказал, что он не был безгрешным человеком, но зато был большим тружеником. И ему дали шанс: поместят в рай, но если он там поведет себя плохо, уберут оттуда.

Когда понесли гроб с телом, «покойник» шел за ним рядом с женой и даже посмеивался над ситуацией. Ему по-прежнему все казалось иллюзией,

и он не верил в реальность происходящего. Ангелы к тому времени исчезли, но поскольку Катя шла впереди процессии с венком, то дальнейшее поведение умершего она не видела. На кладбище они с мамой ехали в другом автобусе. “Мы вообще не планировали туда ехать, – пояснила Татьяна Петровна, – но, столкнувшись с новым для Кати видением, решили побыть на похоронах до конца”.

К могиле они подошли, когда гроб готовились опускать в землю.

– Дядя Женя стоял около жены и, что меня удивило, плакал, – рассказывала Катя. – Правда, может, он подыгрывал ей, потому что потом опять смеялся, качая головой. Когда гроб опустили в яму и уже забрасывали землей, его вдруг стало засасывать туда. Он сопротивлялся, хватался за жену, но некая сила увлекла его под землю. Затем я увидела, как земля задрожала, и дядя Женя выбрался наружу, поддерживаемый двумя юношами-ангелами. Он был в том же костюме, в который его одели родные. К нему с неба спустился кто-то в белом, по-видимому, Бог. Он взял умершего за руку, и хотя тот слегка сопротивлялся, увлек его ввысь, где они все исчезли. Некоторое время никого не было. Мой Учитель сказал, что ему на руку поставили печатку, что-то вроде татуировки. Ему там показали «рай», и он прошел «трапезу» (возможно, посвящение или причащение).

– Когда дядя Женя вновь появился около могилы, то вид его был чрезвычайно ошарашенным, – продолжила рассказ Катя. – Испуг, вытаращенные глаза, страх на лице... Он был, правильно сказать, в шоке. Но главное, он был уже в другой одежде: белая холщовая рубаша и плетенки-сандалии на ногах. Он на всех смотрел пораженный, во все глаза. Наверное, только сейчас ему открылось, что он умер. Ведь он думал, что все это ему снится или он в обмороке. Дядя Женя не подошел к своей жене, он стоял и смотрел на всех с удивлением. Потом он заметил, что из всех людей только я смотрю на него в упор, и понял, что я его вижу. Раньше он, наверное, не понимал, почему другие его не замечают. Вдруг неожиданно около него появились два существа, неприятные, страшноватые, которые корчили гримасы, – видимо, их следует назвать дьяволами. Но это не были черти, как их рисуют в книжках. Они схватили его и утащили куда-то. Учитель пояснил, что ему покажут ад.

Через некоторое время, когда могилу засыпали и укладывали венки на холмик, умерший вновь появился с этими существами. Они держали его на весу, а когда опустили, он упал на могилу и сквозь землю вошел в гроб. “Потом я уже больше ничего не видела”, – сказала Катя.

– Поминки по дяде Жене проходили в одной из столовых, куда мы пришли по просьбе мамы, – продолжала свое повествование Катя. – В какой-то момент я увидела, что он вошел в зал в сопровождении Бога, опекавшего его еще на кладбище. Я заметила, что дядя Женя плачет. Правда, потом он перестал плакать, а стал теребить знакомых: вот я, видите?! Он кричал: “Ну, что же вы не видите! Я же жив!” Затем он подошел к Богу. Тот сказал: “Убедился, что ты мертв?” Дядя Женя кивнул головой. Он вообще-то был крещеным, но не верил, что есть Бог, ад и рай, «потусторонняя жизнь». Бог взял его за плечи и подвел к вдове. Дядя Женя обнял жену, при этом он плакал. Вскоре мы ушли из столовой.

На девять дней Катя с мамой не ходили, но на сороковины их пригласили специально. К тому времени вдова уже знала о странном видении Катюши и хотела узнать что-то новое для себя о потусторонней

жизни ее мужа. Л.А. с доверием отнеслась к рассказу Кати, поскольку уже была наслышана о ее необыкновенных способностях. Фактически она была одной из первых, кому Татьяна Петровна кое-что рассказывала о дочери.

Странное началось еще на улице, когда они шли к дому вдовы. Умерший появился вместе с сопровождающим и шел рядом с Катей. Он был одет в том, в чем его похоронили, по дороге говорил с Катей, понимая, что она его видит.

– Когда мы вошли в квартиру, дядя Женя устремился к жене, обнял ее и крепко поцеловал, – вспоминала моя юная собеседница. – Мы сели за стол, он – рядом с женой.

Тут вскоре произошло любопытное. Позади стола стоял небольшой журнальный столик, на котором были размещены большая фотография хозяина дома, хрустальная рюмка с водкой и работающий вентилятор. Вдруг рюмка резко упала, и водка разлилась. Все подумали, что она опрокинулась из-за работы вентилятора, но странно было, что портрет при этом не упал.

– Я видела, как все произошло, – рассказывала Катя. – Дядя Женя опрокинул рюмку взглядом! Он присел на корточки перед столиком и просто смотрел на рюмку. И она опрокинулась! Он раньше выпивал, но после инфаркта бросил. По-видимому, ему не нравился этот обычай, и он смог показать это. Кто-то сказал, давайте нальем еще, но вдова воспротивилась: «Он не хочет!» Она все правильно поняла.

Когда они еще шли по дороге к дому, где поминали, умерший говорил Кате, что пусть, мол, жена «не плачет обо мне. Я в раю, мне очень хорошо там». Он сожалел, что не все успел: не достроил дачу, хотя торопился с ней, словно предчувствуя близкую смерть. Перед этим он поставил железную дверь своей сестре. Но что-то все же не успел, и теперь печалился об этом.

На сорок дней он был уже спокоен, хотя и всплакнул в какой-то момент.

Хочу сказать несколько слов по поводу этой неординарной истории. Наверное, многие усомнятся в ее достоверности, отнесут на счет большой фантазии девочки или своеобразной галлюцинации. Однако я бы не торопился с категорическими выводами. Дело в том, что пока Катя не давала поводов сомневаться в правдивости ее рассказов о своих странных видениях, об аурах людей, об астральных жителях и т.д. Она пробует это зарисовывать – по моей просьбе.

Есть и другое соображение. Да, пока многое из сообщений Кати приходится брать на веру. Но нельзя исключить, что в моем окружении или у моих коллег-исследователей могут появиться другие дети с подобным необычным зрением, необычными качествами, и тогда сопоставление описаний от различных свидетелей, из разных источников может дать более объективную картину из пока еще мало изученного нами окружающего мира. Мы ведем записи ее «репортажей из зазеркалья» в надежде, что ее опыт общения с иными мирами подтвердится кем-то другим, с такими же задатками.

А что касается реальности видений Кати, то по странному стечению обстоятельств именно в дни, когда я работал над этими записями, у меня вдруг возникла потребность полистать книгу Реймонда Моуди «Все о встречах после смерти». В ней всемирно известный исследователь потусторонней жизни делится опытом **зрительного взаимодействия** с умершими близкими на примере многих людей, которых он научил этому с

помощью «смотрения в зеркало». Это древний, но хорошо забытый метод, след которого проявляется в том, что в домах с покойником обычно завешивают зеркала. Пациенты доктора Моуди «видели своих ушедших в мир иной близких, разговаривали с ними и осознали мистерии Срединной области, о которой лишь читали». Он и сам имел такие контакты: разговаривал с умершей бабушкой, которая выглядела «настолько реальной, насколько это может быть вообще». При этом Моуди убедился, что страхи обывателей и служителей церкви по поводу фатального воздействия на живых со стороны покойников весьма и весьма преувеличены. Им самим подобные факты не зафиксированы.

О том, насколько мы пока несведущи, говорится в книге эзотерических знаний «Учение Храма». Там утверждается, что «пациенты могли видеть своих ушедших, только поднимаясь к ним в астральный мир во время своего транса или сна. Души умерших не могут спускаться в физический мир, ...поскольку для души, освободившейся от уз материи, часто это бывает весьма вредно, то делается лишь в исключительных случаях по важному поводу».

Словом, то, что нам сообщала Катя, и во что так трудно верилось, оказывается, имеет авторитетное подтверждение в трудах зарубежных исследователей еще с начала 90-х годов. Поэтому я значительно спокойнее продолжу свой рассказ о встречах с покойниками, не опасаясь несправедливых упреков в мистификации.

Тем более что история получила продолжение.

Не так давно у Кати умер дедушка, Петр Васильевич. Он год лежал парализованным и, откровенно говоря, оставил о себе не лучшую память. Он много пил, в пьяном виде был драчливым и вздорным, бил жену; водка его и наказала параличом и ранней смертью. Правда, он был трудяга и любил свою беспокойную работу машиниста-железнодорожника.

Катя с мамой прибежали в квартиру деда через десять минут после его кончины.

– Я ожидала увидеть душу дедушки Пети в комнате, – рассказывала Катя, – но ее нигде не было. И вдруг я увидела, или мне показали, следующую картину. Вместо стены, рядом с которой лежал умерший, появилась дорожка, уходящая вдаль. По ней два коротконогих существа, по-видимому, дьяволы волокли изможденную душу дедушки. Его тело было обмотано в светлую ткань, а ноги волочились по земле. «Дьяволы» были голые, босиком, у них были длинные руки и непропорционально короткие ноги. Хвостов не было (ответила на мой вопрос). Наверное, душа деда Пети устала, обессилела от болезни или, может, он был в обмороке. Мой Учитель пояснил, что у дедушки было много грехов, и его забрали в то место, которое называют адом. Обычно душу принято оставлять рядом с телом умершего, но только в том случае, если человек будет направлен в рай.

Во время похорон души дедушки не было рядом с родными. Поминки тоже прошли без его присутствия. Не было его, когда в семье поминали на 9 дней.

– И тогда я стала просить своих Учителей, чтобы мне дали возможность повидать деда в аду, – рассказывала Катя. – Раньше мне пару

раз давали это сделать ради моего обучения и развития. Дед любил нас, внуков, и никогда не обижал. Не сразу, но мне разрешили его повидать. Но только издали.

Вечером, когда все спали, я легла, сосредоточилась – и... полетела туда. По-видимому, ад находится на другой планете далеко от солнца. Там всегда полумрак, сумерки. Я там была немного, может, минут пятнадцать. Увидела дедушку издали. Он шел сгорбленный, по виду, больной, но ходил сам, без поддержки. Он тащил на себе большой камень, обмотанный веревками. Выглядел моложе, чем в последний год, но измученным. Там все были измученными. Я видела много мужчин, женщин, даже детей.

Он передвигался с камнем медленно. Падать нельзя. Если кто-то падает, его бьют надсмотрщики-дьяволы. Бьют чем попало. Идти надо далеко, но самое удивительное, свой камень дед не сбросил, а потащил обратно! Совершенно бесполезная работа! И другие тащили свой груз назад с видом обреченных.

Если дьяволы видят, что наказанные на полном издыхании и уже не могут идти, груз снимают и дают 1-2 часа отдохнуть. Их чем-то кормят, и они тут же засыпают, кто в каком положении был. Я не могла долго смотреть на это и захотела уйти оттуда. Когда проснулась, подушка была мокрой от слез.

Позже Учителя Кате объяснили, что «камень» – это, по сути, большой кусок грязной отрицательной энергии, накопленной человеком за его жизнь. Если хорошенько присмотреться, то можно увидеть все незаконченные дела и плохие поступки этого человека, а также обиды, которые причинил разным людям носитель груза. А веревки – это боль людей, которую испытывали от этого человека при жизни его окружающие, и теперь душа тащит на себе весь этот груз... Она понимает ошибки прошлого и мучительно переживает за каждый свой проступок.

– Но я видела у тех грешников в аду, что в области шеи к ним идет тонкая струя светло-голубой энергии, – вспоминала Катя. – Думаю, ее дает Бог, так как верит, что любая душа может измениться в лучшую сторону и она может перейти на лучший уровень в загробной жизни.

На 40 дней по настоятельной просьбе Кати, обратившейся к своим Богам-Учителям, деда Петю отпустили домой. Катя знала об этом, но когда пришла к бабушке, души дедушки в комнате не увидела. И лишь войдя в его комнату, обнаружила деда сидящим в одиночестве на кровати и смотрящим в окно в одну точку. Он был очень грустным, одет в том, в чем похоронили.

– Я села рядом, но он не обратил на меня внимания, – вспоминала Катя. – Я сказала вслух: «Дедушка...» Но он, видимо, не хотел говорить. Он раскаивался в своем прошлом. Может, он не понимал, что я его вижу. Потом я спросила: «Может, бабушку позвать?» Он посмотрел на меня, словно действительно этого хотел.

Бабушка плакала, сидя возле него. «Скажи ей, что у меня все нормально, пусть не беспокоится, – передал он через меня. – Я побывал в аду, но сейчас в другом месте. Мне хорошо... – Он помолчал: – Только не надо было так шикарно хоронить, я не заслужил того...»

Катя уверена, что дед не все помнит из земной жизни. Похоже, им там стирают память, хотя, возможно, не всем, и возвращают только на 40 дней или годовщину смерти, когда они на время приходят в семью.

Душа ее деда «гостила» в семье около недели.

– Но неужели случается, что душу из ада сразу переводят в рай? – помню, засомневался я.

– Нет, не в рай, а на иной уровень ада, более, скажем, комфортный, – улыбнулась моя собеседница. – И у рая, и у ада есть свои степени, по мере поступков человека, положительных или отрицательных. Сделал добро, пусть хоть минимальное, Бог это заметит, а ангел-хранитель поможет в удаче, радости и здоровье. Жаль, многие этого не понимают... Сейчас вообще настало трудное время – время испытаний материальным достатком. Многие его не выдерживают, идут против своей души и совести...

...Вот такая история. Найдет ли она подтверждение или опровержение из других источников? Хотелось бы надеяться. Разумеется, наши исследования продолжатся, и я жду новых подтверждений от самой Кати.

НЛО реальны!

В наших беседах с Катей я, разумеется, не мог не поднять тему неопознанных летающих объектов и «пришельцев» на нашей Земле. А вдруг я действительно «не тем занимаюсь», как мне раздраженно пеняют некоторые мои знакомые и оппоненты? Их явно задевает какая-то тайна в моем упрямом интересе к «этой чуши», тогда как им все понятно, и они чувствуют себя вполне уверенно и комфортно на нашей Земле. Какие тут, к черту, пришельцы! – ворчат, а то и злятся они.

И хотя я сам имею множество фактов о полетах и посадках НЛО, о похищениях людей и опытах над ними, о тайных делах пришельцев на Земле, мнение Катюши было мне очень интересно – а вдруг она станет отрицать сам факт присутствия НЛО?

Однако Катя не только не стала опровергать существование иных цивилизаций на нашей планете, но и рассказала ряд интересных подробностей.

Разговор происходил в январе 1997 года, Кате около 13-ти лет.

– Мне было очень интересно узнать об НЛО, – начала свой рассказ Катя. – Я попросила своих Учителей помочь мне и вышла в космос именно с этой целью. Вышла, как обычно, одним из своих тонких тел, физическое оставалось дома на кушетке. Меня пустили к ним, и, теперь я могу сказать, что это особый мир. Я сразу попала в огромное помещение, где делали их «летающие тарелки». Там было много различного оборудования, но я не видела стен – такие огромные помещения. Однако мне сказали, что стены есть. Может, я не заметила их из-за сумрачного зеленоватого света. Я смотрела, как делали эти их аппараты, мне показали много разного оборудования. Мне кажется, что все это пока неподвластно человеческому уму.

По рассказу Кати, она видела там энлонавтов-гуманоидов. Некоторые были похожи на людей, некоторые – не очень. Гуманоиды были разного роста. Одеты в комбинезоны серо-белого цвета, которые переливались всеми цветами радуги, свет словно играл на их одеждах. На голове что-то вроде шлема. Он служил им в качестве переговорного устройства.

– Я не думаю, что это были роботы, – отметила такую деталь моя рассказчица. – Я видела, как переплавляют металл и туда что-то добавляют.

Мне подсказали, что так изготавливают самый крепкий металл во Вселенной. Его заливают в огромные формы, а потом обдувают холодным воздухом. Чтобы извлечь готовую часть «тарелки», ее выбивают молотками, я потом зарисовала и молотки, и детали, и саму «тарелку».

На Катю обратили внимание, и один гуманоид даже подошел к ней. Он снял шлем, отсоединив клеммы с проводками, потом протянул руку и дотронулся до Катиного носа. Учитель подсказал ей, что так они приветствуют друг друга. Катя тоже дотронулась до его маленького, как кнопка, носика. Он был чуть больше ее ростом. Гуманоиды не подняли тревогу, поскольку знали, что сюда проникла лишь тонкоматериальная оболочка человека, и она не несла им угрозу.

Но она видела и двухметровых гуманоидов и даже выше. Они подходили к «тарелкам» и безо всяких лесенок копались в них. У них аппараты разные по конструкции. Одна походила на огромную сигару-цилиндр. По высоте больше, чем квартира, длиной с дом. Без окон, круглый, цвет – черный. Дверей нет, просто лента приоткрывается.

– Я зашла внутрь цилиндра. На потолке, под ногами кабели, мигающие лампочки, приборы – глаза разбегаются. Около пульта управления в носу корабля три кресла, не похожие на земные. Мне сказали, что, несмотря на большие размеры корабля, экипаж всего из 2-3-х энлонавтов. Скорее всего, это был грузовой корабль. На таких они перевозят воду с Земли, пробы грунта и рудные запасы с других планет. Я увидела впереди что-то типа лобового стекла, но черного цвета. Сквозь него ничего не было видно. Вдруг я заметила, что на креслах лежали очки с темными стеклами. Я взяла и поднесла их к глазам – лобовое стекло стало прозрачным! Я видела, что там, в помещении, идет работа, переходят люди, двигаются приборы. Потом я положила очки на место.

Второй корабль, который Кате показали, по конструкции был похож на электрическую лампочку. Размеры – примерно 4 метра высотой, диаметр тоже метра четыре. Входом служила дверь, которая опрокидывалась в виде створки ракушки. Цвет аппарата – бело-желтый. Ей показалось, что аппарат сделан из стекла, но что внутри – не видно, а когда она вошла внутрь, то легко могла видеть все, что находилось снаружи. Там тоже было много проводов и приборов, а под ногами словно прозрачная голубая пленка, было ощущение, что она очень тонкая.

Стулья другие – из пленки, которая легко продавливалась, принимая форму тела. Правда, стул был всего один – аппарат был одноместным, его функция – разведочные полеты.

– Я решила сесть на этот стул, но как только села, на мне неожиданно замкнулись ремни, – вспоминала Катя. – Я очень испугалась, но, видно, их кто-то сразу отключил, и они убрались в ниши. У меня было ощущение, что этот аппарат из старой техники, первый был куда лучше и оснащенный. Передо мной было нечто вроде штурвала – такой роголик с множеством кнопок. Штурвал регулировался по росту пилота НЛО. Над головой была большая лампа, она давала яркий свет. Но там был и красный огонек – возможно, для ночных полетов. Вскоре я покинула этот аппарат, и при мне его забрали: он готовился для полета. Фактически мне показали завод по изготовлению НЛО. Мне это было очень интересно, и единственное, чего я испугалась – это сработавших ремней. Словно я попала в ловушку...

– После этого ты поверила в НЛО?

– Я с мамой и раньше видела их полеты. Прямо с нашего балкона, но хотелось убедиться, что они реальны. Теперь я знаю об этом наверняка. Но какие у энлэошников цели – я твердо не могу сказать. Видимо, разные, потому что я в другой раз видела похищенных на Земле людей, и мне их было жалко...

– Как, ты видела землян на их кораблях или базах?! – изумился я.

Надо сказать, вопросы абдукции – временных похищений с последующей блокировкой памяти, и похищений безвозвратных – остро стоят на повестке дня как уфологов, так, думается, и некоторой части посвященных в эту проблему политиков. Но у политиков и военных всё это тщательно скрывается, отрицается, хотя во многом и неуклюже. Одно то, что только в России за год исчезают до 70 тысяч человек, и отнюдь не все из пропаж связаны с криминалитетом, говорит о страшных масштабах акции.

– Расскажи все, что ты знаешь о похищениях! – попросил я.

– К сожалению, я знаю не так уж много, – посетовала Катя. – Впервые я узнала о похищениях людей со слов Богов. У них были даже небольшие войны с пришельцами, но потом им пришлось заключить некое соглашение о правилах абдукции. То есть, людей спрашивают о желании сотрудничать с пришельцами. Может, это делается на подсознании, может, задействуется любопытство, но силой забирают редко. Впрочем, иногда мне кажется, что мне говорят не все, а только то, что я хочу слышать.

– С какой целью забирают людей?

– Похоже, что используются их репродуктивные органы, и некоторые, особенно женщины, становятся как бы суррогатными матерями для гибридных детей. Они рожают их часто, через несколько месяцев, и сразу по несколько штук. Кроме того, людей превращают в подобие роботов, которые выполняют различные функции в их производствах. При этом память им полностью стирают, они не знают о своем прошлом ничего!

– А среди людей бывают внедренные инопланетяне?

– Да, Боги мне говорили, что они внедряются в земное общество для изучения окружающей среды, для разведки, для подготовки каких-то акций, но об истинных целях я пока ничего не знаю. Пришельцев, перевоплощенных в людей, очень трудно отличить от землянина. Признаки таковы: они малоразговорчивы, и у них неподвижный взгляд. Проблема, как я поняла, в том, что в облике человека они плохо видят, взгляд плохо фокусируется, им надо время, чтобы всмотреться получше. Но больше мне ничего не рассказывали о похищениях и их пребывании на Земле. Наверное, просто нельзя... Вот основное, что я пока знаю.

Заблудшие души

О загадочном феномене, который мы с Катей обозначили как «заблудшие души», девочка заговорила буквально с первых наших бесед. Но и потом – я смотрю по своим записям в блокнотах – мы не раз возвращались к нему. А совсем недавно она, уже взрослая 22-летняя девушка, снова вернулась к разговору о них, потому что...

– Геннадий Степанович, представляете, их стало вокруг еще больше! – Я сразу понял, о чем речь. – Поверьте, эта тема очень серьезная. Но события стали развиваться по-другому. Раньше, помните, я рассказывала, что заблудшие души бродили сами по себе, искали то ли свой дом, то ли

пристанище, а сейчас они устраивают нечто вроде террора против людей. Да-да! Они стремятся войти в оболочку человека, внедриться в него! Вот это очень страшно. Похоже, они активно переселяются в города. Если раньше я встречала такие души в основном на кладбище, то сейчас они увязываются за людьми, или люди сами берут их с собой. Как? Ну мы же идем на могилы близких со своей скорбью, мы открыты, и поэтому очень уязвимы в это время. Этим пользуются заблудшие души, они увязываются за людьми, заходят в их дома. Иногда люди чувствуют какой-то дискомфорт в квартире, не понимая причин этого. Если человек морально слаб или эмоционально восприимчив – к нему они привязываются еще больше и даже могут проникать в его оболочку. Я считаю, что люди должны бы знать об этой проблеме...

Мне пришлось заглянуть в свои блокноты разных сроков давности, когда Катя что-то говорила или дополняла о заблудших душах.

– Как они хоть выглядят? – было моей первой реакцией на странное сообщение двенадцатилетней Кати.

– Тело у них неопределенное, очертания расплывчатые, не поймешь, одеты или нет, цвет оболочки болотно-серый, – описывала она странных обитателей Тонкого мира. – Единственное, что когда они подходят близко, я четко видела лишь лицо. На лице угадывались и мучение, и агрессия, но чаще были какая-то отрешенность, безразличие. Трудно определить, мужчина это или женщина. Больше всего меня поразило, что среди этих призраков есть и дети.

– А они-то за что попали в заблудшие?

– Не знаю... Я спрашивала об этом своих Учителей, но мне говорили, что они сами виноваты. Может, они мучаются за своих родителей или это их кармические долги. Лица некрасивые, изможденные, без воли, без характера. Особенно неприятны глаза. Они пустые, без зрачков. Это очень страшно. Когда я впервые их увидела, я прибежала к маме с криком: «Мама, помоги!» – и руками держалась за голову. Очень неуютно сознавать, что среди нас бродят неприкаянные души. Конечно, я их боялась, но Учителя сказали мне, что бояться нечего, и я смогла успокоиться. Хотя, по правде, к такому трудно привыкнуть, особенно, если умерший просит о помощи.

– Расскажи, когда ты увидела их впервые? В квартире или на улице? Их много в городе?

Катя вспоминала, что в первый раз она обнаружила их у себя дома. Они ходили по комнате, через комнату, не обращая на нее внимания. И когда первый из них вдруг заметил, что она смотрит на него, и у вид у нее крайне ошарашенный, он подошел к ней с просьбой. Только вблизи она поняла, что это мужчина. Он протянул к ней очертания, похожие на руки, и просил о помощи – найти кого-то. «Очисти меня», – уловила она мысль. Она закрыла глаза, но это не помогло – он все равно торчал перед ее лицом.

– Он не уходил, а я еще не умела силой мысли закрывать для себя их мир. Видеть его мне давали мои Учителя, и только они могли прекратить видение.

– Теперь научилась обороняться?

– Да, но далеко не сразу. Для этого надо хорошо сосредоточиться. Я спрашивала своих Кураторов, для чего мне показывают их. Мне отвечали – мол, для сравнения. А для какого сравнения? Сейчас понимаю, что, видимо, для сравнения с душами умерших людей. А эти... Они отличаются от

покойников. Это наказание, по-моему, хуже чистилища. Они неприкаянные, им нет покоя, поэтому заблудшие души ищут место, где бы можно было обрести хоть какое-то успокоение.

В качестве примера того, как становятся заблудшей душой, Катя рассказала об их соседе, который жил через стенку. Он работал на заводе, сильно пил, часто было слышно, как он скандалит с женой, ругает и бьет детей. Жена его проклинала, он действительно отравлял своим близким жизнь. Умер сосед в нестаром возрасте, от болезни. В день похорон Катя видела, как призрак, одетый, как покойник, стоял неподалеку от гроба и наблюдал за всем процессом похорон. Он или не понимал, что происходит, или находился в шоке. Учитель сказал Кате, что этот человек будет заблудшей душой и подсказал разницу между этими сущностями: у умершей души цвет и очертания имеют светлое свечение, а у заблудших – мутный, коричневато-болотный оттенок и контуры тела расплывчатые. Наставник сказал, что этот человек не выполнил кармические долги, к тому же его при жизни часто осыпали проклятиями. После похорон Катя однажды видела его – он прошел через стену в их квартиру и был невменяем, с пустыми глазами.

Она считает, что заблудшие души делятся на два класса: вредных для людей и безвредных. Вредные могут вселяться в человека, изменять его характер, передавать болезни. Безвредные выглядят потерянными и безвольными, они не могут внедряться в людей и бродят неприкаянно.

Катя объяснила, что когда кто-то из призраков понимал, кто она их видит, они подходили к ней с просьбой – простить их. То есть кто-то должен их простить, и они хотели передать через нее эту информацию, но кому – не говорили.

– Да и если б они сказали свой адрес, что бы я сказала жителям той квартиры? – пожала плечами Катя. – Кто мне поверит, что я вижу призраков. Скажут, свихнулась, вот и все...

– А как ты их понимала? – интересовался я деталями.

– Они не открывали рта, смотрели глазами, и я понимала, о чем они просят. Никто не называл адреса, может, не помнили его, но я чувствовала, что это наши земляки, из волжан. Их немало на улицах города, а в последние годы стало все больше, и это меня тревожит.

– Они ходят или летают?

– Я бы сказала, что они плетутся. Так точнее...

– Катя, ты бывала не раз за рубежом – там встречала заблудшие души?

– Да, встречала и довольно часто. Особенно в людных местах. Может, они хотят с кем-то поговорить, хотят найти своих родных... Если сравнивать, то в Волгограде их больше, чем, допустим, во Франции. Но, может, у нас это из-за минувшей войны, когда много людей не были захоронены по-христиански.

– Но в других городах не было войны...

– Вот поэтому я и думаю, что заблудшие души – это те, кто умер раньше времени. Это бывшие алкоголики, наркоманы, самоубийцы, убитые в бандитских разборках... Они не прожили свой век, как положено, и будут находиться между мирами до своего естественного конца, как если б они жили до старости. Но они все эти годы проводят в маяте и непонимании своего состояния. Их не принимают ни миры рая, ни миры ада. Но дети все же чаще находятся на кладбище около своих могил.

– Кого из заблудших душ ты особенно запомнила?

– Вот именно того, кто обратился мне с просьбой помочь ему в чем-то. Вторично они не попадают, куда-то исчезают или продолжают бродить неприкаянно.

– Скажи, сколько ты встречаешь заблудших душ за одну свою прогулку по городу?

– Уже десятки, хотя раньше были единицы. Может, мне просто не давали многое увидеть, чтобы меня не шокировать? Но некоторые, я видела, находят покой на своих могилах. Раньше они, как правило, обитали только в пределах кладбища. Теперь они есть повсюду.

– Почему?

– Я связываю это с падением нравственности и культуры в обществе. Это зависит от людей. Сейчас у нас народ очень злой и завистливый. Я могу сравнивать, как обстоит у нас и за границей. Я вижу, что в Европе заблудших душ меньше, чем в России. Для нас это, конечно, плохой показатель. Просто у нас жизнь такую создали, и люди озлоблены, нетерпимы, стало больше подлости по отношению друг к другу.

– Разумны ли эти призраки?

– Я бы не сказала о разуме. Такое ощущение, что они не понимают, что с ними происходит. Но если они видят, что я смотрю на них, – подходят. Однажды я не обратила внимания, и они гурьбой за мной зашли в квартиру, душ пять-шесть. Я просто чем-то отвлеклась, а они шли сзади. Мне потом пришлось чистить квартиру с помощью свечи, молитвы. Правда, молитвы они не боятся, как мне показалось. Мой совет – надо, чтобы в квартире присутствовали листья лавра или чертополоха. На чистый четверг перед пасхой надо посыпать соль по углам с молитвой. Но у многих в квартирах они так и остаются. Чем это плохо – заблудшие души забирают энергию. А если они сумели проникнуть через оболочку человека, то так могут появляться раковые опухоли и другие болезни, которых могло не быть. Меня особенно тревожит, что эти мытари стали проникать внутрь человека. Это выявляется во снах: людей мучают кошмарные сны, воспоминания, дискомфорт в квартире.

– Как ты узнаешь, что заблудшие вселились в человека и могут изменить его жизнь?

– Я вижу, что идет человек, а в нем две души. Это как раздвоение личности. Это хорошо видно. Одна душа имеет такое же обличие, как оболочка тела, а вторая, подселенная, – в виде темного пятна, как на фотопленке, дважды заснятой на один кадр. Помните такие снимки? У меня была знакомая, Татьяна, которая заболела раковым заболеванием, – у ней была такая подселенная душа. Удалось изгнать чужака, но это не всегда получается. Болезнь тоже ушла, и медики сами удивлялись исцелению Татьяны, полагая, что это их лекарства ей помогли. Однако это было не так. Эффект сыграло изгнание чужой души. Но такое случается редко.

– Но можно ли защититься от таких мытарей? Или это от человека не зависит?

– Ну как же не зависит? По моему убеждению, заблудшие души подселяются в неуверенных в себе людей, которые сами себя потеряли, слабы морально, находятся в стрессовом состоянии. Слабость такого человека эти души хорошо чувствуют и – привязываются. Защита – в уверенности, в добрых помыслах, нежелании зла никому...

– А церковь может помочь?

– Внутри в церкви я ни разу заблудшие души не видела, – задумалась Катя, – но зато около – полно. И даже из тела они на время уходили, если человек заходил в церковь. Но беда в том, что в церковь ходят очень нечистые люди, наполненные грехами и болезнями, и там многие иконы не освящены. От иных икон я вижу золотисто-голубое свечение, а от некоторых – чернота. Они грязные, у них накопилось много отрицательной энергии. И визуально такие иконы можно отличить – они блеклые, словно пыльные.

...Тему заблудших душ мы с Катей, видимо, еще будем продолжать исследовать, поскольку здесь есть, над чем подумать, а главное, желательно найти более действенные способы защиты от этой напасти.

Попытки творческого самовыражения

Одним из первых качеств, которыми стала обладать Катя, будучи еще школьницей, – это насквозь видеть тело человека. Она хорошо различала скелет, видела внутренние органы, быстро научилась распознавать очаги болезней – по затемнениям там или здесь. Скажем, больное сердце или испорченный желудок отличались от здоровых органов оттенками черного или серого цвета.

Однажды девочка удивленно обратилась к маме: «Там у тети какая-то штучка в животе...» Оказалось, она разглядела пластиковую спиральку, предохранявшую женщину от беременности. Татьяна Петровна лишней раз убеждалась в ясновидении своей дочери.

В первые годы она практиковалась в лечении на маме. Вернее, Катю обучали лечить те или иные заболевания у мамы. Это была настоящая учеба – с показом расположения органов, с умением диагностировать заболевания, отличать здоровые и нездоровые системы человека. Учеба была довольно интенсивной, и на первых порах – буквально каждый день. «К вечеру я порой выматывалась и могла лечь спать уже в 20 часов, мне было ни до чего, – вспоминает Катя. – Иногда я не учила школьные уроки, потому что шли занятия с моими невидимыми Учителями...»

Похоже, ей в подсознание внедряли знания о том, как именно лечить людей. С мамой у нее получалось все успешнее, и результаты заметно сказывались на улучшении ее самочувствия. Лечение было связано в основном с энергетическим воздействием на больные органы.

– Ко мне стали приходиться знакомые, и я диагностировала их болезни, – рассказывала Катя. – Были довольно сложные случаи, когда решались вопросы, скажем, ложиться ли человеку на операцию или можно поправить здоровье с помощью биоэнергетических методов. Учителя мне подсказывали правильное решение.

Помнится, однажды пришла женщина, которой делали химиотерапию – было подозрение на рак. Катя определила, что опухоль у нее не злокачественная, и ее вполне можно излечить средствами народной медицины – травами, использованием голубой глины. Любопытно то, что Катини Наставники в некоем последовательном порядке обучали ее врачеванию: то шли легочные заболевания, потом – желудок, камни в почках, сердце, сердечно-сосудистая система и т.д.

– Например, меня учили разбивать камни в почках, – вспоминала она. – Для этого то ли своим сознанием, то ли одним из тонких тел я входила в

почку и энергетически воздействовала на образования. И они превращались в обычный песок.

Катя объясняла мне, что лечит она руками, но у нее в ладонях возникают кристаллы, которые концентрируют необходимую энергию, и ладони становятся горячими. Иногда эти кристаллы забирали ее Учителя, чтобы «почистить». Честно скажу, мне и тогда, и сейчас было трудно понять ее пояснения про «кристаллы».

В блокноте давних лет у меня сохранился эпизод, когда 13-летняя Катюша рассказывала, как лечила пятилетнюю девочку. «У малышки шла видимая только мне черная полоса через глаз, бровь и ухо. Она жаловалась, что болит ушко. А на самом деле у нее была пробита аура! У нее из-за зависти – девочку хорошо одевали, покупали дорогие вещи – была повреждена аура. Это была настоящая порча. Ее понадобилось лечить довольно долго». А потом мама девочки говорила: «Катюша, ты настоящая волшебница!»

В те годы невольно встал вопрос о плате за лечение, но ее Наставники сказали, чтобы она не брала денег. Много позже ей разрешили брать лишь то, «сколько люди сами дадут». Впрочем, иногда они же, Учителя, не советовали ей браться за больного: необходимо или хирургическое вмешательство, или люди заслуженно обретали болезни. «Они получали их за свои гадкие поступки, грязные мысли и дела», – поясняли Боги. Таких было немало. «Я сама не раз видела, как женщина улыбается тебе, а в душе у нее чернота и злоба», – рассказывала она.

– Я обычно провожу не менее трех сеансов, чтобы определить, есть ли улучшение, – делилась особенностями своего лечения Катя. – Если есть, то продолжаю, если нет, то приходится извиняться и отказываться от лечения. А иногда мне просто по возрасту или из-за запущенности болезни мне не удавалось добиться улучшения. Или если люди не хотели идти в церковь, чтобы причаститься, исповедаться. Я же молитвами лечу, а не только энергетически... Но главное, больные не хотят менять свой образ жизни. Ведь все болезни – от неправильного поведения, питания, душевного настроя, мыслей. Если и произошло улучшение, то надо закрепить его, изменить жизнь, но большинство этого не делают.

Возможно, поэтому, из-за слабой или, вернее, временной эффективности ее лечения, Катя в последние годы не стремится целительство брать за основу своей жизни. Она ищет себя и в иных направлениях деятельности.

Одно время она увлеклась сложением стихов, тем более что они шли у нее как бы сами собой. Исписаны целые тетрадки, в них – чувства, переживания девушки, и кое-какие из стихотворений привлекательны этим, но все же до мастерского уровня они не дотягивают.

...Земля не спит под небесами,
 Ночь, как и день вчерашний, сохраняя,
 Наполнена журчаньем, голосами
 И грохотом явившегося дня.
 Могла бы и травинку не заметить –
 Пусть засыхает, пусть горят поля.
 Но все, что совершается на свете,
 В своих глубинах сохранит земля.
 О, страшный груз из атомного века!

Пласт не под силу веку одному.
Земля-то знает, знает человека
И все же доверяется ему...

Но однажды Катя удивила меня тем, что показала свои рисунки черной тушью. Они – сплошное переплетение линий, черточек, теней и спиралей. Ощущение, будто рисунок сделан одним росчерком пера, без отрыва от бумаги – смело, размашисто и... загадочно. Не сразу и непросто среди переплетения линий можно узреть женское лицо, большие глаза, поворот головы, изящную руку, кошачий профиль или абрис неведомого цветка.

– Что это? – просил я разъяснений по поводу того или иного рисунка, и тут же следовал Катин рассказ о содержании картины, состоящей, по сути, из сплошных символов и ощущений автора. За каждым образом, каждой линией – какие-то вполне определенные воспоминания, переживания, ассоциации, и замысел становится понятным! Но только после расшифровки. Я бы сказал, художественное письмо здесь сугубо индивидуально, другому вторгнуться в мир ее мыслей и видений очень и очень непросто.

– Прежде всего у меня возникает идея, – поясняет картину Катя. – Это, как правило, мои чувства или конкретные переживания. Но потом рука как бы сама пишет и выводит то, чего я и не замысливала. Например, в этих цифрах зашифрован год моего рождения – «1984». А вот эти птицы – голуби. Они свободолюбивые создания, и я, наверное, как и они, боюсь потерять свою свободу. Вот здесь присутствует мужчина, он ранит голубя, и тот летит с подбитым крылом. А это лицо женщины. Видите? Глаза закрыты, а губы сжаты. Она не знает, чего ожидать от мужчины: боится потерять свободу, но и чувства к нему ее обуревают. А эти лепестки, как листья ромашки: «любит – не любит»... По-моему, все ясно в картине...

Правда, я с этим не очень согласен – идея картины улавливается, только когда Катя мне многое рассказала.

– А вот моя работа «От любви до ненависти», – достает моя собеседница еще один набросок с переплетениями линий. – Смотрите, вот женский образ, а вот – мужчина. Его лицо превращается в волчью пасть, и клыки ранят шею женщины. Такие чувства, страсть... А рядом – рыба сом, как символ мудрости. Все мои переживания, огонь, бурлящий внутри, – они переплавляются в жизненную мудрость, дают необходимый опыт... Это тоже было со мной, причем не так давно.

– Но Катя, ты же не раз говорила, что по ауре прекрасно разбираешься в намерениях человека? – удивляюсь я.

– Да, это так. Но идеальных людей не бывает, и я иду на компромиссы, потому что рассудок или мои видения ауры не влияют на мою влюбленность. Ошибки были и будут – я тоже не идеальна. Я прекрасно вижу и знаю, что человек, допустим, не совсем хорош и честен по отношению ко мне, но не могу преодолеть свои чувства к нему. Мы же живые люди и можем ошибаться... А картины мне помогают анализировать мгновения жизни и, наверное, дают мне ощущение постигнутого, опыта...

Не знаю, будет ли продолжение у Кати на художественном поприще, но таких картин у нее уже немало, вполне на небольшую экспозицию наберется. Только гидом своих картин должна выступить она сама.

Мамина помощь Кате

Я считаю, что весьма поучительными для родителей истинных «индишат», да и просто сверхразвитых детей могли бы быть те взаимоотношения, которые сложились у Кати с ее мамой Татьяной Петровной. Немало лет я был и остаюсь в курсе их отношений. Мы вместе с ее мамой договорились о сохранении тайны ряда ее необыкновенных качеств и задатков, хотя иной раз мне, признаться, не терпелось рассказать коллегам-уфологам и в местных газетах о тех феноменах, которые проявлялись у Кати. Впрочем, волжские исследователи аномального в основном-то были в курсе способностей Кати – она изредка посещала наши заседания и рассказывала об особенностях своего видения мира. Это всегда было интересно и ново.

Однако проблемы, которые возникали и возникают у многих родителей в связи с необыкновенными задатками их детей, заставили меня более глубоко и всесторонне побеседовать с Татьяной Петровной на тему, как ей удавалось понимать Катю. Ведь немало трудностей возникает у «новых» детей именно на стадии общения с родителями, а не только со сверстниками и окружающими людьми. Я знаю и не раз слышал о такой степени конфликтности, когда дети просто-напросто сбегали от родителей или делали попытки к суициду. Чего уж тут хорошего? И можно ли здесь чем-то помочь?

Рассказ Татьяны Петровны, мне кажется, способен многим дать некую точку опоры.

– Кате во время проявления ее новых феноменальных способностей очень не хватало общения со знающими людьми, – сказала Татьяна Петровна после некоторых раздумий. – Любой ребенок, даже не обладающий каким-то даром, нуждается в общении с мамой, с родителями. Чтобы он мог и хотел бы делиться с ними своими секретами, своими открытиями. У нас такие отношения сложились сами собой. И с Катей, и с сыном – оба они относятся ко мне как к старшему другу. Мы можем общаться на любую тему, и это установилось между нами с малых лет. Хотя мою семейную жизнь не назовешь удачной. Более двенадцати лет мы живем без участия Катиного отца в наших семейных делах. Но дети всегда находились под моим контролем, и я могу считать, что Кате я посвятила свою личную жизнь. Мне сейчас 52 года...

Признаюсь, я не мог сдержать возгласа удивления при этой цифре, хотя и мог предполагать, что Татьяна Петровна не из юных особ. На вопрос, как ей удается так молодо выглядеть, Татьяна ответила со всей серьезностью: – Думаю, что это состояние души...

– И как же вы отнеслись к Катиным способностям, когда они открылись? – расспрашивал я ее.

– Меня подготовили к ним, – сказала Татьяна Петровна. – Мой родственник Николай Иванович кое-что мне внушил, и я не так страшилась, когда Катя мне рассказывала о том, что она видела в параллельных мирах. Более того, мне это самой было очень интересно. Но родилась она, как я понимаю, вполне обычной девочкой, как все дети. К примеру, в школу она не хотела идти учиться. Когда ей открыли «третий глаз», я сама была в шоке. Помню, ходила по квартире и говорила себе: «Фантастика! Этого не может быть! Это какое-то чудо!..» Но и не верить ей и себе я не могла, ведь Катя все время была со мной, как хвостик.

Татьяна Петровна рассказала, что на тот момент сама она была очень болезненной. Нервы не в порядке, одолевали различные болячки, да и время в стране было переломным – в их семье, как и у многих, ни работы, ни денег, ни еды... Она еще спасалась шитьем для своих знакомых – прекрасно умеет кроить и шить модные вещи, но...

– Меня же и подвело желание рассказать всем, какая у меня необычная Катя, – вспоминала Татьяна. – Я и своей родне, и некоторым клиентам стала говорить о ее феноменальных способностях, и вдруг заметила, что люди стали нас сторониться. Родня, видно, побаивалась, что Катя узнает о них больше, чем надо, а мои заказчицы, наверное, стали думать, что у меня не все в порядке с головой. Я потеряла своих клиентов, а это был мой хлеб, и мне порой нечем было кормить детей...

Тогда ее поддержала ведущий хирург Волжского роддома Людмила Александровна Строева, которая когда-то принимала роды обоим ее детям, и они дружили между собой. Она заверила, что такие дети рождаются в нынешнем обществе, и что это никакое не отклонение в психике. Однако советовала не распространяться о способностях Кати кому ни попадя.

– Она же и посоветовала, чтобы я встретилась с вами, – вспоминала Татьяна, – мол, вы в этом больше понимаете...

– Но к психиатру вы все же девочку водили?

– Не специально, а потребовалось для какой-то медкомиссии. Женщина-психиатр оказалась знающей, но сказала, что Кате «рановато этими вещами заниматься». А вот к экстрасенсам нам дорогу, по-видимому, закрывали ее Учителя. Приезжали некоторые с выступлениями к нам в город, а у меня то денег на билеты нет, то Катя приболеет... Но меня она вылечила и буквально подняла на ноги – это я осознаю четко, – сказала Татьяна Петровна. – Если б не Катя, я бы так хорошо не выглядела в свои годы. Она и родственникам предлагала помощь в лечении, но те – наотрез. Или не верили в ее способности, или не хотели менять свой образ жизни – с выпивкой, скандалами, загулами... И потом – лечение действовало через церковь, через молитвы, а они были далеки от религии. Скажу еще нечто любопытное для вас: когда я хотела купить что-то из книг по экстрасенсорике или ясновидению, то Катины Учителя не советовали этого делать: «Там много надуманного и вранья, не засоряйте себе голову», – говорили они Кате.

– Как вам удавалось решать конфликты в школе? – спросил я, догадываясь, что не все гладко могло быть там у Кати.

– В подобных случаях я просто забирала дочь из учебного заведения, – ответила моя собеседница. – Мы поменяли много школ. В каких-то случаях возникали неприязненные отношения с учителями, в каких-то – с одноклассниками. Сейчас дети стали агрессивнее, чем в мое время, и особенно заметно – стали завистливее. Расслоение общества сильно действует на них. И хотя моя Катя фактически из бедной семьи, но благодаря моему умению шить из ничего – она порой выделялась своей модностью, а девчонки этому завидовали. Когда мы смотрели фильм «Чучело» Роллана Быкова, то обе плакали – фильм был во многом про нее. Дети сейчас злые и жестокие. В нашем детстве такого не было.

Татьяна рассказала, как новая математичка в 14-й школе просто изводила Катю своими придирками, ставила «колы» и «двойки» нещадно. Она забирала энергию у детей, была, по сути, энергетическим вампиром и,

видимо, чувствовала, как Катя ей в этом препятствует, поэтому особенно злилась на нее. «Не смотри на меня так!» – взрывалась она частенько, и выгоняла Катю из класса. Пришлось девочку прямо во время зимних каникул переводить в другую школу: на носу был одиннадцатый, выпускной класс...

– Нам иногда было очень трудно материально, – вспоминала Татьяна Петровна. – Катя по три дня не ходила в школу, я писала классной руководительнице записки о ее плохом самочувствии, а нам элементарно нечего было есть. У нее не было сил встать и идти в школу, а мне не у кого было занять денег. «Мама, я сижу на уроке и думаю, что хочу кушать, я голодная», – жаловалась дочка. А я ревела по ночам и изобретала бульоны на кубиках, которые хоть как-то заглушали голод. Так трудно мы жили, а от отца никакой помощи... Сережа, сын, пришел из армии и тоже – то не может найти работу, то не платят, обманывая посулами. Сейчас такой беспредел в наемном труде! Я всегда говорила Кате: «Дочка, никогда не забывай это время! Помни, как нам было плохо. Если сможешь помочь другим, всегда помогай, несмотря ни на что!» По-моему, Катя хорошо усвоила эти уроки.

Татьяна Петровна давится слезами и комкает мокрый платочек. А я стараюсь перевести разговор на другое.

– В воспитании Кати чего было больше – вашей женской мудрости или продуманных интуитивных шагов? – спрашиваю Татьяну Петровну.

– Я не отношу себя к глупым людям, но скажу без прикрас – все годы я училась вместе с Катюшей. Благодаря ей, я научилась говорить «нет», когда это необходимо. Тоже, оказывается, непростое дело. Думаю, что не во всех семьях мамы такие же, как я. Те, кто не верит в феномены своего ребенка, считает их фантазиями и выдумками – это их проблемы. Такие люди просто умственно ограничены. Но заметьте, они и очень агрессивны. Сами обделены способностями и других за инакомыслие готовы погнать на костер. Не дай Бог дитю с задатками индиго иметь таких родителей! Подобным детям очень нужно общение. Это ж, помимо новых качеств, огромные психологические нагрузки. В Тонком мире есть дьяволы и иные сущности, которые искушают, которые стремятся завладеть сознанием ребенка. Идет борьба за него! И как он себя поведет – неизвестно. Кто-то ломается, руки на себя накладывает... Для детей с даром ясновидения нужно создавать особые клубы, где бы к ним серьезно относились, помогали, изучали, в конце концов!..

Впрочем, насколько я знаю, такие клубы уже появляются в стране, и о них разговор впереди...

Другая жизнь

Катя выросла, становилась все более красивой, интересной девушкой, о ней охотно писали газеты, брали интервью и делали видеосюжеты местные и заезжие телевизионщики, многие звонили и ей, и мне, желая решить какие-то свои проблемы, а потом – как отрезало, и Катя потихоньку исчезла из местных хроник. Но до сих пор люди интересуются ее судьбой, спрашивают, как можно с ней связаться, справляются о том, занимается ли она по-прежнему диагностикой, целительством или предсказаниями.

Увы, многих вынужден огорчить: Катюша уехала из нашего города, и сейчас живет во Франции, в Париже. Не могу сказать, что ее отъезд на чужбину – чистая случайность: немалое число наших сограждан

разлетелись по всему миру, не востребованные здесь, на Родине. Такова судьба многих соотечественников с неординарными задатками. И музыкантов, и писателей, и ученых, целителей, врачей, педагогов. «В своем отечестве пророков нет...» Поговорка по-прежнему верна и актуальна.

Вот, скажем, только что я встречался с бывшим волжанином Вадимом Сичкарем, блестяще окончившим математический класс школы № 2, затем Ленинградский университет... и прозябавшего без работы в начале 90-х. Теперь местом его жительства стал Нью-Йорк, где русских, оказывается, столько, что ему не очень-то нужен английский. Вадим окончил еще один университет, американский, защитил диссертацию на доктора философии, много ездит по всему свету...

С одной стороны, хорошо, что русские несут свои способности, разум и культуру по всему миру, а с другой... Не беднеет ли при этом наша русская нация, теряя надежную генетическую основу?..

Во Франции 23-летняя Катя живет с ноября 2006 года. Она прошла творческий конкурс и поступила в Парижский колледж кино и телевидения, первый курс окончила на «отлично». Обучение идет на английском и французском, и она, хоть и не без труда, овладевает этими языками. В их группе учатся студенты из разных стран – есть из США, Индии, Алжира, одна девушка из Украины. Катя сообщает, что получила на лето домашнее задание – снять малометражный фильм. Она выбрала сюжет про ужасы. Получила для съемок аппаратуру, но прежде надо было доказать, что умеешь ею пользоваться.

«На занятиях нас обучают монтажу и звукозаписи, расположению света, написанию сценариев, также составлению бюджета фильмов, – пишет она. – Ну, конечно, история кино и многое другое, в общем, работы полно».

Для съемок своего фильма Катя ездила летом в Страсбург, в Германию, где в старинном замке происходят по сценарию основные события фильма.

Я, конечно, интересовался, продолжают ли ее контакты с Учителями из иного мира.

«Да, мои небесные учителя мне помогают и дают верную дорогу, – пишет Катя. – Молюсь пять раз в день в благодарность за интересную жизнь. Не знаю, что будет дальше, но надеюсь, что больших испытаний Бог не пошлет. Мое небесное обучение не закончилось, хотя мне сейчас не дают большие потоки информации. Наверное, учитывают мою занятость учебой. Я недавно записалась еще и на курсы языка, чтобы у меня был диплом на знание французского».

Она уже побывала в Каннах, когда в это время проходил Каннский кинофестиваль, вела репортажные фотосъемки у дворца кинофестиваля. Недавно ей поступило предложение – поехать в Ирак для телерепортажа с места событий. Но с этим, видимо, придется повременить: для таких ответственных съемок необходимо хорошее знание языков.

Ну, что ж, дай Бог, чтобы все намеченное исполнялось, и свою миссию Катя несла достойно. Ведь, наверное, неспроста же ей был дан дар ясновидения. Однажды, в юности, она мне призналась, что ей было пророчество: жить будет за рубежом. Что ж, это сбылось. Посмотрим, сбудутся ли другие предсказания. Хочется, чтобы ей всегда сопутствовала удача.

ГЛАВА 11

ФЕНОМЕНЫ РЯДОМ

Загадка Вольфа Мессинга

Любопытная подробность, ставшая для меня в какой-то мере знаковой: мне доводилось встречаться с великим телепатом и пророком Вольфом Мессингом, однако к осознанию его миссии и значения для людей Земли я пришел много позже, через десятилетия.

Тогда это был, кажется, 1971 год, ранняя весна. Афиши с броским названием «Психологические опыты» и с портретом знаменитого артиста сообщали о его выступлении в ДК ВГС, а я был начинающим журналистом, и, конечно, как всякому начинающему, мне хотелось соорудить для единственной в ту пору городской газеты громкую статью. К встрече с кудесником готовился заранее, нашел в библиотеке журнал «Наука и религия» за 1969 год, где печаталось начало автобиографической повести Мессинга «О себе самом», законспектировал в блокнот самые интересные моменты из его детства. Однако продолжения повести в последующих номерах журнала не последовало: публикация была прервана и больше уже не возобновилась. Теперь-то понятно, что своими откровениями великий маэстро невольно закладывал мину под материалистическую доктрину, исповедуемую тогда и наукой, и партийной верхушкой, поэтому повесть прекратили печатать, несмотря на обещающее «продолжение следует»...

Много позже я узнал, что во времена Хрущева Мессингу были запрещены выступления в столицах и крупных городах СССР, и хотя потом запрет сняли, он вовсе не пренебрегал концертами в районных «центрах». Волжский тогда был небольшим городом.

А через три года, 8 ноября 1974 г., Вольфа Григорьевича Мессинга не стало... С ним ушла и великая загадка посланника небес, пришедшего к людям, чтобы показать неограниченные возможности человека и его вероятную связь с космосом. Люди способны стать развитой космической цивилизацией – таким был тайный посыл пророка, пришедшего на Землю в переломный XX век.

...Зал Дворца культуры был переполнен, нарядная публика с нетерпением ждала знаменитого чародея. Он вышел – порывистый, среднего роста, прихрамывающий, худой, с седой гривой до плеч, плохо говорящий по-русски, так что в основном ему ассистировала, поясняя те или иные опыты, красивая женщина в синем атласном платье.

Из публики были отобраны несколько представителей, приглашенных на сцену, – в их обязанность вменялось чтение письменных заданий зрителей, и представление началось. Правда, помнится, кого-то из «контролеров» Мессинг завернул. Теперь-то понимаю, что это, скорее всего, были лица, страстно желавшие разоблачить «шарлатана».

Задания были очень непростые. Например, он должен был с повязкой на глазах пройти в 11-й ряд, подойти к месту № 14, взять из кармана человека записную книжку и авторучку, а потом оставить на 5-й странице свой автограф. Или другие подобные. Индуктором у артиста был какой-нибудь человек со сцены, прочитавший задание и служивший Мессингу как

бы проводником. Вольф Григорьевич держал его за запястье, был напряжен, очень сосредоточен, часто останавливался, требуя: «Думайте, думайте о задании!» А потом под гром аплодисментов выполнял предложенное до мельчайших деталей.

Был также сеанс гипноза, на котором словно материализовались вода на сцене, и испытуемые шагали, смешно задирая ноги, или представлялся луг с цветами, и девушка «набирала» большой букет... Было угадывание задуманных карт и цифр, чтение записок с закрытыми глазами...

Честно говоря, на артиста порой было больно смотреть – это был просто комок нервов. Видно, что выполнение заданий дается ему большим напряжением мысли. Но странно – бегая по залу, он совсем не хромал!.. Ассистентка между тем рассказывала, что Вольф Мессинг повредил обе ноги, когда ему пришлось прыгать со второго этажа фашистской тюрьмы, куда он попал в Варшаве. В 1937 году, выступая в столице Польши, Мессинг неожиданно для себя сделал предсказание: «Если Гитлер пойдет на Восток, то сломает себе шею». Предсказание донесли до фюрера, и тот вспылал ненавистью к Мессингу, даже издал приказ, где объявил его врагом № 1 и обещал выплатить 200 тысяч марок за его поимку. В 1939 году 40-летний артист был пойман в Варшаве, однако на следующий же день сбежал, собрав мысленным усилием все руководство тюрьмы в своей камере, которую закрыл на ключ. Только часовой на входе не покинул свой пост: или заснул, или не был подвержен воздействию на расстоянии. И арестанту пришлось прыгать на каменную мостовую...

Концерт в ДК ВГС проходил под бурные аплодисменты и возгласы удивления. Казалось, то, что творил артист, – невозможно...

После окончания представления я прошел за кулисы, но там уже было много народу – у Мессинга просили автографы, кто-то интересовался предсказаниями, кто-то – целительными способностями мага.

– Почему прекратилась публикация ваших воспоминаний в журнале «Наука и религия»? – решил я на вопрос, который в той сутолоке за сценой мог бы привлечь внимание маэстро. И, к счастью, это сработало.

– Молодой человек, это зависит не от меня, – сказал Мессинг. – Очень многие не верят в мои способности, считают их обыкновенными фокусами. Мою повесть не брали ни в одной редакции, только этот журнал решил опубликовать отрывки... Но... продолжать не стали, и мне не объяснили почему.

Он действительно плоховато говорил на русском, коверкал слова, и не так просто было разобрать его речь.

– Но все же чем вы пользуетесь – телепатией, гипнозом, интуицией? – пытался я понять магию маэстро.

– И тем, и другим, и третьим, а может, и еще чем-то – скороговоркой ответил артист. – Вот, скажем, вы – музыкант... – я удивленно поднял глаза, потому что пять лет обучался игре на баяне, и маэстро тут же уверенно продолжил: – Да, вы музыкант, а я играть не умею. Но если я возьму вашу руку, то другой рукой смогу наиграть любую мелодию на клавишах. Говорят, это идеомоторика. Может быть. Но, например, я не умею играть в шахматы, однако выигрывал даже у гроссмейстеров. Там не было идеомоторики. Я читал мысли, как правильно ходить фигурами.

Наш разговор прервался: или кто-то отвлек артиста, или его поторопили попрощаться ассистенты.

А я тогда не написал репортаж с концерта. В основном потому, что посчитал, что маэстро, во-первых, хороший физиономист и легко читает мысли по лицу и глазам, а во-вторых, он великолепный индуктор, и улавливает желанья по идеомоторной реакции своих пациентов. То есть, никакого особенного чуда нет, и все это вполне объяснимо с материалистических позиций. В ту пору я был стойким материалистом.

Позже где-то вычитал, что Вольф Григорьевич действительно на спор выиграл партию у чешского шахматиста, считывая мысли знаменитого гроссмейстера Юрия Авербаха: он ходил фигурами именно так, как мысленно подсказывал Авербах. И это трудно отнести к обычным фокусам.

Судьба и способности Вольфа Мессинга стали особенно интересовать меня, когда с моих глаз спала пелена материалистической доктрины. Ну это примерно так, как произошло с людьми, когда они поняли, что Земля – шар, а не плоскость. И ничего плохого с их психикой не произошло. Ортодоксы, конечно, бесновались, сжигали «еретиков» на кострах, но в конце концов вынуждены были признать их правоту.

Да, мир многомерен и многонаселен, и в космосе есть сверхразвитые цивилизации. Кроме того, существует Тонкий мир, существует ноосфера, откуда, как из ларца, можно черпать многие знания и пророчества. Таким человеком, умеющим считывать информацию как из мозга отдельных людей, так и из информационных ячеек пространства, как раз и был Вольф Мессинг. К сожалению, его феномен никто не исследовал, хотя артист выражал готовность на свои деньги содержать научную лабораторию. Зато даже Сталин его знал лично, при этом крайне подозрительный вождь не раз убеждался в необычайных способностях этого феноменального человека.

И лишь недавно стало известно о тайне Мессинга, который самым близким друзьям признавался, что его таинственным информатором была... Луна. Да, он в детстве страдал лунатизмом, и однажды почувствовал, как лунный луч вошел ему в левый висок, и тогда в его сознание откуда-то полились слова о поддержке и будущей великой миссии мальчика. На всю жизнь он запомнил сказанное: «Ты – не такой, как все. В тебе заложена огромная сила, надо только много трудиться... А мы, обитатели неба, будем помогать тебе...»

И такая помощь постоянно ему шла, до самой смерти, хотя в его жизни бывали очень суровые испытания. Ну, как у всех...

Да, он не очень-то жаловал людей, потому что считывал мысли многих, полные зависти, корысти, лицемерия. Но помогал всем, кто был наделен добротой и сердечностью. Он легко улавливал преступные замыслы, и частенько консультировал правоохранительные органы, распутывая тяжкие преступления. Однажды в зале суда он мысленно приказал подняться настоящему преступнику и признаться в убийстве, хотя обвиняли совсем другого человека. Убийца присутствовал на слушаниях, внимательно наблюдая за ходом процесса. Похоже, он был обескуражен своим поступком не меньше, чем сторона обвинения. В те годы за убийство расстреливали...

Во время Карибского кризиса, грозившего атомной войной между США и СССР, он сказал члену Политбюро: «Войны не будет» – и действительно, кризис разрешился мирно. Мессинг подчас знал даты смерти людей, обращавшихся к нему с подобными вопросами, но никогда не говорил им правду. Он предсказал гибель космонавтов Владимира Комарова и Юрия

Гагарина, но, конечно, ему никто не поверил. Он не боялся ни Берию, ни Сталина, потому что грозившие опасности предвидел и умело избегал. Он назвал точную дату смерти своей жены – и оказался прав. Да и свою смерть Мессинг предсказал день в день...

Говорят, Вольф Григорьевич очень сожалел о своей участи только развлекать и удивлять людей в качестве артиста. Грани его таланта были куда более значительными для человечества, но даже сейчас мы слабо понимаем это. Однако признаем: великий ясновидящий в немалой степени поколебал незыблемые устои относительно примитивной природы человека. «Вы – Боги!» – тут Библия, скорее всего, права...

Наследие шумера

Меня всегда привлекали люди с необычными задатками, и, к счастью, такие феноменальные личности встречались на моем исследовательском пути много раз. Мне хотелось постичь природу их способностей, выявить закономерности, попытаться узнать особенности их дара, ну и, конечно, рассказать читателям о том, чему сам удивлялся.

Вот так же давно собирался встретиться с волжским астрологом Ириной Сениной, но не столько из-за любопытства – что может астрология, а по иному поводу: Ирина говорила, будто помнит свои прошлые жизни. И она рассказала о них, но беседа о возможностях астрологии оказалась настолько интересной и новой для меня, что сначала мы говорили главным образом об этой стороне ее деятельности. Тем более что в одной из прошлых жизней она, будучи шумером, мужчиной по имени Собах именно этим и занималась. И было это пять тысяч лет назад...

Мне не хочется отвлекаться на доказательства множественности жизней – кто в это не верит, это их личные проблемы. Я просто знаю, что в нас живет память прошлых воплощений, и порой она вполне четко проявляется в текущей жизни. К примеру, мужчины легко овладевают столярными или строительными навыками, хотя, казалось бы, никто их этому не учил; мы иногда подвержены прежним пристрастиям, легко обучаемся специальностям, обладаем теми или иными талантами... Наверное, поэтому, когда в начале 90-х у Ирины появилась возможность заняться астрологией, она с увлечением в это погрузилась.

Два года училась заочно в Санкт-Петербурге, легко осваивая сложный материал, как будто вспоминала давно забытое. В 1996 году защитила диссертацию на ученую степень магистра астрологии – единственная из большой группы соискателей. «Преподаватель задает вопрос, а я уже знаю ответ, а главное помню, как это делается. Так во мне откликнулся прежний Собах», – рассказывала она.

– Первые астрологические расчеты помнятся порой лучше, чем многие последующие, – считает Ирина. – Они убеждают, что загадочный механизм влияния звезд на судьбу конкретных людей действует порой весьма кардинально.

Однажды она рассчитывала карту своих хороших знакомых, а по ней выходило, что у обоих супругов отличные показания на эмиграцию.

– Слушай, Сашка, до конца этого года вы со Светой легко можете эмигрировать...

– Куда это? – изумился он. – Мы об этом не думали, у нас даже загранпаспортов нет...

Однако будучи в Москве, он все же зашел в израильское посольство, имея на руках свидетельство о рождении отца, где значилась его национальность – еврей (по паспорту русский). В посольстве подтвердили, что в течение двух месяцев они могут вылететь в Тель-Авив, причем бесплатно и со значительной ссудой на жилье. Только тогда супруги задумались над неожиданной перспективой всерьез. В стране царило «ельцинское безвременье», повсюду останавливалось производство, никуда не устроишься... Может, это выход? И они решились на эмиграцию. Заплатить пришлось только за билет их собаке, ротвейлеру, с которым не захотели расставаться. Сейчас едва ли не каждый месяц звонят, зовут Ирину в гости, и у них все хорошо.

– Я проверяла действенность астрологических прогнозов бесчисленное число раз, и убеждалась – гороскопы работают. Правда, люди реагируют на предсказания очень по-разному. Чаще без особого внимания. Сказывается материалистическое воспитание и полное отсутствие астрологических знаний, которым, по сути, нигде не учат. Впрочем, когда прогноз начинает сбываться, большинство начинают более серьезно относиться к предсказанным событиям, стараются избегать негативных ситуаций. Но есть такие, у кого со странной закономерностью все предсказанное сбывается точно в указанные сроки. Я даже стала задумываться – может, я сама эти события программирую?..

Ирина решила поэкспериментировать, и в очередной свой прогноз подобной клиентке вставила несколько происшествий, что называется, с потолка. Их не должно было быть. Через полтора года они встретились, и знакомая отчиталась: «ложные» события не произошли и, значит, никакого программирования нет. Между тем, серьезные невзгоды, если обещались, они и случились. Например, авария автомобиля, перелом ноги... Не сумела уберечься, а ведь этому надо учиться.

– Одна клиентка, предпринимательница, постоянно консультируется со мной, – рассказывала Ирина, – и всякий раз с ней происходят все те события, о которых я предостерегала. Ну как заколдованная! Я даже злюсь на нее. Представляете, даю ей прогноз на дорожно-транспортное происшествие, и она со своим водителем в него попадают! Тогда зачем я теряю время, рассчитываю, предупреждаю... Событие все равно происходит. Ведь плохого варианта можно было избежать... Спрашиваю, почему вы поехали в те дни, когда по карте этого не надо было делать? «Я, – говорит, – кладу прогноз в секретер и, как правило, забываю о нем. Дел полно. А, допустим, ехать в Москву надо: намечалась хорошая сделка...» Конечно, не доехали, ремонт авто обойдется в 80 тысяч рублей... «Зато я приезжаю домой, – рассказывает клиентка, – достаю прогноз – и все совпадает! И мне так классно!..»

– А почему происходят несовпадения? – спрашиваю я.

– Как правило, из-за неверно указанного времени рождения, – считает Сенина. – Многие, особенно люди в возрасте, не помнят часы и минуты своего рождения. Этого раньше не фиксировали. А расхождение сильно влияет на прогноз – нарушаются исходные параметры.

Пример: девушка сообщает дату рождения, но у нее голубые глаза, которые не могут быть у «восходящего Скорпиона». Да какая разница?! –

спорит клиентка, настаивая на указанных времени и дате. Потом у нее почти ничего не сходится, а позже выясняется, что она родилась не в 8 утра, а в 13 часов дня, но это уже другие расчеты, другой гороскоп.

– Сейчас большинство молодых мам стараются точно запоминать время рождения своих детей. И, кстати, акушерки им в этом помогают: записывают в медицинских документах время появления ребенка с точностью едва ли не до секунд.

Но пока далеко не все врачи учитывают астрологические прогнозы своих пациентов. Вот недавний случай: Ирина предупредила молодую женщину о возможном злокачественном образовании в груди, посоветовала обратиться к врачу-маммологу, обязательно сделать маммографию. Специалист осмотрела женщину, внешне ничего не обнаружила, но и не направила на приборное обследование. «Кто вам сказал про опухоль?» – спросила она. «Астролог...» «Ха-ха-ха! И вы в это верите?! – изумилась врач. – Идите, вы совершенно здоровы».

А через полгода шишка обнаруживалась явно. «Что же вы раньше не пришли!» – пеняла скептик-доктор. Операция груди стала неизбежной...

И все-таки все большее число врачей уже начинают прислушиваться к астрологическим прогнозам, учитывают показания на удачные дни операций. Среди клиентов астролога много докторов различных специальностей.

– Простите, но я тоже не очень-то верю газетно-журнальным гороскопам, – вспоминаю я истоки своего скепсиса к астрологии.

– И правильно делаете! – говорит Сенина. – Такие гороскопы обычно пишут журналисты. «Фу, делов-то, – рассказывала знакомая журналистка. – Смотришь, к примеру, на прежний гороскоп для Водолея. Был негативный период – значит, сейчас напишем положительный. Жизнь-то в полосочку!..» Я специально подсчитывала – только для 2,4 процента от всего населения могут подходить такие газетные гороскопы, да и то если их составляет специалист, а не сами журналисты. Но, согласитесь, все равно читать такие гороскопы интересно: вдруг сбудутся посулы на материальную прибыль или романтическую встречу?

Поразительных жизненных историй я выслушал от Ирины Сениной немало. Но одна особенно впечатлила.

Середина 90-х годов, женщина на грани самоубийства. Муж ушел, квартиру делят, с работы уволили, едва сводит концы с концами, сын-подросток связался с наркоманами... Ну, мы помним это время, когда месяцами не платили зарплату, и все было плохо. Так и сказала: «Если никакого просвета не увидите, пойду брошусь с плотины! Ситуация безвыходная...»

– Я смотрю, а там почти шесть лет полной безнадеги, и а ближайшие 2-3 года будет еще хуже. Полный козец! – рассказывает Ирина. – Однако с конца 1999 года начинается классный период – и по финансам, и работа прекрасная, сменит город, с сыном все нормализуется... Говорю ей: вы хоть сейчас можете бросаться с плотины, но знайте, что упустите замечательный период в жизни!

Она слушала-слушала, а потом говорит: «Если в 2000 году ничего из сказанного не сбудется, я приду и вас убью!»

Они встретились в 2005-м. Женщина очень изменилась, расцвела, разбогатела. Она уехала на Север, получила там прекрасную должность, купила квартиру себе, сыну, вылечила его...

– Поверьте, я держалась только надеждой на тот 2000-й год! – сказала она. – Если б не эта вера, я бы сломалась от невзгод – так все было плохо!..

– А зачем она пришла? Поблагодарить? – удивился я. – Ведь обычно к астрологу идут, если жизнь неблагоприятна или надо сделать непростой выбор.

– Вот она и выбирала – за какого мужчину выйти замуж. Там были варианты, – усмехнулась магистр астрологии.

Надо сказать, молодежь с подобными вопросами, о выборе партнера, – нередкие клиенты у волжского астролога. И бывают четкие противопоказания. Одна пара, девушка и парень, даже поврозь приходили, однако обоим брак не сулил ничего хорошего. Не послушались, создали семью, а через год разбежались, хорошо, что без ребенка обошлось.

– Вот, смотрите, – Ирина наугад вынула натальную карту из папки на букву «Ш». Подобные папки у нее хранятся на всех клиентов. – Здесь явное противопоказание в гражданском браке: муж будет бить, и это закончится для нее физическими травмами. Марс партнера создает опасную ситуацию в ее гороскопе. Женщина ушла в раздумьях. Практически все мои клиентки с подобной несовместимостью в периоды брачных кризисов подвергались насильственным действиям со стороны мужей. Партнер у нее совершенно неподходящий, закончиться может больницей, если не хуже.

Однако, оказывается, у самой Ирины полоса трагических событий: от диабета рано, в 45 лет, умер муж.

– И вы этого не знали? – изумился я.

– Знала, конечно, и видела негативное развитие событий, предупреждала его, но как ни настаивала, он упорно не хотел лечиться, все откладывал «на потом». Разрешил вызвать скорую, когда уже стал терять сознание... Я до последнего верила, что и этот кризис, как многие другие, нам опять удастся пережить. Таково, наверное, свойство человеческой психики – всегда надеяться на лучшее, даже вопреки прогнозам, логике и предчувствиям. «Это может быть с кем угодно, только не со мной...»

И вот я думаю: сколько бы ни упорствовали завзятые материалисты по поводу астрологии как «лженауки», реальность чаще всего опровергает досужие обвинения. Многие люди убеждаются, что звезды говорят правду, только объяснения этому, увы, пока нет. Прогнозы сбываются, а почему – наверное, только сам Творец знает...

Ирина Сенина в нашей недавней беседе рассказала о невероятном – о том, что она все о себе помнит с самого рождения.

– Я помню, как родилась, как меня грубо тащили, и все это мне очень не понравилось, – рассказывала Ирина, не заботясь о том, верят ей или нет. – Там одна акушерка была... Помню, засмеялась, увидев меня: «Ну, вот – ведьма родилась, меченая...» – громко хохотнула она и больно хлопнула меня по попе с родимым пятном.

– Вы что же, язык понимали? – удивился я.

– Да, слышала и понимала. Дите привыкает к языку еще в утробе, и, я уверена, понимает смысл.

Ирина помнит, как ее впервые заворачивали в пеленки.

– Это было что-то ужасное! Меня пеленали плотно-плотно, как мумию, столбиком, невозможно было сделать никакого движения. Я орала от боли, потому что ноги стискивали так, что было больно коленкам. Но меня не понимали и продолжали издеваться. Сейчас я всегда говорю молодым

мамам, что туго пеленать дите не следует. Однако в роддомах продолжают учить этой дурацкой манере.

Она вскоре отказалась от материнского молока, но причина была необычной...

– Я перестала брать грудь в два месяца, – рассказывала Сенина. – Помню, от молока шел мерзкий запах, абсолютно противный. Я не могла его пить – ни в какую. Оказывается, что в это время мама вышла на работу, а ее профессия – маляр-штукатур. Она вдыхала краску, и молоко стало отвратительно пахнуть. Я отказалась от него напрочь...

Удивительно, однако Ирина хорошо помнила и свою прежнюю жизнь, и даже имя...

– Меня в недавней прошлой жизни звали Мария Розенкранц, я была маленькой узницей немецкого лагеря Маттенхаут в годы Второй мировой войны, – рассказывала она. – Наверное, еврейской девочкой. Я пыталась узнать какие-то подробности про этот лагерь, потому что не понимала, что со мной происходит. Но было бесполезно. А на меня иногда накатывали тяжелые воспоминания, я чувствовала себя вечно голодной девочкой Марией...

Один из ярких эпизодов вспышки прошлого сознания произошел в яслях. Их, двухгодовалых ребятишек, поставили фотографироваться перед камерой на трехногом штативе. И тут с Иринкой случилась истерика.

– У меня в голове – щелк! – это пулемет, – рассказывала Сенина. – И я начала орать: «Немцы, фашисты! В нас будут стрелять!» – хотя откуда маленькое дите могло знать о фашистах, немцах, о пулемете... – А я вспомнила в тот момент очень ясно концлагерь и себя. Я и раньше это помнила, но словно в тумане, как во сне. А тут, словно пелена с глаз. Мы были в заключении вместе со старшим братиком Андре, мне пять лет, и я там погибла... Помню доктора, невысокого роста, худого, белобрысого, в овальных очечках. Пожалуй, я бы его узнала, покажи мне его портрет. Он делал деткам уколы. Помню, долго не мог попасть мне в вену, было больно, и я сказала, можно я сама попробую? Он все же сделал укол, потом мне стало плохо, помутилось сознание, я заболела. Вскоре, наверное, умерла. На снимке, который сделал фотограф в яслях, я так и стою со всеми детишками – испуганная, зареванная...

Потом, взрослой, Ирина искала этот город Маттенхаут, вспоминала охрану, собак, колючую проволоку – жуткие картины. И постоянное ощущение голода. Все время хотелось есть. Брат был постарше, и его судьба осталась неизвестной. Погиб, наверное. А Марию, скорее всего, сожгли в здании с высокой дымящейся трубой. Все дети боялись того здания.

Она иногда рассказывала мужу о странных видениях, и однажды Сергей громко, нетерпеливо ее позвал к телевизору: «Ирина, быстрее!..» Показывали концлагерь Маттенхаут...

– Хотя я вспомнила его название и свое имя, все же мне казалось, что это могли быть мои фантазии, – пояснила она. – А тут все подтвердилось. И диктор говорил, что там производились биологические опыты над детьми. Все совпало!

Другое свое воплощение Ирина помнит в теле жреца и астролога Собаха. Он принадлежал к народности шумеров, и было это пять тысяч лет назад.

– Помню, мы враждовали с израильтянами и не любили египтян, – рассказывает подробности тысячелетней давности волжанка. – Я была женщиной и занималась магией, астрологией, целительством. Кстати, когда я обучалась астрологии на курсах в Петербурге, я многое вспоминала из тех своих знаний. Рассказывают новое, а я уже это знаю. Вспоминается, что жизнь того мужчины-шумера была скучной, убогой, однообразной. Детей у него не было. Был единственный ученик, но он ушел. Одиночество преследовало его. Я стал старым... – Ирина словно погружалась в воспоминания. – У него была борода, статный ростом, лицо ассирийского типа. Одежда очень простая, рубаха вроде балахона, не воин по своему типу. Жилище простое – из необожженного кирпича-сырца, убогая комнатка, ложе из песчаника, небольшое оконце, занавешенное шторой, никакого стекла нет, и ветер задувает пыль. Много вокруг песка. Хорошо помню красивый храм неподалеку. Всплывают картины того, как я занимался магией. Было какое-то приспособление, ящик по типу нашего телевизора, и я мог видеть, что происходит на расстоянии. Не знаю, как это делалось, но в молодости я попробовала для ясновидения использовать чашу с водой. Получилось... Но там была личная ситуация, не для посторонних. Больше ничего о Собахе не вспоминается. Он умер одиноким стариком.

Элементы ясновидения спонтанно возникали в голове Ирины не единожды. Однажды она стирала в ванной комнате, муж в командировке, и вдруг на месте одной стены появляется черно-белая картинка, без звука. Ледяная трасса, по ней мчится машина, слетает с дороги и плавно планирует в глубокий снег. Пассажир с переднего сидения открывает дверцу, обходит вокруг машины – и картинка исчезает. Узнала Сергея.

– Муж приезжает через день, начинает рассказывать, а я говорю: «Стоп! Хочешь, продолжу?» И все описываю, как было. У него глаза на лоб: «Кто тебе рассказал? Ну, елки! – от тебя не скроешься...» Это было по дороге из Саратова. Кажется, он слегка тяготился этой моей способностью видеть происходящее, когда мне это было нужно. – Она задумалась: – А хотите, я расскажу, каким видела его после похорон?

– Конечно. Я верю в продолжение жизни после смерти, и любые свидетельства здесь важны...

– Первый раз Сергей явился вскоре после похорон – я тогда была, как в тумане; может, это был не сон – с ощущениями, яркий... Он сидел в любимом кресле и смотрел на свою аппаратуру. Незадолго до смерти муж купил очень хорошие колонки, 50 тысяч отдал за них, в долги влез – смотрит и плачет: все это ему уже не нужно... Со мной тоже истерика, рыдала как безумная... На 9-й день он приснился в другом месте. Дом американского типа, большой холл с богатым ковром на полу, я с лестницы второго этажа смотрю. А он на ковре катается, бьется в истерике: «Я убийца! Я сам себя убил!...» И я понимаю, о чем он. Сергей не хотел лечиться ни в какую, не хотел садиться на инсулин, отказывался от помощи врачей. «Я сам себя убил!...» – рыдал он. Он до последнего противился идти в больницу; сорокалетний мужик, ростом под два метра, за два месяца он стал похож на 70-летнего старика. Я тоже в плачь: рыдала и молилась, чтобы он не корил себя так... Потом мы встретились с ним на 40-й день, и это было замечательно для нас обоих. Мы провели время, как когда-то в отпуске на море и договорились, что он будет меня ждать. Я знаю, что мы опять встретимся... – Ирина отвернулась, подняв кверху глаза.

– У вас есть ощущение, что мы в мире не одни? – наконец прервал я молчание.

– Всегда было такое чувство! Всегда! С самого раннего детства я не сомневалась в множественности разумных миров. Для меня это почему-то было бесспорно, что бы ни говорили и что бы ни утверждали учителя или маститые ученые из телевизионных передач. Я на подсознательном уровне твердо знала о множественности разумных миров. Не раз я сама и вместе с мужем видела НЛО, однажды попыталась позвать светящийся шар, и он остановился в полете, но я потом испугалась, стала отгонять его.

Ирина задумалась, решая что-то про себя.

– А хотите, я расскажу, откуда у меня такая уверенность в существовании других цивилизаций?

– Конечно! Для меня это очень важно.

– Я помню космический университет. Вернее, университетскую аудиторию в космосе. Это было между моими жизнями. Я там обучалась. Представьте – огромный зал, огромные окна до потолка, за ними – черный космос, звезды. В аудитории рядами, как в классических университетах, стоят столы и сидения. Перед нами большая грифельная доска, но кроме нее над столом размещена голограммная доска. Как современный плазменный экран. Я все в детстве думала, когда же такие доски появятся?

– Преподавателей помните?

– Я хорошо запомнила учителя у доски. Это был человек выше меня ростом, наверное, 175 сантиметров. Лицо индийского типа, нос крупный, темные глаза, черные волосы, стрижка не короткая, и очень странная одежда. Черный костюм без лацканов, стоячий воротник, по бортам то ли вышивка, то ли выделка. Очень странный красивый узор. Он показывал нам созвездия, и все это было в объеме, с изображением орбит, движущихся планет. Помню, он рассказывал об истории белой расы. Будто она пришла из созвездия Большой Медведицы. И мне показывает небольшую звездочку в созвездии: «Отсюда пришли твои предки. Твоя звезда – Сегда!» Я хорошо запомнила это название еще ребенком, когда воспоминания были особенно свежи. Потом я нашла эту звезду в созвездии Большой Медведицы. Она рядом с контурами ковша. Кстати, по ней раньше проверяли остроту зрения. Если человек ее видит – значит, зрение нормальное. Но почему именно по ней проверялось зрение? Неужели, у людей оставалась память прошлого? Та звезда, помню, имеет свою планетарную систему.

– Что еще знаете о белой расе?

– Это были переселенцы с одной из планет Сегды. Они подняли восстание против своих правителей, и зачинщиков отправили исправляться на Землю, как в ссылку. На Земле все надо было обустроить заново, создавать новую жизнь. Я еще из той лекции, в космическом университете, знала легенду об Адаме и Еве. Изгнание из рая – это, по сути, переселение с другой планеты. Земля в ту пору была диким уголком Вселенной, и все приходилось начинать с нуля.

– На тех занятиях были еще люди? Можете описать?

– Были, но я больше не помню никого. Я сидела на первом ряду и, возможно, не оглядывалась.

– Когда были эти видения – давно, недавно?

– Я была еще маленькой... Но знаете, однажды я снова увидела своего учителя, лет десять назад...

– Как?! – изумился я. – Наяву?..

– Это было почти наяву, отражение в зеркале, – улыбнулась Ирина. – Мы вернулись с собакой с прогулки, и Макс сразу побежал в ванну мыть лапы. Знает порядок. А я, проходя через коридор, глянула в зеркало. В нем отражался человек. Он стоял на кухне и смотрел на меня из проема двери. Мгновенье мы глядели друг на друга, и у меня мелькнула мысль: «Откуда он взялся? Вор?» Но что-то знакомое было в облике. Оборачиваюсь – никого нет. Тут же вспоминаю – университет, учитель! При чем одет так же. Не знаю, к чему такое видение, но оно было...

– Скажите, Ирина, вы считаете, что нашли себя в астрологии? Ведь очень многие относятся к этому занятию как к шарлатанству, несерьезному делу, даже как к виду мошенничества.

– Я продолжила то, чем занималась раньше. Иного выбора не было. А плохо отзываются об астрологии те, кто не сталкивался с этой наукой близко. По сути дела, невежды. Те, кто соприкасался, убеждаются, что система работает. Объяснить не могут, но прогнозы сбываются. Все нападки – кстати, и на вас тоже, от невежества и нежелания познавать. Помните, у Пушкина: «Мы ленивы и не любознательны...» Хотя, казалось бы, сейчас столько литературы издается, столько новых знаний пришло! Возьми да почитай, если возникли сомнения. Нет – будут отрицать очевидное, как во времена Джордано Бруно, но книгу не откроют и на лекцию не придут. Отсюда и невежество...

– А какое у вас отношение к нынешней молодежи? Деградация вас не тревожит?

– Нет, особо не замечаю. Все-таки ко мне идут за советом не убогие по интеллекту люди, а думающие. Зато прагматизма замечаю больше. У женщин особенно сильное изменение в сторону прагматизма и личной свободы, на поиск интересной работы. Знаете, даже радует: приходят молодые девчонки, а думают о том, как сделать карьеру, как добиться личной независимости и достатка, получить, к примеру, два высших образования... У меня такое ощущение, что мы идем к матриархату. Потому что парни сейчас какие-то растерянные, без приоритетов, без ориентации на надежную профессию. Девчонки же более энергичные и замотивированные. Новое поколение молодежи мне нравится. Но я сужу о тех, кто ко мне приходит. Это, в основном, активный народ...

Мы попрощались. Еще одной стороной знаний, которые рядом, которые открываются и мне, и людям, стало больше...

Фантазии трехлетней Яны

Вопрос о жизни после смерти меня всегда занимал: то ли подсознание подсказывало истину, то ли годы подходят, когда об этом поневоле задумываешься. Но мимо подобных историй я никогда не проходил.

Давным-давно, еще задолго до рождения самого термина «аномальные явления», люди замечали: в играх, словах, поступках маленьких детей порой проскальзывали такие крупницы знаний, которые иначе как мудростью не назовешь. Видно, неспроста из глубокой древности дошло до нас классическое: «Устами младенца глаголет истина...»

Но откуда у них такое?

Современные гипотезы вроде бы дают ответ: человек рождается на Земле не однажды, и иногда, в начальные годы жизни, ребенок помнит нечто из предыдущего воплощения. Отсюда у него наблюдается внешне ничем не объяснимые страхи то перед высотой, то от вида воды или огня, то перед темнотой... Стало быть, что-то страшное уже было с этим связано?

А детские сны? Умей ребенок их рассказывать, мы бы столько фантазий наслушались, что и взрослый не придумает. Достаточно только вспомнить навязчивые сны детства, которые случались с каждым из нас.

В индуистских странах, где религия придерживается теории многократного перевоплощения души, взрослые внимательнее к лепету своих чад. И порой рождаются сенсационные наблюдения. То девятилетняя девочка вспоминает своего мужа и всех родных из... прошлой жизни – и их действительно находят, организуют встречу! То пятилетний мальчик рассказывает отцу о своих убийцах, называет город, имена своих бывших родственников – и снова все подтверждается один к одному...

Подобных случаев хоть и немного, но они есть, они зафиксированы и, разумеется, требуют разумного объяснения.

Может быть, ничего страшного и не произойдет, если мы признаем существование явления реинкарнации – перевоплощений из жизни в жизнь, и будем вести исследования в этом направлении? Лично мне, признаться, куда приятнее, спокойнее и радостнее осознавать, что жизнь продолжится и за порогом смерти, и я уже сейчас надеюсь, что ТАМ будет еще интереснее. Не хочу торопить события, но мне чрезвычайно любопытно узнать, какая все-таки там жизнь...

Однако ортодоксальная наука всячески тормозит познание в этом направлении. словно это и не наука вовсе, а какая-то антинаука. И задача у нее – как можно дольше скрывать истину. Апологеты материализма, похоже, готовы изобрести все что угодно, лишь бы не признавать факта неограниченности жизни. словно у них убудет чего-то в сознании и самооценке. Здесь в ходу и так называемая «генетическая память», и информационные поля, с которых якобы считывается, как с компьютера, чья-то жизненная судьба, и выдумки журналистов и мошенников... Не слишком ли много версий для одной проблемы? Впрочем, тут есть о чем поспорить, сомнения вполне уместны, и требуется лишь одно – доказательства. Их надо искать обеим спорящим сторонам.

А для начала, может быть, присмотримся к нашим детям? Мы, взрослые, порой так заняты собой, захлестнуты нашими проблемами, что не замечаем того, что рядом...

За все время существования Волжской группы по изучению аномальных явлений это не единичный случай, который можно отнести к так называемой постпамяти, но довольно яркий. Наблюдения за трехлетней Яной вела ее мама, Светлана Викторова, в то время работница Волжской санэпидемстанции. Имя и фамилия молодой женщины и ее дочки подлинные, а то ведь повелось: как нечто аномальное, так «лучше не указывайте фамилию», словно очевидцы не несут ответственности за рассказанное.

Около года я был в курсе основных событий из жизни маленькой Яны, поэтому есть резоны рассказать об этой девочке. Хотелось бы надеяться, что кто-то из читателей, доводись им стать очевидцами подобных детских

фантазий, окажутся более аккуратными и скрупулезными в наблюдениях за своими детьми или внуками.

..Некоторые странности за живой непосредственной девчушкой взрослые стали замечать, еще когда она только стала говорить. Ее лепет не всегда походил на обычные «каля-баля» с выдуванием пузырей, – иногда в речи проскальзывали элементы непонятных слов, будто с чужого языка. Конечно, никто не придавал тому никакого значения. Это вспомнилось через некоторое время, когда всматриваясь в застывшие титры телевизионных «мультишек», трехлетняя Яночка отчетливо прочитала: «Side two» (серия 2).

– Яна, откуда ты знаешь эти буквы? – резонно удивились взрослые, поскольку детей школьного возраста в семье не было, и учебники отпадали.

– Там так написано, – был ответ.

Дали обертку от шоколадки, и хотя Яна правильно назвала все буквы, прочитать слово она не смогла. «Я догадалась – это сникерс!» – успокоила она родителей. Но откуда она знала эти буквы? Помнила?

Вскоре после этого дедушка подарил Яне букварь, и они стали изучать азбуку. Правда, читать девочка при мне пока все же не научилась.

Однажды, укладывая спать расшалившуюся дочку, Светлана Николаевна сказала ей:

– Ну-ка быстро ложись, а то инопланетяне за тобой прилетят!

– Ну и что? – безмятежно возразила Яна. – Я у них уже была, и они мне ничего плохого не сделали. У «планетян» интересно. Представляешь, ножей у них вообще нету, а ложки длинные-длинные...

– Они тебя угощали? – подыграла мама дочке.

– Да, угощали, но плохого ничего не делали.

Позже Яна еще не раз уже сама, словно вспоминая, возвращалась к теме «инопланетян». То вспомнила, какая необычная кастрюля была у них, то вдруг заявила: «Мама, у меня другая фамилия была, когда меня брали к инопланетянам. У них я летала, но не на самолетике, а на воздушном блюдце (!)».

Разумеется, я поинтересовался, часто ли при девочке говорят о «летающих тарелках» и НЛО? Но, оказывается, в семье Светланы отношение к ним довольно прохладное.

Однажды Яна стала рассказывать, какой блестящий костюм был на ней при полетах на «блюдце»: «Штанишки с кофточкой, но не отдельно, а все вместе...» Скафандр, комбинезон? Загадка...

Когда Яне было уже три с лишним года, она разговорилась о какой-то своей прошлой жизни.

– Фамилия у меня была Палиса, а звали Даяна, – рассказывала она, – а жила я в городе Пуго и была большая-большая... От Волжского это очень далеко.

– Может, ты была итальянкой? – смеялась Светлана Николаевна, оценивая новое имя дочери.

– Не знаю, мамочка, но я была не русская. Сейчас я русская, а тогда – нет. Я была такая красивая...

Через несколько недель мама осторожно поинтересовалась «прежним» именем девочки. Все повторилось: Палиса, Даяна, город Пуго... И добавилось:

– У меня были красивые волосы каштанового цвета (девочка и ее мама светловолосые, и никто не подозревал, что кроха знает слово «каштановый»).

– Яночка, а какой это цвет – каштановый? Как наш шкаф?

– Нет, мамочка, у меня же были блестящие волосы... – похоже, каштановый цвет она все же не знала.

– А муж у тебя был?

– Нет, не было. Но у меня было много-много детей... (Школа? Приют?)

– На чем вы ездили? На машинках?

– Нет, тогда машин не было, – то ли фантазировала, то ли вспоминала Яна. – Были лошадки, и они возили домики на колесах, с окошками. Заходишь, а там сидения маленькие...

– Карета?

– Ну, я не знаю, – сердилась трехлетняя Яна. – Может, карета, но я в таком домике ездила, когда жила в том городе.

Однажды Яна поразила бабушку тем, что стала рассказывать ей про скелет, а потом спохватилась: «Бабуля, а ты знаешь, что такое скелет?»

– Знаю.

– Я тоже знаю. Это когда только косточки от человека.

Позже бабушка провела расследование: никто из домашних про скелеты Яне не рассказывал, а в садик она еще не ходила. Откуда же знает про скелеты?

А что, если Яна действительно что-либо вспоминала из прошлого, причем отстоящего от нынешнего лет на сто-двести? К этой вероятности приводит, к примеру, описание одежды «взрослой» Яны. Из расспросов Светланы Николаевны, платье на ней было длинным, прикрывающим «ботиночки», прямым и, по-видимому, с чем-то вроде накидки сверху. Надо отметить, что ничего подобного ни у девочки, ни у мамы в гардеробе нет. Вообще невольно вспоминается мода из эпохи Гюго, Бальзака или Диккенса...

Разумеется, в попытках объяснить фантазии Яны земными причинами, мы предположили, что она много смотрит видиков. Отнюдь. У Викторových обычный телевизор, и показывают сейчас по нему в основном про Денди, мир Диснея и Мики Мауса.

...Не раз Светлана Николаевна замечала: девочка подходит к трельяжу и озадаченно заглядывает за створки зеркала. Однажды Яна не выдержала:

– Мамочка, какое у нас зеркало некрасивое, черное...

– Ну, почему же? Оно блестящее...

– Зеркало должно быть не таким. Хочешь, расскажу, как делать зеркало? Надо взять растение и долго делать так (показывает руками непонятное). Потом мажешь клеем, но не таким, как у дедушки. Потом надо взять камушки красивые, разных цветов и приклеить. Получается красиво, не то что у нас.

– До меня дошло, что Яна объясняет о чем-то вроде мозаики, – делилась со мной Светлана Николаевна, – но я не понимала, причем тут зеркало? Яна объяснила, что мозаика или инкрустация была на одной стороне, а само зеркало было обычным, но крепилось на «палочках» и могло поворачиваться туда-сюда. Но где она могла видеть подобное?..

Можно было бы еще вспоминать какие-то детали «фантазий» девочки, спорить, удивляться... К примеру, дед Яночки считает, что девочка не по годам развита и умеет фантазировать. Но наши наблюдения прервались, и определить, фантазии ли это или действительно постпамять, мы, вероятно, не сумеем. Причина вполне обыденная: девочка вскоре пошла в детский сад. Наверное, она что-то такое рассказывала в группе, потому что воспитатели встревожились: девочка может вырасти лгунишкой. Наверное, с ней проводили правильные воспитательные беседы, и они дали хороший результат. Яне пошел пятый годик, и она больше не вспоминает и не фантазирует ни о чем постороннем. Малышка не то чтобы замкнулась... она стала, как все дети.

Но, может, ей еще снятся те странные сны-видения?..

Я мог бы еще немало говорить на эту тему – о реинкарнации, о памяти прошлых воплощений, о рождении необычных детей, которым даже особое название придумали – дети индиго, но книга не может быть бесконечной. А пока мне очевидно – загадок в мире столько, что их хватит на многих-многих исследователей. Лишь бы не замыливались глаза и не падал интерес к непознанному на фоне нашей суетной обыденности.

Мост между мирами

На мой взгляд, сейчас очень интересное время, такое, когда многие фантастические идеи превращаются в реальность. Впрочем, так и должно быть. Кто-то подсчитал, что 90 процентов из нафантазированного Жюль Верном успешно воплотилось в жизнь, и мы пользуемся техническими устройствами, впервые описанными великим писателем, каждодневно. А сейчас, похоже, мы стоим на пороге еще одного поразительного открытия.

Около трех лет между волжскими и петербургскими специалистами происходит обмен идеями и информацией по проблеме, с важностью которой для человечества мало что может сравниться. Речь идет о контактах с потусторонним миром с помощью электронной аппаратуры – магнитофонов, радиоприемников, телевизоров, видеокамер, компьютеров и иной техники. Сомнений по поводу жизни после смерти в обществе пока еще немало, однако, кажется, появился метод, который расставит все по своим местам.

Эта технология открыта сравнительно недавно и получила название «инструментальной транскомуникации». Новое слово состоит из двух частей: «транс» – через, по ту сторону, «коммуникация» – общение. Примечательно, что информация приходит напрямую «с другой стороны» и улавливается техническими средствами, а ей в нашем индустриальном обществе верят куда больше, чем, скажем, медиумам или спиритам. Но главное, сообщения можно зафиксировать, записать на видео или магнитных пленках, и это уже достаточно успешно делается энтузиастами в ряде стран. Особенно впечатляют телевизионные картинки с «того света». Похоже, «там» жизнь и природа не особенно отличаются от нашей, земной. Но чем-то все же отличаются.

Понятно, что успешное развитие методики связи с потусторонним миром окончательно развеет миф об одноразовой жизни, покончит с «психологией временного существования», избавит людей от гнетущего страха

смерти. Мы, живые и, условно говоря, «умершие», сможем общаться, и поэтому расставание не будет восприниматься столь трагически фатально, как сейчас. Это будет похоже на то, будто близкий человек уехал в другой город или в другую страну, и общаться с ним можно только по телефону. Со временем, полагаю, люди придумают нечто типа видеофонов.

В нашем городе этой проблемой занимается инженер-электронщик Владимир Ефимчук, член Волжской группы по изучению аномальных явлений, а в Петербурге – молодой ученый, кандидат физико-математических наук, доцент Санкт-Петербургского электротехнического госуниверситета Артем Михеев и его соратники. В 2004 году Михеевым была создана Российская ассоциация инструментальной транскомуникации (РАИТ) – первая в стране организация по общению с другими уровнями Реальности с использованием технических средств. К сожалению, в России лишь совсем недавно появились энтузиасты нового перспективного вида связи с потусторонним миром, а в Швеции, Германии, Франции, США, Бразилии, Испании, Люксембурге транскомуникационные организации существуют уже несколько десятилетий, и тысячи людей участвуют в подобных диалогах.

Не так давно Артем Михеев приезжал в наш город, чтобы обсудить как саму проблему связи с потусторонним миром, так и чисто технические задачи.

– Предстоит разработать более чувствительное электронное оборудование, чтобы выявить и отфильтровать еле слышимые сообщения из «белого шума» радиочастот, на которых идет общение с ушедшими от нас, – рассказывал Владимир Ефимчук о поставленной задаче. – Это непросто, потому что пока неясны принципы устойчивой связи и предпочтительные диапазоны частот. Приходится идти сугубо экспериментально-опытным путем.

Артему Михееву 30 лет, он с отличием окончил Санкт-Петербургский государственный университет по специальности «математика», затем аспирантуру, успешно защитил кандидатскую диссертацию.

– У меня почему-то всегда существовало внутреннее убеждение, что жизнь после смерти продолжается, – делился своими мыслями Артем. – Свои прежние воплощения я не помню, но мнение, будто жизнь – это просто какой-то изолированный фрагмент, на мой взгляд, лишено элементарной логики. Знакомство с ведическими учениями лишь укрепило меня в моем убеждении. По сути, материалистом я никогда и не был: верил в наличие Творца, в жизнь после смерти, в реинкарнацию. Стремление знать истину привело меня к точным наукам...

Михеев рассказал, что его знакомство с доказательствами жизни после смерти началось на третьем курсе университета, когда в Интернете он познакомился с книгой австралийца, адвоката по профессии Виктора Заммита, в которой автор представил серьезные аргументы в пользу посмертного бытия усопших. Там приводилось более 20 разновидностей явления, подтверждавших гипотезу о бессмертии людских душ. Причем по каждому явлению давались ссылки на солидные труды, и Артем, сносно владея английским, все их перечитал! Небедный человек, Виктор Заммит пообещал 1 миллион долларов тому, кто докажет, что жизни после смерти не существует. Деньги пока никем не востребованы.

– Я считаю, что смерть вообще понятие некорректное. Оно не отвечает реальности, – пояснял мой собеседник. – Это чистейший предрассудок, и избавление от него наилучшим образом послужит развитию человечества. Мы станем взрослее и умнее. Среди великих ученых, изучавших послесмертие, можно назвать Крукса, Лоджа, Ломброзо, Эдисона, в России – Бутлерова и ряд других. Начав с Заммита, я потом вышел на американские сайты, где давались подробные методики электронного общения и даже были изображения «с того света». В самый первый раз у меня получилась запись на магнитофоне в 2002 году. Я разобрал слово «русская». Это был полуголос, полустон...

Надо сказать, что пионером в области записей магнитофонных голосов был кинопродюсер из Швеции Фридрих Юргенсон. В 1959 году он записывал голоса птиц и вдруг услышал голос своей матери, говорящей на немецком: «Фридрих, за тобой наблюдают. Фридель, мой маленький Фридель, ты слышишь меня?» Юргенсон рассказывал, что когда он услышал голос матери, он понял, что сделал важное открытие. В последующие четыре года Юргенсон записал сотни паранормальных голосов, издал две книги об этом.

– Только не надо путать спиритизм и транскомуникацию, – пояснил Ефимчук. – Спиритизм – это общение с развоплощенными душами без приборов, что весьма опасно. Тут церковь права. Главная задача ИТК – создать аппаратуру для визуального наблюдения за обитателями Тонких миров без посредников, будь то медиумы или спириты. Подобный «видеофон» позволит воочию увидеть, кто там присутствует, на другом конце «провода», в незримом мире. Приборная фиксация даст неопровержимые доказательства существования невидимого мира и продолжения жизни после гибели физического тела. Разве это не грандиозная задача – ликвидация барьеров между Мирами?..

Недавно я поинтересовался, какие сообщения с «того света» уже получены российскими исследователями. На сайте ассоциации их не так много, но каждый может прослушать их в звуковом диапазоне.

Вот некоторые слова и фразы: «*Мы бессмертны*», «*Смерть – не тождество тьмы*», «*Шлем вам привет с Небес!*» На вопрос, является ли аборт преступлением, последовал ответ: «*Мы же ждем...*» То есть, души ждут своей очереди перед очередным воплощением, и им небезразлична гибель плода. Также во время одного из сеансов была записана фраза, произнесенная мужским голосом, отвечающая неразборчивому женскому голосу: «*Еще встретимся на Земле*». А однажды женский голос спел по-русски: «*Здесь красивее!*» Ну и т.д.

Еще более впечатляющими оказались телевизионные картинки из потустороннего мира. Но они получены не российскими исследователями, а немцем Клаусом Шрайбером, а также супружеской парой Харш-Фишбах из Люксембурга в 90-х годах минувшего столетия, в том числе и на персональный компьютер. Нашим исследователям, как обычно, не хватает средств для серьезных экспериментов и качественного оборудования. А помощи нет ни от кого.

– За подобные открытия надо давать Нобелевскую премию! – помнится, высказался я. – Не нацеливаетесь на нее случайно?

– Увы, «нобелевка» никому пока не светит, – усмехнулся Артем Михеев, – ортодоксальные материалисты и еще более догматичные церковники этого не допустят. Но у меня есть глубокое убеждение, что слово

смерть вообще уйдет из лексикона людей и заменится каким-то другим. Возможно, это произойдет уже в этом веке и уж наверняка – в следующем...

Чтобы чтение этой книги было с пользой для любознательных волжан, особенно молодых, я приведу здесь краткое описание способа транскомуникационной связи с помощью магнитофона. Попробуйте! Вдруг и у вас получится?

Для осуществления контакта методом ИТК потребуется кассетный магнитофон, снабженный внешним микрофоном. И то, и другое должно иметь приемлемое качество и технические характеристики. Лучше всего, чтобы в помещение, где проводится сеанс, не проникали посторонние звуки. Если выбран конкретный собеседник на «той стороне», необходимо мысленно несколько раз, с усиленным желанием позвать его. После того, как магнитофон и микрофон включены, вслух задается первый вопрос. После паузы длительностью около тридцати секунд задается следующий вопрос и т.д. По окончании сеанса пленку перематывают и внимательно прослушивают от начала и до конца записи. Для этой цели рекомендуется использовать полноценные наушники.

Любопытно, но еще в конце 60-х годов XX века ученик Н.К. Рериха Борис Николаевич Абрамов записал в дневнике: *"Наука пробьет вход в Тонкий Мир и будет запечатлевать его формы на снимках. Будут изобретены и аппараты для контакта с развоплощенными духами. Мир Тонкий войдет в сознание человечества и станет неотъемлемой частью познаваемого им Космоса. Чудесность превратится в обычность, и потустороннее станет естественным"*.

Сам Томас Эдисон в свое время писал: "Если наша личность переживает смерть, тогда строго логично и научно будет допустить, что она сохраняет память, интеллект, другие способности и знания, приобретенные на этой Земле. Поэтому... если мы сможем разработать инструмент, настолько чувствительный, чтобы на него могла воздействовать личность, выжившая после смерти, такой инструмент, будучи доступным, должен записать что-нибудь".

И напоследок сообщим сайт Российской ассоциации по инструментальной транскомуникации в Интернете: <http://www.rait.airclima.ru> – познакомьтесь с его содержанием, оцените усилия исследователей, проникнитесь грандиозностью стоящих перед ними задач, и, возможно, вы тоже начнете свой путь изучения непознанного. Более привлекательных задач в жизни лично я ничего не нахожу.

Вообще же, честно говоря, сегодня я нахожусь в некоем состоянии ожидания – что принесут нам новые технологии в области связи с «потусторонним» миром? Похоже, что преграда между нашими мирами истончается, и скоро мы многое будем знать о принципах и законах жизни в Тонком мире. Ну разве это не фантастика!

Глава 12

ПОЛЕТ В НЕВЕДОМОЕ***На Медведицкой гряде***

Насколько фантастическое может переплетаться с реальной жизнью, причем без всяких переходов, швов, без предварительной подготовки и щадящих техник, можно показать на истории, произошедшей с жителем Волжского, въедливым и изобретательным исследователем аномальных явлений Валерием Борисовичем Москалевым. Его жизнь и судьба достойны отдельной повести или романа, и, возможно, когда-нибудь не я, так другие займутся перипетиями его нескучного аллюра по планете, но пока он всячески противится излишней известности. «Оставь ты это, – бурчит он обычно, – кому интересны чья-то путаная судьба и различные заморочки с особым сознанием? Никто же в это не поверит!»

А меня лишний раз изумляет странная особенность молодого города на Ахтубе, который собрал здесь массу необычных людей, и это выглядит вполне естественным и нормальным. Помню, мой давний знакомый из Волгограда, поэт и журналист Юрий Беледин не раз при мне удивлялся: «Какой необычный народ у вас в Волжском! Вы первые во всем – и в каких-то новациях, и в творческих исканиях, и в разных экспериментах, поиске незаурядного и даже, смотрю, в исследованиях аномального. У нас же в Волгограде скуотища и размеренность, как в жилище пенсионеров, – не на чем глаз остановить и ничто не удивляет!..»

Ну, не знаю, насколько уж он справедлив или несправедлив к своим землякам – тут больше, наверное, от журналистского максимализма: интереснее писать о чем-то поражающем воображение, чем о коммунальных страданиях жильцов, подковерных интригах властей и засветившихся в «самой Москве» местных талантах. Измученный мелкотемьем с бытовухой и незатейливыми развлечениями, Юрий Михайлович со временем отошел от журналистики, занявшись литературным творчеством. Однако его высказывания о волжанах запомнились.

Так вот – о Москалеве. Сенсорные способности Валерия в сочетании с неумным интересом к познанию всего запредельного быстро вывели его в лидеры волжских исследователей паранормальных явлений. Побывав однажды в аномальной зоне на севере Волгоградской области, обозначенной в уфологических источниках как «Медведицкая гряда», он многое там увидел и почувствовал по-своему, на энергетическом уровне. И новые открытия не замедлили последовать.

Валерий Борисович возглавил экспедиционный отряд «Волжский-Космопоиск» и каждый год по несколько недель, а то и месяцев пропадает в зоне, став своего рода тамошним сталкером, наподобие героев Стругацких и Тарковского. Совершенно как настоящий сталкер, он многое там замечает, со многим непонятным встречаясь лицом к лицу. Ему везет на неординарные происшествия больше, чем кому-либо другому.

У меня нет задачи подробно рассказывать о «Медведицкой гряде», это требует отдельного повествования, но именно в тех местах произошло событие, будоражащее воображение. И начиналось-то оно на моих глазах –

при некотором стечении обстоятельств я и сам бы мог, наверное, в нем поучаствовать. Увы, не почувял момента.

Валерий позвонил мне 3 января 2008 года.

– Не составишь компанию для поездки в Зону? – спросил он меня со смешком, скорее, чтобы убедиться в моей адекватности, нежели надеясь на согласие. – Мне 5-го надо позарез там быть, и хорошо бы с попутчиком.

Напомню читателям, что январские «каникулы» 2008-го года в нашей области выдались необычайно морозными. Холод тогда стоял минус 25⁰ днем, опускаясь по ночам за 30-градусную отметку, и отправляться в сомнительного рода поездку в заснеженные леса под Жирновском... Это уж слишком походило на авантюру.

– Ты что, один едешь? – удивился я.

– Нет, с тобой! – хохотнул Валерий. – Соглашайся, а то многое потеряешь!

– Да что ты затеял, в такой мороз? Неужели нельзя отложить?

– Нельзя, я обещал... А мороз... Ты что не ночевал в палатке на снегу?

– Ну, когда это было... – Я, конечно, не собирался никуда выбираться из теплой квартиры. Праздничные дни, подаренные россиянам от щедрот Госдумы, я с пользой расходовал на писанину, просиживая за компьютером над очередными главами задуманной книги – редкая возможность, когда тебя ничто не отвлекает.

– Нет, Валера, я занят, не могу... Да что там у тебя, в конце концов?

– Нет, говорить пока не буду, но мне надо там быть.

– Хорошо, приедешь – расскажешь... – окончательно решил я. – Если что-нибудь дельное, я и по твоим впечатлениям наваяю. Опишу лучше, чем ты расскажешь...

– Ну уж нет, буду молчать, как рыба об лед... – рассмеялся он.

Мы еще некоторое время поговорили о ночлеге в снегах, о том, как выжить в таких условиях, и я положил трубку. Сумасбродство Москалева меня изумляло. В такой холод куда-то ехать? Что и кому он мог «обещать»? А годами вроде не из восторженных пацанов, полтинник стукнуло...

Он позвонил мне по мобильнику уже 6-го января вечером, был в каком-то эйфорическом состоянии, частил словами, как из пулемета, говорил о невероятном приключении – и ничего по делу.

– Ты откуда звонишь? – перебил я. – Не из дома, что ли?

– Нет, я подъезжаю к Волгограду на автобусе. Возвращаюсь из Зоны. Рассказать – не поверишь!.. – Валерий был явно в возбуждении, если не сказать – в восторге. На часах девятый час вечера, более трехсот километров пути, сутки без сна... а он радостный и как будто не уставший. Что же там произошло?

– Давай так: отдохнешь дома, отоспишься, и встречаемся! – предложил я.

– Да я спать не хочу! Хорошо, завтра созвонимся, и готовься к сюрпризу!

А на следующий день я вдруг слышу от него совсем иную песню: «Да знаешь, кому это нужно... никто не поверит... примут за идиота...» Явно Татьяна, жена, поработала...

– Ты толком скажи: что произошло в Зоне? – не выдержал я.

– А-аа!.. Ты тоже не поверишь... Я побывал на другой планете! – выпалил он.

– Астральным телом или физически? – изумился я. – Есть какие-то доказательства? Фотосъемка, например...

– Есть снимки, но... Там не очень-то понятно, хотя я реально снимал, мне разрешили. А летал физически... По крайней мере, мне так кажется... – но больше он ни о чем распространяться не стал. Опять завел дуду про «сказки», «фантастику», «никто не поверит»... Меня это задело, признаться. Если все происходило в реальности, и есть снимки, то почему бы не поделиться ТАКОЙ информацией? А если нафантазировал и теперь на попятную?.. Так ведь он ничего пока еще не рассказал. Несерьезно как-то...

– Неужели ты один был в Зоне?

– Нет, не один. Из Саратова подъехал Роман с женой, они находились в своей машине, ждали меня. Пришлось срочно звонить в Саратов, чтобы подстраховали на всякий случай...

«Ну, Саратов, конечно, ближе: 80 километров – и Зона. Роман и Алла – молодые люди, им мороз нипочем...» – позавидовал я. Однако настаивать на срочной встрече не стал, полагая, что такую информацию Валерий долго хранить не захочет.

Так и произошло. Мы встретились через неделю – мне не терпелось взглянуть на снимки другой планеты. Заодно, я полагал, пойдет рассказ обо всем, что меня интересует. И главное – о встрече с инопланетянами. Меня трудно переубедить в том, что их не существует вообще: мной записано несколько свидетельств подобных встреч и полетов; мы сами, в конце концов, общались телепатически с иной, пусть и энергетической цивилизацией. Почему надо исключить еще одну встречу? Тем более что обстоятельства, предшествовавшие этому, простыми не назовешь. Была бы чистая фантазия – не надо было бы ехать в такую даль, в экстремальный холод... Так я подготавливал себя к беседе.

Встреча на Гряде

Снегу в Жирновском районе намело в те дни с избытком. Сугробы опушили холмы, укутали деревья в лесу, подступили к трассе – ее кое-где расчищали грейдерами. Валерий на перекладных, с большим рюкзаком, одетый, как на полюс, только к 17 часам, когда стало темнеть, добрался до ближайшего к Зоне села: там заканчивался асфальт. Его уже ждали Роман с Аллой – сидели в своем «Опеле» и грелись, включив автомобильную печку. Сразу открыли термос, налили горячий кофе, стали расспрашивать, что за срочность заставила их всех сорваться в ночь в эту Тмутаракань.

И точно так же, как я сейчас, в беседе они услышали невероятное.

Еще в октябре 2007 года, будучи в короткой поездке в Зону, Валерий получил от неизвестных четкую мысль, отпечатавшуюся у него в голове: «5 января с 21 до 22 часов будь на этом месте». Мысль явно не его. Сомнений на этот счет не было – настолько отчетливо запечатлелась установка, так недвусмысленно врезалась, да и место было не случайным – он стоял там, на широкой луговине между двух сопков, похожих на пирамиды. Здесь надлежало встретиться с «чужими»...

Наверное, можно было бы отмахнуться, забыть странное предложение как наваждение, но что-то удерживало его от радикальных действий. Понял, что надо быть в указанное время, и отступить ему не к лицу. Почему-то знал

– до поры говорить о встрече никому нельзя. Даже самым близким. 5-го января он выехал в Зону.

Роман тут же загорелся сопровождать Валерия, но наткнулся на твердое нет. «С кем оставишь Аллу одну в машине на ночь? Я ведь и сам не знаю, что и как будет...» Словом, саратовцы осуществляли дозор, как бы подстраховывали Москалева, а на место он шел один. С Романом, тридцатилетним инженером, они познакомились-то именно здесь, в Зоне, тогда же возникло взаимное доверие и желание сотрудничать в разгадке здешних аномалий.

Они проехали по проселку не больше километра, когда плотно увязли в снегу – у «Опеля» посадка низкая, не для заснеженных дорог. Пришлось Валерию возвращаться в село к знакомому селянину Ивану Ивановичу, просить подъехать на «Ниве», чтобы выдернуть засевшую машину. Выдернули, но дальше ехать по дороге они не рискнули. Водитель «Нивы» тоже отказался подвезти, сославшись на то, что вполне может увязнуть в этих серьезных сугробах. Шел девятый час вечера, полная темень, мороз к ночи усилился, и надо было идти туда, к сопкам. Хорошо, что у Ивана Ивановича залили термосы кипятком.

– Я сделал оплошность, что не взял лыжи, – рассказывал Валерий. – У нас в Волжском снегу было мало, и я не подумал о них. А здесь насыпало прилично.

Пришлось из веток ивы смастерить нечто вроде снегоступов, приладил к ногам тесьмой, опробовал на снегу – держат – и пошел в темень. Идти предстояло более трех километров. Рюкзак с палаткой и спальником на всякий случай взял с собой – мало ли что...

– Я запыхался, не успевая ко времени, – продолжал рассказ Валерий. – Изредка светил фонариком, обходя занесенные снегом рвы. Один раз постоял, отдыхая. Ночь была ясная, сухая, чувствовался сильный холод, вынуждавший двигаться. Что слегка поразило – немигающие звезды. Они будто застыли. И ни одного спутника Земли, сколько ни всматривался в небосвод.

Он не видел никакого корабля, никакого технического сооружения. В темноте у подножия сопки вроде бы различил серую массу, похожую на облако, вытянутое вертикально и наклоненное под углом к земле. «Это, что ли?» – мелькнула мысль. Направился в ту сторону.

– Подхожу, – вспоминает Москалев. – Да, серая масса, как туча. Думаю, может, туда надо? Ткнулся: что-то мягкое, как кисель, упругое – раз! – и я внутри. Пахнуло легким запахом мужского дезодоранта, но вокруг все так же темно. Шагнул назад – рюкзак уперся в стенку, не пускает.

В то же время окружающий объем стал наполняться светом, шедшим непонятно откуда. Сбоку появились двое мужчин высокого роста, не меньше двух с половиной метров. Одеты в облегающие костюмы матово-серебристого цвета, у каждого широкий пояс, переливающийся цветами радуги.

– Тепло я сразу почувствовал, снял шапку и перчатки, – вспоминал подробности мой собеседник. – Рассмотрел прищельцев. Оба красивые, белая с золотистым отливом кожа, светлые волосы, у одного прическа до плеч, замечательные глаза. Я бы даже сказал, глаза лучезарные, с изумрудом в радужной оболочке – просто не оторваться! Брови черные, ровные, как карандашом выведены. Скажу без обиняков – у меня к ним сразу

возникла невольная симпатия. И тут же в мозгу не моя фраза: «Пройдите вперед. Встаньте на дорожку». Что за дорожка? Смотрю, действительно, выше моих ног – а я стою по-прежнему на снегу – коричневого цвета дорожка шириной больше метра, длиной метров пять. Под нами снег, вверху проглядывают звезды, смутно видна стена леса неподалеку. То есть оболочка прозрачная, не из техногенного материала. Я снял рюкзак, оставил его на снегу, а сам ступил на дорожку. Твердая, как пол, шероховатая, стоять удобно.

Валерий продолжал разглядывать незнакомцев. Любопытно было устройство их костюмов – нигде не обнаружил ни застежек, ни молний, все обтянуто, словно цельное; он, как литой, на них. Взглянул на ноги – комбинезон переходит в обувь, видна толстая подошва, без каблуков. Как они их надевают? – недоумевал землянин.

Оба представились. Один из них Фэн, имя другого можно было разобрать как Тайсик. Первый более общительный, второй, скорее, молчаливый. Между собой они разговаривали на незнакомом певучем языке, а с ним – телепатически, мысль рождалась в мозгу. В какой-то момент Валерий попросил разрешения использовать цифровой фотоаппарат, маленький, удобный – взял на этот случай у сына. Вынул его из кармана куртки.

Фэн заинтересовался:

– Покажите-ка... – взял, повертел в руках: – Подарите! Покажем друзьям, какой старинной техникой вы пользуетесь.

– Нет, не могу, аппарат не дешев, сын не обрадуется, – отказал Валерий Борисович. – А вы какими пользуетесь? Вы фотографируете?

– Да, конечно, сейчас покажу.

Валерий не заметил, откуда – карманов на одежде нет – однако в руке Фэна появилась штучка, по форме и размерам напоминающая полупрозрачный светло-коричневый ластик, с такими же округленными краями. Фэн выдвинул из стены-оболочки небольшой столик и направил приборчик на него. На столешнице тут же появилась группа из четырех человек: сам Фэн, красивая женщина рядом с ним и двое детей – мальчик и девочка лет по 10-12. У всех такие же облегающие костюмы, но других расцветок. «Это моя семья», – появилась мысль в голове Валерия. Он рассматривал женщину – она была потрясающе красива! Тоже золотисто-коричневая кожа, изумительно красивые глаза, фигурка очень женственная, светлые локоны по плечам, комбинезон отделан золотистой и красной отделкой – выглядит классно. «Видимо, голография», – подумал Валерий и прикоснулся к изображению. На удивление, рука не пересекла поле снимка, а задела твердую, как металл, конструкцию, словно изображение было трехмерной скульптурой, и было ощущение тепла, идущее от статуек.

Фэн улыбнулся, и изображение исчезло. А Валерий занялся невесть как появившимся столиком. Он был размером полметра на полтора, светлый, словно из лунного полупрозрачного минерала. Валерий глянул под стол – никаких ножек. Двинул столик – он легко сместился и снова стал на место.

«Смешно наблюдать за вашими реакциями», – пришла чужая мысль.

К тому времени Валерий снял куртку, положил на дорожку рядом, оставшись в свитере. Пользоваться фотоаппаратом ему разрешили, но без фотовспышки, и при условии – их не снимать. Он нажал на спуск, направив

объектив на следы ног в снегу под ними. Снимок получился смазанным, с признаками нехватки освещения.

– Что еще необычного было в аппарате? – не терпелось мне с расспросами.

– Ты знаешь, у меня не было ощущения, что это аппарат, то есть техническое сооружение, – задумался Москалев. – Слегка приглушенный свет шел отовсюду, не давая теней. Но, допустим, каких-то пультов, дисплеев, иллюминаторов, органов управления – ничего этого не было. В какой-то момент подумалось, что все это голограммное изображение, и мне это транслируется в мозг... Однако я все ощущал реально, не чувствовал холода, даже вытер пот со лба. Два кресла светло-коричневого цвета обтекаемых форм в какой-то момент появились, и я мог сесть в одно из них, но не стал этого делать. Через оболочку я мог рассматривать окружающее... Я не знаю, какой формой передвижения они пользовались – может, это пространственно-временная капсула? Ума не приложу...

– То есть, ты хочешь сказать, что летал в ней?

– Да, летал. В какой-то момент в моей голове возникла мысль: «Мы хотим показать тебе нашу планету». Я спросил: «А назад меня вернете?» «Мы обещаем», – протелепатировали они. Я почти не раздумывал: «Согласен. Долго лететь?» Пришел ответ: «По вашему летоисчислению, около двух тысяч световых лет, однако мы летаем через порталы. Это занимает немного времени».

Водная планета

Валерий не почувствовал никакого давления при взлете, но увидел, как стремительно удаляется спящая земля, а потом вокруг сгустилась темнота. Летели, действительно, недолго, может, минут 10-12. В какой-то момент появилась мысль: «Подлетаем». Валерий увидел на фоне черного пространства белесый круг с серой массой шарообразной планеты, по краю окружности располагался огромный цилиндр – судя по всему, корабль инопланетян. «Защитное поле вокруг планеты, – последовала подсказка. – Корабль имеет охранные функции».

Ему объяснили, что их планета водная: суша занимает около 10 процентов, остальное – вода. Однако за счет того, что планета в три раза больше Земли, суши не так уж мало. Их города и производства располагаются главным образом под землей и под водой. Самое досадное, на взгляд Валерия, – они приземлялись в ночное время их дня. Почему? Было задумано так или случайное совпадение? – ему не объяснили.

– Я почувствовал под ногами твердую почву, возможно, искусственного происхождения – что-то типа шероховатого асфальта, – вспоминал Валерий. – Мы вышли наружу оболочки: просто шагнули с дорожки, и оказались вне капсулы. Меня сразу охватила влажная атмосфера и духота, подобная духоте морских побережий. Состав воздуха тоже показался необычным. Мне пояснили, что кислорода здесь значительно больше, чем на Земле, но не хватает углекислого газа, и его в сжиженном состоянии вынужденно транспортируют с Земли и других планет.

«У нас нет животных и растений», – эта мысль очень удивила Москалева. «Как же они живут без этого?» – посочувствовал он. Пришла мысль-ответ: «Наш максимальный возраст – 45 лет по земным меркам.

Окислительные процессы не позволяют организму жить дольше». Что означают 45 лет в их исчислении, Москалеву не пояснили.

– Притяжение планеты тоже почувствовалось, едва я сделал первые шаги, – рассказывал путешественник. – Оно было раза в три мощнее. Было тяжело поднимать руки и ноги, труднее передвигаться. Словно сильный магнит действовал на ступни.

Глаза потихоньку привыкали к темноте, и Валерий разглядел линию горизонта, увидел звездное небо над собой, светящиеся корабли или аппараты, быстро пролетающие по небосводу. Не надеясь ни на что, несколько раз нажал на спуск фотоаппарата. Вода плескалась неподалеку, может, в десятке метров от места их приземления. Захотелось потрогать ее рукой, почувствовать на вкус. «Можно подойти к воде?» – мысленно спросил он. «Подойдите», – пришел ответ от Фэна.

Землянин подошел к урезу воды, присел на корточки и зачерпнул горстью влагу. Вода оказалась холодной, как из родника, запаха не имела. Он смочил губы и удивился, что не ощутил привкуса морской соли. Глотнул – вода показалась, словно дистиллят, – студеная и совершенно без вкуса.

Вернулся к своим спутникам. «Как вы питаетесь? – поинтересовался он. – Если у вас ничего не растет, то что же вы едите?» «У нас специальное сбалансированное питание, – прозвучал ответ. Фэн достал откуда-то (карманов нет!) таблетку, как полупрозрачный карандаш, и протянул землянину: «Возьмите в рот». «Я не отравлюсь?» «Нет, нет, – заверил инопланетянин. – Попробуйте. Вы, наверное, голодный?»

– Я положил цилиндрок в рот, и почувствовал, как он сразу стал разбухать. «Глотайте!» – посоветовал Фэн. Я проглотил и почувствовал, как желудок стал быстро наполняться, и уже через пару минут возникло чувство полнейшей сытости.

«Вот это да-аа!» – изумился Валерий.

– Что? Было вкусно? – встрял я с вопросом.

– Нет, вкуса никакого. Абсолютно! Просто желудок чем-то заполнился, и наступило чувство полнейшей сытости. Да это что! – воскликнул он. – Я три дня после этого не ел, и не хотелось. И в туалет не ходил, разве что по малому.

– Тебе не показали их жилище?

– Нет. Мы побыли там минут пятнадцать, когда в голове отложилось: «Надо возвращаться, а то портал закроется». Мы снова вошли в сферу, и через секунду я увидел удаляющуюся массу планеты с островами суши среди бескрайней воды. Есть ли там день, и когда наступает рассвет, – для меня это осталось невыясненным. Да многое бы я еще расспросил... – посетовал Валерий. – Все же я оказался просто фатально не готов к подобному развитию событий. Я вообще не думал ни о каком полете...

– Что еще можешь вспомнить? – расспрашивал я Валерия.

– Я заметил, что сами они ходят по планете легко, без напряжения. Я-то как утка шел, вразвалку, тяжело поднимая ноги, а они запросто. Еще сказали, что их планета имеет семь защитных слоев-оболочек, и охрана околопланетного пространства ведется постоянно. «На вас нападают?» – удивился я. «Да, есть агрессивные, воинственные цивилизации», – последовал ответ. «А на Землю тоже могут вторгнуться?» – не мог не спросить я их об этом. «Конечно, но вы находитесь под нашим контролем и защитой. Вы – наши подопечные и вы же наши доноры. Вы даете нам

углекислый газ, мы забираем вашу техническую воду из отходов предприятий. В этой воде много полезных веществ и металлов».

«Мы можем высадить вас около вашего города, – вдруг последовало предложение от пришельцев. – Мы его знаем, потому что из пруда с химическими отходами иногда забираем воду на переработку».

– Я удивился их осведомленности насчет Большого Лимана, но попросил вернуть меня туда же, откуда мы взлетели. «У меня там остался рюкзак, – пояснил я, – да и ребята ждут, будут тревожиться...»

Возвращение

Земля встретила их ночной тьмой, однако на востоке уже занималась полоска зари, и вообще планета выглядела обитаемой: внизу светились островки многочисленных огней, можно было различить континенты и черные пространства морей и океанов. Та, другая планета, показалась сверху куда менее населенной и неразличимой – сплошные пространства черной воды с редкими островами контуров суши.

Они приземлились точно над тем же местом, откуда стартовали. Рюкзак стоял на снегу, и Москалев собрался сойти с дорожки на землю, но тут появилось указание: «Возьмите сумку». Он поставил рюкзак рядом, и уже через секунду узнал под собой «Опель» с темными окнами. Сошел на снег неподалеку, махнул рукой пришельцам, однако не увидел, как стартовала капсула. Застегивал куртку уже на холоде, стылый воздух резко ожег дыхание. Подошел к «Опелью», стал стучать в окно...

Роман пробуждался тяжело: пока выпростал голову из спальника, пока включил освещение... Печка работала, тихонько пофыркивал двигатель.

– Ох, голова болит... – протянул Рома, уступая место в ногах Валерию.
– Не пойму, что здесь было. Мы, как отрубались... А ты что так быстро вернулся? Минут пятнадцать всего прошло...

– Да ты что? Взгляни на часы! – Валерий и сам ничего не понял со временем. – Уже утро наступает!

Действительно: и автомобильные часы, и его, наручные, показывали 6-49 утра.

– А я оценил бы все потраченное время не более чем в один час, – удивился Валерий. – Пятнадцать-двадцать минут при встрече, полчаса на полет туда и обратно, пятнадцать минут там... Куда же подевались почти 9 часов!? Я же встретился с ними около 22-х!..

– Может, тебе стерли память? – предположил я.

– Не знаю... Вроде все контролировал, все помню, – не мог понять ситуацию Валерий. – Разве что при переходе портала между измерениями так время теряется? Дважды проходили, как-никак. Не знаю, что думать...

– Что было дальше? – продолжал я расспросы. Понятно, что девять часов на морозе в 35 градусов он бы не выдержал, превратился в сосульку, а перед Романом и Аллой предстал жизнерадостный и возбужденный произошедшим весельчак.

– С рассветом, который наступил скоро, я еще не успел толком им все рассказать, Ромка предложил пойти по моим следам к месту встречи – посмотреть отпечатки аппарата, пока их не занесло снегом. Перед этим они с Аллой достали бутерброды, сало, колбасу, стали наливать кофе из термоса... А мне ни капельки есть неохота, сыт, будто только что из-за

стола. Правда, я и не думал, что есть не буду еще три дня. Ну, не хотелось, и все!..

Они прошли по снежной целине к холмам-пирамидам, вышли на след Москалева... Они обрывались у подножия большой «пирамиды». Был примят снег на месте поставленного рюкзака, но следов какого-либо аппарата или «шара» – ничего этого не было. И вообще Валерию полет стал казаться сном... Если бы не какая-то эйфория, что не покидала его потом несколько дней. «Надышался кислородом, что ли?.. – размышлял он. – Ну такой подъем сил, настроения, духа – просто не передать словами! Не было такого чувства – о! – я побывал на другой планете! Нет, не это; воодушевление шло, скорее, от осознания того, что мы и на самом деле не одни, что нас негласно опекают, даже оберегают...

На маленьком экранчике фотоаппарата ничего нельзя было разглядеть – только какие-то черные кадры с белесыми шарами и цветными точками вроде искр – всего 13 снимков. Поэтому путешественники опять заехали в село к Ивану Ивановичу: не терпелось посмотреть на экране телевизора кадры с другой планеты.

Снимки их, скорее, разочаровали, чем обрадовали. Валерий рассказывал о защитном поле планеты, о многочисленных кораблях в небе, похожих на спутники, об увиденной планете при подлете... – почти ничего из этого нельзя было разобрать на экране. Однако и смонтировать кадры, допустим, заранее на компьютере, тоже не представлялось возможным. Техника не позволяет осуществлять перекачку кадров из компьютера в память фотоаппарата. К тому же их дневные снимки соседствовали тут же. Оставалось предположить, что пришельцы знали о возможной неудаче со снимками, поэтому не волновались на этот счет. А себя сфотографировать благоразумно «не посоветовали».

– Я, кстати, их спрашивал, можно ли мне рассказать об их планете и вообще об этой встрече, – вспомнил такую деталь Москалев. – Они ответили в том смысле, что, дескать, пожалуйста, но «вам никто не поверит», даже «близкие друзья будут сильно сомневаться». «Людам знать об этом еще рано», – таким был вердикт пришельцев.

– Ты уже начал записывать свои впечатления хотя бы в виде дневника? – спросил я. – Вдруг они проведут стирание памяти?..

– Ой, да ну, Геннадий, кому нужны мои воспоминания! Никто не поверит, и вообще, зачем все это? – отмахнулся Валера. – Только репутацию вруна или фантазера на этом зарабатывать... Нет уж, уволь! – Похоже, Валерий был разочарован первой реакцией на его приключение со стороны родных и некоторых знакомых.

Однако сам он все же предпринял определенные усилия по уточнению части услышанного от инопланетян. Первым делом Валерий встретился со знакомыми химиками с завода органического синтеза. Расспрашивал их о режимах сброса технической воды в Большой Лиман. Мол, не замечали ли непонятного убывания воды в прудах? Конечно, замечали! – говорили ему. По всем расчетам лиман должен был переполняться, даже ставился вопрос о подсыпке дамбы вокруг него, так как это грозило прорывом отравленной воды в Ахтубу, но всякий раз до критического состояния не доходило. Вода куда-то исчезала. Решили, что глинистое дно все же дает утечку, и происходит дренаж воды в подземные горизонты. «Когда-нибудь это

аукнется... – думали самые беспокойные. – Отравим все колодцы в пойме!..» Но год за годом опасения не подтверждались.

Особенно странно было то, что в зимнее время лиман тоже не переполнялся, хотя никакого испарения воды – на это и был расчет при сооружении отстойника – зимой не происходило.

Со своим знакомым с «химии», ответственным за контроль состояния прудов, Валерий Борисович поехал в автомашине к Лиману. Взяли пешни, емкости для проб воды. Что его больше всего поразило – подо льдом было пустое пространство почти в метр! Лед легко обрушивался, выявляя пустоты, будто много воды убыло.

– Что ты думаешь на этот счет? – спросил Валерий сопровождающего.

– А что тут думать? – пожал плечами инженер. – Дно, как дуршлаг, поэтому вода не задерживается. Иных версий у меня нет...

Зато подтверждалась совсем другая версия – ведь и на самом деле эту воду, похоже, забирали! Пришельцы тут не лукавили. И кстати, сделали это совсем недавно, зимой – недаром подо льдом образовались пустоты...

– Выходит, у них есть корабли объемом на тысячи тонн?.. – удивился я.

– Выходит, так, – подтвердил Валерий.

Разумеется, он не стал ничего рассказывать своему спутнику, и вообще предпочитает об этом не распространяться. И понять его можно. В пришельцев никто всерьез не верит, поэтому ОНИ могут делать на Земле все, что им угодно. И делают. Похищения людей – одна из реалий, которые даже при своей массовости – исчезают бесследно тысячи людей! – не вызывают больших тревог в обществе. Лишь бы не исчезали недвижимость и «бабло» – главные боги нынешнего человека.

Однако дальше с Валерием стали происходить совсем плохие вещи... Через пару недель после своего удивительного путешествия он заболел. Чувствовал себя все хуже и хуже. Стали расшатываться зубы, качались так, что было заметно глазу, когда он это мне показывал. «Может, из-за той воды, что я пробовал? – строил он предположения. – Или из-за повышенной концентрации кислорода?..»

Потом стали болеть кости, все суставы. Мышцы словно отслаивались от костей. Ему было трудно ходить, трудно подниматься по ступенькам. Однажды поднялась температура почти до 40 градусов, держалась трое суток, и Валерий не исключал летального исхода. По крайней мере, признался мне в таких мыслях. Инфекция, допустим, гриппа не подтверждалась – симптомы не те. Он запретил жене вызывать врачей, потому что считал, что все дело в разнице энергий при посещении планеты или во время встречи: «Врачи тут бессильны, они ничего не поймут в симптоматике, – говорил он как эниолог, сам врачующий народными методами людей. – А рассказать о том, чем болезнь могла быть вызвана, я однозначно не мог – сочли бы за чокнутого...» Оставалось надеяться на то, что организм сам справится с недугом.

– Проси о помощи своих знакомых пришельцев! – негодовал я. – Раз они не обеспечили безопасность, пусть исправляют. Посылай мысленные сигналы о помощи.

– Да услышат ли?.. – слабо отнекивался Валерий. – Уж сам как-нибудь... Но с ними я больше не полечу, не уговорят...

– А что, предлагали? – ухватился я.

– Да есть такое чувство... – неопределенно протянул Валерий, и потом телефонная трубка долго молчала. – Нет, здоровье дороже. А то станешь обузой семье... Кому это надо?..

Он выкарабкался из трудной ситуации, но считает, что полного восстановления здоровья не произошло. Позволил рассказать мне об этой истории в книге, потому что, во-первых, это действительно было с ним, и за свои слова он отвечает; а во-вторых, на случай встреч других людей с пришельцами. Надо просить ИХ о соблюдении мер безопасности... Однако у него сохраняется ощущение, что ОНИ могут еще появиться в его жизни. Поэтому пусть останется рассказ о первой встрече хотя бы в изложении Белимова.

«Может, тебе больше поверят...» – предположил он. Я не разубеждал его, однако уверенности никакой. Сознание у многих пока еще спит. А мне настаивать на достоверности тоже несподручно – фактов не так много: снимки получились не очень, болезнь... она и без полетов случается, а я рассказал все, как было. Появятся ли более существенные детали, как знать? Подождем... Интуиция мне подсказывает, что продолжение возможно.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Мое повествование о загадочном Волжском подошло к концу. Далеко не все феномены, с которыми сталкивались волжские исследователи, вошли в ткань книги – она и без того разбухла сверх оговоренного размера. Немалая часть записей пока остается за бортом – может, когда-нибудь появится возможность издать продолжение книги...

И все же, к какому итогу я подвожу читателя?

Понятно, что разгадок множества феноменов, которые имеют место в окружающей нас жизни, я не даю. Моя задача скромнее: привлечь к ним внимание тех исследователей и ученых, которые дерзнут-таки бросить вызов Природе и мало-помалу сумеют подступиться к сакральным ее тайнам, до поры упрятым от людей, как взрослые прячут спички от неразумных дитятей. Возможно, еще не подошло время для полного познания, но к этому надо стремиться, иначе мы никакие не «хомо сапиенс» (человек разумный), а только провозглашаем себя таковыми. Быть и казаться – это все же разные вещи. Мне импонирует в людях познавательный потенциал, а не хватательные рефлексy, в чем мы, увы, немало преуспели. Познание – это то, что делает фантазии реальностью, и в таком замечательном качестве фантастики мы убеждаемся постоянно, на протяжении жизни каждого поколения.

Вот почему я не подвожу никаких итогов – они, вероятно, впереди. И значит эпилога, в том значении, когда разъясняются коллизии сюжета, тоже не может быть. Уместнее назвать прощание с читателем не такими уж обязывающими словами, а именно – «Вместо эпилога».

Однако жизнь и здесь неожиданно подсовывает факты, выкидывает замысловатые коленца, которые причудливо объединяют мистическое с реальным.

Я начинал книгу с походов Тамерлана, властителя и полководца могущественного царства Мавераннахра, но никак не ожидал, что в его судьбе отыщутся серьезные мистические моменты, а поволжская земля таинственным образом будет связана с жизнью и посмертным роком Тимура.

Наглядный пример. Из недавних признаний Малика Каюмова, кинооператора, участвовавшего в работах по вскрытию могилы Тамерлана в 1941 году, следует, что в день вскрытия гробницы к мавзолею Гур-Эмир в Самарканде пришли старики, которые спрашивали «самого главного». Они показали случайно вышедшему на время ремонта электросети Каюмову древнюю книгу на арабском языке, где он, зная фарси, прочел пророчество, гласившее, что в тот день, когда откроют могилу Тамерлана, начнется ужасная война, которую остановить должен тот, кто прочтет об этом. Но тогда большие начальники отмахнулись от молодого оператора Каюмова с его невразумительными тревогами, а старики бесследно исчезли.

Это было днем 21 июня, вечером гробницу открыли, а уже на следующий день, 22 июня, все узнали страшную весть: фашистская Германия напала на Советский Союз.

При вскрытии гробницы, вспоминал Каюмов, все ощутили чудесный аромат и увидели, что в саркофаге лежит очень высокий человек, скелет которого был длиной 1,8-1,9 м, с очень большой головой. При обследовании обнаружили повреждение коленной чашечки правой ноги, что подтверждало

прозвище Тамерлана – «железный хромец», и патологию седьмого позвонка, общую всем Тимуридам.

Похоже, никто не подумал связывать древнее пророчество с начавшейся жестокой войной – все, кроме Малика Каюмова. Будучи военным киножурналистом на Сталинградском фронте, он сумел в августе 1942 года попасть к Жукову и рассказал ему обо всем, что было связано с осквернением могилы Тамерлана. Известно было, что череп Тамерлана антрополог Михаил Герасимов увез в Москву для восстановления портрета великого властителя. Жуков в октябре 1942 г. доложил Сталину о странном пророчестве, и – удивительно! – вождь не отмахнулся от «предрассудков», а дал срок в 1 месяц Михаилу Герасимову для завершения работы над скульптурой.

Из Москвы останки Тимура вывезли 15 ноября 1942 года, но захоронили его только через месяц с лишним. По слухам, все это время мощи Тамерлана провозили на самолете вдоль линии фронтов, а также по местам, где были сосредоточены войска из мусульман, – для поднятия их духа.

20 декабря 1942 года останки Тамерлана по указанию Сталина со всеми почестями были перезахоронены в Гур-Эмире, а через несколько дней, 24 декабря, началось победоносное наступление советских войск на Сталинградском фронте, в битве, которая с 17 июля 1942 г. продолжалась без особого успеха для советских войск. Наступление завершилась полным разгромом немцев под Сталинградом. Был предрешен в пользу СССР и дальнейший ход войны.

Начало войны и начало ее победного завершения... – странные, согласитесь, совпадения с личностью Тамерлана.

Летом 1943 года, в дни Курской битвы, Сталин выделил 1 миллион рублей на реставрацию мавзолея Гур-Эмир. И это, заметьте, в то время, когда каждая копейка в стране шла главным образом на военное противостояние с могущественным противником.

М. Каюмов обращает внимание на удивительное совпадение дат: 21 марта 1936 года ученые впервые обратились к Сталину за разрешением найти и вскрыть могилу Тамерлана, но именно в этот день, 21 марта 1336 года, согласно преданию, родился эмир Тимур. То есть даты точно совпали через 600 лет. Но эзотерика утверждает, что совпадений и случайностей не бывает. Очевидно, что в данном случае речь может идти о так называемом Цикле Нароса, состоящем из 600 солнечных лет, тайный смысл которого состоит в том, что он связан с Марсом, Богом войны. Это было хорошо известно грекам, оставившим свои предостережения потомкам и упомянутые Е.П. Блаватской в ее «Тайной Доктрине».

Издавна известно, что Тамерлан имел интерес ко всему мистическому, окружал себя суфиями (суфизм – тайное знание), и главным его наставником был шейх, один из прямых потомков Мохаммеда, который одним взглядом мог остановить войско. Осталось свидетельство, что когда в 1391 году Тамерлан выступил против правителя Золотой Орды Тохтамышша, этот шейх якобы взял горсть мелких камушков и бросил в сторону войска Тохтамышша. Там непонятно отчего началась паника, и все бежали.

В январе 1405 года Тамерлан предпринял поход на Китай в возрасте 69 лет, но 18 февраля скончался, и суфии увезли его под видом умершей

принцессы, тайно похоронили и предрекали страшные несчастья всем, кто найдет и потревожит захоронение.

Так оно и произошло.

Из эзотерических источников («Агни-Йога. Высокий Путь»), опубликованных совсем недавно, известно, что Тимур родился с миссией противостоять татаро-монгольскому нашествию, разгромить Золотую Орду и создать просвещенное государство со столицей в Самарканде. Сюда он привозил ученых и ремесленников из всех завоеванных стран: Индии, Ирана, Закавказья, Малой Азии и других. Сам он был очень образованным человеком, воспитал своего знаменитого внука Улугбека как самого просвещенного правителя того времени, и стремился к Посвящению, но не был допущен Белым Братством из-за своей непомерной жестокости. В "Высоком Пути" сказано: "Разрушитель городов не был близок Нам. Жестокостью не стучатся к Посвящению".

Существует информация, что Тамерлан и Улугбек в разное время владели знаменитым минералом, осколком Камня Чинтамани, который посылается Белым Братством в мир сопутствовать великим историческим событиям. Не углубляясь в детали, сообщим, что Камень – это своеобразный аппарат для связи с Шамбалой. Опять мистика здесь соседствует с реальностью, ибо Камень Чинтамани видели пусть не большое число людей, но людей очень авторитетных в мире.

В книге "Агни-Йога. Высокий Путь", состоящей из записей сообщений Учителя Рерихов, рассказывается, кем был дух великого Тамерлана до этого воплощения и после.

Еще в VI веке до нашей эры он служил в войсках Такшила под именем воина Удрая, а потом в одном из воплощений в I веке н.э. входил в состав вооруженного отряда посланника Шамбалы, который был направлен к Аполлонию Тианскому, чтобы проводить его в Братство для Высшего Посвящения.

Каждые 100 лет в Братство приглашаются от 1 до 7 человек лучших людей, которые получают там Высшее Посвящение и возвращаются в мир для выполнения определенной миссии.

Через 300 лет после своей смерти Тамерлан родился великим русским ученым М.В. Ломоносовым (1711-1765 гг.) В сообщении Учителя было сказано, что когда в Советской России в 30-х годах по инициативе Сталина создавалась серия "Жизнь замечательных людей", возвеличивание Ломоносова не было случайным, оно, помимо России, было необходимо Учителям Шамбалы.

Но это совсем другая история, которая, однако, показывает, какие мощные пласты тайных знаний еще хранит ноосфера Земли, и сколь много еще предстоит узнать нового и интересного по-настоящему увлеченным ученым.

И еще об одном важном жизненном уроке я не могу не сказать читателям. Начиная свои исследования в области аномального, я был чистейшим атеистом – так нас воспитала прежняя власть. Однако чем больше я погружался в новые знания, тем больше считаю себя верующим человеком. И я благодарен тому, что моя мама – напомним, это была семья советского офицера – крестила меня в православии, не убоявшись возможных репрессий.

Сейчас уфология опирается в основном на работы древнегреческих философов, на эзотерические знания, но, возможно, она должна иметь и религиозную основу.

Расскажу в этой связи одну загадочную историю.

Мой друг художник Володя Бедрак, уезжая из Волжского, отдал мне икону. Она была вся черная, только глаза не заплыли. Видимо, такая сила в очах! В 2000 году, когда по телевизору шла трансляция крещенской службы во вновь возведенном Храме Христа Спасителя, в голове у меня появилась чужая мысль: «Посмотри икону». И следом пояснение: «Вдруг она обновилась». Я тихонько прошел в комнату, где спала жена, нащупал икону в шкафу за книгами, выхожу на свет – а она и в самом деле осветлилась! Я это расценил, может, как знак, что иду правильным путем, а не какой-то бесовщиной занимаюсь. На иконе был лик Христа. Правда, выполнен Господь не в иудейском виде, а светловолосым, как славянин. Говорят, так рисовали Христа старообрядцы, и икона сохранилась с тех времен.

Сейчас она стоит у меня на самом видном месте. И этот удивительный случай придает уверенность в моих исканиях...

Но что меня всегда изумляет – насколько эзотерические тайны окружающего мира превосходят любую, даже самую изысканную фантастику! Жизнь оказывается намного интереснее воображения многих писателей-фантастов, кумиров моего детства. Наверное, поэтому я уже не тянусь так самозабвенно к чтению фантастических произведений – реальность превосходит сказочностью любые вымыслы.

И это прекрасно! Это делает нашу жизнь интереснее и намного более осмысленной. Полагаю, что на этом пути нас ждут великие открытия. И быть посему!